ЖИТІЕ

ПРАВЕДНАГО ПРОКОПІЯ,

УСТЮЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА,

И

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

УСТЮЖСКАГО ПРОКОПІЕВСКАГО СОБОРА

СОСТАВИЛЪ

В. Шляпинъ

Изданіе Совѣта Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства, въ память шестисотлѣтія со дня кончины прав. Прокопія (8 іюля 1303 года)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1903

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Нѣсколько словъ о начальной исторіи города Устюга Великаго 1

II. Начало христіанства въ г. Устюгѣ 11

III. Житіе праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца . . 25

IV. Прославленіе и чудеса праведнаго Прокопія 40

V. Построеніе Прокопіевской церкви и нынѣшнее ея состояніе 58

VI. Рака праведнаго Прокопія 104

VII. Замѣчательныя иконы и предметы древности въ Прокопіевскомъ соборѣ 111

VIII. Построеніе Алексѣевской церкви и нынѣшнее ея состояніе 125

IX. Приписныя къ Прокопіевскому собору церкви и проектъ причисленія этого собора къ Устюжскому Успенскому собору 138

X. Причтъ Прокопіевскаго собора, средства содержанія причта и біографическія указанія лицъ, служившихъ въ Прокопіевскихъ храмахъ 149

XI. Прихожане Прокопіевскаго собора и списокъ церковныхъ старостъ за послѣднее время 185

XII. Нѣсколько словъ о построеніи каменной Котовальской часовни 192

Приложенія . . . . . I—XIV

I.

Нѣсколько словъ о начальной исторіи города Устюга Великаго [1]).

Исторія города Великаго Устюга, по мѣстному преданію, идущему изъ глубокой древности, начинается съ момента переселенія этого города съ Гледена на нынѣшнее мѣсто. Сочинитель Устюжскаго лѣтописца, священникъ Устюжскаго Успенскаго собора Левъ Вологдинъ, написавшій лѣтописецъ въ 1780 году, ссылаясь на «достовѣрное историческое повѣствованіе лѣтописцевъ», свидѣтельствуетъ, что въ древнія времена городъ Устюгъ Великій «имѣлъ свое осно-

[1]) При написаніи настоящаго сочиненія, кромѣ церковныхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Устюжскаго Прокопіевскаго собора, представленныхъ въ распоряженіе наше бывшимъ настоятелемъ Прокопіевскаго собора, нынѣ умершимъ, прот. Дм. Поповымъ, мы пользовались еще печатными изданіями, которыя и цитируются нами, а именно: а) Житіе преподобнаго Прокопія Устюжскаго, изд. О. Л. Д. П. СПБ. 1893 г. (сокращенно нами цитируется такъ: Ж. Пр. Пр.); б) Велико-Устюжскій Прокопіевскій соборъ протоіерея Арсенія Попова, «Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости» 1874 г. №№ 19 и 20 (нами цитируется: В. Е. В. 1874 г.); в) Устюгъ Великій. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. Москва 1883 г. (нами цитируется такъ: Уст. Вел.); г) А. А. Титовъ. Лѣтопись Великоустюжская. Издан. А. К. Трапезникова. Москва 1889 г. (нами цитируется: Лѣтоп. Вел.). Ссылки на другія пособія подробно нами указываются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

ваніе и мѣстоположеніе на горѣ, которая и до-нынѣ нарицается Гледенъ», почему и городъ въ тогдашнія времена назывался, по имени горы той, Гледенъ же. А граждане, говоритъ далѣе лѣтописецъ, назывались «Устьюжане для того, что они жительство свое имѣли при устьѣ рѣки Юга». А потомъ жители, въ послѣдующія лѣта, переселились на сіе мѣсто, зовомое Черный прилукъ. «Что же принадлежитъ до извѣстія, въ которыхъ временахъ и лѣтахъ и по какой причинѣ древнее оное гражданство съ горы Гледена переселилось на мѣсто сіе по брегу рѣки Сухоны, зовомое Черный прилукъ, то—свидѣтельствуетъ священникъ Левъ Вологдинъ—подлиннаго лѣтописанія объ этомъ не обрѣтается». Въ объясненіе факта переселенія, засвидѣтельствованнаго достовѣрнымъ историческимъ лѣтописцевъ повѣствованіемъ, Вологдинъ, со своей стороны, предложилъ ту догадку, «что они переселились по причинѣ частыхъ непріятельскихъ нападеній, а при томъ и того ради, что оную гору Гледенъ рѣкою Югомъ отъ году въ годъ весьма начало подрывать; и за тѣми наипаче причинами принуждены были тогда обыватели переселиться на сіе безопасное мѣсто, идѣже и до-нынѣ стоитъ великій богоспасаемый городъ Устюгъ [2])».

Нѣтъ основаній не довѣрять старинному мѣстному преданію, сохраненному повѣствованіемъ лѣтописцевъ, о томъ, что устюжане, дѣйствительно, переселились съ горы Гледена на мѣсто нынѣшняго города Устюга. Но является вопросъ какъ понимать это переселеніе? По обычному представленію, переселеніе Устюга принимается такъ именно, что существовавшій ранѣе на Гледенѣ городъ, какъ цѣлое, переселился на нынѣшнее мѣсто и это послѣднее поселеніе замѣнило собою поселеніе на Гледенѣ. При этомъ, безусловно принимаются и предложенныя Вологди-

[2]) Лѣт. Вол. стр. II, I и 4.

нымъ въ объясненіе переселенія причины его. Что касается до причинъ переселенія, то прежде всего нужно помнить, что причины эти не извѣстны. Священникъ Вологдинъ, въ объясненіе причинъ, предлагаетъ свою догадку, построенную имъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

У насъ на сѣверѣ селенія вообще расположены по берегамъ рѣкъ. Но такъ какъ рѣки здѣсь нерѣдко мѣняютъ свои русла, подмываютъ одинъ берегъ и отступаютъ отъ другаго, то селеніямъ, расположеннымъ на подмываемыхъ берегахъ, и приходится переселяться на другое, болѣе безопасное, мѣсто. Это у насъ явленіе довольно обычное. При этомъ само собой понятно, переселяется не все селеніе вдругъ, а прежде всего снимаются съ мѣста тѣ дворы, которымъ непосредственно угрожаетъ опасность быть снесенными водой. Отсюда, чѣмъ больше селеніе, тѣмъ дольше совершается процессъ перенесенія его на другое мѣсто, или чѣмъ медленнѣе и тише дѣйствуетъ разрушительная сила воды, тѣмъ дольше селеніе остается на насиженномъ мѣстѣ. И въ настоящее время можно указать нѣсколько селеній, живущихъ подъ постояннымъ опасеніемъ быть разрушенными весеннимъ воднымъ разливомъ, или же постепенно переселяющихся на новыя, болѣе безопасныя, мѣста. Изъ прошлыхъ же временъ можно указать напр. на города Выборъ и Яренскъ. Городъ Выборъ былъ вблизи Сольвычегодска. «Въ 1581 году, по мѣстному лѣтописцу, у Соли-Вычегодской, при рѣкѣ Вычегдѣ, за посадомъ, на поскотинѣ отъ церквей Рождества Христова и Успенія Пресвятыя Богородицы, былъ поставленъ городъ Выборъ», а въ писцовыхъ книгахъ 1586 г. написано: «городъ Выборъ на рѣкѣ на Вычегдѣ сметало тою рѣкою, заднюю стѣну городовую да и сторонніхъ стѣнъ осталось 23 огородни» (Волог. Старина И. К. Степановскій, стр. 371). Видимъ, такимъ образомъ, что Выборъ существовалъ очень

недолго и что причиною разрушенія его была именно водная стихія. Въ 1631—1632 гг. жители города Яренска принуждены были также переселиться на другое мѣсто, потому что «подошла подъ Еренскій городокъ рѣка Вычегда, и острогъ и башни подмыло и въ воду свалило, и берегу отмываетъ по вся годы большею водою» [3]). Судя по этимъ примѣрамъ, можно признать догадку свящ. Вологдина о причинѣ переселенія устюжанъ съ Гледена на мѣсто Черный прилукъ, именно изъ-за подрыва горы Гледенъ рѣкою Югомъ, довольно правдоподобною, тѣмъ болѣе, что рѣка Югъ и нынѣ, во время весеннихъ разливовъ, во многихъ мѣстахъ отрываетъ свои берега, и нынѣ изъ-за этого не одно селеніе, расположенное по этой рѣкѣ, постепенно переселяется на другое, болѣе безопасное, мѣсто. Только въ такомъ случаѣ, какъ выше и сказано, процессъ переселенія совершается крайне медленно. Небольшія деревни, состоящія изъ нѣсколькихъ дворовъ, лишь постепенно и въ теченіе долгаго времени, снимаются съ насиженнаго мѣста и водворяются на новомъ.

Кромѣ разрушенія водой горы Гледена, причиною переселенія священ. Вологдинъ выставляетъ еще частыя непріятельскія нападенія, вынуждавшія устюжанъ искать для себя и въ этомъ отношеніи болѣе безопаснаго мѣста и переселиться для того именно на нынѣшнее мѣсто г. Устюга. Если, вслѣдствіе подрыва Гледена рѣкою Югомъ, процессъ переселенія устюжанъ могъ совершаться въ то или иное довольно продолжительное время, то, снимаясь съ мѣста въ видахъ огражденія себя отъ непріятельскихъ нападеній, устюжане должны были предпринять переселеніе скорое и массовое, чтобы общими силами устроить на новомъ мѣстѣ необходимое огражденіе отъ непріятельскихъ нападеній. Эту побудительную причину

[3]) Волог. Еп. Вѣд. 1883 г. № 20 стр. 372.

Вологдинъ выставляетъ первою и потому, мы можемъ полагать, считаетъ онъ какъ бы главною. Основаніемъ для выставленія этой причины послужила, конечно, исторія города Устюга. Устюжане, въ своемъ прошломъ, вели непрерывныя войны, то сами нападали, то подвергались нападеніямъ со стороны и разграбленіямъ, такъ что стремленіе оградить себя отъ непріятельскихъ нападеній являлось бы для нихъ совершенно понятнымъ и естественнымъ. Тѣмъ не менѣе, однако, эту то вторую догадку Вологдина и нельзя признать удачною. Дѣло въ томъ, что вновь выбранная устюжанами мѣстность на Черномъ прилукѣ отъ непріятельскаго нашествія, въ первое время поселенія устюжанъ, защищена была гораздо хуже горы Гледена и на новомъ мѣстѣ устюжане неоднократно подвергались непріятельскимъ нападеніямъ и разореніямъ. Приводимъ изъ Устюжскаго лѣтописца два факта, подтверждающіе высказанное положеніе. Въ 1398 году безпокойные новгородцы, «въ судахъ своихъ Сухоною приплывъ къ Устюгу, населеніе въ Черномъ прилукѣ, стоящее подъ Сокольею горою, сожгли, волости и посады опустошили и разграбили; подъ Гледеномъ же стояли три недѣли, но безъ успѣха». Итакъ, оказывается, что въ 1398 году Гледенъ существовалъ и былъ лучше укрѣпленъ, нежели поселеніе на Черномъ прилукѣ; но этого, конечно, не могло бы быть, если бы устюжане, за два вѣка до даннаго времени, переселились съ Гледена на Черный прилукъ съ непремѣнною цѣлію найти для себя здѣсь болѣе безопасный пунктъ отъ непріятельскихъ нападеній. Далѣе. «Въ 1436 году Василій Косой пришелъ на Устюгъ Великій, подъ градъ Гледенъ, подъ которымъ стоялъ (ожидая вятчанъ), а между тѣмъ на всякій день приступалъ ко граду, но града взять не могъ..., по опустошеніи и разореніи окрестныхъ волостей и селъ, не могущи града взяти, то началъ лукавствомъ гражданъ обольщать»... И въ этомъ году Гледенъ

является для враговъ неприступною крѣпостью. Сожженъ и опустошенъ былъ городъ Гледенъ въ 1438 году [4]), до этого же года существовалъ онъ, какъ крѣпость, рядомъ и параллельно съ новопостроеннымъ городомъ Устюгомъ на Черномъ прилукѣ. Вѣрнѣе сказать, въ первое время заселенія Устюга на Черномъ прилукѣ, Гледенъ оставался главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, и въ городищѣ на Черномъ прилукѣ «обложили городъ» только въ 1399 году [5]), а затѣмъ въ 1438 году, слѣдовательно уже послѣ разрушенія Гледена, въ Черномъ прилукѣ сдѣлана была большая осыпь и городъ деревянный съ башнями, начиная отъ городища, даже и по за собору [6]). Въ 1478 г. князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій приказалъ «старый градъ разрушить, а новый построить, съ распространеніемъ онаго». Въ 1537 году Устюгъ обнесенъ новою деревянною стѣною и это были четвертыя укрѣпленія города Устюга [7]). Въ 1545 г. городъ Устюгъ вновь укрѣпленъ и башни снабжены пушками, литыми въ 1545 году, которыя и поставлены были въ деревянныхъ стѣнахъ и башняхъ, на увалахъ около городища, въ крѣпости и у острога [8]). Въ 1613 г., передъ нашествіемъ поляковъ, сдѣланы были «окрестъ града (по большой градской осыпи) стѣны и башни, и поставлены на нихъ пушки и стража, ожидающе нашествія поляковъ». Вотъ перечень постепеннаго укрѣпленія города Устюга. Онъ говоритъ не въ пользу догадки Вологдина, будто бы устюжане искали на новомъ мѣстѣ именно неприступной для враговъ позиціи. Напро-

---

[4]) Лѣт. Великоуст.

[5]) Ibid.

[6]) Ibid. ср. подъ 1445 годомъ. Въ лѣтописи Великоустюжской напечатанное подъ 1438 г. подробное описаніе строенія города Устюга напечатано по недоразумѣнію, такъ какъ это строеніе не 1438 года, а времени, значительно позднѣйшаго. Ср. Уст. Вел. стр. 3—4.

[7]) Лѣт. Великоуст.

[8]) Лѣтоп., принадлежащій Мих.-Арх. монастырю.

тивъ, позиція эта, сначала, если и была укрѣплена, то значительно слабѣе Гледена, и устюжане должны были спасаться отъ враговъ или въ томъ же самомъ древнемъ Гледенѣ, изъ коего и выселились, пока Гледенъ не былъ разоренъ окончательно, или же обычнымъ въ то время для многихъ пріемомъ, къ коему многіе и прибѣгали, а именно: «разбѣжавшись по лѣсамъ и удобнымъ мѣстамъ, скрывались, черезъ что и отъ смерти освобождались».

Такъ какъ и послѣ переселенія устюжанъ съ Гледена на Черный прилукъ самый городъ Гледенъ существовалъ не одно столѣтіе, то на переселеніе устюжанъ нужно смотрѣть не какъ на переселеніе города съ одного мѣста на другое, въ собственномъ смыслѣ, а только какъ на выселеніе части жителей на новое, выбранное ими, мѣсто.

Устюгъ нынѣшній основался не взамѣнъ города Гледена, а точно такъ же, какъ выселокъ, или, по здѣшнему, выставка изъ одного селенія образуется чрезъ выселеніе и существуетъ одновременно и рядомъ съ тѣмъ самымъ селеніемъ, изъ котораго выставилась. Что поселеніе это основано было въ формѣ городка, или укрѣпленнаго мѣста,—это совершенно естественно было по тогдашнимъ обстоятельствамъ, когда каждый населенный пунктъ вынужденъ былъ огораживать себя для защиты отъ частыхъ и внезапныхъ нападеній. Такихъ городковъ въ нашемъ краѣ было весьма немало, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, развились въ болѣе или менѣе значительныя поселенія, иные же совершенно уничтожились, и осталось отъ нихъ одно названіе городка или городища, пріуроченное къ извѣстному пункту и сохраняемое въ памяти окрестныхъ жителей. Напримѣръ, расположенное вблизи нынѣшняго города Устюга село Звиженье первоначально было также городищемъ. Въ старину оно принадлежало Устюжскому Михайло-Архангельскому монастырю и

въ писцовой книгѣ 1620-хъ годовъ [9]) описано: «село, что была деревня городище на рѣкѣ на Сухонѣ и на устьѣ рѣчки Звиженской»... Та же писцовая книга и въ томъ же Сухонскомъ станѣ указываетъ на принадлежавшую Михайло-Архангельскому монастырю деревню Городище—Красная горка тоже надъ глубокимъ оврагомъ [10]). Что эти два городища, со временемъ, не развились въ настоящіе города—это потому, конечно, что въ жизни ихъ не оказалось на лицо благопріятныхъ для того условій, а что поселеніе на Черномъ прилукѣ, съ теченіемъ времени, выросло въ нынѣшній городъ Великій Устюгъ, это опять таки—не потому, что оно основано было вмѣсто древняго Гледена, а потому, что въ послѣдующей жизни его встрѣтились благопріятныя къ развитію условія.

Начало выселенія устюжанъ съ Гледена на Черный прилукъ, равно какъ и истинныя причины этого выселенія, не извѣстны. Одно можно сказать не сомнѣваясь, что выселеніе это произошло ранѣе основанія въ Устюгѣ Михайло-Архангельскаго монастыря и ранѣе построенія въ этомъ городѣ соборной церкви, т. е. ранѣе XIII вѣка, такъ какъ и Архангельскій монастырь и соборная Успенская церковь построены были уже въ то время, когда Устюгъ на Черномъ прилукѣ существовалъ. Если же взять время, раннѣйшее основанія Михайло-Архангельскаго монастыря, то это будетъ вообще время ранѣе распространенія и утвержденія христіанства въ данной мѣстности. О началѣ появленія христіанства въ Устюгѣ и около Устюга у насъ рѣчь будетъ впереди, здѣсь же замѣтимъ, что какъ скоро выселеніе устюжанъ пріурочивается ко времени, раннѣйшему XIII вѣка, то начало этого выселенія, необходимо признать, произошло

[9]) Писцовая книга въ Архивѣ Мин. Юстиціи № 506 л. 126 обор.
[10]) Л. 127 обор.

еще тогда, когда городъ Гледенъ былъ языческимъ городомъ. И выселившіеся отсюда жители должны были образовывать изъ себя, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, поселокъ такой же языческій, изъ какого и сами выселились. Устюжская лѣтопись ничего не говоритъ о городѣ Устюгѣ за первые годы выселенія устюжанъ съ Гледена. Лѣтопись начинаетъ свое повѣствованіе прямо съ построенія въ Устюгѣ преп. Кипріаномъ Михайло-Архангельскаго монастыря. По представленію лѣтописцевъ, поселеніе на Черномъ прилукѣ является сразу же христіанскимъ поселеніемъ. Преподобный Кипріанъ, какъ читаемъ въ Житіи его, пришелъ въ Устюгъ, городъ малонаселенный, или, по другой редакціи, городъ новонаселенный, и горожане упрашиваютъ его построить иноческую обитель. Соборная Успенская церковь построена, опять таки, въ этомъ только что основанномъ новомъ городѣ, а никакъ не въ древнемъ Гледенѣ. Можетъ даже возникнуть предположеніе: если Гледенъ былъ языческій городъ, то выселеніе изъ него устюжанъ на Черный прилукъ не было ли предпринято съ нарочитою цѣлію основать здѣсь новый христіанскій городъ? Однако, противъ такого предположенія говоритъ самое мѣстоположеніе, занятое устюжскимъ соборомъ и Архангельскимъ монастыремъ. Нынѣ они находятся среди города, и около собора и монастыря, можно сказать, сосредоточился центръ городской жизни; во время же, близкое къ основанію города, т. е. къ заселенію городища, или того самаго мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ Варлаамовская церковь, они находились на значительномъ разстояніи отъ этого городища. Если бы Устюгъ основывался съ нарочитою цѣлію образовать христіанскій городъ, то непремѣнно внутри городища, а не на окраинѣ его, основался бы и центръ христіанства въ городѣ—соборная церковь. Такъ какъ соборная церковь и Михайло-Архангельскій монастырь основаны были на разстояніи версты отъ горо-

дища, то, можно думать, что основались они на свободномъ, пустомъ мѣстѣ. Съ теченіемъ времени и постепенно, около нихъ стали возникать поселенія, и мѣстность, прилегающая къ монастырю и собору, стала заселяться. Появляются деревни (напр. съ южной стороны Архангельскаго монастыря въ XVI в., прилегая къ монастырскому тыну, находилась старинная домовая Ростовскаго архіепископа деревня Гудцово, непосредственно къ Гудцову прилегала Архангельскаго монастыря деревня Торжино, тутъ же вблизи была слобода Новая Выставка), основываются монастыри (Спасо-Преображенскій дѣвичій, Ивановскій мужскій), за соборомъ, вверхъ по р. Сухонѣ, образуется Леонтьевскій конецъ, съ Леонтьевскимъ храмомъ, вблизи собора воздвигаются другіе храмы. Однимъ словомъ. съ основаніемъ монастыря и собора, около нихъ постепенно образуется христіанскій центръ. Это образованіе христіанскаго центра въ нынѣшнемъ городѣ Устюгѣ и явилось историческимъ условіемъ, способствовавшимъ развитію этого города. Благодаря тому обстоятельству, что христіанскій центръ основался около поселенія на Черномъ прилукѣ, а не около Гледена, именно это самое поселеніе на Черномъ прилукѣ и пережило старое поселеніе на Гледенѣ; оно, а не то, расширилось и размножилось. При первоначальномъ своемъ основаніи, нынѣшній Устюгъ не назывался и Устюгомъ. Послѣднее названіе, и притомъ названіе Устюга Великаго, это поселеніе получило уже впослѣдствіи и именно по сравненію съ существовавшимъ въ одно съ нимъ время малымъ Устюгомъ, или упавшимъ древнимъ Гледеномъ. Такую именно догадку относительно происхожденія наименованія дѣлаетъ сочинитель Устюжскаго лѣтописца штабъ-лекарь Яковъ Фризъ: «и какъ селеніе на Черномъ яру размножилось, тогда наименовали жители мѣсто сіе Устюгомъ Великимъ, въ разсужденіе прежняго гораздо меньшаго

Гледена» [11]). А что, дѣйствительно, христіанство въ этомъ городѣ явилось съ условіемъ развитія города, достаточно взглянуть на нынѣшній городъ Устюгъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. За все время многовѣковаго своего существованія городище, этотъ первоначальный пунктъ поселенія устюжанъ, не успѣло отстроиться и въ настоящее время представляетъ изъ себя собраніе жалкихъ лачугъ, въ то время какъ около собора воздвигнуты лучшія зданія и сосредоточилась вообще городская жизнь. Присматриваясь къ распланировкѣ города и припоминая исторію возникновенія въ немъ церквей, невольно приходишь къ заключенію, что не отъ городища поселеніе расширялось и дошло до собора, а напротивъ, отъ собора постепенно разростая, заполнило всю мѣстность до городища и расширилось далѣе. Такимъ образомъ, рядъ церквей, сгруппированныхъ между соборомъ и городищемъ, рядъ этихъ памятниковъ прошлой жизни города, свидѣтельствуетъ о важномъ, исключительномъ значеніи, какое имѣло христіанство въ исторіи города Устюга.

II.

Начало христіанства въ г. Устюгѣ.

Какъ не извѣстно въ точности время переселенія устюжанъ съ Гледена на мѣсто нынѣшняго города Устюга, также точно не извѣстно время и начала христіанства въ г. Устюгѣ. Одно можно утверждать съ несомнѣнностью, что христіанство въ Устюгѣ, или точнѣе подлѣ города Устюга, появилось во времена,

---

[11]) Лѣтописецъ, принадлежащій Мих.-Арх. мон. Лѣтописецъ этотъ употребляетъ одно выраженіе вмѣсто другаго «на Черномъ яру» или на Черномъ прилукѣ, смѣшивая одно съ другимъ. См. Якова Фриза. Руководство къ историческому и физическому описанію областнаго города Устюга Великаго, сочиненное 1793 г. СПБ. 1899 г. стр. 7.

весьма отдаленныя, и что источникомъ для просвѣщенія Устюга христіанствомъ былъ г. Ростовъ. Свѣдѣнія о духовной зависимости Устюга отъ Ростовской епархіи, и что эта зависимость была именно въ самыя стародавнія времена, находимъ въ жалованныхъ грамотахъ царей и великихъ князей Московскихъ. Въ грамотахъ этихъ «въ дачѣ написано: въ домъ Пресвятыя Богородицы и Ростовскихъ чудотворцевъ въ Устюжскомъ уѣздѣ волость владычня зъ деревнями и со крестьяны, и велѣно тою волостью и деревнями владѣть и вѣдать и во всякихъ дѣлахъ управу чинить во всемъ Ростовскимъ архіереомъ». Даны были эти грамоты царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ «Никандру, архіепископу Ростовскому, съ прежнихъ грамотъ прародителей ево государскихъ, великаго князя Василія Дмитріевича и прадѣда его великаго князя Іоанна Васильевича и отца его великаго князя Василія Іоанновича», потомъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Кириллу и Варлааму, митрополитамъ Ростовскимъ, и та же грамота подписана была на имя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича [12]). Изъ одного этого перечня жалованныхъ грамотъ видна зависимость Устюга съ уѣздомъ отъ Ростовской епархіи въ теченіе вѣковъ конца XIV, XV, XVI, XVII—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, этотъ же самый перечень жалованныхъ грамотъ даетъ полное право заключать о появленіи христіанства въ Устюгѣ, значительно ранѣе конца XIV вѣка. Если уже великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, княжившимъ въ 1389—1425 гг., дана была жалованная грамота на деревни въ Устюжскомъ уѣздѣ, то это значитъ, что въ концѣ XIV вѣка владычняя волость здѣсь составилась. Но прежде образованія владычней волости, приносящей матеріальныя выгоды, въ краѣ, грубо и сплошь язы-

[12]) Русск. Ист. Библ. XII, 578.

ческомъ, необходимъ весьма не короткій процессъ развитія христіанства въ этомъ краѣ. Нужно весьма не малое время для проникновенія сюда христіанства, утвержденія его здѣсь и распространенія. Понятно отсюда, что одинъ только фактъ образованія владычней волости въ уѣздѣ къ концу XIV вѣка долженъ уже отодвигать появленіе христіанства въ Устюгѣ и его уѣздѣ къ значительно раннѣйшему времени, нежели конецъ этого вѣка. Но въ жалованныхъ грамотахъ нѣтъ указанія на то, что владычняя волость образовалась именно къ концу XIV вѣка. Изъ этихъ грамотъ видно, что въ концѣ XIV вѣка Ростовскими епископами получена жалованная грамота, и только; однако образованіе волости и полученіе жалованной грамоты на нее факты сами по себѣ могутъ быть далеко неодновременными. По существу дѣла, образованіе волости должно предшествовать полученію жалованной на нее грамоты. Отсюда, какъ скоро жалованная грамота дана была епископу Ростовскому на деревни Устюжскаго уѣзда великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, естественнымъ будетъ предположить, что волость владычняя сформировалась не только къ концу XIV вѣка, а нѣсколько, можетъ быть, даже значительно ранѣе этого времени, и епископы Ростовскіе, до полученія жалованной грамоты, могли нѣкоторое неопредѣленно-долгое время владѣть деревнями около г. Устюга. Это было тѣмъ болѣе возможно, что къ концу XIV вѣка Устюгъ оказывается настолько уже православнымъ городомъ, что архіепископы Ростовскіе пишутся въ это время и Устюжскими. Такъ напр. писались архіеп. Ѳеодоръ (1390—1395 г.) [13]) и архіепископъ Григорій (1396—1416) [14]). Изъ времени ранѣе конца XIV вѣка имѣемъ слѣдующее, недопускающее никакого сомнѣнія, свидѣтельство древности

[13]) Карамз. Ист. V, изд. 3, стр. 39 прим. 232.
[14]) Ист. Росс. Іер. т. I.

появленія христіанства въ городѣ Устюгѣ. Въ первой половинѣ XIV вѣка родился въ Великомъ Устюгѣ св. Стефанъ, епископъ Пермскій, и былъ онъ сыномъ соборнаго церковнослужителя Симеона. Ясное дѣло, что соборъ не только въ это, но и въ значительно раннѣйшее этого, время долженъ былъ существовать въ г. Устюгѣ и что, слѣдовательно, появленіе христіанства въ этомъ городѣ необходимо отодвигать ко времени, вообще раннѣйшему, нежели XIV вѣкъ. Устюжскій лѣтописецъ, дѣйствительно, и повѣствуетъ о церковномъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ 1290 году, а именно о путешествіи владыки Ростовскаго Тарасія въ Устюгъ «ради освященія церкви соборныя Успенія Пресвятыя Богородицы». Затѣмъ, по свидѣтельству того же лѣтописца, въ 1295 г. «владыка Тарасій Ростовскій ѣхалъ второе на Устюгъ». Заключая отъ послѣдующей исторіи Устюжской соборной церкви къ раннѣйшей, именно по тѣмъ фактамъ, что соборъ Устюжскій, сгорѣвшій въ 1396 году, вновь построенъ былъ въ 1397 году попеченіемъ Ростовскаго архіепископа Григорія, что въ 1489—1493 гг. снова построенъ соборъ въ Устюгѣ распоряженіемъ архіерея Ростовскаго Тихона на доходы Ростовской епархіи [15]), и что въ 1619 г. построена въ Устюгѣ Великомъ церковь соборная каменная точно также на доходы Ростовской епархіи [16]), можно предположить, что и въ 1290 году освящена въ Устюгѣ Ростовскимъ владыкою Тарасіемъ соборная церковь, построенная изъ доходовъ той же Ростовской епархіи, что, слѣдовательно, въ XIII в. христіанство въ Устюгѣ было уже насаждено и что просвѣтителемъ Устюга былъ именно Ростовъ. Въ пользу послѣдняго заключенія, что именно изъ Ростова пришло христіанство въ Устюгъ, говоритъ и самое наименованіе соборной

[15]) Румовскій. Описаніе Великоуст. Успен. соб. стр. 78.
[16]) Тит. Лѣт. Воликоуст.

церкви въ Устюгѣ во имя Успенія Божіей Матери, а не какъ-нибудь иначе. Христіанство могло проникнуть въ Устюгъ только изъ двухъ пунктовъ: изъ Ростова, или же изъ Новгорода, колонизовавшихъ нашъ сѣверъ и владѣвшихъ имъ. Но если бы христіанство явилось въ Устюгѣ изъ Новгорода, тогда и соборный храмъ здѣсь былъ бы построенъ не въ честь Успенія Божіей Матери, а во имя Софіи Премудрости Божіей, ибо каѳедральный храмъ въ Новгородѣ былъ во имя Софіи Премудрости Божіей, и жизнь Новгорода, въ представленіи людей того времени, настолько связывалась съ главнымъ ихъ храмомъ, что тогда говорили: «гдѣ Святая Софія, ту и Новгородъ» [17]). Но что для Новгорода былъ храмъ во имя Св. Софіи Премудрости Божіей, то же самое для Ростова былъ каѳедральный Ростовскій храмъ во имя Успенія Божіей Матери, почему въ колоніяхъ Ростовскихъ и строились храмы именно въ честь Успенія Божіей Матери.

Относительно собора 1290 года нельзя съ несомнѣнностью утверждать, что это была первоначальная соборная церковь, построенная въ Устюгѣ, т. е. что церковь, освященная въ 1290 г. не замѣнила собою другую церковь, ранѣе существовавшую. Годъ освященія Устюжскаго собора, т. е. 1290 г., выставляется по Воскресенской лѣтописи, во всѣхъ же спискахъ Устюжскаго лѣтописца событіе это значится подъ 1272 годомъ [18]). По тому обстоятельству, что владыка Тарасій былъ епископомъ въ 1288—1295 гг., конечно, необходимо принимать годъ Воскресенской лѣтописи, но является вопросъ: раннѣйшіе годы Устюжской лѣтописи не служатъ ли отголоскомъ мѣстной памяти о существованіи собора ранѣе 1290 года? По представленію Устюжской лѣтописи, городъ Устюгъ былъ

---

[17]) Воскр. Л. подъ 1215 годомъ.
[18]) Тит. Лѣт. Великоуст.

христіанскимъ городомъ не только къ концу XIII вѣка, но и въ теченіе всего этого XIII вѣка. Такимъ именно былъ городъ Устюгъ по разсказу лѣтописи о Багуѣ. «В лѣто 6770 году на Устюгѣ великомъ былъ татаринъ язычникъ, сирѣчь сокольникъ, имянемъ Багуй богатырь, и взя у нѣкоего христіанина дщерь дѣвицу своимъ насиліемъ за ясакъ свой къ себѣ. В тожъ время на Устюгъ великій отъ великаго князя Александра Ярославича пріидоша посланники съ грамотами, что татаръ побивати, и та дѣвица, что взялъ насиліемъ, сказа о убіеніи Багую; онъ же, Багуй, убояся, пришедъ въ вѣче и билъ челомъ устюжаномъ посадникомъ, чтобъ его соблюли и не убилиб. Они же глаголаша ему: не возможно намъ княжа повелѣнія ослушатися; аще крестишися, то не убіемъ тебя. Онъ же изволи все на ихъ волѣ быти и крестился святымъ крещеніемъ, а съ дѣвицею тою вѣнчался, и таковою виною татаринъ крещенъ бысть, а во святомъ крещеніи наречено бысть имя ему Иванъ» [19]). Въ это именно время (около 6770 или 1262 года), дѣйствительно, было возстаніе противъ татарскихъ баскаковъ въ сѣверныхъ городахъ Руси, при чемъ были избиты татаре въ Ростовѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Ярославлѣ [20]). Весьма естественно, что до Устюга слухъ о такомъ происшествіи могъ дойти именно въ формѣ повелѣнія побивать татаръ, исходящаго отъ бывшаго въ то время великаго князя Александра Ярославича Невскаго, прославленнаго уже въ Русской землѣ побѣдой надъ шведами у Невы и надъ нѣмцами на льду Чудскаго озера. Съ этой стороны, разсказъ Устюжскаго лѣтописца является довольно правдоподобнымъ. Что въ немъ особенно важно для насъ, такъ это повѣствованіе о томъ, какимъ именно путемъ Багуй избѣжалъ неминуемо угрожавшей ему смерти. Багуй

[19]) Тит. III—IV.
[20]) Бестужевъ Рюминъ Р. И. I, 290.

спасся только тѣмъ, что принялъ христіанство, слѣдовательно, по представленію лѣтописи, христіанство въ это время, т. е. въ срединѣ XIII вѣка, занимало въ Устюгѣ господствующее положеніе. Лѣтопись Великоустюжская представляетъ городъ Устюгъ христіанскимъ городомъ и въ самомъ началѣ XIII вѣка. По свидѣтельству лѣтописца, «въ лѣто 6720-е, отъ Рождества же Христова въ 1212, монахъ Кипріанъ началъ созидати обитель во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и Святаго Архистратига Михаила», и это произошло «по желанію и усердію гражданъ», убѣдившихъ преп. Кипріана «создати святую обитель при градѣ Устюгѣ». При этомъ «граждане многая отъ иждивеній своихъ потребная на сооруженіе тоя святыя обители приносили, а нѣкоторые и жительство свое начали оттолѣ съ нимъ вкупѣ препровождати» [21]).

Тринадцатый вѣкъ имѣлъ вообще важное значеніе въ исторіи города Ростова и г. Великаго Устюга. Съ этого вѣка, именно съ 1207 г., Ростовъ начинаетъ имѣть своихъ собственныхъ удѣльныхъ князей [22]); съ этого же вѣка началась и политическая зависимость Устюга отъ Ростова. Ясное указаніе на зависимость Устюга отъ Ростовскихъ князей встрѣчаемъ въ началѣ XIII вѣка, подъ 1220 годомъ [23]). Вмѣстѣ съ политическою зависимостью, естественно, началась и религіозная зависимость Устюга отъ Ростова. Князья Ростовскіе, расширивъ свою власть до Устюга, должны были озаботиться водвореніемъ здѣсь и христіанства, предоставивъ, конечно, главное попеченіе о распространеніи и утвержденіи христіанства Ростовскимъ епископамъ. Указаніе на заботливость Ростовскихъ князей въ этомъ именно смыслѣ и встрѣчаемъ въ Устюжской лѣтописи. Здѣсь мы находимъ, что именно князья Димитрій и Константинъ Борисовичи послали изъ.

---

[21]) Лѣт. Великоуст. стр. 8.
[22]) Голуб. Ист. I т. I пол. стр. 177.
[23]) Соловьевъ. Ист. I, 916.

Ростова на Устюгъ Великій архіерея Тарасія, ради освященія церкви соборныя Успенія Пресвятыя Богородицы; съ нимъ же прислали и образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи,. да колоколъ, называемый Тюрикъ. Сами князья Ростовскіе неоднократно посѣщали городъ Устюгъ. Такъ, изъ извѣстнаго сказанія Паисія Ярославова узнаемъ о путешествіи въ Устюгъ Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильевича. По Устюжской лѣтописи, Константинъ Борисовичъ Ростовскій даже приходилъ жить въ Устюгъ. Такъ какъ въ исторіи насажденія и распространенія христіанства у насъ князья вообще имѣли большое значеніе, то, по одному факту о началѣ зависимости Устюга отъ Ростовскихъ князей съ XIII вѣка, можно съ большею или меньшею вѣроятностью заключить, что и христіанство въ Устюгѣ появилось съ начала того же XIII вѣка. Ранѣе этого времени появленіе христіанства въ Устюгѣ предполагать представляется дѣломъ довольно невѣроятнымъ. Въ самомъ Ростовѣ, въ концѣ XI в., не всѣ жители были христіане. Съ конца XI в. начинается постепенное распространеніе христіанства въ другихъ городахъ и мѣстахъ обширной Ростовской области. «Первый удѣльный князь, данный области Ростовской въ началѣ XII вѣка, былъ князь не Ростовскій, а Суздальскій. Князья области Суздальской были въ то же время князьями и области Ростовской, но такъ какъ, конечно, сначала они заботились о первой и потомъ ужъ о второй, то на семъ основаніи необходимо предполагать, что̀ окончательно христіанство водворено было скорѣе не въ области Ростовской, а Суздальской. Въ глухомъ и обширномъ Бѣлозерьи, которое начало имѣть своихъ отдѣльныхъ князей только уже послѣ нашествія монголовъ, христіанство распространялось, нѣтъ сомнѣнія, весьма медленно и окончательно водворено было весьма поздно» [24]).

[24]) Голуб. Ист. I т. I пол. стр. 177—178.

Городъ Устюгъ стоялъ на окраинѣ этого глухаго Бѣлозерья, слѣдовательно, если мы предполагаемъ, что христіанство не достигло до него въ теченіе XII вѣка, началось же и утвердилось только въ XIII вѣкѣ, то въ этомъ случаѣ, думается, предполагаемъ мы самое вѣроятное, что только можно предположить. Тринадцатый вѣкъ — вѣкъ основанія Михайло-Архангельскаго монастыря, вѣкъ построенія соборной Устюжской церкви и вѣкъ жизни въ Устюгѣ праведнаго Прокопія — есть въ тоже время и вѣкъ начала христіанства въ этомъ краѣ.

Высказываемый нами сейчасъ взглядъ на начало христіанства въ Устюгѣ противорѣчитъ установившемуся убѣжденію въ древности Троице-Гледенскаго монастыря вблизи Устюга и Варлаамовской церкви въ Устюжскомъ городищѣ. Обыкновенно высказывается такое воззрѣніе, что городъ Гледенъ, существовавшій ранѣе Устюга, имѣлъ и монастырь древнѣйшій въ данной мѣстности, именно Троицкій Гледенскій, и что будто бы въ этомъ послѣднемъ монастырѣ былъ постриженъ преп. Кипріанъ, основатель Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря [25]). Что же касается до Варлаамовской церкви, находящейся среди древняго Устюжскаго городища, то думаютъ, что церковь эта и есть древнѣйшая въ городѣ каменная постройка, ранѣе же каменной, на мѣстѣ нынѣшней, существовала деревянная и она будто бы была первая церковь, построенная устюжанами на Черномъ прилукѣ, при переселеніи ихъ съ Гледена. Но воззрѣнія эти въ основаніи своемъ не имѣютъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Относительно начала Троицкой Гледенской обители Устюжскій лѣтописецъ прямо говоритъ: «а въ которыя лѣта построися, о томъ подлиннаго лѣтописанія обрѣсти

[25]) См. объ этомъ напр. Вол. Еп. В. 1865 г. № 1 стр. 25; Савваит. Опис. Вол. Уст. Мих.-Арх. мон. стр. 6.

не возмогохъ, токмо повѣствуется, что и сперва она была нераспространена и убога, и когда благодатію Божіею стала распространятися, то отъ Архангельскаго монастыря, какъ работными людьми, такъ и хлѣбомъ и всякими потребностьми удовольствована была» [26]). Изъ этого сопоставленія лѣтописцемъ двухъ монастырей скорѣе всего можно приходить къ заключенію, что не Троицкій Гледенскій, а Михайло-Архангельскій Устюжскій монастырь есть первый изъ этихъ двухъ, по времени основанія ихъ въ краѣ. Обозначеніе для Троицкаго Гледенскаго монастыря времени основанія именно одиннадцатаго вѣка, или же по крайней мѣрѣ не позже XII в. [27]), принадлежитъ не лѣтописцу, а писателямъ позднѣйшимъ. Но если у лѣтописца не было уже никакихъ данныхъ для указанія времени основанія Гледенскаго монастыря, то у позднѣйшихъ писателей и тѣмъ болѣе этихъ данныхъ не оказывается. Опредѣленіе времени начала Гледенскаго монастыря основывается у нихъ исключительно на предположеніи и догадкѣ. Неправдоподобность этой догадки представится во всей своей силѣ, если припомнимъ, что въ XI в. въ самомъ Ростовѣ, этомъ источникѣ просвѣщенія христіанствомъ г. Устюга, первые два епископа проповѣдывали христіанство совершенно безуспѣшно и что крестителемъ самого Ростова успѣлъ сдѣлаться только св. Леонтій, занимавшій каѳедру до 1077 года [28]). Ясно, что до Гледена въ это отдаленное время христіанство дойти не могло, и говорить о началѣ монастыря около Гледена не только уже въ XI в., но и по крайней мѣрѣ не позже XII вѣка, совершенно неосновательно.

Чтобы облегчить возможность проникновенія христіанства къ намъ въ самыя стародавнія времена и вѣроятность основанія Троицкаго Гледенскаго мона-

---

[26]) Лѣт. Великоуст. стр. 3—4.
[27]) В. Е. В. 1865 г. № 1, стр. 25.
[28]) Голуб. Ист. I т. I пол. стр. 173—174.

стыря около XII вѣка, нѣкоторые указываютъ на торговыя сношенія, какія велъ въ старину древній Новгородъ съ нашимъ сѣверомъ, и такимъ образомъ ставятъ начало христіанства въ Устюгѣ въ зависимость отъ древняго Новгорода. Но на это нужно сказать, во-первыхъ, что на просвѣщеніе Устюга христіанствомъ изъ Новгорода нѣтъ рѣшительно никакихъ историческихъ указаній, тогда какъ на религіозную связь Устюга съ Ростовомъ сохранились ясныя указанія. Во-вторыхъ, древнимъ новгородскимъ купцамъ навязывать миссіонерскія заслуги едва ли основательно. Если нынѣшніе купцы, съ ихъ прикащиками, ѣздятъ на ярмарки исключительно съ торговыми цѣлями, а не въ видахъ насажденія христіанства, то, тѣмъ болѣе, древніе новгородскіе ушкуйники и вся новгородская вольница разъѣзжали по нашему краю не съ миссіонерскою цѣлію, а съ цѣлію грубо матеріальной наживы. Христіанство насаждено у насъ, какъ и сказано нами выше, не изъ Новгорода, а попеченіемъ князей Ростовскихъ и усиліями Ростовскихъ епископовъ, съ подчиненными этимъ епископамъ органами епархіальнаго управленія, и при томъ въ то именно время, когда Устюгъ сталъ принадлежать Ростовскимъ князьямъ.

Что касается до Варлаамовской церкви, то она въ первый разъ была сооружена въ 1613 году, во время лихолѣтья, когда множество поляковъ разсѣялось по всей Россіи и многія россіянамъ творили озлобленія. Варлаамовскій храмъ это обѣтный храмъ, воздвигнутый по случаю избавленія Устюга отъ разрушенія его поляками въ 1613 г. [29]). По писцовой книгѣ 1676—83 гг. Варлаамовская церковь была деревянная [30]), тогда какъ многія церкви въ Устюгѣ въ это время были уже каменныя. Ясно отсюда, что

---

[29]) Лѣт. Великоуст. стр. 50—55; ср. Житіе прав. Прок. стр. 188 и слѣд.
[30]) Уст. Вел. 42 стр.

говорить объ исключительной древности Варлаамовской церкви нѣтъ никакихъ положительныхъ основаній. П. И. Савваитовъ говоритъ, «что при перенесеніи Гледена на мѣсто нынѣшняго Устюга въ самомъ началѣ XIII столѣтія, однимъ изъ первыхъ дѣлъ устюжанъ было устроеніе храма въ честь Нерукотвореннаго Образа Христова», при чемъ ссылается на Устюжскій лѣтописецъ въ началѣ рукописи [31]). Въ началѣ Устюжскаго лѣтописца, дѣйствительно, говорится объ устройствѣ устюжанами городища и еще: внутрь же того города—каменная церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Христова, къ которой присовокуплена церковь преподобнаго Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца [32]). Въ писцовой книгѣ 1676—83 г. въ городищѣ также описана «церковь Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа», при чемъ сказано, что была она деревянная и поставлена «на верхъ башни»; по сотной же книгѣ 1630 года этой церкви въ городищѣ вовсе не было и «Образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Нерукотворенный» поставленъ былъ въ то время «на воротахъ вверху» [33]). Оказывается, такимъ образомъ, что и эта церковь въ городищѣ возникла первоначально въ XVII вѣкѣ, а никакъ не во время переселенія устюжанъ съ Гледена на Черный прилукъ, или Черный яръ. П. И. Савваитовъ, пришедшій къ заключенію, что церковь въ честь Нерукотвореннаго Образа Христова основана была въ XIII вѣкѣ, въ данномъ случаѣ введенъ былъ въ заблужденіе Устюжскимъ лѣтописцемъ, и это еще лишній разъ доказываетъ, что Устюжскій лѣтописецъ, какъ историческій источникъ, принадлежитъ къ разряду такихъ источниковъ, пользоваться которыми необходимо весьма осторожно, особенно въ тѣхъ слу-

[31]) В. Е. В. 1865 г. № 1 стр. 25.
[32]) Уст. Вел. стр. 5.
[33]) Уст. Вол. 41 стр. и 1.

чаяхъ, когда онъ, въ своемъ повѣствованіи, касается самыхъ стародавнихъ временъ Высказываемый нами сейчасъ взглядъ на Устюжскій лѣтописецъ, какъ историческій источникъ, заключаетъ въ себѣ оправданіе и того обстоятельства, что мы, говоря о началѣ христіанства въ г. Устюгѣ, не просто ссылаемся на Устюжскій лѣтописецъ, точно опредѣляющій давность насажденія христіанства въ нашемъ краѣ, а стараемся еще, по возможности, подкрѣпить показанія эти свидѣтельствомъ другихъ источниковъ.

По сотной книгѣ 1630 года была еще въ старомъ городищѣ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, съ двумя предѣлами. Когда построена была эта церковь нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній, приписывать же и ей исключительную давность происхожденія также нѣтъ основаній.

Какъ скоро мы принимаемъ, что христіанство пришло въ Устюгъ изъ Ростова, то естественно должны мы допустить, что въ первоначальной исторіи насажденія и распространенія христіанства въ Устюгѣ, до нѣкоторой степени, должна была повториться исторія насажденія христіанства въ Ростовѣ. Извѣстно, что первый Ростовскій епископъ Ѳеодоръ построилъ въ Ростовѣ великолѣпный деревянный храмъ Успенія Божіей Матери. Хотя усилія этого епископа «сколько нибудь водворить христіанство между (ростовскими) инородцами были совершенно напрасны», тѣмъ не менѣе, построенный имъ храмъ долженъ былъ непрестанно проповѣдывать язычникамъ, «что христіанства, принятаго во всей русской Руси, имъ не избыть» [34]). И въ Устюгѣ въ самыя отдаленныя времена встрѣчаемся мы съ извѣстіемъ о построеніи церкви соборныя Успенія Божіей Матери (1290 г.), при чемъ является необходимость предполагать, что церковь эта была построена попеченіемъ Ростовскаго епи-

[34]) Голуб. Ист. Р. Ц. т. I стр. 173, 174; ср. стр. 559.

скопа и на средства Ростовской епархіи. Церковь соборная, воздвигнутая епископомъ Тарасіемъ, несомнѣнно также отличалась и великолѣпіемъ. Если бы даже эта церковь была и первоначальная соборная церковь въ Устюгѣ, то и въ такомъ случаѣ она должна была отличаться великолѣпіемъ, такъ какъ прав. Прокопій жилъ у соборныя церкви и объ этой церкви нарочито въ Житіи отмѣчается, что «соборная церковь тогда древянная бѣ и превысока зѣло» (Житіе л. 20). Но по тому ясному указанію Житія, что прав. Прокопій «поживе у церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія времена и лѣта довольна» (Ж. л. 59), можно предполагать, что онъ поселился въ первый разъ не у церкви, воздвигнутой въ 1290 г. епископомъ Тарасіемъ, а у существовавшей уже ранѣе 1290 года, и что именно къ этой раннѣйшей церкви и относятся слова Житія о великолѣпіи церковномъ. Если же теперь соборная церковь, построенная ранѣе 1290 года, была превысока зѣло, то нельзя допустить, чтобы еп. Тарасій, воздвигнувшій церковь въ 1290 году, могъ воздвигнуть новую церковь въ какомъ бы то ни было отношеніи менѣе великолѣпную прежней. Значеніе и самой первой, воздвигнутой въ Устюгѣ, соборной церкви должно было быть то же, что и значеніе первой Ростовской церкви, именно: всегдашняя проповѣдь и напоминаніе устюжанамъ, инородцамъ-язычникамъ, о необходимости имъ принять христіанство, о томъ что христіанство это должно быть господствующею вѣрою въ краѣ. Съ построеніемъ соборной церкви въ Устюгѣ, и при томъ не въ городищѣ, а въ значительномъ отдаленіи отъ него, около соборнаго храма образовался религіозный центръ. Здѣсь именно основываются монастыри, воздвигаются храмы. И праведный Прокопій, прибывъ въ г. Устюгъ, избралъ для своего жительства именно это мѣсто — центръ христіанства въ городѣ.

III.

Житіе праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца [35]).

Праведный Прокопій родомъ былъ «отъ западныхъ странъ, отъ нѣмецкія земли» (Жит. л. 8), по вѣрѣ онъ былъ первоначально католикъ. Кто были родители его не извѣстно, равно не извѣстенъ годъ и мѣсто его рожденія; одно только сохранилось свѣдѣніе, что рожденъ и воспитанъ онъ былъ въ великомъ богатствѣ. По достиженіи совершенныхъ лѣтъ, приплылъ онъ со многимъ имѣніемъ своимъ въ Новгородъ для

---

[35]) Житіе прав. Прокопія написано въ XVI в. и дополнено чудесами, случившимися въ XVII в. Ранѣе написанія Житія, среди устюжанъ сохранялись воспоминанія «о житіи святаго и о пророчествѣ Божія явленія и о терпѣніи праведнаго Прокопія» (Жит. л. 66), при чемъ извѣстія эти передавались потомству «отъ прародитель своихъ» (л. 88), «отъ древнихъ онѣхъ мужей» (л. 56). Послѣ построенія церкви во имя блаж. Прокопія въ концѣ XV в., когда стали мѣстно праздновать его память, начали записывать и преданія о прав. Прокопіи и чудеса его, почему, ко времени автора Житія, оказались «и церковніи повѣстницы за много лѣтъ свитцы писанныя приготованы быша про такова свята мужа» (л. 252). Сохранившіяся ко времени автора Житія преданія и записки авторомъ заключены въ Житіе, почему это послѣднее и является единственнымъ источникомъ свѣдѣній о блаженномъ. Чего не заключается въ Житіи, о томъ возможно строить только болѣе или менѣе правдоподобныя догадки. Но и относительно заключающагося въ Житіи необходимо сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Житіе это нечуждо хронологическихъ противорѣчій; кромѣ того, авторъ Житія, въ иномъ случаѣ, современный ему Устюгъ переноситъ ко времени жизни прав. Прокопія и окружаетъ праведнаго той самой исторической обстановкой, какой окруженъ былъ самъ авторъ. Позднѣйшіе переписчики Житія привносили въ него отъ себя дополненія, почему въ самомъ текстѣ древняго Житія заключаются позднѣйшія вставки. Напр. точное опредѣленіе мѣста кончины прав. Прокопія: «ту поставиша крестъ каменный на взрубцѣ, нынѣ же устроена бысть на томъ мѣстѣ часовня» (Ж. л. 65) очень поздняго происхожденія. Въ полномъ объемѣ Житіе напечатано въ Спб. 1893 г. по распоряженію Комитета Имп. Общ. Любителей Др. Письменности, каковымъ изданіемъ мы и пользуемся. Въ этомъ изданіи, на заглавномъ листѣ, надписано: «Житіе преподобнаго Прокопія Устюжскаго». Слово *преподобнаго*, въ данномъ случаѣ, употреблено по недоразумѣнію, такъ какъ въ самомъ Житіи Прокопій всегда называется или блаженнымъ или же праведнымъ и никогда преподобнымъ; да преподобнымъ онъ и не могъ быть названъ, такъ какъ трудный подвигъ юродства проходилъ онъ, будучи міряниномъ, и ни откуда не видно, чтобы онъ когда-либо былъ постриженъ въ монахи.

торговли. Узнавъ здѣсь православную вѣру, онъ возненавидѣлъ свою отеческую, въ которой былъ воспитанъ, скрылся отъ своихъ дружинниковъ и удалился въ Варлаамовскій Хутынскій монастырь, находящійся въ 7 верстахъ отъ Новгорода. Кто былъ въ то время настоятелемъ Хутынскаго монастыря не извѣстно, такъ какъ не извѣстно время прибытія прав. Прокопія въ Хутынскій монастырь. Одно можно сказать съ несомнѣнностью, что прав. Прокопій пришелъ въ Хутынскій монастырь уже послѣ смерти преп. Варлаама Хутынскаго. Этотъ послѣдній жилъ въ XII в. и преставившійся въ 1193 году; праведный же Прокопій, преставился въ 1303 году, могъ прибыть въ Новгородъ только въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно, уже послѣ смерти преп. Варлаама Хутынскаго. Будучи наставленъ въ православной вѣрѣ, прав. Прокопій взялъ свое имѣніе у дружины своей и началъ неотступно пребывать въ обители преподобнаго Варлаама Хутынскаго «и внимати Божію словеси и наслаждатися закону Христову день и нощь». Тутъ именно оставилъ онъ латинское мудрованіе и сталъ православнымъ христіаниномъ; потомъ раздалъ все свое имѣніе частію нищимъ и неимущимъ, частію же въ монастырь препод. Варлаама, на устроеніе церковное, а самъ облекся въ худыя разорванныя одежды и принялъ на себя «юродственное Христа ради житіе». И многіе люди въ Новгородѣ стали почитать прав. Прокопія за его жизнь и терпѣніе, и стали говорить, что человѣкъ этотъ, раздавшій имѣніе свое, великъ предъ Богомъ. Надо полагать, слава о прав. Прокопіи получила широкое распространеніе какъ въ самомъ Новгородѣ, такъ и въ Новгородской области, потому что, избѣгая похвалъ отъ людей, прав. Прокопій рѣшилъ удалиться не только изъ Новгорода, но и вообще изъ Новгородской земли, при чемъ онъ направился на востокъ, въ Ростовскую область, и въ этой области въ самый глухой и отдаленный край ея. И прохо-

дилъ блаженный многіе города, и селенія, и страны, и непроходимые лѣса, и болота; при чемъ принималъ онъ отъ людей многую досаду и укореніе, и побои, самъ же представлялся какъ бы безумнымъ и являлъ себя юродомъ. Зимой терпѣлъ онъ отъ сильныхъ морозовъ, лѣтомъ же отъ солнечнаго зноя. Путешествуя такимъ образомъ, прав. Прокопій пришелъ на мѣсто нынѣшняго города Великаго Устюга. Дойдя до г. Устюга, прав. Прокопій «почи отъ путняго шествія своего въ верхнемъ концѣ, въ храминѣ ветхой. Посем же, вставъ, пойде по граду и видѣ во градѣ церковное украшеніе, и произволи ту блаженный Прокопій жительствовати» (Ж. ст. 17). Верхній конецъ, по отношенію къ городищу, это будетъ та мѣстность города Устюга, гдѣ нынѣ находится Успенскій соборъ. Въ моментъ прихода прав. Прокопія христіанство въ г. Устюгѣ было уже насаждено. Несомнѣнно существовали уже здѣсь, въ это время, соборная церковь и церковь въ Михайло-Архангельскомъ монастырѣ. Могли быть и другія церкви. Праведный Прокопій остановился для жительства въ христіанской части города. Подвигъ юродства, принятый на себя прав. Прокопіемъ, необычайный подвигъ самъ по себѣ, долженъ былъ казаться весьма непонятнымъ жителямъ города Устюга, мало еще просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Не удивительно, поэтому, что «вси градстіи человѣцы», видя его, считали за человѣка, лишеннаго ума, и воздавали ему многія «ударенія, и укоренія, и досажденія, и раны». Блаженный же Прокопій, какъ будто въ чужомъ тѣлѣ, съ благодареніемъ принималъ всѣ тѣ досажденія. И никто изъ людей не зналъ добродѣтельной жизни прав. Прокопія и приближенія его къ Господу Богу. Жизнь прав. Прокопія располагалась слѣдующимъ образомъ. Днемъ онъ подвергался оскорбленіямъ отъ людей, ночью же не зналъ покоя, но ходилъ по городу и по всѣмъ бывшимъ тогда въ городѣ церквамъ и молился

Господу со многими слезами, прося у Бога полезнаго городу и людямъ. На утро опять блаженный Прокопій выходилъ на городскія улицы, въ юродствѣ пребывая. Когда же святый хотѣлъ отдохнуть отъ многаго труда своего, или уснуть немного, тогда ложился на улицахъ, на навозѣ, или на камнѣ, или же въ ветхой и лишенной крыши храминѣ. Сколько времени жилъ блаж. Прокопій въ Устюгѣ безъ постояннаго пристанища—не извѣстно; потомъ онъ поселился въ папертномъ углу соборной церкви въ честь Пресвятыя Богородицы и честнаго и славнаго ея Успенія. Соборная же церковь тогда была деревянная и весьма высокая. Поселившись здѣсь, блаженный Прокопій пребывалъ неотступно отъ церкви Пресвятыя Богородицы зимой и лѣтомъ, днемъ и ночью, ни къ кому не ходя изъ живущихъ въ городѣ людей и нисколько не заботясь объ одеждѣ и пищѣ. Кто изъ богобоязненныхъ людей, приходившихъ въ соборную церковь, самъ приносилъ ему пищу, отъ тѣхъ онъ принималъ немного, чѣмъ и питалъ свое тѣло, и то не ежедневно; отъ богатыхъ же людей прав. Прокопій не принималъ ничего. И такова была жизнь блаженнаго, безъ теплаго угла и теплой одежды, безъ мягкой постели, даже не было у него рогожи къ успокоенію тѣла, но зимой и лѣтомъ ходилъ онъ по городу въ одной и той же разодранной и ветхой одеждѣ, и то спуская съ плеча, въ однихъ и тѣхъ же дырявыхъ, ветхихъ, безъ подошвъ, сапогахъ. Въ лѣвой рукѣ онъ носилъ три кочерги. Многіе люди удивлялись безмѣрному терпѣнію блаженнаго. По кочергамъ они замѣчали, что когда кочерги обращены бывали головами прямо вверхъ, тогда предвѣщали великое изобиліе хлѣба и всякихъ иныхъ земныхъ плодовъ, а когда кочерги бывали обращены головами книзу, тогда предвѣщалась большая хлѣбная скудость, а равно скудость и другихъ земныхъ плодовъ. Часто блаженный приходилъ на берегъ рѣки Сухоны и тутъ си-

дѣлъ на камнѣ, смотрѣлъ на переправлявшихся чрезъ Сухону людей въ малыхъ лодкахъ и вообще на плававшихъ по рѣкѣ, и молился о нихъ Господу, чтобы даровалъ имъ Господь тихое плаваніе. И возлюбилъ прав. Прокопій то мѣсто и камень, на которомъ онъ сидѣлъ при своей жизни. И потомъ просилъ людей, съ великимъ моленіемъ, чтобы похоронили его на этомъ именно мѣстѣ и положили бы на могилѣ его тотъ самый камень, на которомъ сиживалъ онъ во время своей жизни.

Въ восьмой годъ, послѣ поселенія праведнаго Прокопія въ Устюгѣ, случилась особенно жестокая зима. Морозъ былъ лютый, при бурномъ вѣтрѣ и громадномъ снѣгѣ. Дома въ Устюгѣ занесло тогда снѣгомъ, и многіе люди и животныя, не будучи въ силахъ перенести такого большаго мороза и жестокаго вѣтра, погибали; въ эту зиму птицы замерзали на лету. Особенную бѣду, при такой стужѣ терпѣли, конечно, неимущіе нищіе, среди же нихъ, особенно долженъ былъ страдать прав. Прокопій, какъ неимѣвшій теплой одежды и пріютившійся въ углу холодной соборной паперти. Морозъ стоялъ многіе дни, и только послѣ двухъ недѣль прекратился вѣтеръ, и вечеромъ блаженный Прокопій вышелъ изъ паперти и пришелъ въ угольный дворъ, за церковію Пресвятыя Богородицы, къ соборному клирику, рабу Божію Симеону [36]). Радостный былъ видъ блаженнаго и «лице

---

[36]) Въ Житіи прав. Прокопія Симеонъ называется очень часто и при томъ или: «рабъ Божій Симеонъ», или же: «честный отче Симеоне», и въ одномъ только случаѣ сдѣлано болѣе частное опредѣленіе: «къ рабу Божію Симеону, ко отцу великаго Стефана, епископа Пермскаго». Если это опредѣленіе не есть вставка позднѣйшаго переписчика Житія, а принадлежитъ самому автору его, то и въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ такимъ же неосновательнымъ сближеніемъ прав. Прокопія съ отцемъ Стефана Пермскаго, какъ ранѣе указанное сближеніе прав. Прокопія съ преподобнымъ Варлаамомъ Хутынскимъ. Невозможно, чтобы Симеонъ, которому разсказывалъ прав. Прокопій о своемъ терпѣніи, былъ отцемъ Стефана Пермскаго, ибо объ этомъ Симеонѣ повѣствуется въ 8 году жизни прав. Прокопія въ Устюгѣ. Но такъ какъ прав. Прокопій жилъ въ Устюгѣ вообще «времена и лѣта довольна»

его отъ многаго веселія, яко солнце, свѣтлостію сіяло». Удивился Симеонъ, увидавши блаженнаго, такъ какъ онъ думалъ, что уже святый Прокопій умеръ отъ сильнаго мороза и въ душѣ своей жалѣлъ его. Обнялъ Симеонъ блаженнаго Прокопія за шею, облобызалъ его любезно, и потомъ они бесѣдовали между собою много времени. Прокопій спросилъ Симеона: зачѣмъ ты о мнѣ такъ сѣтовалъ? Уйми теперь свои слезы, веселись и не унывай. Приготовь прежде мнѣ трапезу съ брашномъ и вмѣстѣ насытимся мы нынѣ. Симеонъ съ радостію велѣлъ слугѣ своему скоро приготовить столъ съ пищей. Блаженный же Прокопій сказалъ Симеону: предобрый господинъ и братъ, скажи мнѣ всю правду, зачѣмъ ты въ мысляхъ своихъ пожалѣлъ о мнѣ странномъ, какъ будто я уже замерзъ и умеръ отъ этого зимняго мороза. Нѣтъ, хранитъ Господь всѣхъ любящихъ Его и близокъ бываетъ къ сокрушеннымъ сердцемъ. Послѣ этихъ словъ блаженнаго, Симеонъ подумалъ, что было прав. Прокопію въ тотъ сильный морозъ нѣкоторое явленіе отъ Бога, что сотворилось ему нѣкоторое чудо, и началъ спрашивать блаженнаго о зимнемъ морозѣ и о терпѣніи его, гдѣ пребывалъ праведный Прокопій во время мороза и какъ нагое тѣло его терпѣло днемъ и ночью эту зимнюю лютую стужу. Блаженный Прокопій взялъ клятву съ Симеона, пока живъ праведный, не сообщать никому о житіи его и разсказалъ о терпѣніи своемъ. Въ началѣ, когда насталъ этотъ лютый морозъ и буря снѣжная съ великимъ вѣтромъ, говорилъ блаженный, не смогъ я вытерпѣть и подумалъ, что

(Ж. л. 59), то, слѣдовательно, Симеонъ былъ въ началѣ жизни прав. Прокопія и былъ уже, по Житію, въ совершенно зрѣлыхъ лѣтахъ. Отсюда невозможно допустить, чтобы этотъ самый Симеонъ женатъ былъ, въ послѣдствіи времени, на Маріи, матери Стефана Пермскаго, которая, по Житію же прав. Прокопія, въ самомъ концѣ жизни послѣдняго была трехлѣтнимъ младенцемъ. Иначе нужно было бы принять, что отецъ Стефана Пермскаго, въ моментъ его рожденія, былъ по крайней мѣрѣ восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, а то и еще того старше.

жизнь моя должна кончиться отъ такого мороза и размышлялъ въ умѣ своемъ, какъ бы сохраниться мнѣ нагому, босому и не имѣющему теплой хижины, гдѣ бы можно было приклонить голову. И вотъ почью, вышелъ изъ паперти церковныя Пресвятыя Богородицы и пришелъ къ расположеннымъ прямо противъ собора малымъ домикамъ, въ которыхъ жили нищіе люди, желая найти у нихъ хотя небольшой покой для тѣла и хотя немного отдохнуть отъ зимняго того мороза. Они же, услыхавши приходъ блаженнаго, не дали ему войти въ дома свои, но вышли съ палками и отогнали отъ себя, какъ пса нѣкотораго, брезгующе, и кричали на блаженнаго: «ступай ты, похабе, отсюда прочь, иди и умирай, лжецъ и юродъ». Не найдя себѣ мѣста хотя немного отдохнуть отъ зимняго мороза, праведный Прокопій совершенно отчаявался въ своей жизни, и возложилъ все свое упованіе на Господа, и сказалъ въ себѣ: буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка, потому что если и умру Господа ради, то будетъ это лучше, нежели жить на этомъ прелестномъ и суетномъ свѣтѣ, во что же Господь вмѣнитъ мнѣ это терпѣніе, пусть будетъ на то Его святая воля. Потомъ прав. Прокопій пришелъ въ пустую хижину и нашелъ тутъ, въ одномъ углу, лежащихъ собакъ и легъ было близъ нихъ, чтобы согрѣться отъ нихъ. Тѣ же псы, увидавши Прокопія, скоро поднялись и убѣжали отъ хижины и отъ прав. Прокопія. Блаженный при этомъ сказалъ въ себѣ: вотъ насколько я грѣшенъ, что не только люди, но и псы гнушаются и бѣгаютъ отъ меня. И пришелъ въ паперть къ церкви Пресвятыя Богородицы и тутъ сѣлъ, скорчась отъ великаго того зимняго лютаго мороза, и плакался и думалъ, что остается испустить послѣдній вздохъ, такъ какъ все тѣло уже стало замерзать. И вотъ прав. Прокопій внезапно ощутилъ въ себѣ нѣкоторую теплоту, раскрылъ глаза и увидѣлъ нѣкоего юношу, стоящаго близъ него,

весьма прекраснаго на видъ, лицо его свѣтилось, какъ солнечный лучъ, въ рукѣ была вѣтвь райская, украшенная всякими цвѣтами, алыми и бѣлыми. Юноша этотъ, взглянувъ на блаженнаго, сказалъ: Прокопій, гдѣ ты теперь пребываешь? Прокопій же сказалъ ему: сижу во тмѣ и сѣни смертнѣй. Тотъ же юноша ударилъ блаженнаго цвѣтною вѣтвію въ лицо и опять сказалъ: Прокопій, прими жизнь непобѣдимую всему своему тѣлу и очищеніе и разрѣшеніе твоей болѣзни отъ зимняго этого большаго мороза. Въ тотъ же часъ вошла въ сердце праведнаго воня цвѣтная. Благообразный же тотъ юноша отошелъ, какъ свѣтлая молнія, и сталъ невидимъ. И оттуда, сказалъ блаженный Прокопій, возвратилась ко мнѣ жизнь. Окончивъ эти слова, блаженный всталъ и вышелъ изъ дому Симеона къ церкви Пресвятыя Богородицы, въ папертное свое житіе, на обычную свою молитву. Рабъ же Божій Симеонъ весьма подивился словамъ святаго, прославилъ Господа и никому не говорилъ о житіи и терпѣніи св. Прокопія, пока живъ былъ праведный. По преставленіи же святаго, записалъ все по порядку, что видѣлъ и слышалъ отъ святаго, пользы ради душевныя послѣднимъ поколѣніямъ нашимъ.

За великіе подвиги, совершенные прав. Прокопіемъ въ его жизни, Господь одарилъ его даромъ прозрѣнія и чудесъ еще на землѣ. Важнѣйшимъ изъ пророчественныхъ предсказаній и чудесъ, прославившихъ блаженнаго Прокопія при жизни его, было избавленіе г. Устюга отъ конечнаго истребленія каменною тучей. Случилось это въ 1290 году, за 13 лѣтъ до кончины блаженнаго.

Въ одинъ воскресный день 1290 года, по окончаніи утренней службы, когда начали пѣть молебны Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ и когда въ соборѣ Успенскомъ было много народа, пришелъ въ церковь блаженный Прокопій и, по окончаніи молеб-

новъ, началъ въ слухъ говорить всему клиру и всѣмъ людямъ о бывшемъ ему явленіи благодати Божіей. Праведный Прокопій говорилъ: братіе, покайтесь въ грѣхахъ своихъ; если не покаетесь и не умолите Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, то всѣ вы погибнете огнемъ и водою, погибнетъ и городъ вашъ. Слышавшіе слова блаженнаго не повѣрили ему и говорили между собою, что человѣкъ этотъ юродъ и всегда говоритъ безсмысленно. Увидѣвъ непослушаніе гражданъ, блаженный весьма опечалился, вышелъ изъ церкви въ паперть и началъ рыдать и плакать о предстоявшей гибели города. Тогда многіе приходили въ паперть церковную и, видя его непрестанно плачущимъ, спрашивали: «зачѣмъ ты, юроде, плачешь такимъ непрестаннымъ плачемъ, и какая скорбь и печаль у тебя на сердцѣ». Блаженный же говорилъ имъ: братіе, бодрствуйте и молитесь Господу Богу и Пресвятой Его Богоматери, чтобы не впасть скоро въ бѣду. Люди же тѣ, полагая, что онъ безуменъ, разошлись по домамъ своимъ. Въ третій день той недѣли, вышелъ блаженный Прокопій изъ церковной паперти и пошелъ по всему городу Устюгу и началъ проповѣдывать Божіе явленіе всему народу со многими слезами, чтобы молились они Господу Богу и Пречистой Его Матери, покаялись бы въ своихъ грѣхахъ, чтобы Господь Богъ умилосердился и отвратилъ отъ нихъ Свой праведный гнѣвъ и не погубилъ бы города за беззаконія его жителей. Граждане и второй проповѣди блаженнаго не послушали. Потомъ блаженный пришелъ въ паперть соборной церкви и началъ тамъ со многими слезами приносить свои молитвы за городъ и за жившихъ въ немъ людей. И вотъ, въ полдень слѣдующаго воскреснаго дня внезапно поднялось надъ городомъ Устюгомъ темное облако и въ городѣ стало, какъ ночью. Устюжане, увидавъ такое необычное явленіе, недоумѣвали, — что такое случилось. И потомъ поднялись со всѣхъ

четырехъ сторонъ великія тучи, изъ нихъ безпрестанно блистали молніи и страшный громъ раздавался надъ городомъ Устюгомъ, такъ что люди не могли разслышать одинъ другаго. Казалось, что и земля отъ того страшнаго грома непрестанно тряслась и колебалась. Огненныя тучи сходились въ одно мѣсто и жгучій зной явился отъ частыхъ молній и огненнаго грома. Увидавши такое страшное чудо, народъ испугался и убѣдился въ наступавшей погибели города и жителей его. Тогда вспомнили проповѣдь блаженнаго Прокопія и скоро собрались въ соборную церковь всѣ жители города: и мужи, и жены, и богатые, и убогіе, рабы и свободные, даже и всѣ дѣти, не исключая и ссущихъ младенцевъ. И повелѣли священникамъ и діаконамъ и всему соборному клиру пѣть молебны, и сами стали молиться со многими слезами предъ иконою Пресвятой Богородицы о сохраненіи города и жителей отъ надвигавшейся бѣды, отъ напрасной смерти и отъ всякаго зла. Вмѣстѣ съ народомъ, пришелъ въ соборную церковь и праведный Прокопій и припалъ предъ честнымъ образомъ Пресвятой Богородицы ницъ лицомъ своимъ на помостъ церковный, и молился Господу и Пречистой Его Богоматери со многими слезами, не поднимаясь съ церковнаго помоста, за городъ Устюгъ и за всѣхъ жившихъ въ этомъ городѣ людей. Молился прав. Прокопій «ко образу Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія и Благовѣщенія ея» (Жит. стр. 30). Когда окончилъ онъ моленія свои, въ тотъ часъ совершилось чудо отъ иконы Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Всѣ предстоявшіе люди видѣли, какъ отъ образа излилось мvро и тотчасъ перемѣнился воздухъ, наступила тишина, прекратились молніи и громъ, разсѣялись облака надъ городомъ Устюгомъ и отошли на пустынное мѣсто, за двадцать верстъ отъ г. Устюга, называемое Котовалово, и тамъ многимъ выпавшимъ изъ тучи громаднымъ

каменіемъ, поломало лѣсъ и дебри: иныя деревья съ корнемъ выломило, а иныя пополамъ переломило; изъ людей же и животныхъ никто не пострадалъ отъ этой страшной тучи. «Отъ мѵра же того, истекшаго отъ образа Пресвятыя Богородицы, знаменахуся мнози больніи человѣцы издрави быша». И великая радость наступила въ г. Устюгѣ, по случаю избавленія города отъ конечнаго истребленія. Возвеселились люди и воздали хвалу Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, потому что избавлены были отъ погибельной смерти заступленіемъ и моленіемъ святаго и праѳднаго Прокопія.

Въ преданіи, среди устюжанъ, сохранилось повѣствованіе о другомъ пророчествѣ блаженнаго Прокопія. Однажды, при жизни праведнаго Прокопія, во время вечерняго пѣнія проходила мимо соборной церкви дочь посадскаго человѣка, трехлѣтняя Марія, вмѣстѣ со своими родителями. Въ то время множество народа стояло у соборной церкви и слушало вечернее пѣніе. И вотъ блаженный Прокопій вышелъ изъ церковной паперти и, по обычаю своему, представляясь народу юродивымъ, трижды до земли поклонился той дѣвицѣ Маріи и сказалъ во услышаніе всѣмъ людямъ, что дѣвица эта—будущая мать великаго отца Стефана, архіепископа и учителя Пермскаго. Многіе, видѣвшіе поклоны праведнаго и слышавшіе слова его, начали удивляться пророчеству блаженнаго, такъ какъ въ то время изъ зырянъ не было еще ни одного человѣка, вѣрующаго во Христа, но всѣ были темные язычники, грубые идолопоклонники. Однако, пророчество блаженнаго исполнилось. Указанная дѣвица Марія впослѣдствіи вступила въ замужество и дѣйствительно стала матерью св. Стефана, апостола зырянъ.

Пророчество прав. Прокопія о дѣвицѣ Маріи случилось въ концѣ земной жизни угодника. «Не по мнозѣхъ же днехъ», т. е. подразумѣваемъ по связи

прав. рѣчи,—не много дней спустя послѣ пророчества Прокопія о рожденіи Стефана Пермскаго, «открыся отъ ангела Господня блаженному Прокопію преставленіе его и еже убо конечное ему ко Господу Богу приближеніе». Получивъ такое откровеніе, праведный Прокопій ночью вышелъ изъ церковной паперти, пришелъ ко вратамъ Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря и, ставъ у вратъ, молился тутъ Господу. Затѣмъ, отошедъ отъ вратъ на конецъ моста, возлегъ на голой землѣ, сложилъ крестообразно свои руки и такъ скончался 8 іюля 1303 года. И поднялась внезапно въ ту ночь буря со снѣгомъ; въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ покрыло землю снѣгомъ настолько глубоко, что у жителей явились опасенія за овощи, хлѣбъ и всякія произрастанія. И дивились люди такому чудесному выпаденію снѣга. Однако, въ тотъ же день весь снѣгъ растаялъ, не причинивъ вреда никакимъ растеніямъ. Въ тотъ же день, у утренняго пѣнія, въ соборной церкви не оказалось прав. Прокопія. Послѣ утрени, священники и діаконы, вышедши изъ церкви, спрашивали у горожанъ объ юродивомъ Прокопіи, почему не было его у утренняго пѣнія, такъ какъ ранѣе того не бывало еще дня, когда бы онъ не приходилъ къ вечернему и утреннему пѣнію и ко св. литургіи. Изъ горожанъ никто не зналъ о Прокопіи. Потомъ стали искать его по всему городу и по церквамъ, но нигдѣ не находили его. По три дня искали блаженнаго и только въ четвертый день едва нашли мертвое тѣло его, лежащее на голой землѣ, близъ Михайло-Архангельскаго монастыря, на концѣ моста отъ святыхъ вратъ [37]). И уви-

---

[37]) Мѣсто преставленія прав. Прокопія авторъ Житія опредѣляетъ очень точно: «на мѣстѣ же томъ, у монастыря, конецъ мосту, прямо святыхъ вратъ, идѣже обрѣтено бысть пречистое тѣло его, ту поставиша крестъ каменной на взрубцѣ; нынѣ же устроена бысть на томъ мѣстѣ часовня, крестъ же той видимъ человѣки и до сего дни» (Жит. 65 стр.). Относительно креста, о которомъ говоритъ авторъ Житія, извѣстно, что крестъ этотъ вытесанъ изъ дикаго бѣлаго камня; длиною онъ въ три чет-

дѣли тогда священники и діаконы надъ тѣломъ святаго великій, сажени въ двѣ вышиною, сугробъ снѣга, нанесенный бурею, бывшею въ день кончины праведнаго. Взяли святое и многострадальное тѣло его, положили во гробъ и понесли на главахъ своихъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, со псалмопѣніемъ и со свѣчами многими. И много народа шло за гробомъ

верти, а шириною въ полъ-аршина. На немъ вырѣзаны, между прочимъ, слѣдующія слова: «лѣта 7133 при архимандритѣ Варлаамѣ вытесалъ Мисаилъ». Итакъ, онъ вытесанъ былъ въ 1625 году, слѣдовательно и поставленъ могъ быть на мѣстѣ кончины прав. Прокопія не ранѣе 1625 года. Въ 1737 году крестъ этотъ былъ перенесенъ въ Введенскую церковь Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря, гдѣ и поставленъ въ трапезѣ, на правой сторонѣ, вставленный въ большую доску съ изображеніемъ страстей Христовыхъ (Савваитовъ. Опис. Вел. Уст. Арх. монастыря стр. 21). Часовня, упоминаемая въ Житіи, существовала ранѣе 1737 г., т. е. ранѣе построенія кругомъ Михайло-Архангельскаго монастыря каменной ограды, каковая устроена была въ 1732—1737 гг. Объ этой часовнѣ читаемъ въ приведенной П. И. Савваитовымъ выпискѣ изъ лѣтописца о великомъ градѣ Устюгѣ: «А на томъ мѣстѣ, на которомъ по его (т. е. прав. Прокопія) преставленіи, у Архангельскаго монастыря по край мосту, идучи отъ собору къ монастырю на правой рукѣ, обрѣтено святое тѣло его, поставлена была часовня, а въ ней образъ успенія святаго и праведнаго Прокопія, да крестъ высѣченъ изъ бѣлаго камени..., но оный животворящій крестъ святый послѣ перенесенъ и поставленъ въ теплой церкви Введенія Пресвятыя Богородицы въ трапезѣ..., идѣже и до нынѣ видимъ а часовни на томъ мѣстѣ нынѣ уже не имѣется». (Савв. стр. 40). Въ 1814 г., при содѣйствіи устюжскаго купца Егора Шергина, построены были двѣ каменныя часовни праведныхъ Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ чудотворцевъ. Первая на томъ мѣстѣ, гдѣ преставился св. пр. Прокопій, подлѣ угла монастырской ограды, и въ ней поставленъ образъ св. Прокопія, а другая, такая же, съ образомъ св. прав. Іоанна, Устюжскаго чудотворца, противъ другаго угла ограды (Савв. стр. 17 и 34). По Устюжской лѣтописи, часовни эти построены были въ 1815 году (см. Тит. Лѣт. Великоуст.). Въ той же лѣтописи подъ 1820 годомъ читаемъ: «Въ іюлѣ, заложенныя въ 1817 г. на мѣстѣ преставленія праведнаго Прокопія, что у воротъ Архангельскаго монастыря, каменныя часовни строеніемъ окончены и иконнымъ писаніемъ украшены иждивеніемъ наслѣдниковъ купца Власа Никифоровича Бибикова. Послѣднее сообщеніе относится къ часовнямъ, существующимъ и по настоящее время. Если идти отъ соборной церкви къ Михайло-Архангельскому монастырю, то часовня прав. Прокопія будетъ на правой рукѣ монастырскихъ воротъ, а праведнаго Іоанна на лѣвой рукѣ. Въ 1902 году подлѣ часовни прав. Прокопія, пристроено полукаменное, въ три окна по лицу, помѣщеніе для книжной лавки. Въ 1903 году внутренность часовни стараніемъ преосвящ. Гавріила, епископа Великоустюжскаго, возобновлена, гробница на мѣстѣ кончины праведнаго Прокопія украшена, предъ ней поставленъ иконостасъ съ тремя иконами, а внутреннія стѣны выкрашены бѣлилами, сдѣланы двѣ двери и приличный тамбуръ съ навѣсомъ и вывѣской.

до соборной церкви, куда принесено было и поставлено его тѣло. Къ отпѣванію праведнаго также собралось въ соборную церковь множество народа съ женами и дѣтьми, и священники съ діаконами начали отпѣвать его всѣмъ соборомъ. Предстоявшіе же многіе люди плакали по немъ, вспоминая прежнее его пророчество и проповѣдь о нашествіи огненной тучи и сохраненіе города отъ гибели по молитвамъ праведнаго. Вспоминали и другія многія чудотворенія прав. Прокопія. Послѣ отпѣванія, погребли его близъ берега рѣки Сухоны, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ сидѣлъ при жизни на камени, близъ соборной церкви Пресвятой Богородицы.

Не извѣстно время прихода праведнаго Прокопія въ Устюгъ; не извѣстно отсюда и то, сколько именно лѣтъ подвизался блаженный своимъ труднымъ подвигомъ. Житіе праведнаго отмѣчаетъ только, что вообще подвизался онъ «времена и лѣта довольна» (Жит. л. 59). Въ XIII вѣкѣ, когда жилъ праведный Прокопій, въ Устюгѣ жили еще праведные Іоаннъ и Марія и преподобный Кипріанъ, основатель и начальникъ Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря. По Устюжской лѣтописи, праведный Іоаннъ въ 1262 г. крестился святымъ крещеніемъ и вѣнчался съ дѣвицею Маріею, послѣ чего и жили они то или иное, неопредѣленно долгое, время въ Устюгѣ; начальникъ Архангельскаго монастыря монахъ Кипріанъ скончался въ Устюгѣ въ 1276 г. Слѣдовательно, эти три праведника были современниками между собою. Въ какомъ отношеніи стоялъ прав. Прокопій къ указаннымъ праведнымъ лицамъ, жившимъ въ теченіе одного съ нимъ вѣка, Житіе прав. Прокопія не указываетъ, надо полагать, потому, что большую часть жизни прав. Прокопій подвизался уже по смерти тѣхъ праведниковъ и только сравнительно очень недолгое время могъ жить при жизни ихъ. Тѣмъ не менѣе, Устюжскій лѣтописецъ называетъ праведнаго

Прокопія другомъ преподобнаго отца монаха Кипріана [38]). Само собой понятно, что если эти праведные люди жили въ Устюгѣ въ одно и то же время и хотя бы продолжалось это время очень недолго, они не могли быть чужды одинъ другому, какъ заботившіеся объ одномъ и томъ же спасеніи и служившіе одному и тому же дѣлу прославленія имени Божія на землѣ. Указаніе на дружескія отношенія прав. Прокопія къ преп. Кипріану во время ихъ жизни, независимо отъ указанія Устюжскаго лѣтописца, можно видѣть и въ томъ фактѣ, что предъ смертью своею прав. Прокопій идетъ именно къ устроенному монахомъ Кипріаномъ Михайло-Архангельскому монастырю и здѣсь, предъ вратами обители, совершаетъ свою предсмертную молитву и затѣмъ умираетъ вблизи этой же обители, у конца моста, ведущаго въ монастырь (Жит. стр. 62). Въ данномъ случаѣ дѣло представляется какъ бы такъ: получивъ откровеніе о приближеніи блаженной кончины, прав. Прокопій отправляется ко гробу бывшаго своего друга преп. Кипріана, чтобы проститься съ нимъ здѣсь, на землѣ, предъ послѣднимъ исходомъ изъ временной жизни.

Относительно прав. Прокопія, будто бы, существуетъ такое преданіе. «Говорятъ, что св. Прокопій, Христа ради юродивый, Устюжскій чудотворецъ, на пути изъ Нова-града въ Устюгъ Великій, зашелъ въ градъ Черниговъ (расположенный въ трехъ верстахъ отъ нынѣшняго г. Сольвычегодска, на устьѣ рѣки Черной), но малыя дѣти смѣялись и надругались надъ нимъ; не стерпѣлъ блаженный, вышелъ изъ города, преслѣдуемый поношеніями, и, дойдя до рѣки Вычегды, перешелъ ее по водѣ, не требуя перевоза [39]). Невѣроятность этого преданія очевидна. Не говоря

---

[38]) Лѣтоп. Уст. Тит. стр. 19.

[39]) И. К. Стагановскій. Вологодская старина стр. 370.

уже о томъ, что для преданія этого нѣтъ никакихъ основаній въ житіи праведнаго, оно прямо противорѣчитъ этому житію, коль скоро полагаетъ, что прав. Прокопій могъ не стерпѣть насмѣшекъ и поношеній отъ дѣтей, тогда какъ, въ дѣйствительности, онъ всю жизнь свою переносилъ не только поношенія, но и многія ударенія, и досажденія, и раны. Трудно согласиться и съ представленіемъ пути блаженнаго Прокопія изъ Новгорода въ Устюгъ чрезъ Сольвычегодскъ; естественнѣе допустить, что праведный, направляясь въ Ростовскую область, шелъ на Ростовъ и отсюда уже на Устюгъ, безъ захода въ Сольвычегодекъ, такъ какъ Сольвычегодскъ, въ такомъ случаѣ, будетъ совсѣмъ не по-пути.

IV.

Прославленіе и чудеса праведнаго Прокопія.

При жизни праведнаго Прокопія особенные случаи, какъ напр. избавленіе города отъ каменной тучи по молитвамъ угодника, обращали на него вниманіе устюжанъ. Но такъ какъ прав. Прокопій, обычно, являлся предъ людьми «яко юродъ и похабъ», то и относились къ нему, обычно, именно какъ къ юроду. Нищіе люди и тѣ брезговали и гнушались праведнымъ. При кончинѣ блаженнаго особенно большой сугробъ снѣга, покрывшій его тѣло, снова обратилъ на него вниманіе всѣхъ гражданъ и собралъ на погребеніе его жителей Устюга, однако и послѣ этого граждане мало-по-малу стали забывать о прав. Прокопіи. «По преставленіи же и погребеніи блаженнаго Прокопія немало время прейде и все его житіе и дѣяніе безъ памяти бѣ»,—говоритъ авторъ Житія прав. Прокопія (ст. 66). Однако, память о прав. Прокопіи окончательно не исчезла у устюжанъ, такъ что когда

въ 1458 г., или спустя болѣе 150 лѣтъ послѣ кончины блаженнаго, пришелъ въ Устюгъ изъ Москвы нищій человѣкъ, по имени Іоаннъ, то онъ услыхалъ отъ жившихъ въ городѣ людей о житіи святаго, терпѣніи его и пророчествахъ. Человѣкъ этотъ велѣлъ написать образъ подобія праведнаго Прокопія, соорудилъ надъ могилой его маленькую часовню, принесъ въ нее образъ подобія угодника и поставилъ его въ часовнѣ для поклоненія приходящимъ людямъ. Но соборной Успенской церкви священники и діаконы этого нищаго человѣка «отъ тоя новопоставленныя часовни отгнаша, и часовню раззориша, и сломаша, и разметаша, написанный же образъ подобія его снесоша оттуду» (Жит. стр. 67). Авторъ Житія прав. Прокопія, устанавливая этотъ фактъ, въ объясненіе его говоритъ, что соборные священники и діаконы не восхотѣли «памяти сотворити блаженному Прокопію», потому что «вниде въ сердца ихъ лукавый помыслъ». Но этотъ непонятный на первый взглядъ поступокъ можно объяснить вполнѣ понятнымъ образомъ. Городъ Устюгъ, въ церковномъ отношеніи, въ то время находился въ зависимости отъ Ростовскихъ владыкъ, при чемъ органомъ епархіальнаго управленія былъ именно Устюжскій Успенскій соборъ. Протопопъ собора и священники его были архіерейскими чиновниками, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за порядками въ церковномъ управленіи краемъ и вообще за церковнымъ благочиніемъ. Въ старинныя времена очень легко и просто было устроять новыя церкви и часовни. Всякій, кто желалъ, могъ написать образъ святаго, устроить часовню, поставить въ ней образъ и собирать добровольныя пожертвованія на поддержаніе какъ образа, такъ и часовни, и по произволу распоряжаться этими пожертвованіями [40]). И нищій

[40]) Какъ на такой именно примѣръ, можемъ указать на первоначальное построеніе Знамено-Филипповскаго монастыря, находящагося вблиз

человѣкъ Іоаннъ, необходимо предполагать, построилъ часовню надъ могилой прав. Прокопія совершенно самовольно, безъ чьего бы то ни было разрѣшенія. Но въ данномъ случаѣ оказалось, что часовня эта построена была вблизи самаго собора, такъ сказать, на землѣ его и при томъ въ честь святаго, непризнаннаго еще церковью. Все это и должно было обратить вниманіе на вновь устроенную часовню клириковъ соборной церкви, какъ архіерейскихъ чиновниковъ, какъ органъ епархіальнаго управленія. Клирики, дѣйствительно, и отогнали отъ новопоставленной часовни «того предреченнаго мужа Іоанна», т. е. въ устроеніи часовни усмотрѣли они совершенно частное дѣло нищаго человѣка, воздвигнувшаго часовню для своего личнаго пропитанія, въ каковыхъ цѣляхъ и поселившагося при этой самой часовнѣ. Совсѣмъ иначе, какъ увидимъ сейчасъ, отнеслись клирики соборной церкви къ заявленному имъ ратными людьми желанію построить церковь на мѣстѣ погребенія праведнаго Прокопія, когда ясно было, что церковь устроялась исключительно ради прославленія угодника

Устроеніе часовни и написаніе образа праведнаго Прокопія было, во всякомъ случаѣ, началомъ прославленія угодника Божія. Немного времени спустя послѣ построенія и уничтоженія часовни, именно въ 1471 году, собраны были великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ съ города Устюга Великаго и со всего уѣзда ратные люди и посланы въ Нижній Новгородъ, гдѣ и стояли заставою отъ казанскихъ татаръ. И постигла этихъ устюжанъ, служилыхъ людей, тяжелая болѣзнь. И началъ блаженный Прокопій въ ночномъ видѣніи являться имъ, при чемъ являлся онъ именно въ томъ самомъ видѣ, какъ написанъ былъ на иконѣ отъ прежде упомянутаго Іоанна Москвитянина. И

г. Великаго Устюга. Монастырь этотъ основанъ былъ безъ чьего бы то ни было разрѣшенія и на первыхъ порахъ своего существованія доставилъ большія хлопоты клиру Устюжскаго Успенскаго собора.

говорилъ блаженный Прокопій ратнымъ людямъ: положите вы на сердцѣ своемъ обѣтъ молиться Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и поставить на Устюгѣ Великомъ церковь во имя св. прав. Прокопія, Христа ради юродиваго, тогда вскорѣ освобождены будете отъ болѣзни. По-утру ратные люди повѣдали другъ другу ночное свое видѣніе. Многіе изъ нихъ повѣрили видѣнію и положили обѣтъ воздигнуть церковь надъ мощами святаго, гдѣ онъ погребенъ былъ, и вскорѣ исцѣлились отъ той болѣзни, другіе же не захотѣли дать такого обѣта и вскорѣ всѣ померли отъ болѣзни. Немного спустя, повелѣніемъ великаго князя Іоанна Васильевича, ратные людя отпущены были домой. Дойдя до рѣки Сухоны, они вспомнили о данномъ обѣтѣ, остановились на своемъ пути, нарубили множество деревъ, устроили изъ нихъ плоты и на нихъ приплыли къ г. Устюгу. Здѣсь, въ соборной церкви разсказали о всемъ подробно священному собору іереевъ, діаконовъ и прочихъ людей о явленіи блаженнаго Прокопія, объ обѣщаніи создать церковь и объ исцѣленіи отъ болѣзни. Іереи и всѣ слышавшіе о такомъ необычайномъ чудѣ воздали хвалу Господу Богу и угоднику Его блаженному Прокопію. Потомъ начали устроять и вскорѣ построили церковь надъ мѣстомъ, гдѣ погребено было честное тѣло угодника, устроили гробницу и образъ подобія его написали и на гробѣ положили, и покрыли дорогими покрывалами. И съ того времени начали праздновать честно и торжественно праздникъ святаго праведнаго и блаженнаго Прокопія, отъ гроба же его стали исходить многія исцѣленія и чудеса.

Въ городѣ Устюгѣ былъ человѣкъ по имени Григорій. Заболѣлъ онъ сильною горячкою и, вспомнивъ о св. Прокопіи чудотворцѣ, велѣлъ вести себя въ новопоставленную церковь, чтобы приложиться тамъ къ чудотворному его гробу. Привезли его въ малой лодкѣ и съ великимъ трудомъ привели его въ

церковь ко гробу блаженнаго Прокопія. Тогда священники начали пѣть молебенъ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и блаженному Прокопію, потомъ приложили болящаго ко гробу святаго, и тотчасъ человѣкъ тотъ Григорій сталъ здоровъ и на своихъ ногахъ ушелъ въ свой домъ, радуясь и славя Господа Бога и угодника Его, блаженнаго Прокопія, новоявленнаго чудотворца. И всѣ люди возрадовались о новоявленномъ чудѣ отъ раки блаженнаго. И было это первое чудо отъ гроба святаго.

Во дни великаго князя Іоанна Васильевича III былъ въ Москвѣ бояринъ окольничій Владиміръ, которому «предано бысть судити вотчину великаго града Устюга». Окольничій этотъ сильно разболѣлся, такъ что все тѣло его покрыто было язвами и никакія лекарства не помогали ему. Случилось въ это время быть на Москвѣ устюжанамъ и пришли они къ тому боярину «бити челомъ о своемъ управленіи». Узнавъ о болѣзни боярина, они сказали ему: не прогнѣвайся на насъ за то, что мы скажемъ тебѣ, потому что мы хочемъ сообщить тебѣ о хорошемъ врачѣ, который можетъ исцѣлить тебя отъ этой болѣзни. Много лѣтъ тому назадъ былъ у насъ въ городѣ Устюгѣ мужъ благочестивый по жизни, юродивый Христа ради, по имени Прокопій. Нынѣ у насъ въ Устюгѣ, у соборной церкви Пресвятой Богородицы, на площади, стоитъ церковь во имя его, а въ ней—многоцѣлебная и чудотворивая рака, и многія чудеса и исцѣленія отъ нея творитъ Богъ людямъ, одержимымъ различными недугами и съ вѣрою къ ней приходящимъ. Бояринъ въ тотъ же часъ послалъ нарочнаго въ Устюгъ отслужить молебенъ блаженному Прокопію за него болящаго. Въ Устюгѣ священники послѣ молебна дали гонцу стихиры и канонъ и написанный образъ подобія блаженнаго Прокопія. Какъ только посланный возвратился въ Москву, вошелъ въ комнату больнаго съ освященною водою и иконою прав.

Прокопія, больной тотчасъ поднялся съ одра болѣзни и, выслушавъ молебенъ предъ иконою, сталъ совершенно здоровъ. Съ того времени бояринъ Владиміръ «начатъ вѣру велію имѣти къ святому праведному Прокопію, Устюжскому чудотворцу, а образъ подобія его постави съ прочими святыми иконами въ дому своемъ въ честь и славу праведному Прокопію, моляся ему во вся дни живота своего». Было же это ранѣе соборнаго причисленія Русскою церковію прав. Прокопія къ лику святыхъ.

У боярина Михаила Семеновича Воронцова, посланнаго великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ на Устюгъ Великій править всякіе государскіе доходы, былъ благочестивый слуга, отрокъ Пантелеимонъ. Пришла на того слугу тяжкая болѣзнь, такъ что окружавшіе ожидали скорой его кончины. Когда болѣзнь нѣсколько утишилась и сидѣвшіе около больнаго полагали, что онъ спитъ, больной началъ говорить, какъ бы спрашивая и отвѣчая, тогда какъ предъ нимъ никого не было, кто бы съ нимъ бесѣдовалъ. Затѣмъ больной, какъ бы очнувшись отъ сна, сказалъ: «о великій и чудный Прокопіе, преблаженне, помози ми грѣшиному рабу твоему», потомъ опять замолчалъ. Больной послѣ этого повѣдалъ окружавшимъ его свое видѣніе. Когда я лежалъ на одрѣ своемъ, говорилъ больной, увидѣлъ пришедшаго къ одру моему блаженнаго Прокопія и услышалъ отъ него слова: братъ Пантелеимонъ, подойди ко мнѣ и скажи хотя одно слово, такъ какъ я вижу, что ты очень боленъ. Я же сказалъ ему: ей, господине мой, преблаженне Прокопіе, зѣло тяжко изнемогаю и стражду люто. Позади же Прокопія видѣлъ стоящимъ въ священныхъ ризахъ пресвитера, служащаго у его гроба. Въ правой рукѣ пресвитеръ держалъ крестъ животворящій, а въ лѣвой блюдо съ освященною водою. Блаженный Прокопій снова сказалъ мнѣ: «чадо Пантелеимоне, возстани, азъ бо пріидохъ посѣтити

тебе». Я же сказалъ: не могу встать, потому что сильно болѣю. Онъ же взялъ меня за правую руку и сказалъ: встань и не лѣнись, и я какъ-будто всталъ. Блаженный Прокопій велѣлъ затѣмъ пресвитеру благословить меня животворящимъ крестомъ и окропить священною водою и сказалъ отнынѣ будь здоровъ и не будь невѣренъ, но вѣренъ. Прошу васъ, братія моя, заключилъ болящій, не оставьте меня здѣсь на одрѣ лежащаго, но скоро везите ко гробу святаго. Бояринъ Михаилъ, услышавъ такія слова, взялъ слугу своего и скоро пошелъ съ нимъ въ церковь блаженнаго Прокопія. Здѣсь, когда отпѣли молебенъ, больной отрокъ Пантелеимонъ тотчасъ всталъ на свои ноги въ церкви предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ у гроба чудотворца и сдѣлался здоровъ, какъ будто никогда и не болѣлъ.

Немного времени спустя, приведенъ былъ ко гробу праведнаго Прокопія бѣсноватый человѣкъ, по имени Иродіонъ. Пресвитеры и діаконы начали о немъ молиться Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и блаженному Прокопію и по окончаніи молебна приложили его къ чудотворному образу святаго. И тотчасъ бѣсноватый тотъ человѣкъ получилъ исцѣленіе и ушелъ въ домъ свой «смысленъ и разуменъ, радуяся и славя, и благодаря Бога и чудотворца Прокопія».

Жилъ въ Устюгѣ Великомъ посланный изъ Москвы намѣстникъ Симеонъ Борисовичъ. У него былъ слуга злонравный и не милостивый. Слуга тотъ разболѣлся и умеръ безъ покаянія. По приказанію намѣстника, слугу его похоронили близъ церкви блаженнаго Прокопія и надъ могилой его устроили небольшой кирпичный памятникъ, чтобы извѣстно было мѣсто погребенія слуги. Въ первую же ночь «пріиде нѣкая невидимая сила Божія и сѣницу ту малу всю до основанія разлома и размета». На утро удивились люди, увидавши такое разореніе памятника и увѣ-

домили намѣстника Симеона. Онъ снова велѣлъ устроить новую сѣницу, и вторая черезъ ночь оказалась уничтоженной. Намѣстникъ недоумѣвалъ и полагалъ, что кто-нибудь изъ устюжанъ разламываетъ его постройку; тогда пришелъ къ нему одинъ изъ гражданъ и сказалъ: «господинъ Симеонъ, не разгнѣвайся, если я тебѣ скажу нѣчто. Слышалъ я отъ прародителей своихъ, что близъ того мѣста, гдѣ похороненъ твой слуга, почиваетъ праведный Прокопій, Устюжскій чудотворецъ». Симеонъ, услыхавъ объ этомъ, велѣлъ выкопать мертвеца изъ могилы и положить на другое мѣсто; самъ же намѣстникъ пришелъ въ церковь блаженнаго Прокопія, припалъ ко гробу праведнаго и просилъ прощенія у святаго, говоря, что по неразумію онъ сдѣлалъ это, положивъ тѣло грѣшнаго раба близъ гроба праведнаго. Затѣмъ, отслужилъ молебенъ у гроба праведнаго Прокопія и отошелъ домой, славя угодника Божія.

Спустя немного времени, пришелъ къ церкви блаженнаго Прокопія нѣкто Ѳеодоръ, слѣпой на одинъ глазъ, и во время молитвы у гроба чудотворцева получилъ исцѣленіе. Желая увѣриться дѣйствительно ли онъ исцѣлился, сталъ онъ испытывать себя, закрылъ здоровый глазъ и ясно увидѣлъ свѣтъ темнымъ своимъ окомъ. Тогда убѣдился Ѳеодоръ, что помиловалъ его Господь ради молитвъ св. праведнаго и блаженнаго Прокопія, и о чудѣ этомъ объявлено было всѣмъ жившимъ въ г. Великомъ Устюгѣ.

Мало времени спустя, принесли въ церковь блаженнаго Прокопія нѣкоего человѣка, по имени Кирилла, разслабленнаго и слѣпаго на оба глаза и положили близъ раки блаж. Прокопія. Священники стали пѣть молебны Господу Богу, Пречистой Его Богоматери и угоднику Его, блаженному Прокопію. Послѣ молебна, разслабленный человѣкъ всталъ самъ на свои ноги, прозрѣлъ глазами и сдѣлался совершенно здоровъ. Воздавъ хвалу угоднику Божію, онъ отошелъ

въ домъ свой, радуясь и славя Господа Бога Пречистую Его Богоматерь и угодника Его, блаженнаго Прокопія чудотворца.

Во дни малолѣтства Ивана Васильевича Грознаго, татары казанскіе нападали на разныя мѣста Русскаго государства. Пришли они изъ лѣсовъ на Сухону рѣку и напали на устюжскія села и деревни. Всѣ христіане тогда разбѣжались и скрылись, гдѣ кто могъ. Одна женщина, по имени Соломонія, не успѣла убѣжать, была взята въ плѣнъ, отведена въ Казань и долгое время жила въ Казани. Затѣмъ, явилось у ней желаніе избавиться отъ плѣна. Вспомнила она о чудесахъ, бывающихъ отъ гроба блаж. Прокопія, призвала на помощь Устюжскаго чудотворца и обѣщалась ему, говоря: если меня Богъ вынесетъ изъ татаръ на Русь и дойду до г. Великаго Устюга, и увижу своими глазами гробъ блаженнаго Прокопія, тогда положу покровъ на гробъ его, «елика сила моя возможетъ». Спустя немного времени, съ Божіею помощію и заступленіемъ блаж. Прокопія, вышла та жена Соломонія отъ татаръ на Русь, достигла Великаго Устюга, вспомнила обѣтъ свой и въ одинъ день, придя въ церковь ко гробу блаж. Прокопія, повелѣла священникамъ и діаконамъ пѣть молебенъ Господу Богу, Пречистой Его Богоматери и угоднику Его, блаженному Прокопію, и по окончаніи молебна положила покровъ на раку угодника и разсказала о себѣ священникамъ и всѣмъ людямъ въ церкви праведнаго Прокопія, какъ она была плѣнена татарами, какъ обѣщалась положить покровъ на гробъ чудотворца и какъ ушла изъ Казани и пришла на Русь. Слышавшіе повѣствованіе Соломоніи прославили Господа Бога Пречистую Его Богоматерь и угодника Его, блаженнаго Прокопія чудотворца.

Въ Устюгѣ, у соборной церкви Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, служилъ іерей Доментіянъ и имѣлъ онъ великую вѣру къ бла-

женному Прокопію. Случилась съ тѣмъ іереемъ тяжкая болѣзнь и долгое время лежалъ онъ. Домашніе, отчаявшись въ его выздоровленіи, плакали по немъ, какъ по умершемъ. Однажды ночью явился больному свѣтолѣпный мужъ и сказалъ: «что страждеши и изнемогаеши о. іерее»? Сильно стражду, сказалъ священникъ, и никогда прежде такъ не болѣлъ. Явившійся же сказалъ: пришелъ я посѣтить тебя, ради прежней добродѣтельной твоей жизни и усердія, какое имѣлъ ты ко мнѣ, хочешь ли нынѣ я одѣну тебя своею одеждою? И снявши одежду съ болящаго человѣка, положилъ ее къ нему въ ноги и одѣлъ своею одеждою и снова сказалъ: отселѣ ты, іерей Божій, будь здоровъ. Больной спросилъ, кто ты, скажи мнѣ? вижу, что ты сильный и крѣпкій человѣкъ, трудишься такъ ради меня грѣшнаго человѣка. Блаженный же сказалъ: я рабъ Божій Прокопій Устюжскій, посланъ Господомъ къ тебѣ на помощь; отнынѣ Господь прощаетъ тебя. Послѣ этихъ словъ, блаж. Прокопій сталъ невидимъ, болящій же іерей получилъ исцѣленіе и тотчасъ сталъ здоровъ всѣмъ тѣломъ, какъ будто никогда и не болѣлъ, возрадовался и прославилъ Господа Бога, Его Пречистую Богоматерь и угодника Его, блаженнаго и досточуднаго Прокопія Устюжскаго, новаго чудотворца.

Отъ раки блаженнаго Прокопія получилъ исцѣленіе нѣкто Борисъ Устюжанинъ, сынъ славныхъ и богатыхъ родителей. Онъ былъ разслабленный и бѣснующійся. Послѣ того, какъ въ храмѣ Прокопіевскомъ призвалъ онъ на помощь блаженнаго Прокопія и приложился тамъ ко гробу его, почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и большую отраду всему своему тѣлу. Послѣ молебна предъ гробомъ праведнаго, онъ сдѣлался здоровъ всѣмъ тѣломъ и началъ самъ ходить, «никимъ же водимъ». Всѣ видѣвшіе исцѣленіе прославили Господа Бога, Пречистую Его Богоматерь и угодника Его, блаженнаго Прокопія, новаго чудотворца.

На одного жителя города Устюга, по имени Алексія, нашла болѣзнь тяжкая на глаза его, и не видѣлъ онъ свѣта, «но всегда ему бысть тма, день и нощь». Слыша отъ многихъ людей о совершавшихся чудесахъ при гробѣ прав. Прокопія, Алексій этотъ попросилъ привести его въ церковь ко гробу блаженнаго и здѣсь, послѣ умильной молитвы со слезами, получилъ исцѣленіе, прозрѣлъ глазами и ясно сталъ видѣть свѣтъ, и самъ отошелъ въ свой домъ, славя и благодаря Бога, Пречистую Богоматерь и блаженнаго Прокопія, новаго чудотворца.

Послѣ этого, скорое исцѣленіе при гробѣ прав. Прокопія получили болѣвшіе глазами: нѣкій человѣкъ, по имени Ѳеодоръ, невидѣвшій однимъ глазомъ; потомъ устюжанинъ Александръ, слѣпой на оба глаза; затѣмъ земледѣлецъ Іоаннъ изъ Луженьги, (вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ, за 30 верстъ отъ города), также слѣпой на оба глаза и много лѣтъ ничего не видѣвшій, не знавшій, когда бываетъ день и когда ночь; наконецъ нѣкій человѣкъ Кириллъ, также ничего не видѣвшій глазами и получившій исцѣленіе во время утренняго пѣнія, при чтеніи св. Евангелія.

При гробѣ правед. Прокопія получилъ исцѣленіе нѣкій человѣкъ, именемъ Ефремъ, изъ Шарденьги, въ 20 верстахъ отъ г. Устюга, вверхъ по Югу рѣкѣ. Человѣкъ этотъ страдалъ долго и сильно, и былъ нѣмъ, и смущенъ умомъ, «и нелѣпая глаголаше словеса». Когда принесли его въ храмъ св. Прокопія, отслужили о немъ молебенъ и приложили его къ чудотворному гробу святаго, то въ тотъ же часъ человѣкъ тотъ выздоровѣлъ, какъ будто никогда и не страдалъ.

При гробѣ же св. праведнаго Прокопія получили исцѣленіе бѣсноватый человѣкъ отъ Устюжской области, по имени Игнатій, и другой бѣсноватый человѣкъ, котораго, связаннаго веревками, привели ко гробу прав. Прокопія. По окончаніи молебна, этотъ

послѣдній страждущій самъ началъ припадать ко гробу блаж. Прокопія, моля объ избавленіи «отъ бѣды сея отъ нечистаго духа. И Божіею милостію въ томъ часѣ услышанъ бысть и дадеся ему здравіе».

Въ 1637 году 1 марта пришелъ въ Устюгъ Великій нѣкій человѣкъ, по имени Козьма, отъ Ветлужской страны, крестьянинъ боярина Ѳеодора Ивановича Шереметева, Троицкаго прихода, Галицкаго уѣзда. Прибылъ онъ со многими другими своими товарищами, потому что каждый годъ приходили они съ товарами и хлѣбомъ. Внезапно на торгу, при всемъ народѣ, скорчило правую руку его, а лѣвою схватился онъ за правую руку. И ноги его также скорчило, и отъ той болѣзни онъ страшно кричалъ. Пальцы его вонзились въ ладони, такъ что принуждены были вложить ему въ руки круглыя деревца. Понемногу придя въ умъ, велѣлъ онъ товарищамъ своимъ нести себя къ церкви св. праведнаго Прокопія, чтобы тамъ молиться о своемъ исцѣленіи. Когда внесли его въ церковь, онъ сильно кричалъ отъ болѣзни и молилъ чудотворца о помощи. Затѣмъ, просилъ священника исповѣдать его и причастить Св. Таинъ, такъ какъ думалъ, что вскорѣ помретъ. Священникъ велѣлъ нести его на подворье, гдѣ жили, и здѣсь въ часъ ночи, моленіемъ и предстательствомъ великаго чудотворца Прокопія, больной получилъ облегченіе и уснулъ. На утро же всталъ совершенно здоровъ, какъ будто никогда и не болѣлъ. Самъ пришелъ въ церковь къ прав. Прокопію и здѣсь повѣдалъ всему освященному собору, предъ множествомъ народа, что когда онъ послѣ часа ночи уснулъ, то увидѣлъ во снѣ пришедшаго къ нему прекраснаго юношу, который и сказалъ: Козьма, исцѣляетъ тебя Господь Богъ отъ лютой этой болѣзни, потому что молится за тебя блаженный Прокопій Устюжскій. И дѣйствительно, когда я проснулся отъ сна, то уже не ощутилъ въ себѣ никакой болѣзни.

На 2-е число марта разболѣлся тою же самою болѣзнію товарищъ Козьмы, крестьянинъ того же прихода и того же боярина Шереметева, по имени Карпъ. Когда и его принесли въ церковь прав. Прокопія, то и онъ, послѣ молитвы при гробѣ святаго, получилъ исцѣленіе и, обратившись ко гробу праведнаго Прокопія, молился со многими слезами и говорилъ: блаженъ великій городъ Устюгъ, что имѣетъ у себя такого врача, который не только городъ свой защищаетъ и ближнихъ своихъ исцѣляетъ, спасаетъ и милуетъ, но и пришедшихъ изъ дальнихъ странъ избавляетъ отъ болѣзней.

Въ 1651 году два человѣка изъ Астрахани, Алексѣй подъячій и Даніилъ изъ простыхъ людей, шли по обѣщанію своему въ Соловецкій островъ, въ обитель преподобныхъ Зосимы и Савватія. На обратномъ пути изъ Соловецкаго монастыря, пришли они въ Устюгъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и здѣсь часто стали ходить въ церкви праведныхъ Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ чудотворцевъ. Даніилъ впалъ въ сомнѣніе относительно Устюжскихъ чудотворцевъ и подумалъ, почему они называются чудотворцами, а исцѣленій отъ нихъ не бываетъ. Много больныхъ въ городѣ Устюгѣ и ни одинъ изъ нихъ не получаетъ исцѣленія. Если и были исцѣленія, то въ старые годы, а нынѣ нѣтъ; хорошо бы самому мнѣ, думалъ онъ, увидѣть исцѣлившагося отъ нихъ, повѣдалъ бы я объ этомъ и въ своемъ краѣ. Такой помыслъ пришелъ на него у гроба св. Прокопія и тутъ же случилась съ нимъ самимъ тяжкая болѣзнь. Позналъ Даніилъ свое согрѣшеніе, разсказалъ о невѣріи своемъ другу своему Алексѣю и тотъ посовѣтовалъ просить милости и прощенія у гробовъ святыхъ. Пришли они вмѣстѣ сначала къ блаженному Іоанну, отслужили здѣсь молебенъ, послѣ чего Даніилъ прикоснулся теменемъ своимъ къ образу св. прав. Іоанна и пошли опять къ блаж. Прокопію. На церковномъ порогѣ

еще у блаж. Іоанна Даніилъ услыхалъ голосъ, говорившій ему на ухо: «человѣче, возвратися паки ко блаженному Іоанну и знаменайся устнама своима святому его образу». Онъ такъ и сдѣлалъ, и тотчасъ сталъ здоровъ, и здоровый уже пошелъ ко гробу прав. Прокопія. Отслуживъ молебенъ и здѣсь, отошелъ въ домъ свой, радуясь. Такимъ образомъ, въ чудѣ этомъ прославились оба угодника Божіи. При гробѣ блаженнаго Прокопія нашелъ на Даніила помыслъ невѣрія и здѣсь же постигла его болѣзнь лютая, при гробѣ же блаженнаго Іоанна получилъ онъ исцѣленіе отъ своей болѣзни.

Въ 1652 г. 30 августа нѣкій отрокъ, по имени Прокопій, Сухонскаго стана, прихода Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, деревни Рязанова, пришелъ въ Устюгъ и повѣдалъ о себѣ, что онъ семь мѣсяцевъ былъ въ разслабленіи, не владѣлъ руками и ногами, но лишь съ мѣста на мѣсто переползалъ на боку и на локтю, влача за собою свои ноги. Въ навечеріе праздника Преображенія Господня онъ задремалъ и увидѣлъ во снѣ, какъ будто бы былъ онъ близъ церкви прав. Прокопія, сидѣлъ подъ звономъ церковнымъ, и пришелъ къ нему нѣкій молодой человѣкъ въ синемъ одѣяніи и сказалъ ему, чтобы призвалъ онъ на помощь св. прав. Прокопія чудотворца и по молитвамъ его подастъ Господь исцѣленіе. Въ тотъ же часъ пришедшій сталъ невидимъ и Прокопій, пробудившись, не почувствовалъ въ себѣ никакой болѣзни, а оказался совершенно здоровымъ, какимъ бывалъ и прежде.

Въ 1656 г. 8 іюля нѣкая жена, по имени Маріа, съ Двины рѣки, Комарицкаго стана, Вешкурской волости, разсказала о себѣ, что шесть мѣсяцевъ болѣла у ней голова и не видѣла она глазами своими, и въ недѣлю святыхъ женъ мѵроносицъ во снѣ увидѣла она себя, что стоитъ въ церкви св. и прав. чудотворца Прокопія, у чудотворной его раки и молится

объ избавленіи отъ болѣзни. И показалась ей рука отъ чудотворной раки, перекрестившая ее по лицу, и голосъ услышала она отъ гробницы: Марѳа, молись Господу Богу, Пречистой Его Богоматери и угоднику Его прав. Прокопію и получишь исцѣленіе. Отъ видѣнія этого впала она въ страхъ, проснулась отъ сна и увидѣла, что болѣзнь ея прошла, голова перестала болѣть и глаза стали видѣть.

Въ 1664 г. 17 января пришла изъ Сольвычегодска въ Устюгъ нѣкая жена, по имени Февронія, и повѣдала о себѣ, что шесть лѣтъ была она въ разслабленіи и, въ сонномъ видѣніи, явился ей прав. Прокопій въ томъ именно видѣ, каковъ образъ его на ракѣ въ церкви его, хотя она въ церкви прав. Прокопія не бывала ранѣе никогда. Праведный Прокопій велѣлъ Февроніи идти въ Устюгъ и молиться у гроба прав. Прокопія, чтобы получить исцѣленіе. И по слову праведнаго, она явилась въ Устюгъ и дѣйствительно получила исцѣленіе отъ своей болѣзни.

Въ 1667 г. 3 іюля пришла въ Устюгъ Великій, къ церкви св. прав. Прокопія чудотворца, изъ поморской дальней стороны нѣкоторая жена Евдокія, съ дочерью своею отроковицей Февроніей, и повѣдала о полученномъ ею и дѣтьми ея исцѣленіи отъ постигшей ихъ болѣзни, моленіемъ и заступленіемъ великаго чудотворца Прокопія, Устюжскаго Христа ради юродиваго.

Въ 1671 г. 28 іюня пришелъ на Устюгъ Великій человѣкъ нѣкій Викулъ, Галичскаго уѣзда, прихода великомученика Георгія, крестьянинъ вотчины Бориса Васильевича Буторлина, съ женою своею Анною, и повѣдалъ, что былъ онъ въ болѣзни, разслабленъ всѣмъ тѣломъ и на одинъ глазъ ничего не видѣлъ. Во время сна явился ему старый человѣкъ и велѣлъ призывать, для облегченія болѣзни, Устюжскихъ чудотворцевъ Прокопія и Іоанна. Викулъ и сталъ моли-

твенно призывать себѣ на помощь прав. Прокопія и Іоанна и далъ обѣтъ идти на Устюгъ молиться у гробовъ ихъ, хотя ранѣе соннаго явленія про городъ Устюгъ и чудотворцевъ Прокопія и Іоанна и не слыхалъ никогда. Разспросивъ о дорогѣ въ Устюгъ, онъ съ женой своей отправился сюда «с великою болѣзнію зѣло, водимъ бѣ подружіемъ своимъ». Въ началѣ путешествіе для нихъ было очень трудно, едва въ день проходили 5 или 14 верстъ, но затѣмъ во время пути Викулъ получилъ полное исцѣленіе и самъ собой, безъ всякаго вожатаго, пришелъ въ городъ Устюгъ, и здѣсь въ церквахъ великихъ чудотворцевъ Прокопія и Іоанна увидалъ гробы ихъ своими глазами, и сдѣлался здоровъ, какъ былъ и прежде.

Кромѣ чудесъ, совершившихся у раки прав. Прокопія, въ Житіи помѣщенъ еще рядъ чудесъ, совершившихся отъ иконы прав. Прокопія въ г. Сольвычегодскѣ. Приводимъ изъ нихъ слѣдующее.

Въ 1548 г., во время царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, при архіепископѣ Ростовскомъ Никандрѣ, въ Устюжскомъ предѣлѣ, у Соли Вычегодской, въ монастырѣ святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, Божіимъ произволеніемъ явилось дивное знаменіе отъ образа св. прав. Прокопія Устюжскаго, новаго чудотворца. Нѣсколько лѣтъ стояла эта икона въ церкви св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба на правой сторонѣ южныхъ вратъ, «и многими лѣты сія святая и досточудная икона престарѣлася». Когда приближалась память св. чудотворца Прокопія, поставляли эту икону «на житейстѣмъ торгу». Былъ обычай у людей того города всякій годъ ѣздить въ городъ Великій Устюгъ на память праздничную блаженнаго Прокопія. Такъ и въ указанномъ выше году наступилъ день обычнаго отплытія. Жилъ въ то время человѣкъ Усолецъ (т. е. Сольвычегодецъ), нищій проситель, по имени Іоаннъ, четыре года былъ онъ въ разслабле-

ніи, лежалъ въ больницѣ, богарадной избѣ, языкомъ не говорилъ, глазами мало видѣлъ и ушами плохо слышалъ, по просту говоря, весь былъ разслабленъ, при чемъ иногда ползалъ на локтяхъ и колѣнахъ своихъ, иногда же возили его люди. Услышалъ тотъ разслабленный человѣкъ, что граждане вскорѣ хотятъ плыть въ Великій Устюгъ и просилъ взять его съ собою къ чудотворцеву гробу. Они же сказали: кто будетъ о тебѣ заботиться?—и оставили его на берегу. Нищій Іоаннъ доползъ по землѣ до торгу, увидалъ здѣсь икону св. Прокопія, приполз къ ней и началъ молиться и взирать на образъ святаго чудотворца. Не будучи въ силахъ говорить языкомъ, онъ стеналъ сердцемъ своимъ и долго плакалъ, призывая на помощь Бога и святаго чудотворца Прокопія. Въ тотъ часъ явился ему святой и сказалъ ему: вотъ тебѣ здоровье,—и взялъ его за правую руку, и сотворилъ на немъ крестное знаменіе дважды, и снова сказалъ ему: иди и цѣлуй икону образа моего и будешь здоровъ. Сказавши это, вскорѣ сталъ невидимъ. Разслабленный же получилъ исцѣленіе и взялъ два посоха, пошелъ и цѣловалъ икону св. чудотворца Прокопія. Бывшіе тутъ люди видѣли, какъ разслабленный получилъ исцѣленіе и начали разспрашивать его о чудѣ. Онъ же повѣдалъ имъ отъ начала и до конца, какъ явился ему святой и какъ повелѣлъ ему «знаменатися у иконы образа своего». И тотчасъ по всему городу стало извѣстно то чудо. Былъ въ это время вечеръ. Слѣдующій день и былъ день памяти св. чудотворца Прокопія. По-утру, собралось множество людей и возвѣстили о совершившемся наканунѣ чудѣ властелину города. Онъ же, услыхавъ о преславномъ чудѣ, повелѣлъ сообщить игумену той обители, священникамъ и всѣмъ людямъ того прихода и повелѣлъ имъ принести въ народъ икону, чтобы сотворить общее моленіе. По окончаніи литургіи, игуменъ и священники, взявши ту чудную икону святаго Про-

копія, и всѣ люди того прихода несли ее въ народъ съ великою честію, и повелѣли звонить. Сошлись люди того города отъ мала и до велика, съ женами и дѣтьми бѣльцы и иноки. Игуменъ же и всѣ священники и діаконы воздали общее моленіе Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и угоднику святому праведному Прокопію, Устюжскому чудотворцу. По окончаніи молебна, осѣнили прежде бывшаго разслабленнаго честнымъ крестомъ и потомъ началъ игуменъ «съ тихостію» спрашивать его при священникахъ и при властелинѣ города. Тотъ же Іоаннъ повѣдалъ имъ бывшее съ нимъ чудо, какъ явился ему святой, какъ повелѣлъ приложиться къ образу своему и какъ онъ, Іоаннъ, получилъ исцѣленіе. Игуменъ же и всѣ священники, и діаконы, и властелинъ города, и всѣ люди, слышавшіе преславное то чудо, прославили Господа Бога, Пречистую Богоматерь и св. праведнаго Прокопія. И съ великою честію проводили ту честную икону въ церковь свв. мучениковъ Бориса и Глѣба. И много чудесъ, послѣ того, совершилось отъ той чудной иконы, и многіе люди, съ вѣрою къ ней приходившіе, получили исцѣленіе. Тогда же, по благословенію игумена Борисо-Глѣбской обители и по докладу властелина того города, построили прекрасный храмъ во имя св. и прав. Прокопія во обители свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Относительно мѣста, на которомъ была построена церковь во имя праведнаго Прокопія, сохранилось преданіе, что еще ранѣе проявленія чудесъ отъ иконы прав. Прокопія служившій въ обители великомучениковъ Бориса и Глѣба священникъ Емеліанъ много разъ видѣлъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ надлежало быть церкви прав. Прокопія, свѣчу горящую. Также и нѣкая вдовица видѣла на томъ именно мѣстѣ, гдѣ потомъ выстроенъ былъ прекрасный храмъ, большой пламень огня, и не однажды или дважды видѣла, а много разъ. Такъ назнаменовано было то святое мѣсто,

гдѣ создана была потомъ святая церковь во имя прав. Прокопія [41]).

Чудеса, совершавшіяся у раки прав. Прокопія, были причиною установленія мѣстнаго почитанія прав. Прокопія въ г. Устюгѣ. Почитаніе это началось за долго до установленія общаго празднованія прав. Прокопію. Но такъ какъ чудеса совершались не только въ г. Устюгѣ, но и въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Устюга, то, вмѣстѣ съ чудесами, распространялось и почитаніе праведнаго въ мѣста отдаленныя. Такъ, выше отмѣчено уже, что окольничій бояринъ Владиміръ, жившій въ Москвѣ, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни, сталъ имѣть вѣру въ блаж. Прокопія и «образъ подобія его постави с прочими святыми иконами въ дому своемъ» (Жит. стр. 79); сказано ранѣе и то, что было это до канонизаціи прав. Прокопія. Признанъ же святымъ прав. Прокопій въ 1547 году, на бывшемъ въ Москвѣ соборѣ.

V.

Построеніе Прокопіевской церкви и нынѣшнее ея состояніе.

Первый храмъ, воздвигнутый надъ мѣстомъ погребенія прав. Прокопія, построенъ былъ ратными людьми, ходившими въ 1471 г. въ Нижній Новгородъ

---

[41]) Когда получилъ начало и сколько времени существовалъ Сольвычегодскій Борисо-Глѣбскій монастырь, какъ иноческая обитель, не извѣстно. Въ 1657 г. онъ описанъ слѣдующимъ образомъ и такъ опредѣлено его мѣстоположеніе: Казенный Спасо-Борисоглѣбскій приходъ, прежде бывшій Борисоглѣбскій монастырь, и на монастырѣ церковь соборная Богородицы Одигитріи древняая, верхъ шатровый о пяти верхахъ, съ предѣлы, а въ предѣлѣхъ четыре службы Бориса и Глѣба, Петра и Павла, Іоанна Устюжскаго чудотворца, и Варлаама, Новгородскаго чудотворца. На томъ же монастырѣ церковь холодная древняая Прокопія Устюжскаго. На монастырѣ же церковь Екатерины Великомученицы теплая съ трапезою. Церковныя площади въ длину отъ св. воротъ до огорода Введенскаго монастыря 70 саж., поперекъ отъ Введенскаго монастыря до Проѣзжія улицы ко двору Спасо-Прилуцкаго монастыря. 48 с., въ другомъ концѣ отъ озера до той же улицы 34 саж. (см. Вол. Губ. Вѣд. 1853 г. № 21).

и стоявшими тамъ заставою, «блюдущеся казанскихъ невѣрныхъ татаръ». Какъ выше было уже сказано, при постигшей этихъ ратныхъ людей болѣзни, въ ночномъ видѣніи являлся имъ прав. Прокопій и говорилъ имъ, чтобы положили они на сердцѣ своемъ обѣтъ поставить на Устюгѣ Великомъ церковь во имя святаго праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго. По возвращеніи въ Устюгъ, эти ратные люди дѣйствительно соорудили церковь надъ гробомъ прав. Прокопія, только не во имя его, а во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Чтобы объяснить себѣ, почему ратные люди построили церковь не во имя прав. Прокопія, какъ дали они обѣтъ, нужно припомнить, что прав. Прокопій въ то время не былъ еще прославленъ и церковію не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ. Новый храмъ воздвигался съ согласія и разрѣшенія клира Успенской соборной церкви, т. е. того самаго клира, который не задолго предъ тѣмъ разрушилъ часовеньку, устроенную надъ могилой прав. Прокопія нищимъ человѣкомъ, Москвитяниномъ Іоанномъ. Очень естественно, что клиръ этотъ, допуская постройку церкви надъ могилой прав. Прокопія, могъ не допустить освященія этой церкви во имя Прокопія Устюжскаго, Христа ради юродиваго. Является теперь вопросъ: почему же новый храмъ въ Устюгѣ воздвигнутъ былъ непремѣнно во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а не въ чье либо иное имя? Не имѣя какихъ-либо ясныхъ указаній въ объясненіе этого факта, можно высказать предположеніе, что въ данномъ случаѣ дѣло произошло по аналогіи съ Ростовомъ, тѣмъ самымъ Ростовомъ, откуда въ Устюгъ пришло христіанство. Заимствуя христіанство изъ Ростова и воздвигая христіанскіе храмы, Устюгъ, естественно, заимствовалъ у Ростова и самыя именованія этихъ храмовъ. Въ Ростовѣ соборная церковь была Успенія Божіей Матери и близъ стѣны соборнаго кремля стояла церковь

свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, на княжемъ дворѣ. Эти двѣ церкви въ Ростовѣ были единственныя каменныя церкви въ до-монгольскій періодъ [42]), откуда можно заключить, что онѣ были главно-почитаемыя церкви г. Ростова. Соборный храмъ въ г. Устюгѣ воздвигнутъ былъ именно Успенскій, безъ всякаго сомнѣнія, по аналогіи съ Ростовскимъ Успенскимъ соборомъ; очень вѣроятно, что и сооруженная надъ могилой прав. Прокопія, вблизи Устюжскаго Успенскаго собора, новая церковь была освящена во имя Бориса и Глѣба именно по аналогіи съ Борисо-Глѣбскою церковію, стоявшею вблизи Ростовскаго Успенскаго собора.

Построенная ратными людьми церковь сгорѣла отъ молніи 1 августа 1490 года. Свѣдѣнія объ этомъ встрѣчаемъ въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ, гдѣ сказано: «6998 года погорѣ на Устюгѣ посадъ отъ скоморошьи молницы и церкви соборная Успеніе Святыя Богородицы и три церкви Борисъ и Глѣбъ, Егорей Святый, Козьма и Демьянъ августа въ 1-й день» [43]).

Вмѣсто этой сгорѣвшей церкви, новая была построена опять ратными же людьми, гражданами города Устюга, которые снова ходили въ Нижній Новгородъ. Возвращаясь изъ Нижняго Новгорода, они вспомнили «прежній свой обѣтъ о постановленіи церковнѣмъ во имя святаго праведнаго Прокопія» (Жит. л. 70), остановились на рѣкѣ Сухонѣ, нарубили много лѣсу «на созданіе церкви блаженнаго Прокопія» и на томъ лѣсу приплыли въ Устюгъ. Здѣсь они построили изъ приплавленнаго лѣсу церковь «во имя святаго праведнаго и блаженнаго Прокопія», и эта церковь была именно вторая построенная церковь. «Прежде бо сего времени основана и начертана бысть церковь окрестъ камени того, на немъ же бѣ блажен-

---

[42]) Голуб. Ист. I ч. 2 п. 280 стр.
[43]) Вол. Еп. В. 1874 г. № 19 стр. 313.

ный Прокопій при животѣ своемъ седѣлъ и пророчествовалъ, тогда же бо паки поспѣшеніемъ Божіимъ совершися церковь» (Жит. л. 70). Послѣ сооруженія первой Борисо-Глѣбской церкви надъ гробомъ прав. Прокопія, угодникъ Божій былъ прославленъ чудесами. Въ новопоставленной церкви получилъ исцѣлепіе разслабленный человѣкъ Григорій. Люди, видѣвшіе такое преславное чудо, съ окрестными христіанами, радовались радостію великою «о новоявленномъ первомъ чудеси отъ цѣлбоносныя раки» новоявленнаго чудотворца. Вслѣдствіе засвидѣтельствованнаго прославленія прав. Прокопія чудесами, новый храмъ и былъ освященъ уже во имя его; со времени же построенія храма во имя прав. Прокопія, «начаша праздновати честно и торжественно блаженнаго Прокопія праздникъ мѣсяца іюля въ 8 день» (Жит. стр. 71).

По свидѣтельству Устюжскихъ лѣтописцевъ, церковь во имя прав. Прокопія построена была въ 1495 г. У Титова въ Лѣтописи Великоустюжской читаемъ: «1495 г. Поставлена церковь надъ гробомъ святаго и праведнаго Прокопія, деревянная, первая по преставленіи его во 192-й годъ». Прот. Арс. Поповъ приводитъ слѣдующее, болѣе подробное, свидѣтельство лѣтописцевъ, ссылаясь на Вологдина и Пятлина: «1495 г. построена надъ гробомъ св. прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца, вторая по преставленіи его въ 192 годъ, а первая во имя его—деревянная церковь съ предѣльными храмами: во имя свв. Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія» [44]).

Такъ какъ про построенную во имя прав. Прокопія церковь прямо говорится, что построеніе ея «совершися вскорѣ» (Жит. стр. 70), то можно полагать, что она не представляла изъ себя сооруженія

---

[44]) Вол. Еп. В. 1874 г. № 19 стр. 313.

болѣе или менѣе грандіознаго по размѣрамъ, равнымъ образомъ «вскорѣ» не могла быть обильно украшена и святыми иконами. Скорое построеніе заставляетъ представлять церковь во имя прав. Прокопія скромною по размѣрамъ и по внутреннему украшенію. Одновременно съ построеніемъ церкви, храмоздатели ея «и гробницу устроиша, и образъ подобія его написаша и положиша на гробѣ его, и драгими поволоками гробницу блаженнаго Прокопія покрыша» (Жит. стр. 70—71). Скоро построенная церковь не успѣла украситься св. иконами и съ теченіемъ времени, такъ какъ она скоро сгорѣла, а именно въ 1496 году іюля на 29 день, отъ пожара, начавшагося въ Успенскомъ соборѣ. Лѣтописи о семъ повѣствуютъ слѣдующее: «1496 г. іюля на 29 день бысть пожаръ на Устюгѣ, загорѣла церковь Успенія извнутри въ 3 часа нощи и згорѣ со всѣми иконами и съ казною, и съ книги, и не сняли и замка, сгорѣли и ины церкви на площадѣ: Борисъ и Глѣбъ, Прокопій Святый, Егорей Святый, Козьма и Даміанъ, и дворовъ много» [45]).

Когда вновь воздвигнута послѣ этого пожара церковь во имя прав. Прокопія—не извѣстно, но что она существовала за весь XVI в., объ этомъ свидѣтельствуютъ записи чудесъ, совершившихся въ храмѣ прав. Прокопія въ этомъ именно вѣкѣ и помѣщенныхъ въ Житіи праведнаго (чудеса 2—18).

При Прокопіевскомъ храмѣ въ XVI в. состоялъ и Борисо-Глѣбскій храмъ. По свидѣтельству прот. Арс. Попова, во время составленія имъ описанія Прокопіевскаго собора были при этомъ соборѣ «антиминсы: 1) данный на освященіе храма Бориса и Глѣба архіепископомъ Никандромъ Ростовскимъ, Ярославскимъ и Устюжскимъ въ лѣто 7060 (1552) сент. 11 день; 2) на освященіе того же храма данный митрополитомъ Варлаамомъ Ростовскимъ, Ярославскимъ и

[45]) Вол. Еп. В. 1874 г. № 19 стр. 313—314.

Устюжскимъ въ лѣто 7098 (1590) декабря въ 15 день» [46]). Существованіе этихъ антиминсовъ показываетъ, что около означенныхъ годовъ Прокопіевская церковь, въ той или иной мѣрѣ, подвергалась разрушенію и затѣмъ снова возобновлялась. По Устюжской лѣтописи, въ 1552 г. 18 іюля отъ молніи сгорѣло до основанія шестое зданіе Успенскаго собора. При этомъ пожарѣ легко могъ пострадать и близъ стоявшій къ собору Прокопіевскій храмъ, и затѣмъ къ 11 сентября того же года онъ могъ быть возобновленъ, почему и полученъ былъ антиминсъ на освященіе его, или что то же—на освященіе находившагося въ немъ храма во имя Бориса и Глѣба. Антиминсъ 1590 г. указываетъ на бывшее около того времени разрушеніе и затѣмъ слѣдовавшее за нимъ возобновленіе храма. Въ началѣ XVII вѣка Прокопіевскій храмъ былъ на лицо, такъ что въ смутное время, ожидая нападенія поляковъ, устюжскій воевода Михаилъ Александровичъ Нагой совѣтовался съ гражданами поставить острогъ кругомъ города, по большой городской осыпи, которымъ бы заградить хотя соборную и чудотворцевъ Устюжскихъ Прокопія и Іоанна церкви [47]). И дѣйствительно въ 1613 году острогъ кругомъ города былъ поставленъ, «и святыхъ блаженныхъ Прокопія и Іоанна церкви заградиша въ острогъ» (Жит. стр. 199). Въ какомъ состояніи былъ Прокопіевскій храмъ въ началѣ XVII в., можно читать въ сотной книгѣ 1630 года, гдѣ онъ подробно описанъ [48]). Здѣсь мы видимъ, что церковь Прокопія праведнаго, Устюжскаго чудотворца, была въ то время деревянная, о пяти верхахъ, и что въ ней, кромѣ того, были два придѣла: 1) свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и 2) страстотерпца Христова Георгія. Иконостасъ въ церкви праведнаго Прокопія устроенъ былъ о пяти ставахъ. Въ нижнемъ

---

[46]) Вол. Еп. В. 1874 г. № 19 стр. 314 подстрочн. примѣч.

[47]) Тит. Лѣт. Великоуст. 51 стр.

[48]) Устюг. Велик. стр. 6—8.

ставѣ, по правую сторону царскихъ вратъ, расположены были образа: 1) Всемилостиваго Спаса въ силахъ (т. е. окруженнаго свв. ангелами), 2) Пречистыя Богородицы, да въ моленіи прав. Прокопія, 3) Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ тропарями, кондаками и икосами, 4) Прокопія прав. въ моленіи, во облакѣ изображена пречистая Богородица съ Превѣчнымъ Младенцемъ, а кругомъ образа житіе прав. Прокопія, 5) ап. и ев. Іоанна Богослова, съ дѣяніемъ, 6) Прокопія прав. надгробный, 7) Прокопія прав., да Варлаама Новгор. чудотворца въ моленіи. По лѣвую сторону царскихъ вратъ расположены были образа: 1) Пречистой Богородицы Одигитріи съ Превѣчнымъ Младенцемъ, 2) сѣверныя двери, на нихъ писанъ благоразумный разбойникъ, 3) образъ митроп. Алексія съ житіемъ, 4) Пречистыя Богородицы въ моленіи да прав. Прокопія, 5) вел. чуд. Николая рѣзной, съ житіемъ св. Николая, 6) Пречистыя Богородицы Одигитріи, 7) Пречистыя Богородицы въ моленіи прав. Прокопія, кругомъ житіе прав. Прокопія, 8) св. Николая чуд. съ житіемъ, 9) свящ.-муч. Власія да великомуч. Георгія, съ житіемъ обоихъ святыхъ, 10) Пречистыя Богородицы, 11) Прав. Прокопія надгробный. Во второмъ ставѣ надъ царскими дверьми Деисусъ 21 образъ; въ третьемъ ставѣ 22 образа праздниковъ; въ четвертомъ ставѣ 21 образъ пророковъ—поясныхъ, въ пятомъ ставѣ 27 образовъ праотцевъ стоячихъ. Вверху, надъ праотцами, образъ Спаса-Нерукотвореннаго, съ ангелами. Предъ иконостасомъ, противъ Спасова образа, т.-е. по правую сторону св. вратъ, построена была гробница прав. Прокопія и на ней образъ прав. Прокопія. Многіе образы были украшены серебромъ и каменьями. Храмъ обильно снабженъ былъ книгами богослужебными, церковными сосудами, ризами и другими церковными принадлежностями. Среди книгъ въ немъ замѣчательна была книга «Празднество и житіе св. Прокопія чудотворца». При этой Прокопіевской церкви была еще церковь

теплая Алексѣя, митрополита Московскаго, чудотворца, да въ придѣлѣ Василія блаженнаго, Московскаго чудотворца. Въ эту теплую церковь образа и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковные къ зимѣ носились отъ Прокопія чудотворца. У церкви прав. Прокопія была колокольня рубленая о шести стѣнахъ и на ней шесть колоколовъ.

Въ 1649 году 28 апрѣля на Устюгѣ Великомъ былъ громадный пожаръ. «Въ Гулынѣ улицѣ у посадскаго человѣка загорѣлся дворъ въ пятомъ часу дни, и та улица и иныя многія улицы до города отъ Дѣвичья монастыря, дворы и многія церкви Божіи, съѣзжая изба, и таможня, и кабаки и весь верхней посадъ, отъ самаго города и до Леонтья, Ростовскаго чудотворца, берегомъ дворы и всѣ хоромы и здыхальня безъ остатка всеядецъ огнь пожже, и на соборной каменной церкви верхи погорѣли, и сама отъ немѣрнаго жару разгорѣла, и разсѣлины многія на ней объявились, и колокола на колокольнѣ згорѣли» [49]). Въ этотъ пожаръ, уничтожившій всѣ зданія по берегу рѣки Сухоны отъ самаго города (т. е. отъ городища) и до церкви Леонтія, Ростовскаго чудотворца, конечно, сгорѣли и Прокопіевскіе храмы, какъ находившіеся на мѣстѣ пожарища. Въ Прокопіевскомъ соборѣ сохранился донынѣ св. антиминсъ съ слѣдующею надписью: «Къ церкви св. праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7157 индикта іюля въ 1 день на память свв. чудотворцевъ Козьмы и Даміана при Алексѣѣ Михаиловичѣ, при патріархѣ Іосифѣ и при митрополитѣ Варлаамѣ Ростовскомъ». Изъ этой надписи видимъ, что вскорѣ же послѣ громаднаго Устюжскаго пожара, именно 1 іюля того же 1649 г. Прокопіевскій храмъ вновь былъ освященъ, слѣдовательно, вскорѣ же онъ былъ и воздвигнутъ. Прежде Прокопіевская цер-

---

[49]) Р. И. Б. XII, 235.

ковь устроялась всегда съ придѣлами Борисо-Глѣбскимъ и Георгіевскимъ. Въ данномъ случаѣ не имѣемъ указанія на построеніе этихъ придѣловъ при Прокопіевской церкви. Существовали ли эти придѣлы въ періодъ времени съ 1649 по 1659 гг. свѣдѣній не находимъ. Въ 1659 году, на новыхъ мѣстахъ, по конецъ Песьей слободы, обложена была церковь во имя страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романомъ и Давидомъ, да страстотерпца Христова Георгія [50]).

Такъ какъ церковь эта была построена вновь и такъ какъ во второй половинѣ XVII в. при Прокопіевской церкви не было уже Борисоглѣбскаго и Георгіевскаго придѣловъ, и Прокопіевская церковь созидалась съ этого времени въ одно наименованіе, во имя прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца: то можно предположить, что воздвигнутая въ 1659 г. новая церковь, построенная на мѣстѣ нынѣшней Георгіевской церкви, замѣнила собой именно Борисоглѣбскій и Георгіевскій придѣлы Прокопіевской церкви; что придѣлы эти въ 1659 году перенесены были отъ Прокопіевской церкви на новое мѣсто. Что касается до вопроса, почему придѣлы эти отнесены были отъ мѣста прежней ихъ постройки, то для рѣшенія его, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ указаній, можемъ высказать только предположеніе, что побужденіемъ въ данномъ случаѣ послужили слишкомъ частые пожары, отъ которыхъ случалось неоднократно страдать перенесеннымъ церквамъ на прежнемъ ихъ мѣстѣ. Почему же новая церковь построена была на мѣстѣ нынѣшней Георгіевской церкви въ такомъ дальнемъ разстояніи отъ церкви прав. Прокопія, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ,—то для отвѣта и на этотъ вопросъ встрѣчаемъ указаніе въ писцовой книгѣ 1683 г. Здѣсь написано: «За острогомъ же на новыхъ мѣстѣхъ

---

[50]) Вол. Еп. Вѣд. 1878, № 13 стр. 251.

церковь свв. страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давида, и св. вел.-муч. Георгія Побѣдоносца, построена послѣ прежнихъ писцовъ (т. е. послѣ сотной книги 1630 года)..., около той церкви стараго кладбища съ восточную сторону 7 саженъ, съ полуденную 17 саж.» [51])... На основаніи этого указанія можно предположить, что выбранное для построенія церкви новое мѣсто принадлежало приходу этой именно церкви, такъ какъ на немъ располагалось старое кладбище и вѣроятнѣе всего кладбище того самаго прихода, который устроялъ новую церковь. Потому то, конечно, для нея и выбрано было это именно мѣсто.

Съ 1649 и до 1668 г. Прокопіевская церковь подвергалась ли какимъ-либо перестройкамъ, свѣдѣній не имѣемъ, но что она за все это время существовала, видно изъ описанія чудесъ, совершившихся при гробѣ прав. Прокопія. Въ Житіи прав. Прокопія точно указываются годы 1651, 1652, 1656, 1664, 1667, когда совершались чудеса во храмѣ прав. Прокопія (Жит., чуд. 21—25, стр. 113—136) и когда, при совершеніи этихъ чудесъ, пѣлись молебны въ Прокопіевской церкви, предъ гробницею прав. Прокопія, чѣмъ ясно указывается на существованіе храма въ эти годы.

Въ 1668 г. гость Аѳанасій Ѳедотовъ Гусельниковъ, по прозвищу Скорая Запись, своею казною построилъ надъ гробомъ св. и праведнаго Прокопія каменную церковь съ папертію и съ колокольнею. [52]).

---

[51]) Уст. Вел. стр. 74—75.

[52]) Аѳанасій Ѳедотовъ Гусельниковъ построилъ не только Прокопіевскіе храмы. Въ синодикѣ Великоустюжскаго Іоанно-Предтечева (нынѣ дѣвичья) монастыря встрѣчаемъ такую запись: «180 (1672) г. іюня въ 4 день. На Устюгѣ Великомъ, на горѣ, во Іоанновскомъ монастырѣ поставлена церковь теплая и освящена во имя иже во святыхъ отецъ нашихъ трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, а другая служба въ той же церкви освящена во имя свят. великомученика Ѳеодора Стратилата, а строилъ ту церковь гость Аѳанасій Ѳедотовъ (Гусельниковъ) съ женою своею съ Ѳеодорою Петровою, для своего здравія и

На построеніе этой церкви, по челобитной Аѳанасія Гусельникова, выдана была грамота преосвященнымъ Іоной, митрополитомъ Ростовскимъ, 19 марта 1668 г. Основаніе церкви положено было 3 іюня 1668 г. и въ томъ же году 29 августа она была окончена постройкой. Освящена же была 18 сентября 1669 года, т. е. черезъ годъ послѣ окончанія постройки. Очевидное дѣло, въ теченіе этого года производилась внутренняя отстройка храма, главнымъ же образомъ, надо полагать, устройство иконостаса. Мастеромъ, строившимъ церковь, былъ устюжанинъ Петръ Димитріевъ Котельниковъ. Въ писцовой книгѣ 1676—83 гг. такъ описана эта построенная церковь: «На берегу у Сухоны рѣки близъ соборной и апостольской церкви церковь холодная каменная о 5 главахъ, а кресты по мѣди красной позолочены листовымъ золотомъ, а главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, а та церковь—св. Прокопія, Устюжскаго чудотворца; строенія та церковь гостя Аѳанасья Ѳедотова Гусельникова». Далѣе идетъ описаніе иконостаса, церковной утвари и церковныхъ принадлежностей. Какъ и въ прежней деревянной церкви, иконостасъ въ каменной церкви состоялъ изъ пяти ставовъ, при чемъ и здѣсь также во второмъ ставѣ помѣщенъ былъ Деисусъ («надъ царскими дверьми 3 иконы, да въ томъ же тяблѣ иконы обложены мѣдью басмою и позолочены, да на полуденной странѣ надъ дверьми Деисусъ на 13 дцкахъ писанъ на краскахъ»), въ 3 ставѣ—праздники, въ 4—

спасенія и родительскаго вѣчнаго поминанія». Здѣсь же встрѣчаемъ еще и слѣдующую запись: «184 году онъ же Аѳанасій Ѳедотовъ далъ намъ кабалу на Василія Димитріева въ пятидесяти рублехъ и на тѣ деньги купили деревню» (Вол. Еп. Вѣд. 1877 г. № 13 стр. 231). Родъ Гусельниковыхъ отличался вообще религіозной настроенностію, что проявлялось не только въ устроеніи и украшеніи Гусельниковыми храмовъ, но и въ томъ, что принадлежавшіе къ этому роду принимали иноческій чинъ. Такъ, отецъ Аѳанасія Гусельникова Ѳедотъ былъ инокъ Ѳеодоритъ и скончался въ схимѣ; братъ Аѳанасія Василій былъ инокомъ Вассіаномъ и скончался также въ схимѣ. Изъ этого же роду былъ инокъ-схимникъ Пахомій (В. Е. В. 1877 г. № 13 стр. 232).

пророки, въ 5—праотцы, «да надъ праотцы, въ вышнемъ тяблѣ, образъ Спасовъ Нерукотворенный, со архангелы, писанъ на краскахъ по золоту». Въ нижнемъ ставѣ каменнаго храма были слѣдующія иконы: отъ царскихъ вратъ по правой сторонѣ: 1) Всемилостиваго Спаса, 2) Пречистыя Богородицы да прав. Прокопія въ моляцихъ у Господа («а та икона приложеніе имянитыхъ людей Строгановыхъ»), 3) Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, 4) Воскресенія Христова (приложено Аѳ. Гусельниковымъ), 5) Апостольской проповѣди, 6) прав. Прокопія съ житіемъ и чудесами (приложеніе Аѳ. Гусельникова). Отъ царскихъ дверей, по лѣвой сторонѣ: 1) образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, междувратный, 2) двери сѣверныя, а на нихъ писано сотвореніе Адамово, 3) образъ живоначальныя Троицы (приложеніе Аѳ. Гусельникова), 4) образъ митрополита Алексія, съ житіемъ и чудесами, 5) образъ чудотв. Николая съ житіемъ и чудесами, 6) видѣніе Іоанна Богослова, апокалипсисъ, 7) Іоанна Предтечи, 8) да у лѣваго клироса, за столпомъ, образъ чуд. Прокопія, съ житіемъ и чудесами (приложеніе «имянитаго» человѣка Никиты Строганова).

Въ писцовой книгѣ 1676 года иконы нижняго става описаны подробно и если сравнить описаніе ихъ съ описаніемъ сотной книги 1630 года, то увидимъ, что многія иконы каменнаго храма тѣ же самыя, что были и въ деревянномъ храмѣ, и что нѣкоторыя иконы написаны вновь, какъ напр. иконы, приложенныя храмоздателемъ Аѳ. Гусельниковымъ. Это значитъ, что, не смотря на очень частые пожары, которымъ подвергались деревянные храмы Прокопіевскіе, успѣвали сохранить изъ нихъ св. иконы. Сохраненію иконъ способствовало, между прочимъ, и то обстоятельство, что онѣ не крѣпко вставлялись въ свои мѣста, такъ какъ переносились изъ одного храма въ другой: къ зимѣ въ теплый храмъ и къ лѣту въ холодный, какъ объ этомъ сохранилось извѣстіе въ

замѣткѣ сотной книги 1630 года о тепломъ Алексѣевскомъ храмѣ: «образы и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковные къ зимѣ носятъ отъ Прокопія чудотворца» (Уст. В. стр. 8). Но и кромѣ сличенія однѣхъ иконъ съ другими, по описанію ихъ въ сотной книгѣ 1630 г. и писцовой 1676 г., указаніе въ послѣдней книгѣ, что нѣкоторыя иконы приложеніе «имянитыхъ» людей Строгановыхъ, или приложеніе Никиты Строганова, жившаго въ концѣ XVII в., указываетъ на то, что, съ уничтоженіемъ деревянныхъ церквей, иконы въ нихъ не уничтожались, а были сохранены и помѣщены въ построенную Гусельниковымъ каменную церковь. Не только иконы, но и покровы были сохранены, такъ напр., по сотной книгѣ 1630 г., на гробницѣ прав. Проконія значится «четвертой покровъ средина бархатъ черный, опушенъ камкою червчатою, и на немъ крестъ, 46 плащей серебряные золоченые, а у креста подпись и лѣтописецъ, шито серебромъ», по писцовой же книгѣ 1676 г. этотъ именно покровъ описанъ такъ: «другой покровъ средина бархатъ черной ветхой, окладка красная камчатая, крестъ, плащи серебряные позолоченые, приложеніе боярина Михаила Александровича Нагово». Бояринъ этотъ въ 1613—1615 гг. былъ воеводой въ Устюгѣ, и покровъ, пожертвованный имъ въ деревянную церковь, сохраненъ и перешелъ въ каменную церковь.

Построивъ каменную церковь, Аѳанасій Гусельниковъ снабдилъ ее церковною утварью, образами, св. сосудами и всѣми нужными принадлежностями. Такъ, имъ приложены были иконы: 1) Воскресенія Христова, 2) прав. Прокопія, съ житіемъ и чудесами, образъ писанный красками по золоту, на той же иконѣ вверху образъ Пречистыя Богородицы, 3) образъ Живоначальныя Троицы. Кромѣ того, имъ же приложены были: 4) убрусъ, обьярь красная, струйчатая, а по концамъ херувимы, шитые золотомъ, 5) пелены къ мѣстнымъ иконамъ, 6) паволока атласная, 7) свѣча

и надсвѣчникъ серебряной у образа чудотворцева, вѣсу въ надсвѣчникѣ 3 фунта, 8) одѣяніе напрестольное, 9) сосуды служебные церковные: потиръ и дискосъ, и два блюда, и копіе, и лжица, и звѣзда, серебряные, золоченые, и на тѣхъ сосудахъ покровы, 10) двои покровы же на сосуды служебные, 11) кадило серебряное, 12) чаша водосвященная, да блюдо серебряные, 13) 4 подсвѣчника водосвященныхъ, укропникъ, 2 ковшика малые мѣдные, лампада выносная, оловянная, 14) крестъ воздвизальный серебряный, чеканный, золоченый, 15) евангеліе напрестольное, 16) 4 ризы, 3 пояса, 4 подризника, 3 епитрахили, шестеры поручи, 3 стихаря діаконскихъ и 3 ораря, 17) евангеліе для теплой церкви.

Чтобы оцѣнить по надлежащему все значеніе пожертвованій, сдѣланныхъ Аѳанасіемъ Гусельниковымъ въ Прокопіевскую церковь богослужебными принадлежностями, нужно обратить вниманіе на время, когда сдѣлано было это пожертвованіе, именно на то, что это было въ концѣ XVII вѣка. Въ то время въ церквахъ нашего сѣвера весьма часто встрѣчались въ употребленіи деревянные церковные сосуды и епархіальная власть прилагала всѣ свои заботы къ замѣнѣ деревянныхъ сосудовъ на металлическіе и именно на оловянные сосуды. Сдѣлано было распоряженіе объ отобраніи отъ церквей деревянныхъ сосудовъ въ прямомъ предположеніи, что церкви вынуждены будутъ завести надлежащіе металлическіе. Надо полагать, при примѣненіи на практикѣ распоряженіе это вызвало многія неудобства, такъ что преосвященный Боголѣпъ, епископъ Великоустюжскій и Тотемскій (1719—1727), приказалъ возвратить церквамъ отобранные отъ нихъ деревянные сосуды. Объ этомъ послѣднемъ распоряженіи узнаемъ изъ слѣдующаго доношенія, сохранившагося отъ того времени. Преосвященному Боголѣпу, еп. Великоустюжскому и Тотемскому, Яренскіе заказные судьи, іеромонахъ

Іосифъ да Преображенскаго собора священникъ Василій, пишутъ: «По твоему архіерейскому указу волѣно деревянные церковные сосуды отослать, гдѣ взяты, чтобъ въ службѣ остановки не было, а какъ оловянные построятъ и ихъ взявъ прислать къ тебѣ преосвященному епископу. А тѣ, государь, деревянные сосуды были излишніе у одной церкви, а оловянные у той церкви и вездѣ обрѣтаются»... Итакъ, въ то время, когда шла замѣна по церквамъ деревянныхъ сосудовъ на оловянные, въ Прокопіевскій храмъ храмоздателемъ его были приложены сосуды серебряные. Цѣнность приложенія для своего времени вполнѣ ясная. Что же касается до священническихъ ризъ, приложенныхъ Аѳ. Гусельниковымъ, то онѣ не только въ то отдаленное время, но и нынѣ принадлежатъ къ числу лучшихъ ризъ собора.

Кромѣ приложеній, сдѣланныхъ Аѳанасіемъ Гусельниковымъ въ новопостроенную имъ каменную Прокопіевскую церковь, въ писцовой книгѣ 1676 указываются приложенія и другихъ лицъ, сдѣланныя ими въ Прокопіевскую церковь. Такъ приложенія именитыхъ людей Строгановыхъ была въ каменномъ храмѣ икона Пречистыя Богородицы, да прав. Прокопія въ молящихъ у Господа. Приложенія Никиты Строганова были: 1) Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, 2) образъ чудотворца Прокопія, съ житіемъ и чудесами, и 3) пелена «бархатъ на золотѣ, крестъ вынизанъ жемчугомъ мелкимъ, а на немъ 19 серебряныхъ плащей». Бояринъ Михаилъ Александровичъ Нагово приложилъ покровъ надгробный на гробницу прав. Прокопія; покровъ же надгробный приложилъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Пушкинъ. Стольникъ Петръ Измайловъ приложилъ ризы и сосуды служебные, серебряные. Благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна приложила покровы служащіе; Москвитянинъ Дементій Ивановъ Кортошкинъ приложилъ ризы.

Новосозданная Аѳанасіемъ Гусельниковымъ церковь была ниже нынѣшняго Прокопіевскаго храма. Стѣны ея построены были толщиной въ 2 аршина и 2 вершка. Внутри церкви находились два столба, которые помѣщались предъ правымъ и лѣвымъ клиросами. Къ церкви Гусельниковымъ пристроена была каменная паперть и каменная же колокольня. Помѣщалась колокольня на паперти, подлѣ южнаго угла главнаго Прокопіевскаго храма, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ Тихоновскій придѣлъ, именно внутри этого придѣла. На каменной колокольнѣ, построенной Гусельниковымъ, находилось 10 колоколовъ, большой изъ нихъ вѣсомъ 120 пудовъ, далѣе слѣдовали: колоколъ въ 63 пуда, два колокола вѣсомъ вмѣстѣ 66 пуд. 35 фунт., 2 колокола по 15 пудовъ, 2 колокола по 6 пудовъ и 2 колокола по пуду, а всего въ нихъ вѣсу было 293 пуда 35 фунтовъ.

Въ томъ видѣ, въ какомъ построенъ былъ Прокопіевскій храмъ Аѳ. Гусельниковымъ, онъ оставался очень недолгое время. Опись Прокопіевскаго собора 1758 г. свидѣтельствуетъ, что, въ бытность преосвященнаго Александра, архіепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, по смерти же гостя Аѳанасія Гусельникова, была сломана Прокопіевская колокольня и колокола съ нея взяты на колокольню Успенскаго собора. Преосвященный Александръ, второй архіепископъ Великоустюжскій, былъ на каѳедрѣ 14 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ и преставился 20 іюля 1699 года, управлялъ же епархіей съ 1685 года. Аѳанасій Гусельниковъ преставился къ 1683 году [53]). Указаніе описи на то обстоя-

---

[53]) Прот. Арсеній Поповъ пишетъ: «Аѳанасій Гусельниковъ и жена его Ѳеодора померли оба къ 1683 году; тѣла ихъ похоронены въ паперти Прокопіевскаго храма, подлѣ церковной южной стѣны, гдѣ нынѣ ризничья палатка», причемъ ссылается на надпись въ клеймѣ и припись въ книгѣ, за подписомъ Гусельникова (Вол. Еп. В. 1874 г. № 19 стр. 317). До настоящаго времени не сохранилось ни надписи, ни книги. Что Аѳ. Гусельниковъ къ 1683 г. дѣйствительно померъ, въ этомъ можно увѣриться по писцовой книгѣ 1683 г., гдѣ написано: «да вдова Ѳедора гостя Аѳанасьевская жена

тельство, что колокольня была сломана по смерти гостя Аѳанасія Гусельникова, приводитъ къ мысли, что событіе это произошло не долго спустя, послѣ смерти Гусельникова, а это именно совпадаетъ съ временемъ строительной дѣятельности архіепископа Александра. Необходимо припомнить, что Великоустюжская епархія открыта была въ 1682 году и что, при открытіи ея, не было въ Устюгѣ особаго архіерейскаго дома. Первый архіепископъ Устюжскій Геласій подавалъ въ 1683 году челобитную объ отводѣ ему мѣста въ Устюгѣ, близъ каѳедральнаго Успенскаго собора. Свѣдѣнія объ этомъ находимъ въ писцовой книгѣ 1683 года, гдѣ читаемъ: «да въ нынѣшнемъ въ 191 г., октября въ 19 день, билъ челомъ вел. государемъ, а писцомъ подалъ челобитную преосвященной Геласій, архіепископъ Великоустюжскій, чтобъ на Устюгѣ, около соборной Успенской церкви и иныхъ церквей по обѣ стороны, дворы и пустыя мѣста и монастырскіе, и церковныхъ причетниковъ, и устюжанъ посадскихъ людей писцомъ, противъ писцоваго наказу, измѣрять и отмежевать. И противъ того челобитья около соборной Успенской церкви и Прокопіевской, Іоанновской церквей въ трехъ сторонахъ по мѣрѣ въ 50 саженяхъ»... (далѣе идетъ перечисленіе 25 дворовъ и 17 дворовыхъ мѣстъ)... «а что которой дворъ и мѣсто мѣрою порознь, и то писано выше сего въ настоящемъ ряду, а сносить ли тѣ дворы съ тѣхъ мѣстъ и гдѣ имъ земля подворовую селидьбу отвесть, или имъ на прежнихъ мѣстѣхъ быть, о томъ что великіе государи укажутъ»[54]). Преосвященный

Гусельникова» (Уст. Вел. стр. 123); что и вдова Ѳеодо́ра недолго пережила своего мужа, это можно видѣть изъ надписи на иконѣ прав. Прокопія: «7192 год построен покров златом и жемчугомъ и каменіемъ по гостяхъ Василѣ схим., Васьянѣ и Аѳанасьѣ Гусельниковыхъ и жены Аѳанасьевы Ѳеодоры, по душамъ ихъ и сродниковъ обѣщанье». Что касается до мѣста погребенія Аѳанасія Гусельникова съ женою его, то мѣсто это и безъ надписи въ клеймѣ можетъ быть указано приблизительно точно: оно находится подъ лѣвымъ клиросомъ нынѣшняго Тихоновскаго придѣла.

[54]) Уст. Вел. стр. 143.

Геласій не дождался рѣшенія по своей челобитной. Преемникъ его, архіеп. Александръ, повторилъ челобитье и ему дана была въ 1689 г. грамота великихъ государей, которою повелѣвалось отвесть въ Устюгѣ, съ южной стороны Успенскаго собора, на берегу рѣки Сухоны для постройки архіерейскаго дома мѣсто, состоявшее тогда подъ улицей Овсятиной и обывательскими дворами. На этомъ мѣстѣ преосвященный Александръ въ 1690 году построилъ архіерейскій домъ, частью каменный, частью деревянный, имѣвшій въ окружности со всѣми принадлежностями 236 саженъ[55]).

Къ 1701 году, т. е. ко времени самому близкому послѣ кончины архіепископа Александра, архіерейскій домъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ. На берегу рѣки Сухоны, гдѣ нынѣ находится каменный домъ, извѣстный подъ именемъ сборнаго пункта (между церквами Спасоградской и Алексѣевской), было деревянное трехъэтажное, крытое на четыре ската тесомъ, зданіе значительныхъ размѣровъ. Это и былъ собственно архіерейскій домъ. Второе зданіе архіерейскаго дома было каменное, двухъэтажное, въ срединѣ котораго, подъ верхнимъ этажемъ, были «святыя врата отъ собору на архіерейскій дворъ». Въ немъ помѣщались Казенный приказъ, казначей архіерейскаго дома и казенныя кладовыя. Нынѣ въ этомъ зданіи помѣщаются Казначейство и Почтовая контора. Третье зданіе, также каменное и двухъэтажное, то самое, гдѣ нынѣ помѣщается Полицейское управленіе. Прежде въ немъ помѣщались: въ нижнемъ этажѣ двѣ хлѣбни и палатка кладовая, а въ верхнемъ—три теплыя палатки и двѣ сѣни. Отъ этого третьяго зданія, по направленію къ югу, шла каменная стѣна, въ которой были въѣздныя ворота, а за воротами по стѣнѣ погребъ да ледникъ каменные; на нихъ поварня, да

---

[55]) Пам. Кн. Вол. губ. на 1864 г. стр. 17.

подлѣ поварни палатка, а на поварнѣ и на палаткѣ сушило каменное, «а въ немъ кладется всякій мелкій запасъ». На дворѣ архіерейскомъ были еще береговая келья и двѣ кельи надворныхъ; были еще амбары деревянные. Дворъ архіерейскій, въ окружности на 236 саженъ, весь былъ обнесенъ стѣнами, частью каменными, частью деревянными [56]). Само собой понятно, что всѣ эти постройки не могли быть воздвигнуты въ одинъ годъ. Нужно было время для сноса съ этого мѣста стоявшихъ на немъ ранѣе зданій, а равно и для возведенія новыхъ. Нуженъ былъ и матеріалъ для новыхъ зданій.

Временемъ строительной дѣятельности архіепископа Александра и были годы съ 1690 по день его кончины. Въ качествѣ матеріала для вновь возводимыхъ построекъ, между прочимъ, и послужили, надо полагать, сломанныя по распоряженію архіепископа Александра колокольни Прокопіевской и Ивановской церквей. Говоримъ «надо полагать» на томъ основаніи, что у насъ вообще существуетъ практика производить постройки именно такъ, что прежнія постройки ломаются, а новыя изъ добытаго такимъ путемъ матеріала возводятся. Кромѣ того, если бы не имѣлось въ виду воспользоваться получившимся отъ сломки колоколенъ матеріаломъ, то зачѣмъ было бы и ломать ихъ. По показанію прот. Арс. Попова, основанному на недошедшихъ до насъ запискахъ собора, Прокопіевская колокольня была сломана въ 1695 году, въ этомъ же именно году сломана была и каменная колокольня Ивановской церкви, находившаяся на южномъ папертномъ углу этой церкви [57]).

Слѣдующая, по времени, перестройка Прокопіевскаго собора произведена была при преосвященномъ Боголѣпѣ. По приказанію этого Великоустюжскаго

[56]) См. Пам. кн. Волог. губ. 1804 г. стр. 17—24.
[57]) Вол. Еп. Вѣд. 1874 г. № 19 стр. 317 и № 21 стр. 353.

епископа, въ 1720 году выломаны были въ Прокопіевскомъ храмѣ два внутренніе столба, сводъ церковный поднятъ и сдѣланы вверху другія кружала. Такъ какъ вслѣдствіе этой перестройки храмъ внутри сталъ значительно выше, то необходимо было произвести ту или иную перестройку и въ иконостасѣ храма. Не имѣя подъ руками никакихъ положительныхъ данныхъ, нельзя сказать чего-либо опредѣленнаго о томъ, въ чемъ именно состояла эта перестройка иконостаса, но что она дѣйствительно была, въ этомъ легко убѣдиться, стоитъ только сравнить иконостасъ по описанію писцовой книги 1683 г. съ иконостасомъ по описи Прокопіевскаго храма 1758 года. По писцовой книгѣ, въ 1683 г. въ ряду надъ царскими дверьми помѣщался Деисусъ, образъ Спасовъ и Богородицынъ и Іоанна Предтечи, и еще другія иконы, да на полуденной сторонѣ надъ дверьми Деисусъ на 13 дскахъ. Выше Деисуса расположены были праздники, пророки, праотцы, а надъ праотцами, въ самомъ высшемъ ставѣ, образъ Спасовъ Нерукотворенный, съ архангелами. Въ иконостасѣ, по описи 1758 г., нѣтъ образовъ Деисуса, а надъ первымъ ставомъ расположены праздники Господскіе и Богородичные, затѣмъ идутъ апостолы, пророки, праотцы, а надъ праотцами, въ самомъ верхнемъ ставѣ, помѣщено Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, съ предстоящими Божіей Матерію и Іоанномъ Богословомъ, а по сторонамъ ихъ Страсти Христовы. Видимъ, такимъ образомъ, что въ новомъ иконостасѣ, какъ расположеніе иконъ нѣсколько новое противъ иконостаса, построеннаго Гусельниковымъ, такъ и самыя иконы, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, совершенно новыя. Такъ какъ нѣтъ указаній на то, что за время съ 1683 по 1720 гг. иконостасъ, построенный Гусельниковымъ, подвергался какой-либо порчѣ, то можно предположить, что при перестройкѣ его въ 1720 г. новый иконостасъ сдѣланъ былъ изъ стараго и старый (напр., рѣзьба

ого и колонны), какъ матеріалъ, вошелъ весь въ новый, а этотъ послѣдній прибавленъ въ вышину, противъ прежняго.

По благословенію того же преосвященнаго Боголѣпа, въ 1724 г. въ Прокопіевскомъ соборѣ были украшены по штукатуркѣ живописью стѣны въ алтарѣ и церкви. До настоящаго времени живопись эта не сохранилась, существуетъ одно клеймо на сѣверной стѣнѣ, противъ раки праведнаго Прокопія, именно образъ Пресвятой Богородицы Всѣхъ скорбящихъ Радости. Такъ какъ этотъ именно образъ показанъ въ описи 1758 года, то можно думать, что и онъ принадлежитъ къ числу написанныхъ въ 1724 году. Судя по этому образу, можно было бы сказать, что живопись вообще была сравнительно удачная. Впрочемъ, главная опись собора 1861 года называетъ эту живопись «не высокой работы». По памяти мѣстныхъ старожиловъ, изображеніе Спасителя въ Страстяхъ Христовыхъ особенно отличалось неискусною работою. Существуетъ еще среди старожиловъ преданіе, что будто бы съ этой именно стороны стѣнная живопись обратила на себя вниманіе преосвященнаго Иннокентія, посѣтившаго Прокопіевскій соборъ въ іюнѣ 1841 г. Однако и послѣ 1841 г. живопись эта сохранялась въ соборѣ нѣкоторое время и къ 1861 году она очень выцвѣла, а затѣмъ уже была совершенно уничтожена, за исключеніемъ одного, описаннаго выше клейма, именно образа Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ Радости.

До 1772 года Прокопіевскій храмъ поврежденіямъ не подвергался. Поэтому, если мы представимъ храмъ этотъ, какимъ онъ изображается въ описяхъ Прокопіевскаго собора 1758 и 1772 года, то будемъ имѣть нѣкоторое понятіе о храмѣ, построенномъ Гусельниковымъ и надстроенномъ епископомъ Боголѣпомъ. Въ описи 1772 года говорится, что соборная церковь святаго и праведнаго Прокопія объ одномъ престолѣ

длиной съ алтаремъ и папертью 11 саж. 1 арш. 4 верш., шириною съ папертью 9 саж. 1 арш. 12 вершковъ. Прот. Арсеній Поповъ въ своемъ описаніи Прокопіевскаго собора, въ главѣ «Нынѣшнее состояніе собора», говоритъ: «кругомъ церкви, начиная отъ алтаря, по южной и западной сторонѣ, устроена проходная трапеза»[58]); при чемъ опредѣляетъ такіе размѣры церкви: «въ длину зданіе храма съ алтаремъ и трапезой имѣетъ $11^1/_2$ саж., въ ширину церковь съ трапезой имѣетъ $8^1/_2$ саж.[59]). Въ томъ и другомъ описаніи говорится объ одномъ и томъ же храмѣ, хотя размѣры его и даны нѣсколько разные. Сравнивая этотъ храмъ съ существующимъ нынѣ, находимъ, что размѣры его въ описи 1772 тода опредѣлены вмѣстѣ съ толстыми двухъаршинными стѣнами храма при чемъ въ длину онъ нѣсколько превосходилъ нынѣшній храмъ, въ ширину же былъ нѣсколько меньше нынѣшняго Прокопіевскаго храма, вмѣстѣ съ его Тихоновскимъ придѣломъ. Такъ какъ собственно Прокопіевскій храмъ, съ алтаремъ его, не измѣнялъ размѣровъ своихъ по длинѣ и ширинѣ, начиная со временъ перваго храмоздателя, то разница въ размѣрахъ съ нынѣшнимъ храмомъ и относится всецѣло къ трапезѣ и Тихоновскому придѣлу. Чтобы представить себѣ Прокопіевскій храмъ послѣ перестройки епископомъ Боголѣпомъ, нужно нынѣшній Тихоновскій придѣлъ вообразить уже по крайней мѣрѣ сажени на полторы и представить его построеннымъ не во всю длину Прокопіевскаго храма, а лишь начиная отъ алтаря этого храма. Затѣмъ, трапезу противъ западной стѣны храма нужно представить не много шире нынѣшней, убрать въ воображеніи пристроенную къ сѣверной стѣнѣ ризницу и въ осмерикѣ средней главы храма вообразить четыре окошка.

---

[58]) Вол. Еп. Вѣд. 1874 г. № 20 стр. 333.

[59]) Ibid. 334. Главная опись Прокопіевскаго собора 1891 г. такъ опредѣляетъ размѣры Прокопіевскаго храма: въ длину 12 саженъ, въ ширину 9 саженъ.

Получимъ такимъ образомъ нѣчто похожее на видъ храма 1720 года. Для представленія же самой первоначальной постройки Прокопіевскаго храма нужно храмъ этотъ вообразить ниже нынѣшняго и съ колокольней въ южномъ углу надъ трапезой. По свидѣтельству прот. Арсенія Попова, по южной стѣнѣ, у алтаря храма, въ трапезѣ, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится лѣвый клиросъ Тихоновскаго придѣла, до постройки этого придѣла, помѣщалась ризничья палатка, при чемъ палатка эта, по сохранившейся о ней памяти, была самыхъ малыхъ размѣровъ. Подлѣ ризничьей палатки, на мѣстѣ нынѣшней арки, на южной стѣнѣ храма были двери изъ храма въ трапезу, а прямо противъ этихъ дверей были двери изъ трапезы на улицу.

Опись Прокопіевскаго собора 1758 г. сообщаетъ еще слѣдующія подробности о Прокопіевскомъ храмѣ: «Въ церкви святой и въ алтарѣ 10 окошекъ, у которыхъ рѣшетки желѣзныя, окончинъ слудяныхъ 7, стеклянныхъ подъемныхъ 3, да въ шеи церковной 4 окошка, съ рѣшетками желѣзными и съ окончинами слудяными желѣзными же». По описи собора 1861 г., оконъ въ восьмерикѣ 4, въ храмѣ 8, въ алтарѣ 5, кромѣ того, въ двухъ папертяхъ 6 оконъ. Въ настоящее время въ шеѣ церковной окошекъ нѣтъ (вмѣсто нихъ вставлены на деревянныхъ доскахъ четыре иконы), въ церкви же находится 12 окошекъ, изъ числа которыхъ 4 окошка въ алтарѣ, 2 на сѣверной стѣнѣ храма, 3 на западной и 3 на южной. Кромѣ того, въ 1902 г. заложено еще одно окно находившееся внизу, на южной стѣнѣ храма. Эта разница въ числѣ оконъ свидѣтельствуетъ о разновременныхъ ремонтныхъ работахъ, которымъ подвергался Прокопіевскій храмъ, уже послѣ отстройки его при еп. Боголѣпѣ. Что ремонты эти были именно разновременные, легко убѣдиться и изъ осмотра существующихъ нынѣ оконъ. Судя по окружающимъ окна украшеніямъ и встав-

леннымъ въ окна рѣшеткамъ, можно приходить къ заключенію, что первоначальныхъ оконъ, именно оконъ, построенныхъ Аѳ. Гусельниковымъ, сохранилось только четыре: два на сѣверной стѣнѣ и два въ алтарѣ, окруженныя боковыми украшеніями, всѣ же прочія окна позднѣйшаго происхожденія и притомъ происхожденія именно разновременнаго.

Далѣе, въ описи 1758 г. читаемъ: «у той святой церкви трои двери желѣзныя на сѣверъ (т. е. подлѣ лѣваго клироса, заложенныя въ 1902 году), полудень (т. е. на мѣстѣ нынѣшней арки—въ Тихоновскій придѣлъ) и западъ (на мѣстѣ нынѣшней арки — въ трапезу). Въ паперти 8 окошекъ съ рѣшетками желѣзными и съ окончинами слудяными желѣзными, дверей въ паперти трои, изъ нихъ однѣ съ южной стороны [60]). Во всей святой церкви писано стѣннымъ письмомъ Страсти Христовы и притчи и проповѣди; по всей паперти, въ сводѣ и по сторонамъ, писаны Апостольскія проповѣди и страданія». Кромѣ того, по свидѣтельству описи 1758 г., въ паперти находились еще иконы: а) Христа Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, при чемъ въ кружалѣ изображены были молящіеся ему святые; б) образъ ангела; в) образъ втораго страшнаго пришествія Христова; г) образъ св. Прокопія; д) притчи евангельскія на шести дскахъ; е) образъ Спасителя въ кружалѣ со святыми въ моленіи; ж) образъ ангела; з) образъ Богоматери, сѣдящей на престолѣ со святыми; и) образъ св. Прокопія и к) надъ полаточными дверьми помѣщенъ былъ образъ Сошествія Св. Духа на Богородицу и на Апостоловъ. Своды въ алтарѣ, церкви и паперти—каменные. Полъ въ церкви и алтарѣ желѣзный, чугунный,

---

[60]) Расположеніе дверей въ папертяхъ точно указывается въ церковной описи 1861 г. Кромѣ входа въ паперть съ южной стороны, по западной сторонѣ съ улицы были два входа—одинъ въ срединѣ паперти и одинъ въ концѣ ея съ сѣвера. Изъ паперти же въ храмъ по западной стѣнѣ были три входа.

четырехугольный. На верху церкви 5 главъ, которыя (главы) опаяны бѣлымъ желѣзомъ, на обручахъ и на дугахъ желѣзныхъ, а кресты на нихъ—пять же—на досчатой красной мѣди, вызолочены накрасно. Внѣ церкви въ кружалахъ верхнихъ надъ окнами писаны на всѣхъ сторонахъ праздники Господскіе, а надъ ними съ полуденной стороны, въ другихъ кружалахъ, изъ книги «Царскаго пути Креста Господня» писаны притчи.

Въ 1772 году въ Устюгѣ были два громадныхъ пожара: 9 апрѣля и на 14 мая. Особенно разрушительнымъ былъ послѣдній пожаръ и въ немъ частію обгорѣло, частію совсѣмъ выгорѣло нѣсколько церквей; обгорѣлъ и Прокопіевскій соборъ. Указомъ того же года 18 мая прокопіевскому протопопу Гавріилу Потапіеву, съ братіею, велѣно: «что и сколько имянно и какія вещи отъ случившагося нынѣшняго превеликаго огненнаго пожара во ономъ соборѣ сгорѣли переписавъ на реэстръ, и сего что коштуетъ положить смѣту, также сколько въ остаткѣ, показавъ перечнемъ учинить справедливую опись, которую взнесть въ консисторію въ скорости». Въ силу этого указа и составлена опись 1772 г. Сравнивши эту опись съ описью 1758 г., приходимъ къ заключенію, что внутри Прокопіевскій соборъ отъ этого пожара не пострадалъ. По свидѣтельству Устюжскаго лѣтописца, у Прокопіевскаго собора въ этотъ пожаръ обгорѣла кровля [61]).

Прокопіевскій соборъ, за время своего существованія, нерѣдко подвергался ремонтнымъ работамъ. Насколько работы эти производились вообще часто, можно до нѣкоторой степени судить, напр., по приходо-расходнымъ книгамъ собора съ 1819 по 1840 г., въ которыхъ встрѣчаются указанія на ремонтныя работы, произведенныя въ главномъ, тогда холод-

---

[61]) Тит. стр. 104.

номъ, Прокопіевскомъ храмѣ. Въ 1819 г. настилали подволоку и крыли крыльцо съ южной стороны собора, бѣлили весь соборъ снаружи и шейки у главъ, красили крыши и главы, при чемъ на все израсходовано было 280 р. слишкомъ. Въ 1820 году бѣлили стѣны и паперть холоднаго собора внутри, заплачено за это 8 р. 70 к. 1823 г. Въ поновлялась въ холодномъ соборѣ живопись, именно Апостольскія дѣянія, и заплачено 8 р. 30 к. Въ 1827 г. поновляли мѣстный образъ Христа Спасителя въ холодномъ соборѣ, заплачено 18 р. Въ этомъ же году разломана была ветхая каменная ограда отъ холоднаго собора и до южныхъ воротъ, складена эта ограда вновь съ колоннами, сдѣланы желѣзныя въ ограду рѣшетки вѣсомъ въ 44 пуда, складены каменныя ворота въ ограду къ соборамъ съ южной стороны, куплено 13 каменныхъ плитъ на карнизъ къ колоннамъ ограды, сдѣланы желѣзныя двери въ трои ворота, всѣ вѣсомъ въ 20 пуд. $36^1/_2$ ф., и на все употреблено денегъ 700 р. Въ 1828 г. за золоченіе царскихъ вратъ въ холодномъ соборѣ заплачено 100 р. Въ 1832 г. священно-церковнослужители Прокопіевскаго собора и церковный староста входили съ прошеніемъ о дозволеніи имъ, на счетъ кошельковой суммы, укрѣпить при холодной Прокопіевской соборной церкви развалившійся на стѣнѣ южный папертный уголъ и объ учиненіи съ губернскимъ начальствомъ сношенія касательно близъ Прокопіевскаго собора берега рѣки Сухоны. По этому прошенію, резолюціей преосвящ. Стефана, епископа Вологодскаго, было дозволено укрѣпить уголъ собора, по сношенію же преосвященнаго съ Вологодскимъ губернаторомъ, было сдѣлано надлежащее распоряженіе и объ укрѣпленіи берега р. Сухоны, противъ Прокопіевскаго собора, осенью того же года. Въ 1834 г. уплачено было за бѣленіе двухъ церквей и за укрѣпленіе у холодной паперти каменнаго угла 110 р. Въ

1835 г. заплачено за поновленіе стѣннаго письма въ паперти холодной церкви 475 р. Въ 1836 г. за написаніе въ паперти холодной церкви 12 клеймъ изъ житія и чудесъ св. прав. Прокопія заплачено 96 р. Въ 1838 г. поновлены 12 клеймъ внѣ холодной церкви за 180 р. и написаны 24 херувима внѣ же холодной церкви за 51 р. 60 коп. Некрупныя ремонтныя работы не измѣняли общаго вида Прокопіевскаго собора.

Въ томъ видѣ, какой данъ былъ Прокопіевскому храму преосвящ. Боголѣпомъ, храмъ этотъ стоялъ до 1867 года. Въ этомъ послѣднемъ году съ разрѣшенія и благословенія преосвященнаго Павла, еп. Вологодскаго и Устюжскаго, трапеза, находившаяся на южной и западной сторонѣ холоднаго Прокопіевскаго храма и пришедшая отъ времени въ значительную ветхость, была разобрана. Вмѣсто нея, по плану Вологодскаго губернскаго архитектора Иваницкаго, на южной сторонѣ Прокопіевскаго храма, на жертвы разныхъ благотворителей, главнымъ же образомъ благодаря попечительности и старанію церковнаго старосты Прокопіевскаго собора, устюжскаго мѣщанина Тихона Тихоновича Новосельцева, устроенъ былъ храмъ въ честь св. Тихона, еп. Воронежскаго. Кромѣ того, съ западной стороны во всю ширину Тихоновскаго и Прокопіевскаго храмовъ устроена была новая, проходная трапеза и, наконецъ, на сѣверозападномъ углу храма—помѣстительная ризница. На все это устройство израсходовано было 7000 р., на покрытіе каковыхъ расходовъ пріобрѣтено трудами старосты Т. Т. Новосельцева отъ разныхъ мѣстныхъ благотворителей 5565 р. 94½ к., недостающее же было восполнено имъ самимъ.

Такъ какъ Тихоновскій храмъ постройки 1867 года въ настоящее время уже не существуетъ, то считаемъ нужнымъ привести здѣсь болѣе подробное описаніе этого храма. Размѣрами Тихоновскій храмъ соотвѣт-

ствовалъ нынѣшнему Тихоновскому храму и этотъ послѣдній, почти цѣликомъ, построенъ на прежнемъ фундаментѣ. То же самое нужно сказать и о трапезѣ и ризницѣ, построенныхъ въ 1867 году. Разность была въ вышинѣ постройки. Внутренняя вышина храма, алтаря, трапезы и ризницы, постройки 1867 г., была только 5 аршинъ, тогда какъ нынѣ вышина этихъ зданій внутри достигаетъ $7^1/_2$ арш. При постройкѣ Тихоновскаго придѣла въ 1867 г., въ соотвѣтствіе съ алтаремъ главнаго Прокопіевскаго храма, кончающимся тремя полукруглыми выступами, и алтарь Тихоновскаго придѣла устроенъ былъ съ полукруглыми же выступами, только выступовъ этихъ построено было не три, а два. Пристроенъ былъ алтарь Тихоновскаго храма къ юговосточному углу алтаря церкви прав. Прокопія, въ одну съ нимъ линію. Снаружи зданія покрыты были крашенымъ желѣзомъ. Надъ ризницею и тою частію трапезы, которая граничила съ храмомъ св. Тихона, устроены были глухіе осмигранные фонари, обитые бѣлымъ желѣзомъ, кровли и главы на коихъ выкрашены были лазорью, такія же главы (числомъ 3) находились и по стѣнамъ, въ различныхъ мѣстахъ и одна надъ алтаремъ; верхи стѣнъ, кромѣ помянутыхъ главъ, украшены были по всему своему протяженію полукруглыми разной величины возвышеніями. Всѣ эти возвышенія, равно какъ и главы, увѣнчивались желѣзными, кованными, золочеными крестами, числомъ 16. Полы въ алтарѣ, храмѣ и трапезѣ были плитяные и, за малымъ исключеніемъ, сдѣланы были изъ новыхъ плитъ; въ ризницѣ полъ былъ деревянный, некрашеный. Потолки во всей постройкѣ были деревянные, накатные, которые, какъ и всѣ стѣны здѣсь, были оштукатурены полубѣлымъ штукомъ. Иконостасъ въ храмѣ искусной, рѣзной устюжской работы, съ витыми колоннами, сплошь золоченый по полименту червоннымъ золотомъ, устроенъ былъ о двухъ ставахъ.

Мѣстныхъ иконъ въ немъ было 4—по правую сторону царскихъ вратъ иконы: 1) Господа Вседержителя, и 2) святителя Тихона, Воронежскаго чудотворца,—по лѣвую: 1) Божіей Матери Милостивыя и 2) ап. Іакова, брата Господня, и муч. Евлампіи. Иконы эти были писаны въ Москвѣ. Царскія двери рѣзныя, о пяти клеймахъ. Во второмъ ставѣ, надъ царскими вратами, помѣщенъ былъ маленькій образъ Господа Саваоѳа, да надъ діаконскими и пономарскими дверями иконы пророковъ Моисея и Иліи; надъ прочими иконами перваго става находилась крупная золоченая рѣзьба и эмблематическія изображенія Новаго и Ветхаго Завѣта (чаша, Крестъ Евангеліе, Скрижали Завѣта, Мѣдный змій, жезлъ Ааронов).

Тихоновскій храмъ и трапеза устроены были въ 1867 г. теплыми, вмѣстѣ съ этимъ тогда же въ теплый храмъ обращенъ былъ и главный Прокопіевскій храмъ, до того времени всегда существовавшій холоднымъ. Для обращенія Прокопіевскаго храма въ теплый, устроено было пять желѣзныхъ печей, изъ нихъ 2 въ алтаряхъ, 2 въ трапезѣ и одна въ Прокопіевскомъ храмѣ. Съ устройствомъ печи въ Прокопіевскомъ храмѣ, измѣнена была нѣсколько внутренность послѣдняго—клиросы были убраны; древній образъ прав. Прокопія, находившійся на южной сторонѣ храма, поставленъ на мѣсто убраннаго лѣваго клироса; на правой сторонѣ, гдѣ былъ клиросъ, поставлена древняя икона прав. Прокопія въ большомъ рѣзномъ кіотѣ и при немъ поставлена плащаница; амвонъ обитъ новымъ краснымъ сукномъ, въ окнахъ вставлены новыя двойныя рамы и наконецъ фонарь, находившійся вверху храма, для удержанія тепла, задѣланъ накатникомъ и оштукатуренъ. Освященъ былъ Тихоновскій храмъ 20 октября 1868 г.

Въ 1881 году произведено было возобновленіе главнаго храма Прокопіевскаго собора. Обновленіе это состояло въ слѣдующемъ: весь иконостасъ вызо-

лоченъ червоннымъ, на шарданѣ, золотомъ, полъ перестланъ вновь, съ прибавкою новыхъ плитъ, св. престолъ прежній небольшаго размѣра снятъ и устроенъ бо́льшаго размѣра, стѣны храма, внутри и снаружи, а равно и желѣзная крыша съ главами, выкрашены, а средняя глава вызолочена также червоннымъ золотомъ [62]), устроены новые трапезные иконостасы въ храмѣ прав. Прокопія и въ придѣлѣ свят. Тихона Задонскаго; въ иконостасѣ обновлены живописью всѣ св. образа, а въ трапезахъ во второмъ ярусѣ иконостасовъ написаны новыя иконы въ клеймахъ. Всю означенную работу взялся произвести Устюжскій мѣщанинъ А. С. Архиповъ. Работа продолжалась въ теченіе всего лѣтняго времени 1881 года. Съ наружной стороны живописныя клейма возобновлены, а на четырехъ сторонахъ осмерика подъ главою написаны новые образа разныхъ святыхъ. Освященіе Прокопіевскаго храма совершено 4 октября 1881 года. Все обновленіе храма и заведеніе разныхъ вещей потребовало расходовъ свыше 7000 р. сер. На обновленіе это пожертвовали отъ своей собственности бывшій въ то время церковный староста Василій Ильичъ Охлопковъ болѣе 5000 рублей и три его брата М., Я. и Ѳ. Ильичи по 500 р. каждый, и наконецъ болѣе 500 р. собрано было отъ разныхъ благотворителей небольшими статьями.

Въ 1896 г., 26 апрѣля, при Прокопіевскомъ соборѣ открыто было, въ память 500 лѣтія со дня преставленія святителя Стефана Пермскаго, а также во имя св. прав. Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца, Православное Стефано-Прокопіевское Братство. Этимъ Братствомъ 1897 года апрѣля 25 поставленъ былъ кіотъ за правымъ кли-

---

[62]) Средняя глава въ 1881 г. вызолочена была не въ первый разъ. По церковной описи 1861 г. значится, что подъ среднимъ крестомъ вызолоченъ куполъ съ шейкою подъ нимъ, а на прочихъ четырехъ куполахъ, по крашеному желѣзу, наколочены золоченыя звѣзды.

росомъ въ главномъ храмѣ св. прав. Прокопія, а въ кіотѣ поставлена братская икона святителя Стефана Пермскаго и св. прав. Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца, на одной кипарисной дскѣ. Вверху, надъ иконою свв. Стефана и Прокопія, въ томъ же кіотѣ вставлена икона Спасителя—даръ Стефано-Прокопіевскому Братству, по случаю его открытія въ 1896 г., высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго. Предъ означенными иконами поставленъ металлическій подсвѣчникъ и повѣшена лампада. Рядомъ съ устроеннымъ кіотомъ поставлена металлическая хоругвь, съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. Стефана Пермскаго, а на другой прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца. Кіотъ, св. икона, подсвѣчникъ, лампадка и хоругвь сооружены на средства Стефано-Прокопіевскаго Братства и составляютъ его собственность.

Послѣ постановки за правымъ клиросомъ братской иконы, клиросъ этотъ сталъ закрытымъ. Въ соотвѣтствіе съ этимъ клиросомъ, 22 ноября 1898 г. поставленъ былъ кіотъ за лѣвымъ клиросомъ въ главномъ Прокопіевскомъ храмѣ, вызолоченый по шардану, работы мастера А. С. Архипова; въ кіотъ поставлена икона св. Ѳеодосія Черниговскаго, новоявленнаго чудотворца, и Іоанна праведнаго, Устюжскаго чудотворца, на одной дскѣ, а надъ нею икона Божіей Матери въ соотвѣтствіе съ иконою Спасителя, въ кіотѣ праваго клироса.

Выше было отмѣчено, что, при постройкѣ въ 1867 году Тихоновскаго храма, потолокъ въ немъ, а равно и въ трапезѣ, сдѣланъ былъ деревянный, на балкахъ. Къ 1901 г. потолокъ этотъ сталъ приходить въ ветхость, такъ что представилась настоятельная нужда его ремонтировать. При ремонтѣ рѣшили замѣнить непрочный деревянный потолокъ болѣе прочнымъ кирпичнымъ, сводчатымъ, при чемъ достига-

лось удовлетвореніе и ощущавшейся прежде потребности увеличить вышину какъ Тихоновскаго храма, такъ трапезы и ризницы. Но при этомъ необходимо стало разобрать всю прежнюю кладку стѣнъ Тихоновскаго храма, а равно и трапезы съ ризницей, до самаго основанія—до фундамента, подкрѣпить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старый фундаментъ и тогда уже возводить на немъ новыя прочныя стѣны, которыя бы могли выдерживать тяжесть сводчатаго кирпичнаго потолка. Указъ Великоустюжскаго Духовнаго Правленія о разрѣшеніи произвести ремонтныя работы по собору послѣдовалъ 2 іюня 1901 года; 17 іюня было собраніе прихожанъ Прокопіевскаго собора, по поводу предстоявшихъ работъ по переустройству Тихоновскаго придѣла. Іюля 23 дня въ придѣлѣ св. Тихона, еп. Воронежскаго, отслужена въ послѣдній разъ Божественная литургія, послѣ которой былъ отправленъ молебенъ св. Тихону, затѣмъ приступлено къ снятію св. престола и жертвенника и къ разборкѣ иконостаса. Того же числа (23 іюля) началась работа по перестройкѣ сего св. храма. Къ 3 августа разобраны были до фундамента стѣны Тихоновскаго храма и трапезы съ ризницей. Августа 3 дня отслуженъ молебенъ на мѣстѣ закладки фундамента подъ алтарную стѣну Тихоновскаго придѣла и по окропленіи св. водою мѣста, по чину, водруженъ крестъ на мѣстѣ имѣвшаго быть св. престола, затѣмъ приступлено было къ кладкѣ стѣнъ и къ 1 числу ноября закончена каменная кладка Тихоновскаго придѣла съ трапезой и ризницею, и вся постройка покрыта желѣзною крышею, при весьма благопріятной осенней погодѣ, сухой и теплой. Затѣмъ, продолжались работы по внутренней отстройкѣ храма, каковыя и были закончены къ 7 іюля 1902 года. Въ это число Тихоновскій храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Великоустюжскимъ. За время перестройки 1901—1902 гг.

произведены были слѣдующія работы [63]). Всѣ стѣны Тихоновскаго храма, трапезы и ризницы, а равно и два крыльца возведены вновь съ фундамента и устроенъ сводчатый кирпичный потолокъ. Внутренніе размѣры храма получились слѣдующіе: алтарь по длинѣ, т. е. съ востока на западъ, $7^1/_2$ арш. и поперекъ, т. е. съ сѣвера на югъ, 10 арш. 6 вершк.; самый храмъ въ длину $15^1/_4$ арш. и въ ширину $11^1/_2$ арш., трапеза по длинѣ имѣетъ размѣръ въ $6^3/_4$ арш. и поперекъ, противъ Прокопіевскаго и Тихоновскаго храмовъ, 10 саженъ. Съ Тихоновскимъ храмомъ трапеза соединяется аркою шириною въ 8 арш. 3 вершка; стѣна, въ которой сдѣлана эта арка, толщиной въ $1^1/_2$ арш. Ризница въ сѣверо западномъ углу Прокопіевскаго храма построена размѣрами внутри по длинѣ $10^3/_4$ арш. и поперекъ $14^1/_4$ арш. Два крыльца съ западной и южной стороны построены размѣрами внутри ихъ 5 арш. въ одну сторону и $3^1/_2$ арш. въ другую. Форма алтаря, при постройкѣ нѣсколько измѣнена, противъ прежней: тогда какъ алтарь постройки 1867 г. кончался двумя полукружіями, новый построенъ съ тремя полукружіями, въ соотвѣтствіе съ алтаремъ главнаго Прокопіевскаго храма. Фундаментъ подъ южной стѣной храма оставленъ прежній, подъ западной же стѣной (трапезы) незначительная часть фундамента прибавлена вновь, именно въ южномъ углу, чтобы выровнять стѣну эту въ прямую линію. Окна увеличены размѣромъ противъ прежнихъ и ихъ построено 15 (въ алтарѣ 4, въ храмѣ 3, трапезѣ 5 и ризницѣ 3). Полъ въ алтарѣ, храмѣ и всей трапезѣ съ крыльцами, сдѣланъ мозаиковый изъ осколковъ мрамора и разныхъ камней на цементѣ. Изъ прежняго плитянаго пола Тихоновскаго храма устроенъ плитяной полъ въ ризницѣ, вмѣсто бывшаго здѣсь ранѣе деревяннаго, и постланы мостки въ оградѣ съ южной стороны храма. Подъ Тихонов-

[63]) Всѣ ремонтныя работы, произведенныя въ 1901—1902 гг., стоили по смѣтѣ 13,787 р. 94 к.

скою церковью вырыто помѣщеніе и устроена въ немъ, для духоваго отопленія, громадная печь, каковая и нагрѣваетъ оба храма съ алтарями и трапезой, за исключеніемъ только ризницы; прежнія печи при этомъ уничтожены. Крыльца съ западной и южной стороны устроены на прежнихъ мѣстахъ, причемъ крыльцо съ западной стороны устроено на прежнемъ же и фундаментѣ, а съ южной стороны на новомъ фундаментѣ, хотя и на прежнемъ мѣстѣ. Разобранный на время перестройки храма, иконостасъ прежняго Тихоновскаго придѣла вновь собранъ, причемъ такъ какъ вышина въ храмѣ прибавилась, то иконостасъ въ немъ сдѣланъ выше прежняго, хотя по формѣ онъ является такимъ же двухъяруснымъ, какимъ былъ и прежній иконостасъ. Въ новомъ иконостасѣ нижній ярусъ поставленъ изъ прежняго Тихоновскаго храма и иконы въ немъ всѣ прежняго храма; верхній же, второй ярусъ, сдѣланъ весь вновь и иконы въ немъ кромѣ двухъ новыя. Въ нижнемъ ярусѣ по правую сторону царскихъ вратъ поставлены иконы: 1) Спасителя, 2) архидіакона Стефана, на южной двери, и 3) святителя Тихона, Воронежскаго чудотворца; по лѣвую сторону царскихъ вратъ поставлены иконы: 1) Божіей Матери Милостивыя, 2) архидіакона Лавра, на сѣверной двери, и 3) Іакова, брата Божія, и мученицы Евлампіи на одной дскѣ. Надъ царскими вратами помѣщены: 1) Тайная Вечеря, 2) выше нея образъ Іисуса Христа сѣдящаго и 3) въ самомъ верху небольшая икона Бога Отца. По правую сторону отъ царскихъ вратъ, во второмъ ярусѣ, помѣщены иконы: 1) Іоанна Предтечи, 2) Георгія Побѣдоносца и царицы Александры (на одной дскѣ) и 3) пророка Иліи; по лѣвую сторону: 1) Алексія, митрополита Московскаго, 2) Бориса и Глѣба и 3) пророка Моисея. Шесть иконъ втораго яруса вновь написаны устюжскимъ иконописцемъ Калиновскимъ, а именно: Тайная Вечеря, образъ Іисуса Христа сѣдя-

щаго, Іоаннъ Предтеча, Георгій Побѣдоносецъ съ царицей Александрой, образъ святаго Алексія, митрополита Московскаго, и образъ Бориса и Глѣба. При этомъ иконы Іоанна Предтечи, Георгія Побѣдоносца, Алексія, митрополита Московскаго, и Бориса и Глѣба помѣщены въ иконостасъ, какъ память о бывшихъ при Прокопіевской церкви старинныхъ церквахъ Борисо-Глѣбской и Георгіевской и во имя собора пророка и крестителя Іоанна Предтечи, а также и состоящей нынѣ при соборѣ Алексѣевской церкви. При перестройкѣ Тихоновскаго храма, въ видахъ лучшаго соединенія главнаго Прокопіевскаго храма съ Тихоновскимъ и съ трапезой, произведены были нѣкоторыя работы и въ главномъ храмѣ. Ранѣе этихъ работъ, Прокопіевскій храмъ соединялся съ трапезой тремя узкими входами съ желѣзными дверями въ западной стѣнѣ. При ремонтѣ 1901—1902 гг., одинъ изъ этихъ входовъ, именно находившійся противъ раки прав. Прокопія, закладенъ кирпичами, а вмѣсто двухъ другихъ сдѣлана одна большая арка шириною въ 7 арш. и 2 вершка. Въ южной стѣнѣ Прокопіевскаго храма издавна была арка небольшихъ размѣровъ, съ желѣзною дверью и окно у югозападнаго угла съ желѣзною рѣшеткою. При послѣднемъ ремонтѣ прежняя арка увеличена и сдѣлана шириною въ 5 арш., окно же заложено кирпичемъ, при чемъ желѣзная рѣшетка оставлена внутри стѣны. Кромѣ этихъ работъ, бывшій на сѣверной стѣнѣ Прокопіевскаго храма у лѣваго клироса входъ, съ желѣзною дверью, и открытый для богомольцевъ на время ремонта Тихоновскаго храма, по окончаніи этого ремонта, заложенъ кирпичемъ, при чемъ желѣзная дверь не была снята съ петель, а заложена внутри стѣны.

Расширеніемъ арокъ въ западной и южной стѣнахъ главнаго Прокопіевскаго храма достигнуто увеличеніе площади, удобной для присутствія богомольцевъ въ храмѣ. Не говоря уже о мѣстѣ подъ са-

мыми арками, какого мѣста, при толщинѣ стѣнъ собора въ 2 арш. 2 вершка, нынѣ замѣтно прибавилось, и противъ арокъ на большомъ пространствѣ богомольцы могутъ присутствовать при Богослуженіи гораздо съ бо́льшимъ удобствомъ, нежели это было прежде. Само собою понятно, что размѣры главнаго Прокопіевскаго храма и нынѣ остались прежніе, а именно—внутри храма 14 арш. отъ западной стѣны до алтаря и 16 арш. отъ сѣверной стѣны до южной. Алтарь Прокопіевскаго храма внутри представляетъ слѣдующіе размѣры: по длинѣ, т. е. съ запада на востокъ, онъ простирается на 5 арш. 5 вершковъ и поперекъ, т. е. отъ сѣверной стѣны до южной, на 16 арш. 2 вершка. Алтари Прокопіевскаго и Тихоновскаго храмовъ соединены между собою открытымъ проходомъ. Въ алтарѣ Прокопіевскаго храма, надъ престоломъ, устроена сѣнь рѣзная, золоченая, на четырехъ золоченыхъ столбахъ, изъ коихъ при двухъ переднихъ къ горнему мѣсту два ангела съ подсвѣчниками, рѣзные, выкрашеные, сіянія надъ главами ихъ золоченыя, а крылья посеребреныя. Первое упоминаніе объ этой сѣни надъ престоломъ встрѣчаемъ въ церковной лѣтописи собора 1834 года. Въ сѣни надъ престоломъ, во всю величину, писанный на холстѣ образъ Іисуса Христа, какъ Царя Славы, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими по сторонамъ Божіею Матерію, Іоанномъ Предтечею и двумя ангелами; на западной сторонѣ той же сѣни рѣзной поясной Господь Саваоѳъ, посеребреный въ посеребреныхъ же облакахъ; на южной въ рѣзномъ золоченомъ клеймѣ коронованіе Божіей Матери; на восточной въ такомъ же клеймѣ Іисусъ Христосъ въ потирѣ, съ двумя благоговѣйно стоящими по сторонамъ ангелами; на сѣверной въ такомъ же клеймѣ Святый Агнецъ на дискосѣ, по сторонамъ его два ангела съ рипидами.

Иконостасъ Прокопіевскаго храма весь золоченый, рѣзной, о пяти ставахъ. Рѣзьба иконостаса

весьма искусной работы и принадлежитъ, можно думать, XVII в. Приписывать такое давнее происхожденіе рѣзьбѣ иконостаса заставляетъ насъ слѣдующее соображеніе. Настоящій иконостасъ существуетъ со времени перестройки храма при епископѣ Боголѣпѣ, т. е. съ 1720 г. Но преосвящ. Боголѣпъ не вновь сооружалъ Прокопіевскій храмъ, а только перестраивалъ уже существовавшій; отсюда и иконостасъ онъ, по всей вѣроятности, не вновь построилъ, а лишь перестроилъ ранѣе бывшій, сохранившійся до него отъ времени Аѳ. Гусельникова; а что этотъ раннѣйшій иконостасъ могъ быть именно искусной работы, даетъ основаніе предполагать продолжительность времени, прошедшаго отъ постройки Гусельниковымъ каменнаго Прокопіевскаго храма и до освященія этого храма, именно съ 29 августа 1668 г. по 18 сентября 1669 года, въ продолженіе цѣлаго года, каковое время, какъ нами выше и было уже сказано, нужно принять, пошло на внутреннее украшеніе храма и въ этомъ случаѣ, конечно, первѣе всего на устройство церковнаго иконостаса. Въ нынѣшнемъ иконостасѣ святыя иконы искуснаго письма и многія изъ нихъ, несомнѣнно, очень стариннаго происхожденія. Царскія двери рѣзныя, золоченыя, мѣстами посеребренныя, съ пятью клеймами—Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ и восемью херувимами рѣзными. Надъ дверями рѣзной позолоченый голубь въ рѣзномъ золоченомъ сіяніи.

Въ нижнемъ ставѣ иконостаса находятся нынѣ слѣдующія иконы:

а) По правую сторону царскихъ вратъ:

1) Образъ Христа Спасителя, сѣдящаго на облакахъ, съ ангелами и херувимами. На немъ риза серебряная, чеканная 84 пробы, вѣсомъ 31 ф. 73 з. Риза эта сдѣлана въ 1832 году въ Москвѣ. Въ 1827 году образъ этотъ былъ поновленъ, за что и было заплачено 18 руб. Онъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу

очень старинныхъ образовъ. Въ церковныхъ описяхъ 1758—1802 гг. онъ описанъ: «Образъ Господа Вседержителя, сѣдящаго на облацѣхъ, съ херувимами, на немъ вѣнецъ и цата серебряные, чеканные, позолоченые, цата же изъ мелкаго жемчугу; поля серебряные, басмяные, подъ золотомъ». Въ писцовой книгѣ 1676 г. описанъ «отъ царскихъ дверей, по правой сторонѣ Всемилостиваго Спаса образъ, а у того образа окладъ серебряной, басмяной и позолоченъ, да у того жъ образа вѣнецъ и цаты сребряные жъ, чеканные и позолочены». Въ сотной книгѣ 1630 г. «посторонь царскихъ дверей (описанъ) образъ мѣсной Всемилостиваго Спаса въ силахъ, обложенъ серебромъ басмяной золоченъ, вѣнецъ серебряной, рѣзной, золоченъ, 3 гривны басмяные, серебряные, золоченые, 2 съ каменьемъ разные цвѣты». Изъ сопоставленія этихъ описаній приходимъ къ заключенію, что во всѣхъ нихъ говорится объ одномъ и томъ же образѣ.

2) Образъ Воскресенія Христова. На немъ риза серебряная вѣсомъ 18 фун. 37 зол., на Спасителѣ два вѣнца серебряные, позолоченые. Въ ризѣ и вѣнцахъ серебро 84 пробы. Подъ нимъ доска мѣдная, посеребреная, съ тропаремъ «Воскресъ изъ гроба» и проч. Риза сдѣлана въ 1833 году. О ней есть слѣдующая запись въ приходо-расходной книгѣ собора: «1833 г. мая 20. Отдано мѣщанину Бутусову за вновь сдѣланную на образъ Воскресенія Христова серебряную ризу усердіемъ Анны Саблиной 209 руб.». Въ церковныхъ описяхъ 1758 г.—1802 г. этотъ образъ Воскресенія Христова описанъ такъ: «на немъ два вѣнца сребряные, рѣзные, позолоченые, поля серебряныя, золоченыя, надпись сребряная». Въ писцовой книгѣ 1676 г. написано: «образъ Воскресенія Христова, окладъ басмяной, вѣнцы и цаты сребряные, рѣзные, золоченые, а тотъ образъ—приложеніе гостя Аѳанасья Гусельникова».

3) Южныя двери и на нихъ образъ Филиппа, единаго отъ седьми діаконовъ.

4) На правомъ клиросѣ, на южной стѣнѣ храма, образъ Святыхъ Апостоловъ съ дѣяніемъ и страданіями ихъ. На немъ два вѣнца и двѣ цаты чеканные, серебряные, позолоченые, но серебро не пробное. Поля серебряныя, басмяныя, позолоченыя, ветхія. Образъ этотъ обозначенъ и въ описяхъ собора 1758—1802 г.; онъ есть тотъ самый, который въ писцовой книгѣ 1676 г. отмѣченъ: «образъ Апостольская проповѣдь, а окладъ басмяной, да два вѣнца и двѣ цаты серебряные, чеканные, золочено». Въ сотной книгѣ 1630 г. этого образа нѣтъ. Въ описаніи прот. Арсенія Попова, а равно и въ церковной описи 1834 г. образъ этотъ неправильно названъ образомъ апостоловъ Петра и Павла, съ дѣяніями и страданіями. Дѣло въ томъ, что образъ этотъ есть образъ двѣнадцати апостоловъ. Среди образа написанъ Спаситель съ хартіей, на которой изображено: «Ты еси Петръ, камень вѣры, на семъ камени созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей. Аминь глаголю тебѣ, Симоне Іоне, паси агнцы Моя». Подъ Спасителемъ и въ величину Спасителя, изображенъ апостолъ Петръ и у него хартія съ словами: «...благій живота вѣчнаго имаши мы вѣровахомъ и познахомъ но самовидцы бывше величествію онаго гласу пришедшу такову отъ велелѣпныя славы сей есть Сынъ Мой возлюбленный о Немъ же Азъ благоволи и сей гласъ мы слышахомъ яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго». Два вѣнца и двѣ цаты находятся у этихъ двухъ изображеній Спасителя и апостола Петра. Отъ нихъ кругомъ, радіусами по числу апостоловъ, идутъ 12 полосъ, по шести на сторонѣ суживающихся къ Спасителю и расширяющихся къ краямъ образа. На полосахъ этихъ, въ мелкихъ фигурахъ, изображается проповѣдь двѣнадцати апостоловъ, каждаго апостола на отдѣльной полосѣ, съ обозначеніемъ

страны проповѣди и изображеніемъ той кончины апостола, какою кто скончался. Надписи на полосахъ хотя и сохранились, но вслѣдствіе того, что онѣ густо покрыты лакомъ, а равно и вслѣдствіе недостаточнаго освѣщенія, падающаго на образъ, прочно установленный въ иконостасѣ, надписи эти трудны для прочтенія. Полосы съ изображеніемъ апостоловъ расположены слѣдующимъ образомъ. Направо отъ Спасителя сверху: 1) «Св. апостолъ Петръ проповѣда Евангеліе въ Антіохіи, въ Понтѣ... (во Асіи)... сниде и до Рима»... На этой полосѣ ап. Петръ изображенъ распятымъ на крестѣ въ обратномъ положеніи, т. е. внизъ головой. 2) «Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ проповѣда Евангеліе Христово во Асіи, въ Ефесѣ заточенъ же бысть въ Патмосскій... и ту написа Евангеліе и отъ... возвратися во Ефесъ и ту живя, погребеся лѣт... 120». На мѣстѣ кончины апостола изображено погруженіе его въ волнахъ водныхъ. 3) «Святый апостолъ Лука съ Павломъ апостоломъ по вселеннѣй слово проповѣда шедъ въ Фиву Македонскую при Троянѣ цари врачемъ бысть написа же ту святый Евангеліе и по семъ изложи Дѣяніе съ миромъ душу свою Господеви отдаде (въ Фивѣ)». Успеніе святаго апостола Луки изображено такимъ образомъ: апостолъ лежитъ и изъ него, отъ головы, излетаетъ душа въ человѣческомъ образѣ и съ крыльями, ангелъ же святый принимаетъ душу на пелену. 4) «Св. Андрей Первозванный проповѣда... (Вифиніи, Понту)... и Арменіи» ... Кончина апостола изображена такимъ образомъ, что онъ распятъ на крестѣ въ прямомъ положеніи, т. е. такъ же, какъ распятъ былъ и Спаситель. 5) Святый апостолъ Филиппъ, надпись о мѣстѣ проповѣди не прочитана. Кончина апостола изображена слѣдующимъ образомъ: распятъ онъ на бревенчатой стѣнѣ зданія и притомъ въ обратномъ положеніи, т. е. головой внизъ. 6) Святый апостолъ Ѳома. Надпись о мѣстѣ проповѣди не прочитана. Кончина

апостола изображена такъ: прободенъ вопіемъ въ грудь. Налѣво отъ Спасителя изображены сверху: 1) Святый апостолъ Павелъ. Надпись о мѣстѣ проповѣди не прочитана. Кончина апостола изображена такъ: усѣченъ мечемъ и глава его изображена отдѣльно отъ туловища. 2) «Святый апостолъ евангелистъ Матѳей... Іерусалимѣ написа Евангеліе Христово, Парѳяне же и Мидійскую страну научи, во Ераполѣ Парстіи... мечемъ прободенъ скончася». Кончина апостола и изображена такъ именно, что онъ прободенъ мечемъ. 3) Святый апостолъ евангелистъ Маркъ. Въ концѣ надписи о немъ изображено: «влачиму бывшу, душу Богу Христу предаде». Кончина апостола такъ и представлена, что на веревкѣ тянутъ его по землѣ. Надписи о мѣстахъ проповѣди слѣдующихъ трехъ апостоловъ не прочитаны, кончина же ихъ изображена слѣдующимъ образомъ: 4) святый апостолъ Іаковъ усѣченъ мечемъ; 5) святый апостолъ Варѳоломей распятъ на крестѣ въ обратномъ положеніи, т. е. внизъ головой; 6) святый апостолъ Симонъ распятъ на крестѣ въ прямомъ положеніи, т. е. какъ изображается распятымъ Спаситель. Внизу образа написаны лики святыхъ; изъ надписаній на нихъ видно, что изображены здѣсь апостолы изъ числа семидесяти. Вверху образа, надъ Спасителемъ, помѣщено Распятіе Господа нашего Іисуса Христа. По правую и лѣвую сторону Распятія изображена Тайная Вечеря, при чемъ направо отъ Распятія надпись: «Христосъ преломи хлѣбъ, даде ученикомъ Своимъ и апостоломъ, реклъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ»; налѣво отъ Распятія надпись: «Такоже и чашу по вечери... Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». Выше Распятія и надъ изображеніемъ Тайной Вечери помѣщено изображеніе Церкви небесной. Посреди нея находится изображеніе Святой Троицы.

5) Рядомъ съ образомъ Апостольскія проповѣди, на южной же стѣнѣ храма, помѣщается образъ прав. Прокопія, который первоначально былъ покровомъ на гробницѣ угодника. Шитъ по зеленой объяри золотомъ и серебромъ, а лице угодника шито шелками. Въ вѣнцѣ около большаго камня зеленаго цвѣта много яхонтовъ и изумрудовъ; разныя травы высажены крупнымъ жемчугомъ; ризы, вмѣсто складокъ, вынизаны также крупнымъ жемчугомъ, и кругомъ весь образъ обведенъ такимъ же жемчугомъ. Надпись на образѣ сдѣлана жемчугомъ: «Святый блаженный Прокопій». Въ подножіи въ четыре строки вынизано жемчугомъ: «7192 г. построен покров златом и жемчугомъ и каменіемъ по гостяхъ Васильѣ схимникѣ Васьянѣ и Аѳанасьѣ Гусельниковыхъ и жены Аѳанасьевы Ѳеодоры по душамъ ихъ и сродниковъ обѣщанное». По краямъ всего образа, вязью, золотомъ, вышитъ кондакъ праведному Прокопію, такъ именно: «Кондакъ гласъ 4. Христа ради юродствомъ воздушныя мытарства на рукахъ ангельскихъ неприкосновенно прешедъ царскаго достигъ еси престола и отъ царя всѣхъ Христа Бога даръ пріимъ благодать исцѣленіемъ и многими чудесы своими и знаменіемъ страшнымъ—удивилъ еси градъ твой Великій Устюгъ и мvро отъ честнаго образа Пресвятыя Богородицы молитвою изведе и людемъ своимъ милость испроси и недужнымъ подая цѣльбы тѣмъ же молимъ тя чудоносче Прокопіе моли Христа Бога непрестанно подати грѣховъ нашихъ прощеніе». По главной описи собора, составленной въ 1861 году, въ образѣ этомъ значится: жемчужинъ самыхъ крупныхъ 5.086, среднихъ и крупныхъ 822 и мелкихъ 3.638, а всего 9.646 жемчужинъ; дорогихъ каменьевъ 135. Мѣрою образъ этотъ съ обкладкою 3 арш. 4 вершка въ длину и 1 арш. $9^1/_2$ вершковъ въ ширину, а безъ обкладки въ длину 2 арш. 10 вершковъ.

б) По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1) Образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на нихъ вѣнцы съ короною серебряные, чеканные (серебро не пробное), вѣсомъ 5 фун. 30 зол., свѣтъ и поля серебряные, басмянные, золоченые, возглавіе и риза жемчужныя со многими каменьями. По церковнымъ описямъ показано въ ризѣ жемчугу 84 зол. и до 509 каменьевъ (изумруды, аметисты, топазы, агаты, восточные хрустали и др.). Образъ этотъ принадлежитъ къ числу древнихъ образовъ.

2) Сѣверныя двери и на нихъ образъ архидіакона Стефана.

3) Образъ святаго и праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, въ моленіи Божіей Матери, съ житіемъ и чудесами. Въ церковныхъ документахъ образъ этотъ называется древнимъ. На срединѣ его изображенъ прав. Прокопій молящимся предъ иконой Божіей Матери Одигитріи; кругомъ, въ 24 клеймахъ, расположено изображеніе житія и чудесъ прав. Прокопія. Въ 1860 году эту древнюю икону угодника Божія прихожане Прокопіевскаго собора, устюжскій 2 гильдіи купецъ Яковъ Григорьевичъ и жена его Евлампія Андреевна Рудометкины покрыли серебряною 84 пр., золоченою чрезъ огонь ризою, вѣсомъ 34 фун. 58 зол., или какъ значится въ церковныхъ описяхъ, въ 3322 зол., стоющею до 1425 руб., и устроили для этой иконы въ тепломъ храмѣ мѣстный кіотъ, въ приличныхъ мѣстахъ съ рѣзьбою и позолотою. Въ 1866 г. они же, Рудометкины, устроили въ холодномъ (т. е. въ нынѣшнемъ Прокопіевскомъ) храмѣ новый съ рѣзьбою рококо, вызолоченный по полименту, мѣстный кіотъ (т. е. тотъ самый, въ которомъ находится нынѣ эта икона), за позолоту коего и большую часть рѣзьбы, такъ какъ столярная работа и до половины рѣзьба были готовы, заплатили они, съ матеріаломъ, 210 р.[64]).

---

[64]) Рапортъ церковнослужителей Прокопіевскаго собора, отъ 13 ноября 1866 года, на имя преосвящ. Павла, епископа Вологодскаго и Устюжскаго.

На томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ помѣщается икона прав. Прокопія, по описямъ собора (за годы 1861, 1802, 1772, 1758), всегда помѣщался образъ святаго прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца, въ моленіи Божіей Матери, съ житіемъ и чудесами. По писцовой книгѣ 1676 г., въ каменной уже Прокопіевской церкви были два образа чудотворца Прокопія, съ житіемъ и чудесами; одинъ образъ—приложеніе именитаго человѣка Никиты Строганова и другой—приложеніе гостя Аѳанасія Гусельникова. Донынѣ въ Прокопіевскомъ соборѣ сохраняются два несомнѣнно древнихъ образа прав. Прокопія: это описываемый сейчасъ образъ, находящійся въ иконостасѣ, и другой, о которомъ будетъ у насъ рѣчь ниже. Такъ какъ описываемый ниже образъ, по нѣкоторымъ даннымъ, скорѣе всего можетъ быть принятъ за приложеніе Аѳанасія Гусельникова, то стоящій нынѣ въ иконостасѣ собора и украшенный Рудометкиными образъ можно принять за приложеніе Никиты Строганова.

4) На сѣверной стѣнѣ храма, на лѣвомъ клиросѣ, образъ святителя Николая Чудотворца. На этотъ образъ въ январѣ 1899 г. сооружена мѣдная вызолоченная риза на средства церковнаго старосты Гр. У. Дербенева.

5) Образъ Пресвятыя Богородицы и святаго Прокопія чудотворца, стоящихъ въ моленіи къ Спасителю. Этотъ образъ несомнѣнно весьма древній. Риза на немъ старинная. Въ старыхъ описяхъ (1758—1802) украшенія его такъ обозначены: «Вѣнцы сребряные, чеканные, золоченые, ризы сребряныя, кованныя, свѣтъ и поля серебряные, рѣзные, позолоченые, но все серебро на семъ образѣ не пробное». Это описаніе украшеній образа вполнѣ приложимо къ данной иконѣ и въ настоящее время. Въ двухъ цатахъ этого образа имѣются шесть четыреугольныхъ подвѣсовъ серебряныхъ, чеканныхъ, золоченыхъ. По размѣрамъ своимъ, икона эта не подходитъ къ осталь-

нымъ иконамъ нижняго става иконостаса: она значительно короче ихъ, почему она и увеличена подставленной подъ нее иконой позднѣйшаго происхожденія, безъ всякихъ украшеній, на которой тоже въ моленіи ко Спасителю написаны святые: священномученикъ Антипа Пергамскій, Димитрій, святитель Ростовскій, Модестъ и Власій. Какъ очень старинная икона Пр. Богородицы и прав. Прокопія, весьма возможно, что она и есть та самая «икона Пречистыя Богородицы да прав. Прокопей въ молящихъ у Господа», которая въ писцовой книгѣ 1676 г. описана, какъ приложеніе именитыхъ людей Строгановыхъ.

Во второмъ ставѣ иконостаса надъ царскими вратами, находится рѣзное изображеніе Господа Саваоѳа въ облакахъ рѣзныхъ, посеребреныхъ. По правую и по лѣвую сторону его—шестнадцать образовъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ. Кромѣ того, въ томъ же ставѣ, на южной стѣнѣ храма, надъ правымъ клиросомъ помѣщается образъ преподобнаго Варлаама Хутынскаго и прав. Прокопія въ моленіи ко Христу, а на поляхъ—священномученикъ Власій и Іоаннъ Устюжскій. Свѣтъ и поля на этомъ образѣ серебряные, басмяные, золоченые, пять вѣнцовъ серебряныхъ, позолоченыхъ, рѣзныхъ, съ серебряными же рѣзными надписями, но все серебро не пробное. Рядомъ съ этимъ образомъ находится икона преподобныхъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ томъ же второмъ ставѣ, на сѣверной стѣнѣ храма, надъ лѣвымъ клиросомъ находится «образъ писанъ на краскахъ изъ Евангелія, когда приведоша жену ко Христу въ прелюбодѣяніи ятую». У Христа Спасителя вѣнецъ и риза серебряные.

Въ третьемъ ставѣ надъ царскими вратами,—образъ Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ; на немъ вѣнецъ и цаты серебряные, позолоченые, чеканные, но серебро не пробное. По правую сторону этого образа (разумѣемъ правую сторону отъ молящихся)

находятся Іоаннъ Предтеча, Архангелъ и пять Апостоловъ, по лѣвую сторону—Пресвятая Богородица, Архангелъ и пять Апостоловъ.

Въ четвертомъ ставѣ надъ царскими вратами,—Коронованіе Пресвятыя Богородицы, по правую и по лѣвую сторону его по семи пророковъ.

Въ пятомъ ставѣ надъ царскими вратами—изображеніе Господа Саваоѳа, а по сторонамъ Его по семи праотцевъ. Наверху, посреди, въ клеймѣ рѣзномъ, Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, при коемъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. По правую и лѣвую сторону, въ шести клеймахъ рѣзныхъ, позолоченыхъ—Страсти Господни. Подъ мѣстными образами внизу, въ тумбахъ, 7 клеймъ рѣзныхъ, золоченыхъ. Въ нихъ написаны: а) направо отъ царскихъ вратъ, подъ образомъ Спасителя—призваніе къ пророческому служенію пророка Исаіи; подъ образомъ Воскресенія—исторія пророка Іоны, изверженіе его китомъ на сушу; подъ Апостольскою проповѣдію—видѣніе Іаковомъ лѣстницы; б) налѣво отъ царскихъ вратъ подъ образомъ Божіей Матери—явленіе Бога Моисею въ купинѣ несгораемой; подъ образомъ прав. Прокопія—преставленіе святаго и прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца; подъ иконою Николая чудотворца—изображеніе Добраго Пастыря, защищающаго овецъ отъ волковъ Слѣдующее затѣмъ клеймо заставлено лѣвымъ клиросомъ.

Объ иконахъ, помѣщенныхъ въ кіотахъ предъ клиросами, а равно о единственномъ клеймѣ, сохранившемся на сѣверной стѣнѣ храма, противъ раки прав. Прокопія (икона Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ Радости), сказано нами выше. Рядомъ со стѣннымъ клеймомъ, по той же сѣверной стѣнѣ, въ особыхъ кіотахъ, помѣщены: а) изображенія дневныхъ святыхъ всего года, писанныя масляными красками на 12 доскахъ; б) старинная икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ акаѳистомъ, кондаками и икосами. На эту

икону въ январѣ 1899 года сооружена мѣдная, вызолоченая риза на средства Г. У. Дербенева. По церковной описи 1858 г. образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ акаѳистомъ, кондаками и икосами стоялъ въ нижнемъ ставѣ иконостаса четвертымъ направо отъ царскихъ вратъ.

Въ Прокопіевскомъ храмѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи праведнаго Прокопія.

VI.

Рака праведнаго Прокопія.

Въ первой церкви, построенной во имя праведнаго Прокопія, въ концѣ XV вѣка устроена была надъ могилой угодника гробница, при чемъ строители «и образъ подобія его написаша и на гробѣ его положиша, и драгими паволоками покрыша» (Житіе стр. 72). Ищущіе благодатной помощи угодника и прибѣгали въ молитвахъ своихъ къ прав. Прокопію при этой его гробницѣ, при чемъ заботившіеся о благолѣпіи церковномъ, въ особенности же получившіе помощь угодника, стремились, по мѣрѣ силъ своихъ, украсить его гробницу. Такъ напр., уведенная въ плѣнъ татарами, въ малолѣтство Іоанна Грознаго, жена нѣкая, именемъ Соломонія, будучи въ плѣну у татаръ, обѣщалась, если Богъ вынесетъ ее изъ татаръ на Русь, положить покровъ на гробъ прав. Прокопія, «елико сила возможетъ». И дѣйствительно, по освобожденіи изъ плѣна, она «положи покровъ на многоцѣлебную раку» прав. Прокопія (Жит. стр. 94—95).

Указанная жена Соломонія не представляла собою исключительнаго примѣра лица, заботившагося объ украшеніи гробницы прав. Прокопія. Изъ описанія Прокопіевской церкви въ книгахъ сотной 1630 г. и писцовой 1676 г. видимъ, что въ церкви этой одновременно находились не одинъ, а нѣсколько надгробныхъ обра-

зовъ прав. Прокопія и на гробницѣ его лежало до пяти надгробныхъ покрововъ. Конечно, такое обиліе образовъ и покрововъ явилось не иначе, какъ плодомъ усердія благочестивыхъ почитателей прав. Прокопія.

За разное время существованія Прокопіевскаго собора гробница прав. Прокопія имѣла различный видъ, въ смыслѣ окружавшихъ гробницу украшеній. Въ 1630 г. въ деревянной церкви прав. Прокопія, какъ это видимъ изъ подробнаго описанія церкви въ сотной книгѣ, помѣщалась гробница на срединѣ церкви, правѣе царскихъ вратъ «противъ Спасова образа». На гробницѣ этой положенъ былъ «образъ прав. Прокопія, обложенъ серебромъ басемнымъ, вѣнецъ и гривна ризные золочены съ каменьемъ, а въ ней 4 камени синіе смазни, 2 камени зеленые смазни, да 4 червчатые турскіе смазни, цата серебреная чеканная золочена, а около гроба обложено камкою желтою, опушена камкою червчатою, на гробницѣ покровъ тафта алая, а на ней шитъ образъ Прокопія чудотворца, шитъ шелки разными, вѣнецъ шитъ золотомъ; другой покровъ камка желтая, а на немъ крестъ атласъ серебряной; третій покровъ атласъ червчатый, крестъ низанъ жемчугомъ; четвертый покровъ средина бархатъ черной, опушенъ камкою червчатою, а на немъ крестъ, 46 плащей серебряные, золоченые, а у креста подпись и лѣтописецъ, шито серебромъ; пятой покровъ камка двоеличная; а кругомъ гроба рѣшетка желѣзная луженая, у гроба чудотворца лампада, а въ ней свѣча неугасимая» [64]). Въ это же время и въ этой же церкви находились въ нижнемъ ставѣ иконостаса два надгробныхъ образа прав. Прокопія: одинъ «обложенъ серебромъ басемнымъ, вѣнецъ и гривна басемная жъ золочена», другой «писанъ на краскѣ, а у него 2 гривны серебряныя басемныя золочены» [65]). Въ каменной

---

[64]) Уст. Вел. стр. 6.
[65]) Уст. Вол. стр. 7.

церкви, построенной Аѳанасіемъ Гусельниковымъ, гробница прав. Прокопія помѣщалась «на сѣверной странѣ». По тому порядку, въ какомъ описаны въ писцовой книгѣ 1676—83 г.г. иконы этого храма, а равно и гробница прав. Прокопія, можно видѣть, что гробница эта находилась за лѣвымъ клиросомъ, около сѣверной стѣны, т. е. тамъ именно, гдѣ она находится и нынѣ. «Надъ гробомъ прав. Прокопія образъ его, чудотворцевъ, обложенъ сребромъ басмою, вѣнецъ и цата сребряные рѣзные, 10 вставокъ въ вѣнцѣ и въ цатѣ, другая цата сребряная, чеканная позолочена, у того жъ образа 5 ожерелей жемчужныхъ невеликихъ; образъ чудотворцевъ, на немъ плащаница чеканная сребряная, да прикладныхъ 22 креста; у того жъ образа покровы: атласъ красной ветхой, крестъ вынизанъ жемчугомъ; другой покровъ—средина бархатъ черной ветхой, окладка красная камчатая, крестъ, плащи сребряные позолочены, приложеніе боярина Михаила Александровича Нагова; 3-й покровъ—вышитъ образъ его жъ, чудотворцевъ, сребромъ и златомъ по красной камкѣ, приложеніе боярина Бориса Ивановича Пушкина; 4-й покровъ ветхой, вышитъ образъ его жъ, чудотворцевъ, разными шелки; кругъ того гроба паволока отласъ на золотѣ травчатой другая паволока жъ алтабасъ золотой, на нихъ шиты кресты и херувимы и серафимы, приложеніе та паволока алтабасная гостя Аѳанасья Гусельникова, у гроба жъ подсвѣшникъ мѣдной съ яблоки, на немъ двѣ чаши мѣдныя, въ нихъ свѣтитца свѣща неугасимая»[66]). Въ иконостасѣ этого храма не были уже помѣщены надгробныя иконы прав. Прокопія, зато въ алтарѣ находились: «образъ чуд. Прокопія, изстари бывалъ надгробной, окладъ сребряной, басмяной, вѣнецъ и цата сребряное басменной; да другой образъ его жъ, чудотворцевъ, писанъ на большой дскѣ на

[66]) Уст. Вол. стр. 48—49.

краскахъ»[67]), т. е. это были, надо полагать, тѣ самые два надгробные образа, которые въ храмѣ 1630 г. помѣщались въ иконостасѣ.

По церковной описи 1758 г., кругомъ гроба святаго Прокопія чудотворца рака мѣдная прорѣзная, на ней положенъ образъ св. Прокопія на образѣ вѣнецъ и цата подъ финифтомъ, гривна жемчужная, а въ ней 9 жемчуговъ большихъ, 5 каменьевъ изумрудныхъ, 2 лалика, 4 бечеты; окладъ и поля до пояса серебряные, чеканные, позолоченые, а отъ пояса басмяные, серебряные, гладкіе. А надъ ракой сѣнь деревянная, рѣзная, на столбцахъ рѣзныхъ же, все золоченое; на срединѣ ея образъ Спасителевъ, а по сторонамъ въ гзымзахъ херувимы, писаные въ клеймахъ. За гробомъ св. Прокопія чудотворца, въ кружалѣ, написанъ масляными красками образъ Пр. Богородицы «О тебѣ радуется». Противъ гроба св. чуд. Прокопія, масляными же красками написанъ, въ кружалѣ, образъ Пр. Богородицы «Всѣхъ скорбящихъ Радосте». Близъ гроба образъ св. Прокопія чудотворца писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ серебряный, рѣзной. У гроба св. Прокопія, Устюжскаго чудотворца, подсвѣчникъ мѣдной, да въ немъ три чаши мѣдныя же. На гробѣ св. Прокопія покровъ шитъ по зеленой объяри золотомъ и серебромъ, обнизанъ у чудотворца вѣнецъ и риза кругомъ жемчугомъ, въ вѣнцѣ 20 мѣстъ низано жемчугомъ, да надъ главою большой, въ кожухѣ, камень цвѣту зеленаго, да при немъ два яхонта безъ кожужковъ, 7 яхонтовъ въ кожужкахъ лазоревые, 6 изумрудовъ зеленыхъ безъ кожужковъ, 118 изумрудовъ и яхонтовъ разныхъ цвѣтовъ въ кожужкахъ; надпись высажена жемчугомъ же, въ подножіи написанное имя гостя Василія Гусельникова, вынизано въ четыре строки жемчугомъ же, вкругъ вмѣсто позумента вынизано жемчугомъ же въ одну строку, а по краямъ

---

[67]) Уст. Волик. стр. 49.

кругомъ всего покрова вышиты золотыми словами тропарь и кондакъ, по самымъ краямъ кайма, шитая золотомъ. Какъ видимъ, это есть тотъ самый покровъ, что нынѣ шитый образъ прав. Прокопія, помѣщенный въ иконостасѣ, въ нижнемъ ставѣ, на южной стѣнѣ, только въ церковной описи неправильно указано, что на немъ вышитъ тропарь, такъ какъ на самомъ дѣлѣ на немъ вышитъ одинъ только кондакъ. Ошибку описи повторяютъ и послѣдующія лица, описывавшія образъ и не читавшія на немъ надписи. Послѣ 1772 г. на надгробный образъ св. Прокопія сдѣлана риза серебряная, кованная, позолоченая.

Въ нынѣшнемъ видѣ гробница прав. Прокопія устроена въ 1833 г. [68]). Помѣщается она, по измѣренію главной описи собора въ разстояніи отъ предалтарнаго иконостаса на 7 арш. 2 вершка, отъ сѣверной стѣны на 2 арш. и отъ западной на $3^1/_2$ арш. Площадка, на которой поставлена рака, въ длину 4 арш. 15 вершковъ въ ширину 3 аршина 1 вершокъ и въ вышину 8 вершковъ Гробница деревянная, съ четырьмя бѣлыми мраморными досками, вставленными съ правой и лѣвой стороны раки, по двѣ доски на каждой сторонѣ и съ слѣдующими золочеными на нихъ надписями:

1) «Преставися праведный Прокопій въ лѣто бытія міра 6811 отъ Р. же Хс. 1303 мца іюля в 8 день».

2) «Веселитеся праведніи о Господѣ и исповѣдайте память святыни Его».

3) «Молитеся другъ за друга яко да исцѣлѣете много бо можетъ молитва праведнаго».

4) «Хранитъ Господь вся кости праведныхъ и ни едина отъ нихъ сокрушится».

На гробницѣ положенъ образъ св. прав. Прокопія, размѣромъ въ длину 2 аршина $12^1/_2$ вершковъ.

---

[68]) Въ приходорасходной книгѣ Прокопіевскаго собора за 1835 годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, есть слѣдующая запись: «Отдано за сдѣланіе гробницы и сѣни надъ гробомъ св. и прав. Прокопія для доставленія Московскому цеховому мастеру Стефану Голышеву 400 рублей.

На немъ вѣнецъ, гривна и риза серебряные, чеканные, золоченые, свѣтъ и окладъ до локтей угодника серебряные, чеканные, золоченые, а отъ локтей окладъ гладкій. Серебро на вѣнцѣ 84 пробы, а прочее не пробное. Цата предъ гривною низана вся жемчугомъ съ камнями.

Надъ гробницею сѣнь на четырехъ вызолоченныхъ по полименту колоннахъ, изъ коихъ каждая высотою отъ площадки 3 арш. 9 вершковъ. Сѣнь деревянная съ золоченою рѣзьбою, украшенная розетами и херувимами. На четырехъ углахъ сѣни надъ карнизами по два херувима въ облакахъ. Съ четырехъ сторонъ на ней надписи: 1) «Возвеселится праведникъ о Господѣ». 2) «Праведницы просвѣтятся яко солнце». 3) «Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ». 4) «Сооружена сія сѣнь надъ мощами Прокопія въ лѣто 1833». Покрыта сѣнь продолговатою сводчатою крышею, выкрашенною голубою краскою. Вверху сѣни деревянный золоченый крестъ, подъ нимъ шаръ и оттуда сіяніе по всему шарообразному верху сѣни. Между двумя восточными колонами сѣни укрѣплена икона Пресвятыя Богородицы Казанскія, явленіе коей св. церковію празднуется вмѣстѣ съ памятью прав. Прокопія 8 іюля. Икона эта мѣрою въ длину 6 и въ ширину 5 четвертей. На ней свѣтъ гладкій, серебряный, позолоченый, серебра не пробнаго, поля басемныя, серебряныя, золоченыя, чеканныя. Вѣнцы басемные, чеканные, золоченые, возглавіе и ризы низаны, по разнымъ фольгамъ, жемчугомъ съ камнями. Жемчугу, по церковнымъ описямъ, значится 44 золотника, а каменьевъ около 400.

На тумбѣ, при ракѣ, стоитъ каменная чаша, размѣромъ въ высоту съ поддономъ почти 6 вершковъ, а въ діаметрѣ верхнихъ краевъ 8 вершковъ. На чашѣ этой сдѣлана надпись: «Святый праведный Прокопіе, избави насъ окамененнаго нечувствія. Сія чаша устроена въ 1848 году изъ камня, падшаго съ

неба 1290 году въ 25 день іюня». На самой тумбѣ, на которой стоитъ чаша, надпись: «возобновлена 4 марта 1895 г.». Возобновленіе, отмѣченное настоящею надписью, состояло въ томъ, что мраморный пьедесталъ подъ чашу, равно и самая чаша, отшлифованы въ указанномъ 1895 году.

Предъ гробницею же стоитъ пьедесталъ, на которомъ находится серебряный, золоченый масленикъ, вѣсомъ 2 фун. 11 золотниковъ съ неугасимою лампадою. Пьедесталъ этотъ устроенъ мастеромъ Е. Козонковымъ, на средства благотворителя, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ. Поставленъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1895 г. На пьедесталѣ этомъ надпись: «Св. праведный Прокопій, моли Бога о насъ. Устроена въ 1895 г. 24 марта въ Великомъ Устюгѣ. Угоднику Божію и Чудотворцу». Лампадка сдѣлана на подобіе вазы съ поддономъ и съ двумя ручками, на двухъ сторонахъ ея два черневой работы клейма. Въ одномъ изъ нихъ изображена кончина прав. Прокопія, а на другомъ чудесная молитва его объ избавленіи города Устюга отъ каменной тучи. Внизу вырѣзаны слова,—подъ первымъ клеймомъ: «1303 года іюля въ 8 день», подъ вторымъ: «1290 года іюня въ 25 день»; между этими двумя надписями еще вырѣзано: «Устюгъ Великій» и «1831 года апрѣля въ 18 день», т. е. время, когда устроенъ этотъ масленикъ; на верхней сторонѣ вырѣзано: «Праведному Прокопію, Покровителю города Устюга Великаго Пелагія, Челбышева, Василій, Анисія, Анна Виноградова»; на нижней сторонѣ: «При іереяхъ храма Михаилѣ Ручьевѣ и Димитріѣ Пятлинѣ. Мастеръ Александръ Жилинъ. Вѣсу 2 ф.11 з.». Ножка, на которой прикрѣпленъ этотъ масленикъ къ пьедесталу, тоже серебряная, на низу сдѣлана треножникомъ.

Въ 1866 году явилась мысль замѣнить устроенную въ 1833 г. деревянную раку и уже значительно поврежденную, новою, серебряною, въ 7000 руб., или же бронзовою, позлащеною, въ 4000 р. Указомъ конси-

сторіи отъ 23 марта 1866 г. разрѣшено было сбирать и деньги на устройство именно бронзовой раки, но мысль эта осталась не осуществленною. Въ 1877 г. въ январѣ мѣсяцѣ, по разрѣшенію Епархіальнаго Начальства, сѣнь и гробница св. прав. Прокопія были вновь вызолочены по полименту, а мѣстами выкрашены, на что израсходовано 425 руб. Работу производилъ устюжскій мастеръ А. С. Архиповъ. Въ 1894 г. благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, устроенъ балдахинъ изъ золотаго глазета къ ракѣ св. прав. Прокопія. Марта 30 1900 г. къ сѣни надъ ракою св. прав. Прокопія пожертвованъ церковнымъ старостою Гр. Уст. Дербеневымъ малиноваго бархата, на розовой подкладкѣ, шелковый балдахинъ, окружающій всю сѣнь и спускающійся по золоченымъ колонамъ до низу, общитъ кругомъ серебрянымъ, золоченымъ позументомъ, съ таковыми же кистями, цѣною въ 400 руб.

VII.

Замѣчательныя иконы и предметы древности въ Прокопіевскомъ соборѣ.

Кромѣ древнихъ иконъ, находящихся въ иконостасѣ главнаго храма, въ Прокопіевскомъ соборѣ сохраняются и другія древнія иконы. Замѣчательна изъ нихъ икона св. прав. Прокопія, съ житіемъ и чудесами. Размѣромъ икона эта въ $2^1/_2$ арш. длины и 2 арш. $1^1/_2$ вершка ширины. На ней, въ срединѣ, изображенъ прав. Прокопій молящійся предъ иконою Божіей Матери—Одигитріи, кругомъ въ 40 клеймахъ расположено изображеніе житія и чудесъ прав. Прокопія. Житіе и чудеса написаны по золотому фону. На каждомъ клеймѣ подпись того, что изображено на немъ, при чемъ подписи мѣстами сохранились прекрасно, мѣстами же совершенно уничтожились. Кругомъ сред-

ней части иконы, т. е. того мѣста, на которомъ изображенъ прав. Прокопій, молящійся предъ иконою Божіей Матери, также находится подпись вязью крупными буквами, но подпись эта отъ времени настолько потускнѣла, что прочитать ее не возможно. Размѣры этой средней части иконы $15^1/_2$ вершк. въ длину и $12^1/_2$ вершк. въ ширину; размѣры клеймъ по 5 вершк. въ длину и 4 вершк. въ ширину. Кругомъ клеймъ по бокамъ иконы окладъ. По свидѣтельству главной описи Прокопіевскаго собора, составленной въ 1861 году, образъ этотъ, съ 40 клеймами житія и чудесъ, написанными по золотому фону, стоялъ въ иконостасѣ главнаго храма въ нижнемъ ставѣ, налѣво отъ сѣверныхъ дверей, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ икона прав. Прокопія, украшенная серебряною ризою Рудометкиными. Про описываемую сейчасъ икону главная опись прямо говоритъ: «сія святая икона есть даръ храмосоздателя Гусельникова и приложена имъ при созданіи сего храма въ 1669 году. На этой иконѣ у Божіей Матери риза, вѣнецъ съ короною и цата серебряные, чеканные и вызолочены, серебро не пробное. Надъ короною три камешка на спенькахъ, два изумруда и яхонтикъ, по верху коихъ двѣ жемчужины. У св. Прокопія вѣнецъ, гривна и риза серебряные, чеканные, золоченые, серебро не пробное. Поля у иконы вокругъ басемныя, золоченыя, но ветхи». По писцовой книгѣ 1676 г. на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей шестой образъ былъ «образъ прав. Проконія съ житіемъ и съ чудесы, писанъ на краскахъ по золоту, окладъ басмяной, вѣнецъ и цата чеканные, золочены, на той же иконѣ вверху образъ Пр. Богородицы, окладъ и вѣнецъ и цата серебряные, чеканные, золочены, а въ вѣнцѣ 5 камней съ жемчугами, а та икона приложеніе гостя жъ Аѳанасья Гусельникова.» Прилагая это описаніе писцовой книги къ иконѣ прав. Прокопія, о которой у насъ нынѣ идетъ рѣчь, видимъ, что дѣйствительно икона эта

есть та самая, которая приложена храмоздателемъ Гусельниковымъ. Вся икона весьма искуснаго письма. Клейма съ изображеніемъ житія и чудесъ прав. Прокопія расположены въ семи рядахъ. Въ первомъ, самомъ верхнемъ, ряду расположено семь клеймъ и въ нихъ только въ первомъ клеймѣ подпись ясно читается, въ прочихъ же клеймахъ подписи не ясны. Приводя ниже подписи на клеймахъ, отмѣчаемъ ковычками тѣ слова надписей, которыя достаточно хорошо сохранились и точно нами прочитаны, плохо же прочитанное ставимъ въ скобки. Въ клеймахъ верхняго ряда изображено: 1) «Рождество прав. Прокопія». 2) (Прибытіе прав. Прокопія кораблемъ) «обремененнымъ многимъ богатствомъ (зѣло) въ великій Новъ градъ». 3) «Блаженный Прокопій по граду хождаше» (и искати нача себѣ учителя мудра) «и разумна и» (наставника непрелестна къ вѣрѣ Христовѣ). 4) (Бесѣды прав. Прокопія о спасенномъ пути). 5) «Блаженный Прокопій (пріятъ) св. крещеніе и раздая» (все имѣніе свое нищимъ и неимущимъ Христа ради). 6) (Бесѣды прав. Прокопія съ преп. Варлаамомъ) Подписи здѣсь: «свят. Прокопій», «преп. Варлаамъ». 7) (Путное шествіе къ восточнымъ странамъ) «въ проходящихъ же градѣхъ и странахъ пріятъ блаженный Прокопій многу досаду и укореніе и біеніе и пханіе отъ безумныхъ человѣкъ». Въ слѣдующемъ второмъ ряду сверху находится также семь клеймъ и на нихъ изображено: 1) «Дойде же блаженный Прокопій великаго и славнаго града Устюга (и вниде въ онь и почи) отъ пути своего въ верхнемъ (концѣ въ храминѣ ветхой. По семъ же вставъ) пойде по граду. Тогда же вси градстіи человѣцы видѣвше его и мняху его юрода и несмысленна умомъ многа (же ударенія и укоренія и) досажданіе и раны воздаяху ему». 2) «Блаженный же Прокопій хождаше по граду и по всѣмъ Божіимъ церквамъ моляшеся Господеви егда же хотяше святый покой обрѣсти на улицахъ

или на гноищахъ пометаше себѳ». 3) «Блаженный же Прокопій изволи жительствовати у соборныя церкви и Пречистыя Богородицы въ паперти отъ Богобоязливыхъ же человѣкъ пищу малу пріимаше».... 4, 5, 6 и 7 клейма съ весьма потускнѣвшими надписями изображаютъ проповѣди прав. Прокопія о тучѣ, а именно: въ 4 клеймѣ—проповѣдь его въ храмѣ соборномъ, въ 5—проповѣдь на улицахъ, въ 6—изображеніе нашедшей на городъ Устюгъ тучи, въ 7—молитва прав. Прокопія въ храмѣ предъ иконой Божіей Матери объ избавленіи отъ тучи. Икона Божіей Матери изображена и здѣсь Одигитріи, а не Благовѣщенія.— Третій, четвертый и пятый ряды имѣютъ не по семи, а только по четыре клейма каждый, такъ какъ внутри этихъ рядовъ, на срединѣ иконы, находится образъ прав. Прокопія въ моленіи къ Божіей Матери. Клейма расположены по бокамъ образа, по два клейма на сторонѣ. На нихъ написано—въ 3 ряду: 1) (И разводящеся) «облацы огненніи поидоста на мѣста пустынная и тамо (поломиша) многія лѣсы и дебри многимъ и безчисленнымъ каменіемъ» 2). «Блаженный же Прокопій» (далѣе надпись не прочитана, изображается же на клеймѣ выходъ прав. Прокопія изъ паперти церкви Пресвятыя Богородицы). 3) «И пріидохъ къ малымъ храминамъ къ нищимъ человѣкомъ и не пустиша его въ храмины но вышедше они палицами отгнаша. И по семъ блаженный Прокопій пріиде въ пустую въ храмину и ту обрѣтохъ псы лежаху иже хотѣхъ согрѣтися и псы же видѣвше блаженнаго разбѣгошася». 4) «Таже пріиде блаженный Прокопій въ паперть церковную и мняше убо въ умѣ своемъ яко ужь ми единощи воздохнути и по семъ внезапу ощути (нѣкую теплоту и видѣхъ нѣкоего юношу видѣніемъ) прекрасна (зѣло)». Въ четвертомъ ряду: 1) «Блаженный же Прокопій пріиде къ рабу Божію Симеону рабъ же Божій Симеонъ пріятъ блаженнаго въ домъ (свой) съ радостію и потомъ...

блаженный же Прокопій повелѣ уготовати трапезу съ брашномъ». 2) «Прилучижеся ити (мимо) соборную церкови (во время вечерняго пѣнія) нѣкоего посадскаго человѣка дщери именемъ Маріи трехъ лѣтъ блаженный же Прокопій на пути той дщери сотвори земное поклоненіе и глагола о ней всему народу яко сія дѣвица Марія грядетъ мати великаго отца нашего Стефана великопермскаго». 3) «Блаженный Прокопій въ зимѣ и лѣтѣ во единой раздранной ризѣ ходяше и во единыхъ (сапозѣхъ) ходя по вся нощи ко святымъ Божіимъ церквамъ». 4) «Приходя же блаженный Прокопій часто на брегъ Сухоны рѣки сѣдяше на камени и зряше очима своима на ѣздящихъ человѣкъ въ малыхъ ладійцахъ и о нихъ моляшеся Богу». Въ пятомъ ряду четыре клейма, на нихъ изображена глава житія о преставленіи св. прав. Прокопія: 1) (Надпись непрочитана, изображена же на этомъ клеймѣ молитва прав. Прокопія у воротъ Михайло-Архангельскаго монастыря). 2) «И отъиде (отъ святыхъ вратъ на конецъ мосту) Прокопій и предаде духъ». 3) «Въ четвертый же день едва обрѣтоша блаженнаго Прокопія тѣло его мертво лежаще». 4) «Скутавше же тѣло блаженнаго Прокопія положиша во гробѣ и понесоша на главахъ своихъ всѣмъ освященнымъ соборомъ».—Въ шестомъ и седьмомъ рядахъ, какъ и въ первыхъ двухъ, помѣщено по семи клеймъ. На нихъ изображено—въ шестомъ ряду: 1) «И начаша соборной церкви всѣмъ соборомъ ереи и діакони надъ тѣломъ блаженнаго Прокопія надгробныя пѣсни пѣти по отпѣніи же томъ погребли его честно». 2) «Пріиде отъ Московскаго Государства на Устюгъ нищи человѣкъ именемъ Іоаннъ и слышавъ онъ отъ живущихъ градскихъ человѣкъ о житіи святаго Прокопія постави надъ нимъ часовню малу соборныя же церкви ереи и діакони того прежде реченнаго Іоанна (отгнаша и часовню) блаженнаго Прокопія сломаша врозь разметаша». 3) «И начатъ блаженный

Прокопій въ Нижнемъ Новѣ градѣ въ нощномъ видѣніи являтися ратнымъ людемъ ежебы поставили церковь (въ Устюгѣ Великомъ) во имя святаго праведнаго Прокопія». 4) «И начаша церковь созидати во имя святаго праведнаго Прокопія». 5) «Чудо святаго праведнаго Прокопія о нѣкоемъ человѣцѣ исцѣлевшемъ отъ огненныя болѣзни молитвами его». 6) «Чудо святаго Прокопія о нѣкоторомъ боляринѣ именемъ Владимірѣ разслабленномъ». 7) «Чудо блаженнаго Прокопія о разслабленномъ человѣцѣ болярскаго роду». Въ седьмомъ ряду: 1) «Чудо св. блаженнаго Прокопія о бѣсноватомъ человѣцѣ именемъ Родіонѣ». 2) «Чудо св. блаженнаго Прокопія о слѣпомъ человѣцѣ Ѳеодорѣ». 3) «Чудо блаженнаго Прокопія о разслабленномъ бѣснующемся человѣцѣ». 4) «Чудо святаго праведнаго Прокопія» (о нашествіи агаренскомъ. Изображена женщина—Соломонія—полагающая на гробницу праведнаго Прокопія покровъ). 5) «Чудо блаженнаго Прокопія о разслабленномъ человѣцѣ именемъ Доментіанѣ». На шестомъ клеймѣ надпись не разобрана, на седьмомъ клеймѣ надпись совершенно слиняла; изображены же на этихъ клеймахъ два чуда прав. Прокопія.

Аѳанасіемъ Гусельниковымъ приложенъ и нынѣ сохраняется въ Прокопіевскомъ соборѣ образъ Живоначальныя Троицы. На образѣ этомъ пять вѣнцовъ и три гривны серебряные, золоченые, рѣзные, серебра не пробнаго, окладъ серебряный, басемный, золоченый, чеканный, надпись серебряная. По писцовой книгѣ 1676 года значится «образъ Троицы Живоначальныя, окладъ басмяной, вѣнцы и цата рѣзные серебряные, золоченые, а та икона приложеніе гостя Аѳанасья Гусельникова», помѣщалась она въ иконостасѣ, подлѣ сѣверныхъ дверей. По церковной описи 1758 года образъ этотъ помѣщался третьимъ на правой рукѣ отъ царскихъ вратъ.

Изъ напрестольныхъ вещей и сосудовъ Проко-

пiевскаго собора достопримѣчательны: Ковчегъ для храненiя Св. Даровъ серебряный, подъ золотомъ, съ 12 по сторонамъ, черневой работы, клеймами, въ коихъ изображены—Тайная вечеря, Страданiя, Воскресенiе и Явленiе Апостоламъ Господа нашего Iисуса Христа; вѣсомъ 5 ф. 20 зол.; серебра не пробнаго, работанъ въ Устюгѣ 1741 г. Дароносица серебряная, вѣсомъ 57 зол., работана 1793 г. въ Москвѣ. Изъ 9 евангелiй лучшее—напечатанное въ 1698 году на средней александрiи. На этомъ евангелiи, на загибахъ къ обрѣзу, вырѣзана кругомъ надпись вязью: «Въ лѣто отъ воплощенiя Бога Слова 1701 года построено сiе святое евангелiе въ соборномъ храмѣ святаго праведнаго Прокопiя Устюжскаго Чудотворца при державѣ великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержца и при архiепископѣ Iосифѣ Великоустюжскомъ и Тотемскомъ чудотворною его казною и при служителѣ того собора протопопѣ Тимофеѣ». Евангелiе полудестевое, печатанное въ Москвѣ въ 1668 году, пожертвовано самимъ храмоздателемъ Гусельниковымъ. Въ 1847 г. оно вновь переплетено. Есть евангелiе, печатанное въ Москвѣ въ 1663 г., и евангелiе, печатанное въ 1741 г. и приложенное отъ иконописца Козьмы Березина. По свидѣтельству главной описи собора, на евангелiи, печатанномъ 1735 г., на загибахъ оклада верхней доски къ обрѣзу, съ трехъ сторонъ, вязью вырѣзана слѣдующая надпись: «лѣта 7159 iюня въ 26 день положилъ въ домъ Прокопiю Христа ради Юродивому Устюжскому Чудотворцу сiе евангелiе чеканные евангелисты и доска жуки и застежки позолочено все съ каменiемъ гость Василiй Ѳедотовъ Гусельниковъ по своей душѣ и по своихъ родителехъ въ вѣчное поминовенiе покамѣстъ Богъ благоволитъ въ вѣки вѣковъ». Такъ какъ Василiй Ѳедотовъ Гусельниковъ въ 1651 году не могъ приложить евангелiя, напечатаннаго въ 1735 г., то **необходимо принять, что корки указаннаго евангелiя**

ранѣе были на другомъ евангеліи и, при позднѣйшемъ переплетѣ, попали на нынѣшнее евангеліе. Изъ крестовъ напрестольныхъ, серебряныхъ, замѣчательны слѣдующіе: крестъ вѣсомъ въ 1 ф. 20 зол., на немъ надпись: «Лѣта 7162 г. сій крестъ въ домъ святаго праведнаго Прокопія Устюжскаго Чудотворца гость Василій Ѳедотовъ по своей душѣ и по своихъ родителехъ въ вѣчное поминовеніе неотъемлемо». Крестъ вѣсомъ 93½ зол. съ подписью 32 частицъ мощей, а внизу надпись: «1701 г. іюня въ 12 день положены въ сей животворящій крестъ святыя мощи въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной Благовѣщенской церкви по вѣрѣ гостиной сотни Максима Данилова сына Пивоварова». Крестъ вѣсомъ въ 35 зол. съ подписями 31 частицы мощей. По свидѣтельству главной описи, въ соборѣ былъ еще крестъ вѣсомъ 82 зол., на немъ надпись: «Лѣта 7184 ноября въ 5-е построилъ сей крестъ въ церкви Блаженнаго Прокопія Устюжскаго Чудотворца обѣщанное Боярин князь Иванъ Борисовъ Репнинъ». Въ 1886 году крестъ этотъ пожертвованъ для новаго храма при Устюжскомъ духовномъ училищѣ. Изъ священнослужебныхъ сосудовъ самые древніе это—серебряные, непробные сосуды, приложенные храмоздателемъ Гусельниковымъ: потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и двѣ тарелочки, всего вѣсомъ 4 фун. Чаша внутри гладкая золоченая, а снаружи кругомъ по краю вырѣзаны вязью слова: «Пійте отъ нея вси сія есть кровь моя новаго завѣта яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». На передней сторонѣ ея Вседержитель на престолѣ, а по сторонамъ Его Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча; на задней сторонѣ животворящій крестъ, копіе, трость и видъ Іерусалима; вверху клейма надпись: «Крестъ похвала всей вселенной, крестъ держава». Рѣзьба вся вызолочена. Рукоять и поддонъ чаши чеканные, ложчатые мѣстами, т. е. чрезъ ложку вызолочены. Что эти сосуды приложеніе именно храмоздателя Гусельникова—такъ указы-

вается и въ церковной описи 1758 года. Чаша для водоосвященія серебряная съ поддономъ, мѣрою въ высоту 9 вершк., въ діаметрѣ $9^1/_2$ вершк., вѣсомъ 9 ф. 84 зол. По наружному краю ея, кругомъ, черневая подпись вязью: «7179 года положилъ сію водосвященную чашу серебряную на Устюгъ Великій въ домъ Чудотворцу Прокопію праведному гость Аѳанасій Ѳедотовъ Скорая Запись и съ женою своею Ѳеодорою въ вѣчный поминокъ по своихъ душахъ и по родителехъ своихъ». Подъ словами рѣзныя травы. Поддонъ ложчатый. Чаша къ поддону прикрѣплена, вмѣсто шейки, на двѣнадцати фигурныхъ, на подобіе буквы S, литыхъ серебряныхъ подножкахъ, серебро непробное. Блюдо для выношенія св. креста серебряное, безъ пробы, мѣрою въ діаметрѣ $8^1/_2$ вершк., а вѣсомъ 2 ф. 43 зол. На срединѣ его, въ кругломъ рѣзномъ клеймѣ, вырѣзанъ животворящій крестъ, осьмиконечный, копіе, трость и видъ Іерусалима, а на поляхъ вырѣзана вязью надпись: «183 года приложилъ сіе блюдо серебряное въ церковь Прокопію чудотворцу что на Устюгѣ гость Аѳанасій Ѳедотовичъ Гусельниковъ по душѣ своей и по родителехъ своихъ». Другое блюдо серебряное 84 пробы гладкое вѣсомъ 365 зол., на немъ надпись: «Прокопіевскаго собора 1858 года».

Изъ 9 перемѣнъ воздуховъ съ покровами, числящихся по главной описи собора, замѣчательны помѣщенные подъ № 1 воздухи и два покрова, шитые по голубому лучшему атласу разными шелками, золотомъ и серебромъ и унизанные драгоцѣнными камнями и большимъ количествомъ жемчуга. Покровы эти и воздухи замѣчательны по богатству украшеній. Значащіеся подъ № 7 драгоцѣнны, какъ приложеніе храмоздателя Аѳ. Гусельникова.

Ризъ лучшихъ, по главной описи собора, значится 24, изъ нихъ замѣчательны по древности и драгоцѣнности: три ризы, приложенныя храмоздате-

лемъ Аѳанасіемъ Гусельниковымъ, а именно: а) Алтабасу херувимчатаго, у ней оплечье шито по черному бархату сканнымъ золотомъ, съ насыпными блестками серебряными подъ золотомъ, отдѣлано золотымъ широкимъ кружевомъ; крестъ, по малиновому бархату, низанъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, съ одиннадцатью изумрудными и яхонтовыми ставочками, изъ коихъ три въ оправахъ; звѣзда атласная съ четырьмя изумрудами на шелку и нѣсколькими блестками; оподольникъ шторный полинялый съ серебряными травами; подложена риза кумачемъ. б) Риза бархата краснаго, кубчатаго, прорѣзнаго, съ серебромъ и золотомъ; оплечье шито золотомъ по черному бархату и отдѣлано серебрянымъ позументомъ; крестъ шитъ витою канителью золотою, а звѣзда золотомъ и серебромъ; въ простыхъ мѣстахъ усажена блестками, которыхъ отъ времени много утерялось; подольникъ отдѣланъ серебрянымъ позументомъ; подложена крашенымъ зеленымъ холстомъ. в) Матеріи шелковой лимоннаго цвѣта съ золоченными затканными травочками; оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату и отдѣлано серебрянымъ позументомъ; крестъ низанъ по малиновому бархату китайскими плашками; звѣзда изъ зеленаго бархата, по которому вышиты золотомъ и серебромъ крестъ, копіе и трость; подольникъ отдѣланъ серебрянымъ не широкимъ позументомъ; подложена крашениной синей. Изъ ризъ позднѣйшаго времени замѣчательна по цѣнности настоятельская риза парчи золотой, на коей травы вытканы гладнымъ швейнымъ золотомъ по золотой и частью серебряной насыпи; оплечье у этой ризы шито золотомъ съ витою гладкою канителью; на немъ вышиты: позади Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, надъ коимъ Духъ Святый, а вверху херувимъ; на плечахъ святые прав. Прокопій и Іоаннъ, Устюжскіе чудотворцы, напереди херувимъ; лица всѣхъ вышиты шелками, а вѣнцы и одежды золотомъ и серебромъ; кругомъ Духа Свя-

таго, также вѣнцы и одежды прочихъ, а равно и надписи вынизаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ въ одну нитку; крестъ по золотой гладкой канители вынизанъ въ частую рѣшетку среднимъ и мелкимъ жемчугомъ; въ срединѣ его изумрудная вставочка въ оправѣ золоченой, по сторонамъ ея четыре выниссныя вставочки въ такихъ же оправахъ, а между ними четыре жемчужины, довольно крупныя, на шелку; на четырехъ концахъ креста по выниссной вставочкѣ въ золоченыхъ оправахъ, а по сторонамъ ихъ по четыре изумруда и по четыре среднія жемчужины на шелку; каждая изъ упомянутыхъ какъ въ срединѣ, такъ и на концахъ креста, 20 ставочекъ и 16 жемчужинъ обнизаны кругомъ мелкимъ жемчугомъ въ одну нитку; звѣзда по краю обнизана мелкимъ жемчугомъ въ одну нитку; на срединѣ ея по гладкой золотой канители такимъ же жемчугомъ вынизана трава; въ цвѣтахъ ея 10 ставочекъ выниссныхъ, 3 изумрудныхъ въ оправахъ золоченыхъ и 11 изумрудцевъ на шелку; подкладка у ризы шелковая.

Изъ священныхъ предметовъ позднѣйшаго происхожденія отмѣчаемъ плащаницу, шитую золотомъ по малиновому бархату. Пречистое Тѣло Спасителя, лица шести предстоящихъ, двухъ ангеловъ, шести херувимовъ и четырехъ евангелистовъ писаны на полотнѣ масляными красками, а вѣнцы, одежды, равно слова тропаря «Благообразный Іосифъ» и каймы кругомъ шиты высокимъ швомъ. Глава и Тѣло Спасителя обнизаны въ одну нитку жемчугомъ. Вокругъ вѣнца Спасителя и вѣнцовъ предстоящихъ обнизано тоже въ одинъ рядъ жемчугомъ. Вокругъ главъ Божіей Матери, прочихъ предстоящихъ, а также двухъ ангеловъ и четырехъ евангелистовъ на углахъ плащаницы и по воскриліямъ ихъ одеждъ, также по краямъ убрусовъ Божіей Матери и мvроносицъ обнизано жемчугомъ. Крестъ по краямъ въ два ряда, не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи, обложенъ

жемчугомъ. Часть одежды на Тѣлѣ Спасителя вся изъ мелкаго жемчуга. На клеймахъ плащаницы средина цвѣтовъ и прорѣзи ихъ вынизаны изъ жемчуга. Всего жемчуга положено на украшеніе этой плащаницы 55 зол., изъ нихъ 10 зол. положено изъ прежней плащаницы. Кромѣ сего, плащаница украшена, гдѣ слѣдовало по рисунку, разными камнями, большими и малыми, оправленными по одному и группами по нѣскольку вмѣстѣ. Кругомъ, по краю, плащаница обложена золотою широкою бахромою, на углахъ 4 кисти золотыя. Сооружена въ 1864 г. иждивеніемъ прихожанъ—купца Іакова и жены его Евлампіи Рудометкиныхъ, стоимость ея 650 руб. Мѣсто подъ сею плащаницею вызолочено по полименту и все покрыто стекляннымъ футляромъ съ рѣзными, золочеными рамами; оно изображаетъ въ скалѣ пещеру, въ которой, по снятіи со креста, было погребено пречистое Тѣло Іисуса Христа, и ангела, сидящаго на камени у дверей Гроба Господня. Мѣсто это устроено Рудометкиными же въ 1865 г., стоимость его 165 рублей.

Въ 1882 году усердіемъ церковнаго старосты, устюжскаго 2-й гильдіи купца Василія Ильича Охлопкова, на его средства, заведена чаша Богоявленская хорошей работы, мѣдная, снаружи и внутри посеребреная, съ поддономъ внизу и крышею сверху, съ значительною вмѣстимостію воды, не менѣе 10 ведеръ.

Въ главномъ храмѣ прав. Прокопія находится посреди церкви большое, литое, мѣдное паникадило, вѣсомъ въ 16 п. 13 ф., о трехъ ярусахъ съ 24 подсвѣчниками, на ручкахъ коихъ литые ангелы и херувимы. Наверху крестъ и на немъ Распятіе съ предстоящими по сторонамъ Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, а внизу большой литой яблокъ съ фигурно-узорчатою прорѣзью. Паникадило это существуетъ въ соборѣ изъ давнихъ временъ и въ церковной описи 1758 г. оно именно описано въ числѣ

паникадилъ: «посредѣ церкве большое, мѣдное, вѣсомъ 16 пуд. 13фунтовъ».

Въ библіотекѣ собора есть рукописныя книги и много старопечатныхъ книгъ. Рукописныя книги: 1) О жизни и чудесахъ праведнаго Прокопія; 2) «Патерикъ Печерскій», на немъ надпись: «Приложилъ сію книгу протопресвитеръ Тимоѳей Ильинъ 1703 г. сентября въ день»; 3) «Житіе и подвиги отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ новоявленныхъ чудотворцевъ». Изъ печатныхъ, книгъ отмѣчаемъ книги XVII вѣка: Бесѣды Іоанна Златоустаго на Ев. Мѳ. 1664 г. (книга эта приложена живописцемъ, Козьмою Березинымъ 1734 г.), на Ев. отъ Іоанна 1665 г., Бесѣды на Дѣянія Апостоловъ и Апокалипсисъ 1624 г., на Посланія къ Рим., Кор. и Филиппис. 1698 г., Маргаритъ 1698 г., Евангеліе учительное Воскресное 1662 г., Вечеря Духовная 1683 г., Четьи-Минеи 1689, 1695, 1759 г.г., Апостолъ 1699 г., Минеи мѣсячныя 1691 г., два Октоиха 1683 г., Требникъ 1689 г., Ирмологій 1694 г., Псалтирь 1695 г., Служебники 1676, 1668, 1693 г.г.

Около собора, съ южной стороны, на особомъ каменномъ столбѣ положенъ овальной формы камень; ранѣе постройки Тихоновскаго придѣла, въ 1867 году, камень этотъ лежалъ при входѣ въ соборъ у южныхъ дверей на каменномъ пьедесталѣ. По свидѣтельству прот. Арсенія Попова, на стѣнѣ паперти предъ камнемъ была слѣдующая древняя надпись: «Сей камень спаде съ небесе во дни блаженнаго Прокопія изъ той тучи, которою восхоте Господь погубити во градѣ Устюзѣ прежде бывшіе нераскаянные грѣшники.... но молитвы блаженнаго Прокопія и ходатайство Пресвятыя Пречистыя Богородицы умилостивили Бога Сына Своего... не точію Божій сынъ помилова кающіеся грѣшники во градѣ семъ, но и отъ образа Матери Своея источи мvро вѣрнымъ во исцѣленіе.... привезенъ изъ Катовальской волости, отстоящей отъ града сего за двадесять поприщъ, ибо тамъ Господь

одожди каменіе веліе разженные, многи лѣсы пожже, а отъ человѣкъ и скотовъ никого же повреди. 1638 года ноября въ 1 день»[69]). Въ настоящее время на четырехъ сторонахъ столба, на которомъ помѣщается камень, находится слѣдующая надпись: «1290 лѣта іуніа въ 25 день. Во дни святаго и праведнаго Прокопія, Устюжскаго Чудотворца. Восташа отъ четырехъ странъ великія тучи, съ молніями непрестанными на градъ находящія. Бывшу же долгому отъ святаго Прокопія и отъ всего народа къ Богу и къ Пречистѣй Богородицѣ прилежному съ рыданіемъ моленію, премѣнися воздухъ и тучи страшніи съ блистаніями и громами отъидоша на пустынная мѣста, отстоящая отъ града за двадесять поприщъ, и тамо одождивше каменіе веліе разженное, многіе лѣсы сокрушиша и пожгоша, а отъ человѣкъ и скотовъ никого же убиша заступленіемъ Пресвятыя Богородицы и молитвами святаго Прокопія. Аминь».

Въ старыхъ описяхъ собора значатся въ числѣ вещей, принадлежавшихъ собору: «кошелекъ сборной денежной, объяри бѣлой, шитой золотомъ и шелками, подъ низомъ кисточка маленькая, золотная, оботокъ и ручка и колоколецъ мѣди зеленой; другой кошелекъ сборной, шитой золотомъ и серебромъ, по лѣнтамъ алымъ кисточка китайскаго жемчугу, оботокъ и ручка мѣдные, колоколецъ мѣди бѣлой китайской». Хотя до настоящаго времени эти сборные кошельки и не сохранились, упомянуть о нихъ считаемъ не лишнимъ. Изъ одного описанія кошельковъ видимъ, что встарину сборъ денегъ по церкви производился не на блюда, какъ это дѣлается нынѣ, а въ особо устроенные кошельки и сопровождался сборъ этотъ

[69]) Вол. Еп. Вѣд. 1874 г. № 20. По сообщенію бывшаго учителя Устюжскаго духовнаго училища А. Г.—современника преосвящ. Иннокентія и свидѣтеля посѣщенія имъ г. В. Устюга въ 1841 году—камень этотъ утвержденъ на тумбѣ предъ входомъ въ Проконіевскій соборъ по внушенію владыки Иннокентія, слѣдовательно уже послѣ 1841 года (Волог. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 13 стр. 273).

побрякиваніемъ колокольчика, чего опять-таки нынѣ по приходскимъ церквамъ не практикуется.

VIII.

Построеніе Алексѣевской церкви и нынѣшнее ея состояніе.

а) Нижній теплый храмъ.

При главной Прокопіевской церкви, холодной, построенной во имя прав. Прокопія, Устюжскаго Чудотворца, существовала еще и другая, теплая церковь. Въ сотной книгѣ 1630 г. она описана такъ: «У Прокопія жъ Чудотворца церковь теплая Алексѣя митрополита, Московскаго чудотворца, да въ придѣлѣ Василія Блаженнаго, Московскаго чудотворца; образы и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковные къ зимѣ носятъ отъ Прокопія Чудотворца» [70]). Это описаніе сотной книги заключаетъ въ себѣ приблизительное указаніе на время первоначальнаго возникновенія, при холодной Прокопіевской церкви, теплаго храма. Блаженный Василій преставился 1552 года, мощи его прославились чудесами въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича (1584—1598). Очевидное дѣло, при Прокопіевской церкви теплый храмъ съ придѣломъ Василія Блаженнаго могъ быть воздвигнутъ только въ концѣ XVI в. или можетъ быть даже и въ началѣ XVII в. Къ 1630 г. храмъ этотъ не былъ даже украшенъ отдѣльными своими иконами и онѣ приносились сюда изъ холоднаго храма. Аѳанасій Ѳедотовъ Гусельниковъ, послѣ построенія каменной церкви надъ гробомъ праведнаго Прокопія, устроилъ еще отдѣльную, каменную же, теплую церковь, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, да въ придѣлѣ святителя Алексѣя, митрополита Московскаго.

---

[70]) Уст. Вел. стр. 8.

Въ описи Прокопіевскаго собора 1758 г. значится, что при соборѣ хранится грамота преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго, на строеніе этой каменной теплой церкви «на старомъ церковномъ мѣстѣ», и что грамота эта, за красною печатью, писана въ Ростовѣ 7180 г. марта въ 7 день (т. е. 1672 г.). Слѣдовательно, къ постройкѣ теплой церкви приступлено было спустя $2^1/_2$ года, послѣ освященія Прокопіевской холодной церкви. Существовала ли до момента постройки теплой каменной церкви старая деревянная теплая церковь, или же къ этому времени оставалось отъ нея дѣйствительно одно старое церковное мѣсто,—по неимѣнію подлинной грамоты, рѣшить не возможно. Аѳанасій Гусельниковъ, устроя теплый храмъ, предназначалъ его для отправленія заупокойныхъ обѣденъ, почему храмъ этотъ встарину и назывался храмомъ заупокойной службы. Построенъ онъ былъ «о дву главахъ, главы обиты желѣзомъ бѣлымъ, кресты желѣзные». По надписи, сохранившейся въ Прокопіевскомъ соборѣ (см. въ приложеніи), построеніе этого храма совершено было довольно быстро. 4 іюня 1672 г. онъ былъ заложенъ, 20 іюля того же года оконченъ постройкой и 28 іюля освященъ. Настоящій видъ Алексѣевской церкви не первоначальный. Гусельниковымъ была построена церковь не двухъэтажная, какова она нынѣ, а одноэтажная. Кромѣ того, при Алексѣевской церкви съ южной стороны нынѣшнее каменное крыльцо самаго поздняго происхожденія, построено оно въ 1837 г. Слѣдовательно, чтобы представить себѣ видъ Гусельниковской церкви, нужно мысленно отломать все это крыльцо, снять съ церкви весь второй этажъ и, покрывъ эту низменную церковь, воздвигнуть на ней двѣ главы; затѣмъ—окружающія нынѣ церковь эту каменныя зданія, съ восточной и южной стороны, также нужно мысленно убрать, такъ какъ и эти зданія явились уже послѣ построенія теплой церкви.

Аѳанасій Гусельниковъ, устроивъ теплую каменную церковь, украсилъ ее иконостасомъ и св. иконами. Такъ какъ въ ней были двѣ службы, то и царскія двери были двои, надъ царскими дверями два Деисуса «съ праздники и съ пророки». Въ первой службѣ, т. е. въ церкви во имя Похвалы Пресв. Богородицы, въ иконостасѣ были иконы: а) на полуденной правой сторонѣ образъ Похвалы Пресв. Богородицы, съ кондаками и икосами, подлѣ той иконы образъ Одигитріи Пресв. Богородицы, да междувратная Богородична икона: б) на лѣвой сторонѣ, подлѣ сѣверной двери, икона Пречистыя Богородицы, да чудотворецъ Прокопій въ моленіи. Въ иконостасѣ Алексѣевскаго придѣла были икона Алексѣя, митрополита Московскаго, подлѣ нея икона Знаменія Пресв. Богородицы, у той же иконы митр. Алексѣя и прав. Прокопія; на сѣверной сторонѣ междувратная икона Пресв. Богородицы (д. б. та же самая, что̀ и упомянутая выше въ первомъ придѣлѣ). Въ притворѣ, надъ церковными дверьми, Деисусъ на одной доскѣ; въ томъ же притворѣ на правой сторонѣ икона Ангела хранителя, да подлѣ той иконы образъ Вседержителя, а въ моленіи образъ святителя Василія Великаго и блаженнаго Василія Московскаго, на лѣвой сторонѣ образъ Николая Чудотворца [71]). Храмъ этотъ былъ устроенъ низменный, стѣны двухъ-аршинной толщины, своды каменные. Размѣры его и въ настоящее время тѣ же самые, какіе были первоначально, а именно алтарь этого храма занимаетъ пространство въ ширину 3 саж., церковь также 3 саж., трапеза 4 саж., паперть 2 саж. 1 арш., въ послѣдней на сѣверной сторонѣ устроена палатка, а на южной сторонѣ сторожка. Ширина этого храма равняется $3^1/_2$ саженямъ [72]).

[71]) Уст. Вол. стр. 50—51.
[72]) Вол. Еп. Вѣд. 1874 г. № 20 стр. 337.

Если холодный Прокопіевскій храмъ не долго оставался въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ построенъ Аѳанасіемъ Гусельниковымъ, то теплая Алексѣевская церковь и еще скорѣе подверглась перестройкѣ. Въ 1690 г. преосвященный Александръ, архіепископъ Великоустюжскій, надстроилъ надъ теплою церковью второй этажъ, въ которомъ и устроилъ Крестовую каменную церковь во имя Рождества Христова [73]). Въ церковь эту устроены были деревянные переходы изъ втораго этажа трехъэтажнаго деревяннаго архіерейскаго дома, построеннаго въ томъ же 1690 г. на берегу рѣки Сухоны. Затѣмъ, съ восточной стороны, пристроенъ былъ къ Алексѣевской церкви каменный домъ, существующій и донынѣ. Такъ какъ церковь, построенная во второмъ этажѣ надъ теплою церковью Прокопіевскаго собора, сдѣлана была Крестовою архіерейскою церковью, то она и не принадлежала къ числу Прокопіевскихъ церквей. Поэтому, конечно, въ церковной описи собора 1758 г. описаны двѣ только церкви, какъ церкви Прокопіевскія: а) холодная надъ гробомъ праведнаго Прокопія и б) теплая заупокойная, т. е. нижній храмъ нынѣшней Алексѣевской церкви, о верхнемъ же храмѣ въ описи нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія, какъ будто его въ то время и не существовало вовсе, хотя на самомъ дѣлѣ онъ и былъ.

---

[73]) Пам. кн. Вол. губ. 1864 г. стр. 20; Вол. Еп. Вѣд. 1874 г. № 19 стр. 317. Годъ надстройки втораго этажа надъ теплою церковью (1690 г.), а равно и годъ сломки колоколенъ Прокопіевской и Ивановской (1695 г.), выставляется нами по печатнымъ статьямъ; въ этихъ же послѣднихъ нѣтъ ясныхъ выдержекъ изъ тѣхъ источниковъ, откуда взяты ими данные годы. Такъ какъ печатные источники, сами по себѣ, слишкомъ поздняго происхожденія, то невольно является сомнѣніе въ точности указываемыхъ ими годовъ, какъ скоро годы эти не обосновываются показаніемъ документовъ, идущихъ изъ стародавнихъ временъ. Въ данномъ случаѣ, тотъ фактъ, что надстройка церкви и сломка колоколенъ случились при одномъ и томъ же архіепископѣ Александрѣ, невольно приводитъ къ мысли—не были ли эти факты, въ дѣйствительности, и одновременными фактами, и матеріалъ, полученный изъ сломанныхъ Прокопіевской и Ивановской колоколенъ не былъ ли употребленъ, на самомъ дѣлѣ, при постройкѣ Алексѣевской церкви.

«1815 г. іюня въ 21 день въ Устюгѣ Великомъ, на Здыхальнѣ, у Котовика, по прозванью Баранникова, въ 7 часу дня загорѣлся домъ, отъ котораго такъ усилившись разошелся огонь, что до собору всѣ дома и архіерейскія палаты погорѣли, а отъ собору внизъ, даже до Пятницы, всѣ церкви и дворы погорѣли, кромѣ Георгіевской улицы, да за соборомъ Богъ сохранилъ. Людей тогда сгорѣло во рву и по улицамъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ, а иныхъ тѣлесъ и прахъ не обрѣлся; тотъ же пожаръ наречеся Ивановскій, потому что учинился въ день Рождества Іоанна Предтечи» [74]).

Во время этого пожара выгорѣли верхняя епископская Крестовая церковь и нижняя теплая во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ св. Алексія, митрополита Московскаго. Въ слѣдующемъ 1716 г. преосвященнымъ Іосифомъ, архіепископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ, освящены были оба выгорѣвшіе храма—верхній, Крестовый, епископскій, не во имя Рождества Христова, какъ былъ освященъ первоначально, при построеніи верхняго храма, а во имя святит. Алексія, митрополита Московскаго; нижній же, бывшій прежде храмъ Похвалы Богородицы, освященъ былъ во имя Собора Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, придѣлъ же Алексія митрополита при нижнемъ храмѣ былъ уничтоженъ [75]). Въ церковной описи 1758 г. эта теплая церковь такъ описана: въ алтарѣ, церкви и трапезѣ 8 окошекъ съ желѣзными рѣшетками и три затвора желѣзные, да у паперти и у палатки, которая въ паперти, двери желѣзныя же. Иконостасъ въ церкви сдѣланъ въ два става. Въ нижнемъ ставѣ, по правую сторону отъ царскихъ дверей, образа: 1) Христа Спасителя, 2) Собора св. Іоанна Пред-

---

[74]) Тит. Лѣт. Уст. стр. 76.

[75]) Вол. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 19 стр. 317—318.

течи, 3) второй образъ Собора же св. Іоанна Предтечи; по лѣвую сторону царскихъ вратъ: 4) образъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, 5) образъ св. Алексія митрополита, 6) Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, 7) Св. Алексія митрополита, 8) Свв. Варлаама и Прокопія въ моленіи ко Спасу. Надъ мѣстными образами вверху образъ Спасителя, на обѣихъ сторонахъ по четыре образа, девятый надъ тѣми образами. Въ паперти, надъ дверьми церковными, образъ Нерукотвореннаго Спаса, съ двумя ангелами, на трехъ доскахъ; по правой сторонѣ дверей образъ Пресвятыя Богородицы, да св. чудотворца Прокопія въ моленіи ко Спасу, на лѣвой сторонѣ образъ Николая Чудотворца съ чудесами.

Въ пожаръ 14 мая 1772 года помѣщавшаяся надъ теплою Прокопіевскою церковью архіерейская Крестовая церковь, во имя Алексія митрополита, выгорѣла вся. Насколько при этомъ пострадала нижняя Предтеченская церковь, свѣдѣній не имѣемъ. Церковная опись 1772 г., составленная уже послѣ пожара, описываетъ нижнюю церковь болѣе обильно украшенною св. иконами, нежели это видимъ въ описи 1758 г. Въ 1772 г. иконостасъ въ нижней теплой церкви былъ въ три става. Въ нижнемъ по правую сторону царскихъ дверей—мѣстные образа: 1) Христа Спасителя; 2) Соборъ св. Іоанна Предтечи; 3) по стѣнѣ предъ правымъ клиросомъ образъ Богоматери и чудотворца Прокопія; 4) на правомъ клиросѣ надъ налоемъ, въ рѣзномъ кіотѣ, пядничный за стекломъ образъ святителя Николая; 5) надъ тѣмъ кіотомъ съ личнымъ затворомъ образъ Казанскія Божіей Матери; 6) подлѣ того образъ Михаила Малеина; 7) за правымъ клиросомъ образъ св. Прокопія въ моленіи къ Богородицѣ съ чудесами. По лѣвую сторону царскихъ вратъ: 8) образъ Похвалы Пресвятыя Богородицы; 9) пономарскія двери, на нихъ образъ архидіакона Стефана; 10) отъ нихъ образъ св. Алексія

митрополита; 11) образъ св. Прокопія чудотворца, стоящаго; 12) образъ св. Харлáмпія; 13) надъ нимъ образъ маленькій Зосимы и Савватія Соловецкихъ въ моленіи ко Христу. Вверху два става: въ одномъ Апостолы, а въ другомъ Страсти Христовы. Между окнами шесть образовъ разныхъ мѣръ. Въ окнѣ за лѣвымъ клиросомъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія. Въ трапезѣ иконостасъ столярный крашеный о двухъ ставахъ: въ первомъ ставѣ по правую сторону дверей образъ Собора св. Іоанна Предтечи, на лѣвой сторонѣ дверей образъ Николая Чудотворца съ чудесами; вверху, во второмъ ставѣ, 5 образовъ. Въ церковной описи 1802 года въ теплой Предтеченской церкви иконостасъ показанъ рѣзной, вызолоченъ весь, въ трехъ ставахъ: въ нижнемъ ставѣ 8 иконъ, всѣ изъ числа описанныхъ въ 1772 г.; надъ мѣстными образами, во второмъ ставѣ, въ срединѣ, Господь Вседержитель, по сторонамъ Его Богородица, Іоаннъ Предтеча и два ангела, да по три апостола; въ срединѣ третьяго става Распятіе Господне, по обѣимъ сторонамъ его Страсти Христовы. Подъ мѣстными образами, въ тумбахъ, четыре клейма письменныя. Въ трапезѣ иконостасъ тотъ же самый, что и 1772 г., и въ немъ, въ первомъ ставѣ, иконы св. Іоанна Предтечи, да Николая Чудотворца, съ чудесами. Во второмъ ставѣ, въ срединѣ, надъ церковными дверями, на одной доскѣ Христосъ Спаситель, сидящій на престолѣ, при Немъ Богородица, Предтеча, 2 ангела и чудотворцы Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе предстоятъ по обѣ стороны Его; на двухъ доскахъ 8 разныхъ святителей, да по угламъ ихъ и на особливыхъ же доскахъ съ одной стороны Аѳанасій Александрійскій, съ другой преподобная Ѳеодора.

Иконостасъ теплой церкви отъ времени приходилъ въ ветхость, такъ что въ приходо-расходной книгѣ собора за 1813 г. встрѣчаемся съ такой статьей расхода: заплачено за починку иконостаса въ теплой

церкви 5 руб. Въ 1834 г., указомъ Вологодской Духовной Консисторіи, разрѣшено устроить въ тепломъ соборномъ храмѣ, во имя Іоанна Крестителя, новый иконостасъ, на счетъ усердствующихъ боголюбцевъ. По условію 1834 г. 27 іюня, великоустюжскій мѣщанинъ Василій Семеновъ Ярофеевскій обязался сдѣлать въ тепломъ, во имя Іоанна Крестителя, храмѣ, вышеозначеннаго Прокопіевскаго собора, новый въ двухъ ставахъ иконостасъ изъ собственныхъ своихъ матеріаловъ, сообразно рисунку, утвержденному преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, и какъ самый иконостасъ, такъ и по бокамъ онаго, въ сообразность нижняго става, по сѣверную сторону одно мѣсто, а по южную три для святыхъ образовъ, съ двумя колоннами и двумя полуколоннами, отдѣлать самою чистою и прочною столярною и рѣзною работою; карнизы же и въ оныхъ рѣзьбу, равно какъ и въ колоннахъ, крестъ, евангеліе и чашу надъ царскими вратами, сіяніе, а также и вокругъ всѣхъ святыхъ образовъ рамы вызолотить двойнымъ по гульфарьбѣ золотомъ, а прочее выкрасить одной изъ апробованныхъ красокъ, какая окажется, по усмотрѣнію, лучшею. Всю сію работу производить безостановочно и привести въ полный и совершенный видъ не позже 15 числа сентября 1834 года. За каковую работу рядилъ Ярофеевскій 450 руб., изъ коихъ половина крупнымъ, а другая мелкимъ серебромъ, каковыя деньги, собираемыя отъ доброхотныхъ дателей, получать, смотря по успѣхамъ работы. Въ церковной описи 1834 г. и описанъ уже этотъ вновь выстроенный иконостасъ. Въ немъ помѣщены были тѣ же самыя иконы, какія были въ иконостасахъ 1802 г. и 1772 г. Въ трапезѣ церковной былъ тотъ же самый иконостасъ и съ тѣми же самыми иконами, что и 1802 г. Самое послѣднее описаніе нижняго теплаго храма находится въ главной церковной описи со-

бора и относится оно къ 1861 году. Согласно этому описанію, въ нижнемъ тепломъ храмѣ полъ былъ плитяной гладкій, построенный въ 1835 году, двѣ печи изразцовыя, шесть оконъ съ сѣвера съ желѣзными рѣшетками, съ запада одинъ входъ, по обѣимъ сторонамъ котораго въ паперти устроены двѣ небольшія каменныя кладовыя. Съ юга, въ одной связи съ нимъ, еще три палатки: въ крайней къ востоку—ризница, а въ крайней къ западу—сторожка. Предъалтарный иконостасъ въ немъ въ 1861 году былъ о двухъ ставахъ, верхній ставъ полукруглый. Царскія врата золоченыя, съ изображеніемъ Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Надъ вратами устроена рѣзная, золоченая сѣнь, на верху которой рѣзное, золоченое изображеніе св. чаши, креста и евангелія. Св. образа въ первомъ ставѣ: а) на правой сторонѣ: 1) образъ Христа Спасителя, 2) Соборъ св. Іоанна Предтечи, 3) на южныхъ дверяхъ образъ св. архидіакона Стефана; б) на лѣвой сторонѣ: 1) образъ Похвалы Пресв. Богородицы, 2) на сѣверныхъ дверяхъ архидіакона Филиппа, 3) святителя Алексія, митрополита Московскаго, 4) св. прав. Прокопія. Во второмъ ставѣ, надъ царскими вратами, Тайная вечеря. По правую и по лѣвую сторону сѣни по два апостола и по одному пророку. За правымъ клиросомъ иконы: 1) Божіей Матери и прав. Прокопія въ моленіи ко Спасителю, 2) Алексія, митрополита Московскаго, съ житіемъ и чудесами. За лѣвымъ клиросомъ, въ особомъ золоченомъ кіотѣ, образъ прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца, въ моленіи къ Божіей Матери, вокругъ съ чудесами угодника (т. е. тотъ образъ, который нынѣ въ иконостасѣ главнаго храма и украшенъ Рудометкиными). На откосѣ другаго окна, за лѣвымъ клиросомъ, образъ Знаменія Божіей Матери. На сводѣ, въ четырехъ клеймахъ, писаны масляными красками евангелисты по угламъ, а на срединѣ Господь Саваоѳъ.

Въ притворѣ этого храма иконостасъ столярный, выкрашенный бѣлою краскою на маслѣ, въ приличныхъ мѣстахъ съ золоченою рѣзьбою, о двухъ ставахъ, изъ коихъ въ первомъ по правую сторону красныхъ дверей 1) образъ Собора Іоанна Предтечи, по лѣвую сторону сихъ дверей 1) образъ святителя и чудотворца Николая, съ чудесами его. Во второмъ ставѣ, надъ красными дверями, образъ сидящаго Вседержителя, по сторонамъ Коего предстоятъ Божія Матерь, Іоаннъ Креститель, два ангела и праведные Прокопій и Іоаннъ, Устюжскіе чудотворцы. По правую сторону образа, четыре святителя на одной дскѣ, на другой дскѣ въ углу св. Аѳанасій Александрійскій. По лѣвую сторону образа Вседержителя на первой дскѣ четыре святителя, на другой дскѣ въ углу образъ царицы Ѳеодоры. На откосѣ средняго сѣвернаго окна писанный на дскѣ образъ прав. Прокопія и Іоанна, Устюжскаго чудотворца, съ двумя чудесами ихъ: а) избавленіемъ Устюга отъ тучи прав. Прокопіемъ и б) возлежаніемъ Іоанна въ пещи на горящихъ пламенемъ уголіяхъ невредимо. Послѣ построенія, при главномъ Прокопіевскомъ храмѣ, теплаго Тихоновскаго придѣла въ 1867—1868 гг. и послѣ обращенія холоднаго Прокопіевскаго храма въ теплый,— описываемый нами нижній храмъ, во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, за сыростію и ветхостію, былъ упраздненъ, при чемъ утварь и св. иконы были изъ него вынесены въ храмъ св. Прокопія. Въ настоящее время здѣсь помѣщается церковная ризница.

б) Верхній Алексѣевскій храмъ.

Какъ выше уже сказано, надстроенный надъ теплою Прокопіевскою церковью, верхній храмъ былъ первоначально Крестовою архіерейскою церковью и построенъ былъ во имя Рождества Христова. Послѣ пожара 1715 г., онъ былъ отстроенъ въ 1716 году и

освященъ во имя святителя Алексія митрополита. Въ пожаръ 1772 года, на 14 мая, храмъ этотъ весь выгорѣлъ и долго не былъ возобновляемъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока не былъ причисленъ къ Прокопіевскому собору. Возобновленіе это въ документахъ собора прямо называется новой постройкой. Такъ напр. въ приходо-расходной книгѣ 1820 года въ іюлѣ мѣсяцѣ пишется: «заплачено мѣщанину Ивану Скрипину за покрытіе желѣзомъ кровли на вновь строющейся церкви во имя святителя и чудотворца Алексія, митрополита Московскаго, 187 руб. 15 коп.». Когда именно приступлено было къ возобновленію—не знаемъ. Отъ 16 мая 1817 года сохранилось условіе, заключенное клиромъ Прокопіевскаго собора съ черносошнымъ крестьяниномъ деревни Коземкина, Варженской волости, В. Ф. Гундеринымъ въ томъ, что «порядили его, Гундерина, наслать плитяной полъ во вновь строющейся церкви при соборѣ, которую плиту ему, Гундерину, вытесать и вышлифовать, какъ лицевую сторону, самою чистою работою, такъ и бока, чтобъ нигдѣ не было провѣсокъ и щелей. Гдѣ же при настилкѣ пола случится употребить половину или четверть плиты, то и считать за половину или четверть, а не за цѣлую. Обдѣланную же плиту и для подсыпки подъ оную на мѣстѣ матеріалъ носить въ церковь ему самому собою или своими работниками, не требуя пособія отъ церкви Прокопіевскаго собора, плиту же и песокъ заготовить на счетъ церкви; за каковую обдѣлку плитъ и настилку пола рядили ему платить по тридцать рублей съ каждаго ста плитъ и большаго и средняго сорта. Означенную работу начать ему съ 22 числа мая мѣсяца 1817 года и продолжать безостановочно, равно чтобъ оной остановки не было и со стороны Прокопіевскаго собора. При заключеніи сего условія, дано въ задатокъ двадцать рублей, а прочія деньги отдавать по заработкѣ». Постилка плитъ въ полъ озна-

ченной церкви продолжалась и въ 1819 году. Въ приходо-расходной книгѣ собора, за октябрь мѣсяцъ 1819 года, читаемъ: «заплачено за отдѣлку и постилку въ полѣ 160 плитъ во вновь строющейся церкви 57 руб. 60 коп.». Ремонтныя работы шли и въ 1820 и 1821 годахъ, при чемъ въ этомъ послѣднемъ году верхній Алексѣевскій храмъ и былъ освященъ. Лѣтопись Великоустюжская днемъ освященія указываетъ 1 мая 1821 года; это же число указывается и въ нѣкоторыхъ церковныхъ документахъ, но въ приходо-расходной книгѣ Прокопіевскаго собора встрѣчаемъ слѣдующія статьи расхода: «1821 г. мая 3 куплено 100 кирпичей для утвержденія престола и жертвенника въ Алексѣевской церкви 2 р. 50 коп. 4 мая за утвержденіе престола и жертвенника кирпичемъ въ Алексѣевской церкви 75 коп.». Эти статьи расхода прямо указываютъ, что Алексѣевскій храмъ не могъ быть освященъ 1 мая. Прот. Арсеній Поповъ указываетъ на 6 мая, какъ на день освященія Алексѣевской церкви [76]), и это конечно будетъ вѣрнѣе. И послѣ отстройки храма въ 1821 году, продолжались въ немъ, время отъ времени, ремонтныя работы. Такъ, въ 1823 году сдѣлана была тесовая крыша на одной половинѣ алтаря Алексѣевской церкви; въ 1827 году клали при Алексѣевской церкви каменную трапезу; въ 1829 г. трапеза эта штукатурена; въ 1831 г. крыли кровлю на Алексѣевской церкви желѣзомъ, а на алтарѣ тесомъ; въ 1837 году сдѣлано было въ Алексѣевскую церковь каменное крыльцо съ желѣзною крышею. Первоначально, по возобновленіи Алексѣевской церкви въ 1821 году, храмъ этотъ былъ холоднымъ и только уже въ 1830 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ сдѣланъ былъ теплымъ, при чемъ устроены были тогда въ немъ двѣ печи. Размѣрами этотъ храмъ, съ алтаремъ и трапезной, въ длину 10 саж. и въ ширину

---

[76]) Волог. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 19 стр. 318.

3½ саж. Въ паперть храма входъ съ западной стороны, изъ паперти въ трапезу храма съ южной стороны, изъ трапезы же въ храмъ три входа. Снаружи храмъ одноглавый, имѣетъ 8 оконъ съ желѣзными рѣшетками, полъ въ немъ плитяной, гладкій. Иконостасъ столярной работы, съ восемью колоннами, выкрашенъ подъ лакъ масляною краскою, бѣлою; карнизы, а равно и рѣзьба вызолочены по полименту. Царскія врата рѣшетчатыя рѣзныя, золоченыя, на нихъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и 4 евангелиста. Надъ вратами въ облакахъ чаша съ сіяніемъ рѣзная, золоченая по полименту; святые образа въ первомъ ставѣ по правую сторону царскихъ вратъ: 1) образъ Вседержителя, 2) на южныхъ дверяхъ образъ архидіакона Стефана, 3) образъ свят. Алексія, митрополита Московскаго. По лѣвую сторону: 1) образъ Божіей Матери, стоящей на облакахъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, 2) на сѣверныхъ дверяхъ образъ архидіакона Лаврентія, 3) образъ св. и прав. Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ чудотворцевъ, и надъ ними Господь Саваоѳъ. Надъ сими святыми образами восемь рѣзныхъ херувимовъ. Надъ тѣми же мѣстными образами и надъ сѣверными и надъ южными дверями, въ круглыхъ клеймахъ, шесть образовъ разныхъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ (Введеніе во храмъ, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Крещеніе Господне, Обрѣзаніе, Рождество Іисуса Христа, Благовѣщеніе). Надъ царскими вратами, въ полукругломъ клеймѣ, Тайная вечеря. Во второмъ ставѣ, на шести дскахъ, двѣнадцать апостоловъ. Въ третьемъ ставѣ, въ срединѣ, Воскресеніе Христа Спасителя. По правую и лѣвую сторону сего образа, на четырехъ дскахъ, писаны Страданія Іисуса Христа. Вверху надъ иконостасомъ рѣзное, выкрашенное Распятіе, съ предстоящими Богоматерію и Богословомъ. За правымъ клиросомъ образъ Вседержителя, за лѣвымъ клиросомъ образъ Знаменія Божіей Матери. Во время

перестройки Тихоновскаго придѣла при Прокопіевскомъ храмѣ служба въ верхнемъ Алексѣевскомъ храмѣ совершалась ежедневно, до этой же перестройки, а равно и послѣ нея служба совершается здѣсь крайне рѣдко, такъ какъ, при двухклирномъ составѣ соборнаго причта, для совершенія службъ достаточнымъ оказывается главный храмъ съ его придѣломъ.

IX.

Приписныя къ Прокопіевскому собору церкви и проектъ причисленія этого собора къ Устюжскому Успенскому собору.

Въ настоящее время приписныхъ къ Прокопіевскому собору церквей нѣтъ, въ прежнее же время были двѣ приписныя церкви: Стефановская кладбищенская и Митрофаніевская тюремная.

До 1772 г. въ г. Устюгѣ умершихъ хоронили при тѣхъ самыхъ приходскихъ церквахъ, къ какимъ кто принадлежалъ приходомъ. Въ 1772 г. послѣдовало запрещеніе погребать мертвыя тѣла у приходскихъ церквей и 14 іюня того же 1772 г. отведено было мѣсто для кладбища, за красногорскою Покровскою церковью, на сухомъ бору, и на той же красной горѣ, каковое мѣсто встарину называлось «Сокольнымъ мысомъ». 1 іюля 1772 г. совершенъ былъ крестный ходъ изъ Устюжскаго Успенскаго собора на это отведенное для кладбища мѣсто и здѣсь, по совершеніи молебнаго пѣнія и освященіи святою водою, преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ Устюжскимъ и Тотемскимъ, водруженъ былъ деревянный, въ 4 арш. величины, крестъ на предположенномъ мѣстѣ къ основанію кладбищенской церкви. Съ этого именно времени и начали въ указанномъ, огороженномъ тогда, мѣстѣ продавать землѣ тѣла умершихъ и именовать то мѣсто «Кладбище у креста на бору». По благосло-

венію преосвященнаго Іоанна, изъ Ерогодской Сухонской волости, въ 40 верстахъ отъ Устюга, вверхъ по р. Сухонѣ, отъ Ерогодской Успенской церкви перевезена была старая деревянная церковь и 22 мая 1774 г. тѣмъ же преосвященнымъ положено было основаніе первой церкви на кладбищѣ, во имя святителя Стефана Пермскаго. Въ 1799 г. 4 августа, усердіемъ устюжскихъ купцовъ Ямщиковыхъ и Курочкиныхъ, основана была на кладбищѣ и каменная церковь. Въ первые годы, послѣ устроенія кладбищенской церкви, по свидѣтельству Прокопіевскаго причта [77]), церковь кладбищенская состояла въ завѣдываніи Устюжскаго Успенскаго собора и потомъ уже перешла въ завѣдываніе причта Прокопіевскаго собора. Когда именно совершился этотъ переходъ, свѣдѣній не имѣемъ; встрѣчаемъ же указаніе, что произошло это задолго до 1847 г. Въ этомъ послѣднемъ году поднимался уже вопросъ о заведеніи, при кладбищенской церкви, особаго мѣстнаго причта, но Великоустюжское Духовное Правленіе нашло болѣе удобнымъ сохранить прежній порядокъ, а именно, чтобы богослуженіе въ кладбищенской церкви отправлялось священно-церковно-служителями Прокопіевскаго собора въ воскресные и праздничные дни и вселенскія субботы, а въ простые дни, по-очередно, градскихъ церквей духовенствомъ. Это мнѣніе Устюжскаго Духовнаго Правленія Вологодскою Духовною Консисторіей было утверждено и, такимъ образомъ, Прокопіевскій причтъ по прежнему продолжалъ завѣдывать кладбищенскою церковью. При этомъ, по свидѣтельству Прокопіевскаго причта, во время завѣдыванія кладбищенскою церковью, существовали такіе порядки: а) охраненіе церкви, съ кладбищемъ, находилось въ вѣдѣніи Устюжской городской Думы, которая сама для этого, безъ вѣдома Прокопіевскаго

---

[77]) Рапортъ этого причта отъ 11 іюня 1859 г.

причта, и нанимала сторожей къ кладбищенской церкви; б) на кладбищѣ издревле были назначены для каждаго прихода особые участки, наблюденіе за которыми лежало на обязанности каждаго мѣстнаго, по принадлежности участка, причта. Опредѣленныхъ могильщиковъ при кладбищѣ издревле не было, а приготовлялись могилы для усопшихъ или ихъ родными, или же кого сіи порядятъ за плату. Наблюденія за порядкомъ при погребеніи на городскомъ кладбищѣ всѣхъ усопшихъ причтами прочихъ градскихъ церквей Прокопіевскій причтъ не имѣлъ, потому что указомъ поручено было ему только отправлять богослуженіе при кладбищенской церкви, какъ не имѣвшей для этого особаго причта, но не было поручено наблюдать за порядкомъ на кладбищѣ. Касаясь существовавшихъ въ то давнее время порядковъ на кладбищѣ, нельзя обойти молчаніемъ устраивавшихся тогда на кладбищѣ, такъ называемыхъ, «зимниковъ», т. е. общихъ могилъ, вырывавшихся на зиму, въ которыя полагалось по нѣскольку мертвыхъ тѣлъ. Начались зимники въ городѣ Устюгѣ задолго до вступленія въ завѣдываніе кладбищенскою церковью Прокопіевскаго причта и были тогда еще, когда кладбищенская церковь находилась подъ вѣдѣніемъ Успенскаго собора. Существовали зимники издревле, по неимѣнію при кладбищѣ особыхъ могильщиковъ. Заготовлялись они по одному на зиму для погребенія умершихъ въ богадѣльняхъ и больницахъ и при томъ такихъ бѣдныхъ, у коихъ не оставалось ни родныхъ, ни средствъ для приготовленія имъ особой могилы, каковую могилу приготовить въ зимнее время въ Устюгѣ стоитъ не малаго труда и расхода, потому что бываетъ необходимо до двухъ аршинъ глубины разрыть снѣгу, а затѣмъ слѣдуетъ откопать на такую же глубину слой промерзлой земли. Вѣроятно, по уваженію ко всѣмъ этимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и по тому еще, что ни однимъ изъ ранѣе когда-либо

бывшихъ слѣдствій не открыто, чтобы зимники служили для скрытія слѣдовъ по какимъ-либо преступленіямъ, запрещенія о заготовленіи ихъ до 1859 г. никогда ни отъ кого, ни со стороны гражданской, ни со стороны духовной власти, ни со стороны мѣстной полиціи и городничаго, не было. Хоронили въ зимникахъ слѣдующимъ образомъ: ставили покойниковъ въ яму, пока не наполнится, прикрывая до тѣхъ поръ сверху наложенными досками и снѣгомъ; по наполненіи же ямы, засыпали ее до весны толстымъ слоемъ одного только снѣга. Весною же, по стаяніи снѣга, зарывали яму окончательно землей. Говоря о зимникахъ, необходимо кстати припомнить здѣсь и о такъ называемыхъ убогихъ домахъ, устраивавшихся въ старину въ г. Устюгѣ. Дома эти устроялись при Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, по сѣверную сторону, близъ стѣнъ, въ лѣсу. Хоронили въ нихъ казненныхъ смертью преступниковъ, лицъ умершихъ безъ покаянія, а также умиравшихъ во время моровыхъ повѣтрій. Насколько старинны были эти убогіе дома, можно судить хотя бы по тому, что Яковъ Фрозъ, сочинившій въ 1793 г. «Руководство къ историческому и физическому описанію областнаго города Устюга Великаго», писалъ объ этихъ домахъ по памяти старожиловъ. Фрозъ пишетъ: «помнящіе же тотъ убогой домъ увѣряютъ, что подъ тѣ мертвыя тѣла каждогодно вырываемы были особенныя ямы и не прежде, какъ по прошествіи года, лежащія въ нихъ тѣла были зарываемы землею, а въ знакъ таковыхъ ямъ сажаемо было родственниками умершихъ по одному сосновому дереву, отъ чего, по прошествіи многихъ лѣтъ, и составлена сія роща» [78]). Въ началѣ XIX в. роща эта была вырублена, почему нынѣ ея около Предтеченскаго монастыря и не имѣется. Что

---

[78]) Руководство къ историческому и физическому описанію областнаго города Великаго Устюга. СПБ. 1899 г. стр. 36.

дѣйствительно очень долго не были зарываемы тѣла усопшихъ и положенныхъ въ убогихъ домахъ, убѣдиться можемъ изъ указа 1771 г. отъ 19 апрѣля, коимъ предписано было, чтобы «лежащія въ называемыхъ убогихъ домахъ и ямахъ мертвыя тѣла, для опасности такой, дабы отъ тѣхъ мертвыхъ тѣлъ не было худаго воздуха и заразы, священнослужителямъ, по отпѣніи обычнаго надгробнаго пѣнія, зарыть и заровнять немедленно» [79]). Очевидное дѣло, до изданія этого указа, не торопились зарывать тѣла, положенныя въ убогихъ домахъ, и указъ изданъ былъ для уничтоженія укоренившейся уже практики. Въ убогихъ домахъ, издревле, для предохраненія мертвыхъ тѣлъ лѣтомъ отъ дождя и зноя, а зимой отъ снѣга, надъ ямами, предназначенными для положенія въ нихъ недостойныхъ погребенія въ городѣ при церквахъ, ставили деревянный амбаръ. Можно думать, что по примѣру убогихъ домовъ, какъ изстари существовавшихъ въ городѣ общихъ могилъ для погребенія несчастныхъ лицъ, на Устюжскомъ общественномъ кладбищѣ, съ момента его возникновенія и вошло въ практику устроять зимники для погребенія усопшихъ бѣдныхъ горожанъ. До 1859 г. не было обращаемо особаго вниманія начальства на установившіеся порядки на Устюжскомъ городскомъ кладбищѣ. Въ этомъ же послѣднемъ году, до Высочайшаго свѣдѣнія дошло, что Вологодской губерніи, въ г. Устюгѣ, произведеннымъ изслѣдованіемъ обнаружено, что, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мѣщанка Крючиха и жена отставнаго солдата Батаргина, принимая къ себѣ на воспитаніе незаконнорожденныхъ младенцевъ, опаивали ихъ отваромъ изъ мака и тѣмъ лишали ихъ жизни. Такъ какъ младенцы эти были погребаемы при кладбищенской церкви, то и обращено было вниманіе вообще на порядки завѣ-

[79]) Вол. Еп. Вѣд. 1877 г. № 15 стр. 270.

дыванія Устюжскимъ городскимъ кладбищемъ и кладбищенскою церковью, обращено было особенное вниманіе и на зимники. При этомъ оказалось, что завѣдываніе со стороны каждой церкви отдѣльными клочками кладбища для погребенія на нихъ своихъ прихожанъ допускало возможность безпорядковъ, при преданіи тѣлъ землѣ. Такъ случалось, что покойниковъ бѣднаго сословія, какъ взрослыхъ, такъ и младенцевъ, отпѣвали въ приходскихъ церквахъ и по отпѣваніи отправляли на кладбище усопшихъ при запискѣ, въ родѣ слѣдующей: «Почтенный сторожъ! Тѣло отпѣтаго младенца, Наталью Тельтевскую, предайте землѣ, въ чемъ васъ увѣряю своимъ подписомъ 3 марта 1859 г. Георгіевскій священникъ Алексѣй Поповъ». Что касается до зимниковъ, то практика заготовленія ихъ представилась настолько необычною для начальства, что, по поводу ея, Прокопіевскій причтъ получилъ нѣсколько запросовъ, требовавшихъ подробнаго разъясненія, что такое зимники, съ какого времени и съ чьего разрѣшенія существуютъ они на кладбищѣ, при чемъ предписывалось, на будущее время, не допускать вырыванія на городскомъ кладбищѣ ямъ, такъ называемыхъ, зимниковъ. Конечнымъ результатомъ всего дѣла было то, что преосвященный Христофоръ, епископъ Вологодскій и Устюжскій, предписалъ Устюжскому Духовному Правленію «войти въ соображеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, объ открытіи, при Устюжской градской кладбищенской церкви, особаго наличнаго причта, который бы, кромѣ постояннаго и неопустительнаго въ потребныхъ случаяхъ совершенія въ той церкви богослуженія и чина погребенія надъ тѣлами усопшихъ, могъ имѣть ближайшій и постоянный надзоръ, какъ за надлежащимъ копаніемъ могилъ, такъ и за преданіемъ землѣ тѣлъ умершихъ, и о способахъ къ безбѣдному содержанію того особаго причта». Особый самостоятельный причтъ при клад-

бищенской церкви и былъ утвержденъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 30 марта 1860 года, съ коего года, кладбищенская церковь и перестала числиться приписною къ Прокопіевскому собору. Отъ причта Прокопіевскаго собора къ вновь учрежденному кладбищенскому причту перешелъ въ благоустроенномъ видѣ, какъ снаружи, такъ и внутри, безъ малѣйшихъ слѣдовъ разрушенія или запущенія, каменный храмъ на кладбищѣ. Кромѣ того, не задолго предъ этимъ, именно въ 1857—1858 годахъ, Устюжское кладбище, на иждивеніе общества, обнесено было новою каменною оградою на цѣлую версту въ окружности, съ рѣшеткою и двойными желѣзными, для въѣзда на кладбище, дверями, такъ что и съ этой стороны кладбище сдано было въ устроенномъ видѣ.

Въ 1834 году, при Устюжскомъ тюремномъ замкѣ, былъ устроенъ и освященъ храмъ, во имя св. Митрофана, епископа Воронежскаго [80]). Тюремный замокъ и храмъ въ немъ помѣщались тогда въ каменномъ корпусѣ, съ южной стороны Успенскаго собора, гдѣ нынѣ помѣщается уѣздное полицейское управленіе. Со времени построенія этой церкви постоянно завѣдывали ею и отправляли въ ней богослуженіе священно и церковно-служители Прокопіевскаго собора. Послѣ того, какъ кладбищенская церковь перестала быть въ вѣдѣніи клира Прокопіевскаго собора, указомъ Духовной Консисторіи 31 мая 1862 г. Устюжская тюремная церковь была причислена къ этому собору. Богослуженіе въ тюремной церкви поручено было отправлять Прокопіевскому причту безмездно, каковое дѣйствительно и было отправляемо по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ 1865 г. Прокопіевскій причтъ подалъ заявленіе о своемъ отказѣ служить безмездно въ тюремной церкви и съ 1866 г.,

---

[80]) Тит. Лѣт. Волик.

при Прокопіевскомъ соборѣ приписныхъ церквей не числится.

Изъ послѣдующей исторіи Прокопіевскаго собора нельзя не отмѣтить возникавшаго было въ 1869 году проекта причисленія Прокопіевскаго собора, вмѣстѣ съ Іоанновскою церковью, къ Устюжскому Успенскому собору. Проектъ этотъ исходилъ отъ настоятеля Успенскаго собора, Ѳеофилакта Николаевскаго; осуществленіемъ его имѣлось въ виду исключительно увеличить средства причта Успенскаго собора. На основаніи указа Вологодской Духовной Консисторіи отъ 11 іюня 1869 года, протоіереемъ Ѳеофилактомъ Николаевскимъ составлено было росписаніе соборовъ, церквей и причтовъ, при чемъ онъ предположилъ нужнымъ оставить самостоятельнымъ въ г. Устюгѣ Успенскій соборъ, какъ главный градской соборъ, и къ нему приписать: а) соборъ во имя праведнаго Прокопія, съ приходомъ въ числѣ 115 душъ м. п., для отправленія раннихъ обѣденъ въ зимнее время, и б) церковь Іоанна Праведнаго, съ приходомъ въ числѣ 116 душъ м. п., для отправленія раннихъ обѣденъ въ лѣтнее время. Въ примѣчаніи къ составленному имъ росписанію, о. Николаевскій объясняетъ: Успенскій соборъ остается самостоятельнымъ, потому что онъ главный и по обширности и благолѣпію лучшій въ г. Устюгѣ. А поелику онъ безприходный и жалованья получаетъ только 58 руб. 85 к., то для улучшенія быта соборнаго духовенства, если правительству не угодно будетъ назначить достаточное жалованье отъ казны, удобно могутъ быть присоединены вышеозначенные соборъ праведнаго Прокопія и церковь Іоанна Праведнаго, потому что они находятся въ одной оградѣ съ соборомъ Успенскимъ и пользуются отъ него однимъ даже звономъ. Такъ какъ при соборѣ Праведнаго Прокопія и церкви Іоанна праведнаго почиваютъ св. мощи сихъ угодниковъ и поэтому богослуженіе при этихъ цер-

квахъ необходимо совершать сколько возможно чаще; а при настоящемъ числѣ причта Успенскаго собора невозможно выполнить этого безъ большаго затрудненія и ущерба доходовъ, какъ братскихъ, такъ и церковныхъ; поэтому, по проекту о. Николаевскаго, необходимо было еще прибавить къ настоящему числу причта Успенскаго собора (т. е. 1 протоіер., 2 свящ., 1 діаконъ и 2 псаломщ.) одного священника и одного діакона или псаломщика. Что касается до наличнаго причта Прокопіевскаго собора и Іоанновской церкви, то прот. Николаевскій ничего не имѣлъ противъ того, чтобы причтъ этотъ, до размѣщенія его по самостоятельнымъ церквамъ, оставался при своихъ церквахъ, т. е. при Прокопіевской и Іоанновской служилъ при этихъ церквахъ и получалъ за то половинное количество своихъ доходовъ, а другую половину представлялъ въ пользу причта Успенскаго собора.— Само собою понятно, что причтъ Прокопіевскаго собора не могъ согласиться съ подобнымъ проектомъ протоіерея Николаевскаго и всемѣрно воспротивился осуществленію этого проекта. Свое несогласіе Прокопіевскій причтъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ Прокопіевскій соборъ издревле былъ трехклирною церковью, а назадъ тому 200 лѣтъ изъ трехклирной церкви учрежденъ соборомъ и одновременно, наравнѣ съ прочими градскими соборами, введенъ въ штатъ соборовъ; то онъ и долженъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членовъ причта, оставаться на существующихъ основаніяхъ, только съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками, и, какъ соборъ штатный, не можетъ быть причисленъ ни къ какому другому храму, по чьему бы то ни было намѣренію, а долженъ оставаться, какъ и былъ издревле, соборомъ самостоятельнымъ,—особенно, по вниманію къ тому, что въ немъ нетлѣнно почиваютъ св. мощи праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, для по-

клоненія коимъ отовсюду стекаются не въ зимнее только время, а во весь годъ и съ открытіемъ навигаціи—по преимуществу; посему, для охраненія въ народѣ благоговѣйнаго почитанія и славы угодника, необходимость требуетъ, чтобы при святыхъ мощахъ его отправлялось богослуженіе непремѣнно въ каждый день неопустительно и чтобы храмъ сей былъ открытъ для усердствующихъ молящихся во всякое время. Для бо́льшаго огражденія своей самостоятельности, священно-церковнослужители, церковный староста и прихожане Прокопіевскаго собора, 15 іюля 1869 г. за № 9, обратились съ ходатайствомъ въ Устюжскую городскую Думу, въ каковомъ ходатайствѣ, заявляя о томъ, что «устюжское общество всегда принимало и принимаетъ самое живое и горячее участіе и сочувствіе о благосостояніи сего св. храма», просили градское Устюжское общество употребить свое содѣйствіе къ охранѣ правъ самостоятельности и благосостоянія собора св. прав. Проконія, Устюжскаго чудотворца. Причтъ собора, при этомъ, разъясняетъ, что «въ храмѣ прав. Прокопія, при соборномъ составѣ причта онаго, издревле богослуженіе отправлялось и нынѣ отправляется каждодневно; одна только суровая сѣверная зима отнимала возможность отправлять богослуженіе при св. мощахъ угодника; нынѣ и это препятствіе сѣверной природы устранено перестройкою холоднаго храма въ теплый; и нынѣшній годъ, первый еще по перестройкѣ, показалъ, какъ народъ благоговѣйно чтитъ св. память угодника Божія и какъ онъ любитъ молиться при св. мощахъ его: прежде прибыль отъ продажи свѣчей была около 190 руб. въ годъ, а нынѣшній годъ возвысилась до 300 руб., ясное доказательство, что св. храмъ угодника не оставался безъ богослуженія и съ какимъ горячимъ усердіемъ стекались въ него молящіеся; съ присоединеніемъ же къ Успенскому собору Прокопіевскаго, въ этомъ послѣднемъ богослуженіе должно

прекратиться и храмъ этотъ долженъ закрыться. Соборъ Успенскій вовсе не нуждается въ добавочныхъ храмахъ для отправленія богослуженій, потому что имѣетъ своихъ три храма (два теплыхъ и одинъ холодный), а чаще нуждается въ служащихъ и при завѣдываніи нынѣшняго причта однимъ соборомъ, безъ другихъ приписныхъ къ нему храмовъ, потому что раза по четыре въ годъ который-либо изъ священниковъ и діаконовъ собора уходитъ съ иконою Божіей Матери изъ города въ свой и другіе уѣзды и тамъ проживаетъ мѣсяца по два и болѣе [81]); во время этихъ отлучекъ, ихъ соборный храмъ или остается безъ соборнаго служенія, или безъ ранней обѣдни, или же служитъ въ немъ кто-нибудь нанятой сторонній. Кто же будетъ служить въ двухъ храмахъ угодниковъ Прокопія и Іоанна, гдѣ требуется богослуженіе каждодневное, если эти храмы присоединить къ Успенскому собору? Храмы эти должны оставаться безъ богослуженія, а слѣдовательно должны быть закрыты. Можетъ быть, они и будутъ открываться, по временамъ, для немногихъ избранныхъ, но тѣ, которые бѣдны матеріальными средствами, а богаты благочестивымъ усердіемъ къ угодникамъ и движимые симъ пламеннымъ усердіемъ проходятъ сотни и тысячи верстъ пѣшкомъ, чтобы съ вѣрою припасть въ своихъ скорбяхъ къ ракамъ святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ и съ любовію облобызать ихъ—эти благочестно жаждущія души, можетъ быть, нерѣдко будутъ лишаться усердно искомаго и пламенно желаемаго ими духовнаго наслажденія и утѣшенія — привитать и молиться при нетлѣнныхъ мощахъ св. угодниковъ Божіихъ; а такимъ образомъ, благоговѣйное почитаніе и слава сихъ угодниковъ, мала-по-малу, должна умаляться въ народѣ». Соборы

[81]) Указываемая въ данномъ случаѣ практика хожденія соборнаго причта съ иконой по уѣзду нынѣ уже не существуетъ и двухмѣсячныхъ отлучекъ членовъ соборнаго причта изъ города не бываетъ.

Успенскій и Прокопіевскій, какъ оба равно штатные, въ отношеніи состава членовъ причта и ихъ взаимныхъ отношеній, должны оставаться на существующихъ основаніяхъ, но не должны быть присоединяемы одинъ къ другому. Такъ защищалъ клиръ Прокопіевскаго собора свою самостоятельность. Въ силу этой защиты, проектъ протоіерея Николаевскаго и остался только проектомъ, не получившимъ осуществленія въ дѣйствительности.

X.

Причтъ Прокопіевскаго собора, средства содержанія причта и біографическія указанія лицъ, служившихъ въ Прокопіевскихъ храмахъ.

Повѣствуя о созданіи церкви на мѣстѣ погребенія прав. Прокопія ратными людьми, приплывшими по Сухонѣ рѣкѣ, послѣ стоянки ихъ заставою въ Нижнемъ Новгородѣ, авторъ Житія прав. Прокопія отмѣчаетъ, что эти ратные люди о явленіи имъ прав. Прокопія повѣдали всему освященному собору іереомъ и діакономъ святыя соборныя церкви Пресвятыя Богородицы, и что вновь созданная ратными людьми церковь сооружена была съ согласія именно клира Успенскаго собора. Такъ какъ ратные люди, устрояя церковь, имѣли въ виду только воздвигнуть храмъ въ честь прав. Прокопія и, конечно, ни мало не помышляли о снабженіи этого храма клиромъ, то необходимымъ является принять, что въ первое время, послѣ построенія церкви, она, какъ устроенная съ согласія и разрѣшенія клира Успенскаго собора, и принадлежала именно къ этому Успенскому собору, и что вначалѣ совершались въ ней службы именно Успенскими клириками. Указаніе на это встрѣчаемъ въ описаніи втораго чуда св. прав. Прокопія. Московскій боляринъ Владиміръ посылаетъ изъ Москвы

слугу своего помолиться у гроба прав. Прокопія во вновь построенной церкви. «Посланникъ той пріиде къ церкви Пресвятыя Богородицы и молится всему освященному собору, яко да помолятся обще Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и блаженному Прокопію чудотворцу у цѣлбоноснаго гроба его. Священницы же вскорѣ служиша святую службу литургійную и пѣвше молебенъ у гроба праведнаго Прокопія и воду святиша» (Жит. стр. 78). Если бы въ это время былъ у Прокопіевской церкви свой особый клиръ, то, конечно, посланный и обратился бы къ этому послѣднему клиру съ просьбой помолиться у чудотворцева гроба, а не къ соборному Успенскому, какъ повѣствуется въ данномъ случаѣ. Однако, безъ своего особаго причта Прокопіевскій храмъ оставался только именно первое время. Уже въ третьемъ чудѣ есть указаніе на «пресвитера, служащаго у гроба» прав. Прокопія (Жит. стр. 82, 83), т. е. какъ на лицо, обычно и всегда служащее при гробѣ. Но когда именно появился при Прокопіевскомъ храмѣ свой отдѣльный причтъ, а равно и кто здѣсь были первые церковнослужители,—свѣдѣній не имѣемъ. Самое раннее свѣдѣніе, какимъ мы располагаемъ въ данномъ случаѣ, относится къ 1561 году: именно въ этомъ году встрѣчаемъ указаніе на «Прокофьевскаго вдоваго попа Василія», который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ еще и старостой поповскимъ [82]). Есть указаніе и на то, что, съ весьма давнихъ временъ, причтъ при Прокопіевскомъ храмѣ былъ не одноклирный. Такъ напр., въ 1598 году при Прокопіевской церкви одновременно, состояли священниками Ѳома и Семенъ [83]). Въ 1630 году при Прокопіевской церкви служили 2 попа, 1 діаконъ, дьячекъ и пономарь [84]). Въ 1680 году были уже четыре священника, діаконъ,

[82]) Р. И. Б. XII, 132.
[83]) Р. И. Б. XIV, 812, 819.
[84]) Сотная книга 1630 г. Уст. Вел., стр. 28—29.

два дьячка и два пономаря (см. въ приложеніи Прикладную память Гусельникова). Съ 1691 года Прокопіевская церковь именуется соборомъ. Ранѣе этого года не встрѣчаемъ указаній, чтобы Прокопіевская церковь именовалась гдѣ-либо соборною церковью. Впрочемъ, прот. Арсеній Поповъ категорически увѣряетъ, что «по утвержденіи Великоустюжской епархіи въ 1682 году, первый преосвященный Геласій трехклирную Прокопіевскую церковь учредилъ соборомъ» [85]). Однако, съ этимъ утвержденіемъ его нельзя согласиться. Дѣло въ томъ, что преосвящ. Геласій въ 1682 году не могъ даже знать о состояніи и положеніи Прокопіевской церкви, такъ какъ въ самый городъ Устюгъ этотъ преосвященный прибылъ только 11 октября 1683 года [86]). Не зная Прокопіевской церкви, онъ не могъ, конечно, учредить ее и соборомъ. Въ томъ же 1683 году 19 октября преосвященный Геласій подавалъ челобитную и въ ней Прокопіевскую церковь не именуетъ соборомъ, а просто церковью, наравнѣ съ Іоанновскою церковью [87]). Само собой понятно, что этого не могло бы быть, если бы преосвященный Геласій уже въ 1682 году учредилъ соборомъ Прокопіевскую церковь. Преосвященный Геласій управлялъ краемъ всего $2^1/_2$ года съ небольшимъ, и при немъ Прокопіевская церковь не была сдѣлана соборною; это переименованіе совершилось уже при преосвященномъ Александрѣ и именно около 1691 года. Установить послѣдній годъ помогаютъ намъ слѣдующія показанія документовъ. Въ слѣдственномъ дѣлѣ 1690 года написано между прочимъ: «Устюга Великаго Прокопіевской церкви попу Ѳеодору» [88]), въ дѣлѣ же 1691 года написано: «Устюга Великаго Прокопіевскаго собору попъ Ѳеодоръ Ива-

---

[85]) Вол. Еп. Вѣд. 1874 г., № 19, стр. 317.
[86]) Тит. Лѣт. Великоуст., стр. 70.
[87]) Уст. Вел., стр. 143.
[88]) Р. И. Б. XII, 1003.

новъ» [89]). Эта разница наименованія церкви и собора и даетъ намъ право предположить, что въ это именно время, т. е. послѣ 1690 года, или, что тоже, послѣ исполнившагося четырехсотлѣтняго юбилея поднимавшейся надъ городомъ Устюгомъ грозной каменной тучи и отведенной отъ города по молитвамъ прав. Прокопія, Прокопіевская церковь была переименована въ соборную церковь. Имѣемъ, затѣмъ, указаніе и на то, кто именно былъ первымъ протопопомъ Прокопіевскимъ. Въ челобитной 1691 года приходскіе люди Устюга Великаго церкви Пресвятыя Богородицы Одигитріи да Василія Великаго бьютъ челомъ преосвященному Александру, архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому: «По твоему архіерейскому указу взятъ отъ тое церкви къ чудотворцу Прокопію въ протопопы священникъ Григорій, а въ то число посланъ къ той церкви на время служить Прокопьевской бывшей попъ Алексѣй Куракинъ» [90]). Итакъ, съ 1691 года при Прокопіевскомъ соборѣ состоятъ протопопы, и первымъ протопопомъ здѣсь былъ Григорій. Въ 1758 году при соборѣ состояло служащихъ: 1 протоіерей, 4 священника, 2 діакона, 3 дьячка и 3 пономаря (опись собора 1758 года). По штатамъ 1764 года положено здѣсь быть протоіерею, двумъ священникамъ, діакону, дьячку и пономарю; по штатамъ 1874 года положены 1 протоіерей, 1 священникъ и 2 псаломщика. При введеніи этихъ послѣднихъ штатовъ протоіерей и одинъ священникъ оставлены были штатными, діаконъ и дьячекъ переименованы въ псаломщиковъ, одинъ же священникъ и пономарь оставлены сверхштатными, при чемъ мѣсто сверхштатнаго священника закрыто 17 мая 1875 года, а мѣсто пономаря закрыто 4 сентября 1877 года. Съ 1885 года по 9 іюня 1887 года при соборѣ

[89]) Ibid. 1027.
[90]) Р. И. Б. XII, 1031.

состоялъ штатный діаконъ. Вновь открыта штатная діаконская вакансія указомъ Святѣйшаго Сѵнода 14 марта 1889 года. Нынѣ при соборѣ состоятъ 1 протоіерей, 1 священникъ, 1 діаконъ и 2 псаломщика.

Причтъ Прокопіевскаго храма, какъ храма, построеннаго надъ мѣстомъ погребенія прав. Прокопія, получаетъ средства содержанія прежде всего отъ совершенія молитвъ при ракѣ угодника. Кромѣ мѣстныхъ горожанъ и близгородныхъ жителей, ежегодно стекается сюда не малое число лицъ, исполненныхъ благочестиваго усердія къ праведному Прокопію и приходящихъ издалека, чтобы помолиться въ храмѣ его и при его ракѣ. Затѣмъ, такъ какъ Прокопіевскіе храмы издавна были приходскими храмами, то средства содержанія причта этихъ храмовъ издавна получались также и отъ прихожанъ, за отправленіе у нихъ различныхъ требъ. Въ 1694 году Прокопіевскій протопопъ Григорій съ братіею жаловался на священниковъ Богословскаго прихода съ крылошанами, что они изобижаютъ Прокопіевскій причтъ тѣмъ, что погребаютъ у своего прихода приходскихъ людей Прокопіевскаго прихода и въ домы со всякою церковною потребою ходятъ и молебны поютъ. Изъ этой жалобы открывается все значеніе для Прокопіевскаго причта, какое имѣло отправленіе требъ у приходскихъ ихъ людей. Но кромѣ указанныхъ были и другіе источники содержанія Прокопіевскаго причта. Такъ, изъ писцовой книги 1676—1683 гг. узнаемъ, что по указу великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича и по грамотѣ устюжане, посадскіе и уѣздные люди, давали церковнымъ причетникамъ церкви св. прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца, изъ мірскихъ сборныхъ ружныхъ денегъ по 34 руб. по 20 алт. на годъ [91]).

---

[91]) Уст. Вел. стр. 51.

Аѳанасій Ѳедотовъ Гусельниковъ, устроивъ каменные Прокопіевскіе храмы, обезпечилъ содержаніе членовъ причта этихъ храмовъ приложеніемъ къ нимъ въ 1680 году деревни Ивашево, съ двумя дворами и со всякими дворовыми хоромами и съ подворными и науличными землями, и съ огородными и съ полевыми съ пашенными и непашенными землями и съ сѣнными покосами, и съ поскотиною, и со всякими угодьями, что къ той деревнѣ изстари прилегло. Управленіе этою деревнею, согласно волѣ завѣщателя, лежало на Прокопіевскихъ церковныхъ старостахъ, которые должны были ту деревню вѣдать и строить и половниковъ рядить, причту же, изъ приполовнаго хлѣба съ нея, выдавать четыремъ священникамъ ржи по 8 мѣръ, овса по 10 мѣръ, ячмени по 3 мѣры, дьякону и дьячку и пономарю ржи по 6 мѣръ, овса по 8 мѣръ, ячмени по 2 мѣры человѣку, да теплой заупокойной службы дьячку и пономарю ржи 5 мѣръ, овса 8 мѣръ, ячмени 2 мѣры [92]). Въ 1722 году Прокопіевскій соборъ владѣлъ а) деревней Ивашево, въ ней два двора и въ нихъ девять душъ муж. п., б) дворомъ на плужной землѣ Пятницкаго сельца, въ немъ пять душъ, и в) дворомъ въ дер. Жигулевѣ, а въ немъ десять душъ. Съ этихъ деревень выдавалось церковникамъ хлѣба 139 четвертей съ осминою, да денегъ шесть рублей (см. въ прилож.). Кромѣ того, во владѣніи причта Прокопіевскаго собора была еще деревня Кошелево, въ Сухонской трети, въ Черномъ стану. По этой деревнѣ въ 1717 году писанъ за протопопомъ Тимоѳеемъ съ причетниками въ половничествѣ Ларіонъ Кувакинъ съ двумя сыно-

[92]) Такъ какъ мѣра хлѣба—величина, не совсѣмъ опредѣленная, то, чтобы имѣть хотя приблизительное представленіе о количествѣ получавшагося причтомъ Прокопіевскаго собора содержанія отъ дер. Ивашево, считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь, что и нынѣ въ хозяйствахъ Устюжскаго уѣзда хлѣбъ опредѣляется мѣрами, при чемъ мѣра ржи въ иныхъ хозяйствахъ вѣситъ 4 пуда 20 ф., мѣра ячмени 3 пуда 10 ф. и мѣра овса 2 пуда 30 ф.

вьями (см. въ приложеніи же). При отобраніи церковныхъ имѣній у духовенства, отобраны были и деревни, принадлежавшія Прокопіевскому собору. По штатамъ 1764 года назначено было на жалованье служащимъ въ соборѣ 225 руб. въ годъ, каковая сумма и получалась изъ Устюжскаго Уѣзднаго Казначейства по четвертямъ года, при чемъ протоіерею выдавалось 16 р., двумъ священникамъ по 10 р. 75 к. каждому, діакону 8 р., дьячку 5 р. 37 к. и пономарю 5 р. 38 к., итого 56 р. 25 к. въ четверть года. Таковыя выдачи продолжались до 1840 года. Въ этомъ послѣднемъ году, при перемѣнѣ счета ассигнацій на серебро, стали выдавать за четверть года всего по 16 р. $7^{1}/_{7}$ коп., а именно протоіерею 4 р. $57^{1}/_{7}$ к., двумъ священникамъ по 3 р. $7^{1}/_{7}$ к., діакону 2 р. $28^{4}/_{7}$ к., дьячку 1 р. $53^{4}/_{7}$ коп. и пономарю 1 р. $53^{4}/_{7}$ к. Съ 1846 г. штатнаго жалованья выдавалось на причтъ 58 р. 85 к. въ годъ. Въ настоящее время жалованья изъ Казначейства получается 47 р. 64 к. на причтъ и 9 р. 96 к. на содержаніе церкви въ годъ.

Въ началѣ XIX вѣка, слѣдовательно, уже послѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній, вновь оказалась приложенной къ Прокопіевскому собору и состояла за нимъ старинная его казенная деревня Жигулево, Заозерица тожь. Деревню эту вновь приложила къ собору мѣщанка Анна Романова. Въ приходорасходныхъ книгахъ Прокопіевскаго собора значится, что за деревню эту подушныхъ денегъ, съ десяти душъ половничествующихъ крестьянъ, внесено въ Уѣздное Казначейство за 1809 годъ 52 р. 10 к., за 1810 годъ 74 р. 20 к., за 1811 годъ 74 р. 38 к., за 1814 годъ 114 р. 34 к., за 1815 годъ 114 р. 39 к., за 1816 годъ 116 р. 69 к. О размѣрахъ доходовъ съ этой деревни можно, приблизительно, судить по слѣдующимъ, напр., даннымъ приходорасходныхъ книгъ собора. Въ 1809 году продано изъ прикладной казенной деревни Жигулево разнаго хлѣба на 300 р. 50 к.; въ 1812 году

продано изъ этой же деревни разнаго хлѣба на 475 р. 48 коп.; въ 1815 г. продано изъ казенной дер. Жигулево, Заозерица тожь, ржи на 129 р. 5 к. Владѣніе Прокопіевскаго собора деревнею Жигулево оказалось очень кратковременнымъ, такъ какъ объ этой деревнѣ у причта Прокопіевскаго собора въ 1814—1815 годахъ была уже тяжба съ Романовымъ, которая и тянулась нѣсколько лѣтъ. Тяжба эта кончилась не въ пользу собора, такъ что въ приходо-расходной книгѣ 1824 года 6 ноября читаемъ запись: «Отдано чрезъ благочиннаго прот. Вас. Аленева въ Духовное Правленіе для отсылки въ Устюжскую полицію за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу по дѣлу о бывшей казенной Прокопіевскаго собора деревнѣ Жигулево, производившемуся въ Вологодской Гражданской Палатѣ, и пошлинныхъ, всего 15 р. 52½ коп.». Еще того же 1824 года декабря 15 читаемъ: «внесено благочиннымъ прот. Вас. Аленевымъ въ Духовное Правленіе для отсылки въ Устюжскую градскую полицію требованныхъ указомъ Вологодскаго Губернскаго Правленія пошлинныхъ денегъ по производившемуся въ Гражданской Палатѣ дѣлу о бывшей въ казнѣ Прокопіевскаго собора деревнѣ Жигулево 30 руб.». Итакъ, вторичное пользованіе собора доходами съ дер. Жигулево оказалось случайнымъ и кратковременнымъ. Въ свѣдѣніи о доходахъ, получаемыхъ для продовольствія священноцерковнослужителей Прокопіевскаго собора, поданномъ въ 1831 году, значится, что сверхъ государственнаго жалованья, отпускаемаго на соборянъ изъ Уѣзднаго Казначейства по Высочайше утвержденнымъ штатамъ 1764 и 1797 годовъ, прочіе кружечные доходы состоятъ: а) изъ проскомидійныхъ, б) изъ получаемыхъ за годовыя поминовенія и отправленіе раннихъ заупокойныхъ литургій, в) изъ дарствуемыхъ при исправленіи христіанскихъ требъ въ приходѣ; г) изъ полагаемыхъ на кадило; д) изъ славленныхъ за Пасху,

Рождество Христово и четыре храмовыхъ праздника, и е) изъ даваемыхъ добровольно за отправленіе молебновъ праведному Прокопію;—и суть весьма различны, въ своемъ количествѣ, по сравненію одного года съ другимъ, и всѣ вообще простираются отъ 1280 рублей до 1480 рублей на всѣхъ соборянъ; въ одинъ только 1830 годъ возвышались до 1700 рублей, и то, какъ замѣтно, по случаю эпидемической болѣзни холеры, страхомъ коея понуждаемый народъ особенно прибѣгалъ съ моленіями къ чудотворцу и заставлялъ отправлять молебствія. Относительно источниковъ содержанія причтъ собора въ 1863 году отозвался вообще, что получаемые причтомъ доходы неудовлетворительны, потому что они 1) по своему количеству скудны, 2) по поступленію безвременны, т. е. часто получаются не тогда, когда бываютъ нужны для дома деньги, и 3) по характеру своему случайны и не положительны, а зависятъ отъ количества требъ, впредь никому не извѣстнаго, и отъ добровольнаго, ничѣмъ не обусловленнаго вознагражденія за требы. Болѣе вѣрное обезпеченіе представляютъ собою вклады, дѣлаемые въ церковь на вѣчное поминовеніе; такихъ вкладовъ къ 1902 году было въ пользу причта всего 6777 р. и въ пользу церкви 5054 рубля.

Не смотря, однако, на отзывъ причта о сравнительной скудости содержанія, изъ того обстоятельства, что Прокопіевская церковь издавна была не одноклирною церковью, можно заключать, что издавна она считалась, сравнительно съ другими церквами, обезпеченною церковью, почему и въ составѣ служащихъ въ ней церковнослужителей являлись лица, болѣе или менѣе выдававшіяся изъ числа прочихъ современныхъ имъ церковнослужителей. Настоятели собора, какъ болѣе представительныя лица среди духовенства, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, нерѣдко несли еще иныя, налагавшіяся на нихъ начальствомъ административныя обязанности (напр.,

поповскаго старосты, духовныхъ дѣлъ судіи, присутствующаго въ Устюжскомъ Духовномъ Правленіи). Какъ городской соборъ, и при томъ такого города, въ которомъ издавна существовала Духовная семинарія, соборъ этотъ, въ составѣ клириковъ своихъ, имѣлъ лицъ, болѣе или менѣе грамотныхъ. Настоятели собора принадлежали къ числу заслуженныхъ священнослужителей, съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, и большею частію принадлежали къ числу студентовъ семинаріи. Два протоіерея собора были даже кандидатами Духовной Академіи.

До XIX вѣка клирики собора свободно вступали въ бракъ съ лицами, не принадлежавшими къ духовному званію. На этотъ разъ сохранились точныя данныя отъ 1782 года. Изъ этихъ данныхъ видимъ, что служившіе ранѣе 1782 года въ Прокопіевскомъ соборѣ протоіерей Даніилъ Яковлевъ Поповъ женатъ былъ на Параскевѣ Васильевой, которая взята была Ярокурской волости Приводинскаго села у крестьянина Василья Петрова Низовцева, безъ письменнаго увольненія; протоіерей Гавріилъ Потапіевъ Пятлинъ женатъ былъ на Маріѣ Семеновой, которая взята была у устюжскаго мѣщанина Семена Ольшукова, безъ письменнаго увольненія. Служившіе въ 1782 году: протопопъ Никита Ананіевъ Поддьяковъ женатъ былъ на Татьянѣ Ѳедоровой, которая взята была дому архіерейскаго у служителя Ѳедора Петрова Перевалова, безъ письменнаго увольненія. Первый священникъ Ѳедоръ Ивановъ Поповъ женатъ былъ на Параскевѣ Ивановой, которая взята была Устюжской округи, Нововышлого стану, деревни Пыжева, у умершаго крестьянина Ивана Никитина Токмакова, безъ письменнаго увольненія. Второй священникъ Іоаннъ Ильинъ Костяминъ женатъ былъ на Маріамнѣ Ѳедоровой, которая взята была Устюжской Георгіевской церкви у священника Ѳеодора Васильева Барашкова. Діаконъ Семенъ Матѳіевъ Криновъ женатъ

былъ на Аннѣ Ивановой, которая взята была у устюжскаго мѣщанина Ивана Яковлева Шитикова, безъ письменнаго увольненія. Второй діаконъ Иванъ Ѳедоровъ Поповъ женатъ былъ на Марьѣ Демидовой, которая взята была у устюжскаго купца Демида Койнасова, безъ письменнаго увольнешія. Пономарь Иванъ Никитинъ Поддьяковъ женатъ былъ на Екатеринѣ Прокопьевой, которая взята была Устюжской округи, Нововышлого стана, деревни Миденицы у крестьянина Прокопья Михайлова Крыловскаго, безъ письменнаго увольненія. Изъ этого перечня лицъ, о коихъ дошли до насъ точныя свѣдѣнія, видимъ, что лишь одинъ священникъ женатъ былъ на дочери духовнаго происхожденія, всѣ же прочіе—на лицахъ, такъ называемыхъ, иносословныхъ. На браки духовныхъ лицъ съ этой именно стороны и обращено было особенное вниманіе духовнаго начальства въ самомъ началѣ XIX вѣка, что можемъ видѣть изъ слѣдующаго указа Великоустюжскаго Духовнаго Правленія присутствующему и устюжскому градскому благочинному Прокопіевскаго собора протоіерею Іоанну Ильину: «Сего ноября 23 дня въ присланномъ изъ Вологодской Духовной Консисторіи въ сіе Духовное Правленіе указѣ написано: По указу Его Императорскаго Величества Вологодская Духовная Консисторія, слушавъ предложеніе Его Преосвященства [93]) въ коемъ написано: изъ прежнихъ и нынѣ вступающихъ дѣлъ усмотрѣно имъ, что священноцерковнослужительскіе сыновья вступаютъ въ бракъ съ крестьянскими и другихъ положенныхъ въ подушной окладъ людей дочерьми; священноцерковнослужительскія дочери, оставшись въ сиротствѣ, послѣ родителей, терпятъ въ пропитаніи и содержаніи себя скудость, а пришедши въ старость и дряхлость, при-

[93]) Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ въ то время былъ Ѳеофилактъ Слонѣцкій, хирот. 26 апр. 1803 г. изъ архимандритовъ Кіево-Николаевскаго монастыря; управлялъ епархіей до 3 января 1806 г.

нуждены ходить по міру и просить милостиннаго пропитанія... и выписку изъ указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, въ коихъ между прочаго напечатано... 2) 1799 года апрѣля отъ 4 въ первомъ пунктѣ: дѣти умершихъ священнослужителей, въ сиротствѣ оставшіяся, мужескаго пола отдаются въ училища духовныя на казенное содержаніе съ предоставленіемъ при томъ за нѣкоторыми изъ нихъ, для пропитанія семействъ ихъ, священно-и-церковнослужительскихъ мѣстъ; а дѣти женскаго пола по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ выдаются въ замужество за церковниковъ, коимъ преимущественно предъ другими даются мѣста, доставляющія содержаніе имъ, а также и прочему семейству умершаго... Опредѣлили: какъ крестьянскихъ и другихъ, положенныхъ въ подушной окладъ, людей дочери по большей части безъ должнаго воспитываются наставленія и, вышедши онѣ за церковнослужителей въ замужество и сдѣлавшись матерями, не зная правилъ добраго воспитанія, часто по простотѣ сами не умышленно подаютъ дѣтямъ худые образцы, какъ-то: незнаніемъ и небреженіемъ въ домашнихъ должностяхъ, непріятностію себя и домовъ, хожденіемъ съ ними въ гости къ своимъ родственникамъ по домамъ крестьянскимъ, гдѣ какъ сами они, церковники, съ женами, равно и ихъ дѣти впадаютъ въ разные пороки, а наипаче въ пьянство, ссоры и прочая, и такъ съ худовоспитанными ихъ дѣтьми употребляютъ они непристойныя слова и прочая, да и самыя ихъ дѣти, обращаясь съ дѣтьми крестьянскихъ людей, перенимаютъ ихъ часто развратные нравы и дѣлаются грубыми, къ ученію малоспособными, и такое ихъ и отцовъ и матерей ихъ невѣжество влечетъ за собою презрѣніе къ нимъ отъ другихъ, низкой образъ мыслей и поступокъ въ ихъ самихъ, а сверхъ того священноцерковнослужительскія дочери, а наипаче оставшіяся по смерти своихъ отцовъ или матерей,

за вступленіемъ въ браки священнослужительскихъ сыновей съ крестьянскими, или въ подушиной окладъ положенныхъ людей дочерьми, часто остаются безъ замужества, всегда претерпѣваютъ крайнюю бѣдность, то чтобъ удержать церковниковъ и ихъ дѣтей отъ разныхъ пороковъ, а наипаче отъ пьянства, и чтобъ, какъ выше сказано, священноцерковнослужительскія дочери безъ замужества не оставались и избѣжали бѣдности, то запретить имъ вступать въ браки съ крестьянскими и другихъ положенныхъ въ подушной окладъ людей дочерьми; о чемъ съ прописаніемъ предложенія Его Преосвященства и сей Консисторской резолюціи въ Духовныя Правленія и къ состоящимъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ Консисторіи протопопамъ и благочиннымъ послать указы и велѣть каждому по своему вѣдомству всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ сіе опредѣленіе объявить съ подписками, которыя и прислать въ Консисторію при репортахъ, каковое опредѣленіе и Его Преосвященствомъ утверждено, но съ тѣмъ, что естьли бы кто въ противность сему сдѣлалъ, то вѣнчавшіе священники жесточайше будутъ штрафованы, а вступившіе въ таковый бракъ не только ни къ какому мѣсту не удостоены, но изъ духовнаго званія исключены и въ опасную службу отданы будутъ. Дабы жъ сіе положеніе было всегда въ памяти священно-и-церковнослужителей, то при производствѣ каждому объявлять и въ допросы вносить... Ноября 25 дня 1803 года».—Въ силу такого строго опредѣленнаго постановленія духовнаго начальства, въ XIX вѣкѣ лица, принадлежавшія къ клиру, вступаютъ въ браки уже съ лицами духовнаго происхожденія, и среди клириковъ Прокопіевскаго собора мы не встрѣчаемъ указаній на вступленіе въ браки съ лицами иныхъ сословій. Что касается до матеріальнаго обезпеченія лицъ, сиротствующихъ изъ духовенства за XIX вѣкъ, то на примѣрѣ членовъ клира Прокопіевскаго собора

видимъ, что нѣкоторыя изъ таковыхъ семействъ получали денежное вспомоществованіе со стороны лицъ, поступавшихъ на освобождавшіяся за смертію членовъ клира мѣста, нѣкоторые же сиротствующіе, состоя учениками низшихъ классовъ семинаріи, получали мѣста въ клирѣ и такимъ образомъ содержали какъ самихъ себя, такъ и свои семейства. Лица эти указываются нами ниже, при перечисленіи клириковъ Прокопіевскаго собора. Засимъ помѣщаемъ списокъ лицъ, служившихъ въ Прокопіевскихъ храмахъ, насколько удалось намъ собрать объ этихъ лицахъ свѣдѣнія.

а) Священники Прокопіевскихъ храмовъ до 1691 года.

1) Староста поповскій Прокопіевскій вдовый попъ Василій, упоминается въ 1561 году [94]) и въ 1562 году онъ упоминается, какъ староста поповскій—вдовый священникъ Василій Борисовъ сынъ.

2) Козьма Прокопьевъ—Прокопіевскій попъ, упоминается 1588 г.

3) Староста поповскій Прокопіевскій попъ Аѳанасій, упом. 1595 г.

4 и 5) Попъ Ѳома и попъ Семенъ, упоминаются 1598 года [95]). Попъ Ѳома Гавриловъ упоминается еще въ 1605 году; попъ Семенъ Гавриловъ упом. 1630 г.

6) Попъ Андрей Михайловъ, упом. 1630 г., онъ же упом. 1672 года [96]).

7) Поповскій староста Прокопіевскій попъ Стефанъ, упом. 1657 [97]), онъ же упоминается въ 1660 г., а въ 1661 г. онъ упоминается, какъ прошлый поповскій староста.

---

[94]) Р. И. Б. XII, 132.
[95]) Р. И. Б. XIV, 812, 819.
[96]) Р. И. Б. XII, 447; Уст. Вел., стр. 29.
[97]) Р. И. Б. XII, 300.

8) Попъ Алексѣй Леонтьевъ Куракинъ, упом. 1674, 1677—1678, 1689 до 1691 г., когда былъ переведенъ къ церкви Василія Великаго и Пресв. Богородицы Одигитріи.

9) Попъ Ѳедоръ Ивановъ Поповъ, упом. 1677—1678, 1682, 1690, 1691, 1694 г.г.

Отдѣльно упоминаются попы Борисоглѣбской церкви:

10) Попъ Иванище, упом. 1594 г.

11) Попъ Герасимъ, упом. 1595 г.

12) Попъ Кондратій Константиновъ, упом. 1613 и 1630 г.г.

б) Настоятели Прокопіевскаго собора съ 1691 года.

1) Въ 1691 году по указу архіепископа Александра отъ церкви Пресв. Богородицы Одигитріи да Василія Великаго взятъ къ чудотворцу Прокопію въ протопопы священникъ Григорій, а въ то число посланъ къ той церкви Прокопіевскій бывшій попъ Алексѣй Куракинъ [98]). Означенный протопопъ Григорій упоминается подъ годами 1692, 1693, 1694, при чемъ въ 1693 и 1694 г.г. называется еще духовныхъ дѣлъ судія—Прокопіевскаго собору протопопъ Григорій.

2) Протоіерей Тимоѳей, упоминается подъ 1696, 1698, 1703, 1716, 1717 годами. Въ 1701 году при немъ построено св. Евангеліе въ Прокопіевскій соборъ. Въ 1703 г. онъ пожертвовалъ въ библіотеку собора Патерикъ печерскій письменный, при чемъ сдѣлалъ на немъ надпись: «Приложилъ сію книгу протопресвитеръ Тимоѳей Ильинъ 1703 г. септеврія въ день». Въ синодикѣ Михайло-Архангельскаго монастыря написано: «Родъ Петра Протопопова Прокопьевскаго Брилкина: священнопротопресвитера Тимоѳея, во иноцѣхъ Тимона, схим.»

[98]) Р. И. Б. XII, 1031.

3) При еп. Боголѣпѣ упоминается Прокопіевскаго собора протопопъ Матѳей; епископъ же Боголѣпъ жилъ въ 1719—1727 г.г.

4) Въ синодикѣ Іоанно-Предтечева монастыря написано: «Родъ Прокопьевскаго собора протопресвитера Михаила Филиппова сына Казариныхъ 1747 года» [99]).

5) Протопопъ Даніилъ Яковлевъ Поповъ. Упоминанія о немъ встрѣчаемъ подъ 1764, 1766 гг. и въ январѣ 1769 г. Ранѣе этихъ лѣтъ, напр. въ 1758 и 1762 гг. онъ былъ священникомъ Прокопіевскаго собора. Что Даніилъ былъ не молодымъ протоіереемъ въ соборѣ—видно изъ поданнаго имъ прошенія въ январѣ 1764 г., т. е. когда онъ былъ уже протопопомъ Прокопіевскаго собора. Въ прошеніи этомъ онъ пишетъ, что сынъ его другой обучается въ семинаріи и слушаетъ риторику уже второе лѣто, отъ рожденія же имѣетъ двадцать годовъ. Очевидное дѣло, до 1764 года протопопъ Даніилъ уже болѣе 20 лѣтъ состоялъ въ супружествѣ. Жена его умерла вдовой въ 1783 году 73 лѣтъ отъ роду. Если протопопъ Даніилъ былъ приблизительно одинаковыхъ лѣтъ со своей женою, то въ 1769 году ему было около 60 лѣтъ.

6) Протопопъ Гавріилъ Потапіевъ Пятлинъ, упоминается подъ 1770, 1772 гг. Женѣ его въ 1772 г. было всего 25 лѣтъ, откуда заключаемъ, что протопопъ Пятлинъ, по всей вѣроятности имѣвшій приблизительно одинаковое число лѣтъ со своей женою, былъ очень молодымъ протоіереемъ. Скончался онъ скоро, такъ какъ въ 1774 году въ Прокопіевскомъ соборѣ былъ уже другой протоіерей, жена же Пятлина въ вѣдомости Прокопіевскаго собора за 1782 годъ значится вдовой, слѣдовательно, Пятлинъ кончилъ свою службу въ Прокопіевскомъ соборѣ, а не былъ перемѣщенъ куда-либо въ иное мѣсто.

[99]) Вол. Еп. Вѣд. 1877г., № 13 отр. 232.

7) Протопопъ Никита Ананіевъ Поддьяковъ. Упоминанія о немъ встрѣчаемъ въ теченіе лѣтъ съ 1774 по 1795. Въ 1795 году онъ померъ 73-хъ лѣтъ. Въ вѣдомостяхъ собора сохранились свѣдѣнія о судьбѣ его дѣтей, которыя здѣсь и приводимъ. Было у него 5 сыновей и 4 дочери. Сыновья его: 1) Иванъ, въ семинаріи не обучался, состоялъ пономаремъ и дьячкомъ Прокопіевскаго собора; 2) Михаилъ, въ семинаріи учился въ 1784 году опредѣленъ былъ въ пономари Устюжской градской Николаевской Гостинской церкви, но за пороки въ 1791 году отосланъ былъ въ военную службу; 3) Григорій, въ семинаріи учился, въ 1786 году выбылъ въ приказный чинъ; 4) Іаковъ, въ семинаріи учился, въ 1791 году опредѣленъ къ Халезской Введенской церкви во дьячка; 5) Ѳеодоръ, въ семинаріи учился, выбылъ въ 1791 году въ Московскій Почтамтъ. Изъ четырехъ дочерей его Татьяна выдана была за устюжскаго мѣщанина Алексѣя Тароканов-скаго и Наталья состояла въ замужествѣ за священникомъ Іаковомъ Орловымъ; остальныя двѣ дочери, по соборной вѣдомости, состояли въ дѣвицахъ.

8) Протоіерей Іоаннъ Ильинъ Костяминъ (съ 1795 по 1808 г.), родомъ Усольской округи, Двинской трети, Черевковской волости, Успенской церкви, умершаго діакона Ильи сынъ; родился въ 1750 году. Обучался въ бывшей Устюжской семинаріи на латинскомъ и россійскомъ языкахъ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, греческому языку, ариѳметикѣ, исторіи и географіи. Съ 1772 года, прямо изъ учениковъ, опредѣленъ въ учительскую должность и годъ обучалъ нижній грамматическій классъ; будучи діакономъ, обучалъ средній грамматическій классъ три года; высшій грамматическій классъ обучалъ пять лѣтъ; будучи священникомъ, обучалъ риторику, поэзію четыре года и при томъ катихизаторомъ былъ чрезъ годъ; потомъ богословію преподавалъ и ректорскую должность правилъ два года, да и теперь (свѣдѣнія

взяты изъ вѣдомости Прокопіевскаго собора за 1797 годъ) съ 1789 года находится Устюжской славянолатинской школы учителемъ. Въ 1782 году онъ состоялъ вторымъ священникомъ Прокопіевскаго собора. Съ 1790 и по 1803 годъ состоялъ градскимъ благочиннымъ, кромѣ того онъ былъ присутствующимъ Великоустюжскаго Духовнаго Правленія. Протоіереемъ Прокопіевскаго собора состоялъ съ 1795 по 1808 годъ. О судьбѣ его семейства извѣстно только, что сынъ его Павелъ въ 1810 году опредѣленъ былъ «въ надежду постриженія въ монашество» г. Устюга въ Михайло - Архангельской монастырь, а жена его Маріамна умерла 1832 года 78 - ми лѣтъ.

9) Протоіерей Василій Ильинъ Аленевъ (съ 1808 г. по 12 февраля 1830 г.), происхожденіемъ Прокопіевскаго собора умершаго священника Ильи Прокопіева Аленева сынъ, родился въ 1760 году. Обучался въ Великоустюжской семинаріи по старому образованію на россійскомъ и латинскомъ языкахъ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ и по окончаніи философіи въ 1781 году 29 августа произведенъ былъ къ Устюжской градской Спасопреображенской церкви во діакона. 1793 года 23 мая произведенъ во священника къ градской Іоанно-Богословской церкви; съ 1804 года сентября 13 состоялъ градскимъ первой части благочиннымъ; съ 1806 г. іюня 20 въ Великоустюжскомъ Духовномъ Правленіи присутствующимъ. 1808 года 25 іюня произведенъ въ Прокопіевскій соборъ въ протоіереи. Съ 1815 г. 1 января по 12 ноября 1819 г. былъ инспекторомъ Великоустюжскаго уѣзднаго духовнаго училища. Былъ со стороны духовной членомъ комитета о прививаніи предохранительной оспы и состоялъ директоромъ Библейскаго сотоварищества. Скончался 12 февраля 1830 года 70 - ти лѣтъ.

10) Протоіерей Димитрій Львовъ Поповъ (съ 1833—1843 г.), уроженецъ г. Устюга, Вознесенской церкви **діакона Льва Попова сынъ.** Сверхъ предметовъ, про-

ходимыхъ въ Устюжскихъ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, обучался въ Вологодской семинаріи наукамъ богословскимъ, философскимъ, математическимъ, словеснымъ и историческимъ. По окончаніи семинаріи въ 1 разрядѣ, въ 1829 году 9 ноября, опредѣленъ въ Никольское уѣздное духовное училище учителемъ по классу греческаго, славянскаго и русскаго языковъ, катихизиса и нотнаго пѣнія. По окончаніи 183½ учебнаго года поступилъ во священника Устюжскаго Прокопіевскаго собора, при чемъ рукоположенъ былъ во священника 8 сентября 1832 года. 8 іюля 1833 года произведенъ въ протоіереи Прокопіевскаго собора, въ каковой должности и состоялъ по 1843 годъ включительно. Съ 18 августа 1833 г. состоялъ благочиннымъ 1 части г. Устюга.

11) Протоіерей Павелъ Іоанновъ Шаламовъ (съ 26 января 1844 г. по 14 апрѣля 1848 года), родомъ Устюжскаго уѣзда, Шасской церкви, сынъ священника, кандидатъ Московской Духовной Академіи, которую окончилъ въ 1840 году. Въ 1841 году 22 іюня рукоположенъ во священника въ Вельскій соборъ на протоіерейское мѣсто. 1842 года 19 января, по опредѣленію Святѣйшаго Синода утвержденъ смотрителемъ Вельскихъ духовныхъ училищъ. Въ Прокопіевскій соборъ по желанію переведенъ 26 января 1844 года первымъ священникомъ на протоіерейской вакансіи. 28 мая 1846 года произведенъ въ протоіерея и награжденъ набедренникомъ. Скончался 14 апрѣля 1848 года. Послѣ него остались дѣти: Марія 5 лѣтъ, Николай 2 лѣтъ и Прокопій 1 года; на содержаніе они получали пособіе отъ поступившаго на мѣсто отца ихъ протоіерея Басистова по 8 руб. серебромъ на каждое лицо въ теченіе годовъ съ 1848 по 1857 включительно, пока въ 1858 году Марія не стала обучаться въ С.-Петербургскомъ Маріинскомъ пріютѣ на казенномъ содержаніи, а Николай и Прокопій получать пособіе отъ училищнаго начальства по 12 рублей серебромъ въ годъ.

12) Протоіерей Николай Петровъ Басистовъ (съ 31 мая 1848 по 23 марта 1863 года), города Устюга, Успенскаго собора діакона Петра Андреева Попова сынъ, обучался сначала въ Устюжскихъ духовныхъ училищахъ, потомъ въ Вологодской Духовной семинаріи, которую кончилъ во 2 разрядѣ 1816 года, а 1817 года 17 января опредѣленъ учителемъ Устюжскаго духовнаго приходскаго училища перваго класса, каковую должность и проходилъ до 30 марта 1845 года. 1818 года 18 августа былъ произведенъ во священника къ Спасовсеградской церкви. Съ 1 декабря 1830 года по 16 января 1841 года былъ помощникомъ инспектора Устюжскаго духовнаго уѣзднаго училища. 1841 года 6 августа, за долговременное служеніе въ должности наставника при духовномъ училищѣ и за отличное поведеніе, произведенъ въ протоіерея къ означенной Спасовсеградской церкви. 1842 года 24 сентября, по отзыву ревизора, получилъ отъ семинарскаго правленія благодарность за отлично усердную и полезную службу. 1848 года 31 мая, по прошенію приходскихъ людей Устюжскаго Прокопіевскаго собора съ священно-церковно-служителями, переведенъ въ сей соборъ на мѣсто умершаго протоіерея Павла Шаламова, при чемъ платилъ сиротамъ Шаламовымъ ежегодное пособіе по 24 рубля въ годъ по 1857 годъ включительно. Въ 1853 году 11 сентября опредѣленъ членомъ Устюжскаго Духовнаго Правленія. Имѣлъ изъ наградъ камилавку и наперсный крестъ. Скончался 23 марта 1863 года. По смерти его, жена его вдова получала (въ 1865 и 1866 гг.) отъ старшаго священника Михаила Прокопіева, поступившаго на мѣсто ея мужа, пособія по 50 руб. серебромъ въ годъ, кромѣ того, она получала пенсіи по 50 руб. 5 коп. въ годъ и отъ дому доходу рублей до 12 въ годъ.

13) Протоіерей Михаилъ Александровичъ Прокопіевъ (съ 3 іюля 1863 года по 15 января 1871 года),

кандидатъ Московской Духовной Академіи, которую окончилъ въ 1860 году. 13 декабря того же 1860 г. опредѣленъ учителемъ въ среднее отдѣленіе Вологодской Духовной семинаріи и должность эту проходилъ до 16 марта 1863 года, когда былъ опредѣленъ смотрителемъ Устюжскихъ духовныхъ училищъ, а 3 іюля 1863 года рукоположенъ во священника въ Прокопіевскій соборъ, на мѣсто старшаго священника, съ условіемъ давать пособіе женѣ предшественника своего, протоіерея Басистова, по 50 руб. въ годъ. 4 января 1865 года опредѣленъ членомъ Устюжскаго Духовнаго Правленія. 1867 года 7 августа произведенъ въ протоіерея Прокопіевскаго собора. 1871 г. 15 января скончался отъ чахотки на 37 году жизни. Женатъ былъ на дочери протоіерея Устюжскаго Успенскаго собора Ѳеофилакта Николаевскаго. При немъ протоіереемъ Николаевскимъ возбужденъ былъ проектъ присоединенія Прокопіевскаго собора къ Успенскому и велась борьба противъ этого проекта.

14) Протоіерей Кириллъ Ивановичъ Ванѣевъ (съ 1871 по 1893 годъ), родомъ изъ Удоры, Яренскаго уѣзда. По окончаніи Яренскихъ духовныхъ училищъ, кончилъ Вологодскую Духовную семинарію студентомъ въ 1844 году. Въ 1845 году 6 декабря произведенъ былъ во священника въ г. Сольвычегодскъ къ Крестовоздвиженской церкви. Въ 1869 году 23 іюля переведенъ во священника къ Николаевской Владыченской церкви города Вологды. Въ 1871 году 6 мая произведенъ въ протоіерея Прокопіевскаго собора. Состоялъ членомъ Великоустюжскаго Духовнаго Правленія со времени открытія этого Правленія въ 1888 году и до дня своей кончины. Умеръ 8 августа 1893 года 71 года отъ роду; настоятельствовалъ въ соборѣ 22 года и 3 мѣсяца.

15) Протоіерей Димитрій Васильевичъ Поповъ (съ 25 августа 1893 года по 20 ноября 1902 года), родомъ Никольскаго уѣзда, Пушемской Николаевской

церкви пономарскій сынъ. Студентъ Вологодской духовной семинаріи, которую окончилъ 1862 года. Рукоположенъ во священника къ Пушемской Николаевской церкви, Никольскаго уѣзда 1862 года 4 декабря. Перемѣщенъ въ Устюжскій Успенскій соборъ 1871 года 4 января. Состоялъ членомъ Правленія Устюжскаго духовнаго училища съ 1875 по 3 марта 1882 года. По прошенію перемѣщенъ къ Устюжской Спасоградской церкви 13 сентября 1877 года. Состоялъ членомъ Устюжскаго уѣзднаго училищнаго совѣта съ 13 сентября 1877 г. и до дня своей кончины. Состоялъ благочиннымъ Устюжскихъ градскихъ церквей съ 28 сентября 1877 г. по 12 февраля 1882 г. и съ 1888 г. по 6 февраля 1892 г. Законоучителемъ Устюжскаго перваго приходскаго училища съ 12 октября 1880 г. и по 1 октября 1890 г. Законоучителемъ Устюжскаго уѣзднаго училища съ 18 сентября 1882 г. по 24 ноября 1893 г. Членомъ Великоустюжскаго духовнаго Правленія съ 7 февраля 1892 года и до дня своей кончины. По прошенію перемѣщенъ на штатную протоіерейскую вакансію къ Устюжскому Прокопіевскому собору 25 августа 1893 года; возведенъ въ санъ протоіерея 14 сентября 1893 года. Состоялъ членомъ совѣта и казначеемъ Великоустюжскаго Стефано-Прокопіевскаго Братства съ 26 апрѣля 1896 г. по 1902 годъ. Скончался 20 ноября 1902 года. Некрологъ его напечатанъ въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1902 года № 24.

16) Протоіерей Аполлинарій Сергѣевичъ Бѣляевъ, Вологодскаго уѣзда діаконскій сынъ. Въ 1882 году кончилъ Вологодскую духовную семинарію во второмъ разрядѣ. Съ 12 декабря 1882 г. по октябрь 1885 года состоялъ діакономъ Верховажскаго собора. 5 октября 1885 г. опредѣленъ во священника къ Устюжской градской Воскресенской церкви. 14 декабря 1902 года произведенъ въ протоіерея Прокопіевскаго собора.

в) Священники Прокопіевскаго собора съ 1691 года.

1) Священникъ раннихъ обѣденъ Ѳеодоръ Леонтьевъ, упоминается въ 1696 году: въ этомъ году взятъ онъ отъ богадѣленной избы, отъ нищихъ, къ Прокопію праведному служить въ теплой церкви [100]).

2 и 3) Священники Іоаннъ и Симеонъ упоминаются въ 1716 году. При епископѣ Боголѣпѣ (слѣдовательно между 1719 и 1727 годами) упоминается Прокопіевскаго собора священникъ Іоаннъ Семеновъ.

4) Поповскій староста Прокопіевскаго собора священникъ Іаковъ, упом. 1744 года.

5) Священникъ Даніилъ (1758, 1762 гг.), о немъ см. выше среди протоіереевъ.

6 и 7) Священникъ Іоаннъ Поповъ и священникъ Сила, упом. ранѣе 1763 г.

8) Священникъ Матѳей, упом. 1762 г.

9) Священникъ Предтеченской Заупокойной церкви Максимъ, упом. 1762 г.

10) Поповскій староста священникъ Тихонъ Василіевъ, упом. 1766, 1769, 1770 гг.

11) Священникъ Илья Прокопіевъ Аленевъ, состоялъ при соборѣ ранѣе 1782 года, такъ какъ въ вѣдомости собора за этотъ годъ онъ показанъ уже не дѣйствительно служащимъ, а бывшимъ ранѣе при Прокопіевскомъ соборѣ, при чемъ отъ должности отрѣшенъ за его преступленіе, упоминается въ 1760—1770 гг. Умеръ въ 1784 г. 59-ти лѣтъ отъ роду. Женатъ былъ на Акилинѣ Сергѣевой, которая взята была у Устюжскаго купца Сергія Григорьева Чекавинскаго.

12) Первый священникъ Ѳеодоръ Ивановъ Поповъ, упом. 1766, 1769, 1770, 1782 гг.; умеръ онъ 1789 г. 61 года.

13) Второй священникъ Іоаннъ Ильинъ Костяминъ, см. о немъ выше среди протоіереевъ.

---

[100]) Р. И. Б. XII, 1299.

14) Второй священникъ Іоаннъ Андреевъ Кичановъ, обучался въ семинаріи философіи и географіи, посвященъ въ 1789 году, умеръ въ 1799 году 38 лѣтъ и въ томъ же 1799 году сынъ его Семенъ 14 лѣтъ, обучавшійся ранѣе въ семинаріи, опредѣленъ въ Прокопіевскій соборъ въ пономаря.

15) Первый священникъ Іаковъ Матѳіевъ Ораловъ (съ 1795 по 21 декабря 1829 года), природою города Вологды градской Кирилловской церкви, что на Кирилловскомъ подворьѣ, дьячка сынъ. Обучался въ Вологодской семинаріи на латинскомъ и россійскомъ языкахъ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію, а при томъ греческому и еврейскому языкамъ, также ариѳметикѣ, исторіи и географіи. Во священники къ Прокопіевскому собору посвященъ въ 1795 году, будучи 22 лѣтъ отъ роду; женатъ былъ на дочери протоіерея Прокопіевскаго собора Натальѣ Никитиной Подьяковой и опредѣленъ былъ на мѣсто выбывшаго въ протоіереи въ 1795 г перваго священника Іоанна Костямина. Съ 21 декабря 1829 года былъ отрѣшенъ отъ собора и состоялъ за штатомъ. Въ семействѣ у него было 2 сына и 5 дочерей.

16) Второй священникъ Александръ Васильевъ Поповъ (съ 1799 по 1809 г.), родомъ былъ г. Великаго Устюга градской Рождественской церкви священническій сынъ. Обучался въ Устюжской семинаріи до богословія, богословіе же слушалъ въ Вологодской семинаріи. Священникомъ въ Прокопіевскомъ соборѣ состоялъ съ 3 іюля 1799 г. по 1809 г., когда былъ переведенъ Устюжской округи къ Орловской Всесвятской церкви во священника.

17) Второй священникъ Михаилъ Николаевъ Ручьевъ (съ 1809 года по 1841 годъ), природою Вельской округи, Шадренской Христорождественской церкви умершаго священника сынъ. Обучался въ Вологодской семинаріи на россійскомъ и латинскомъ

языкахъ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію, а при томъ греческому и еврейскому языкамъ, также исторіи, географіи и ариѳметикѣ. По окончаніи богословія въ 1808 г. 24 мая произведенъ во діакона къ Георгіевской церкви г. Великаго Устюга; 1809 г. октября 22 произведенъ во священника въ Прокопіевскій соборъ. Умеръ 1841 года 57 лѣтъ. Въ 1830 г. значился вдовымъ. Жена его Хіонія Иванова; въ 1816 году у нихъ было два сына.

18) Священникъ Димитрій Васильевъ Пятлинъ (съ 21 іюня 1830 г. по 23 іюля 1831 г.), природою Устюжской градской Георгіевской церкви священника сынъ. Обучался на латинскомъ и россійскомъ языкахъ въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію, также греческому и нѣмецкому языкамъ, ариѳметикѣ, исторіи и географіи. По окончаніи богословія въ 1815 году опредѣленъ во діакона къ церкви Іоанна праведнаго въ г. Устюгѣ и посвященъ 20 іюля. Въ 1824 г. переведенъ въ Прокопіевскій соборъ во діакона и состоялъ діакономъ по 1830 годъ, когда въ іюнѣ мѣсяцѣ 21 дня посвященъ былъ во священника къ Прокопіевскому собору. Умеръ 23 іюля 1831 года 38 лѣтъ.

19) Священникъ Александръ Львовъ Поповъ (съ 26 сентября 1831 г. по 25 іюня 1856 года), природою города Устюга Вознесенской церкви діакона Льва Попова сынъ. Кончилъ Вологодскую семинарію въ третьемъ разрядѣ. Въ 1831 году 26 сентября произведенъ во священника въ Прокопіевскій соборъ. Умеръ 25 іюня 1856 года; послѣ него остались дѣти 13 и 15 лѣтъ, которыя и получали по 30 р. въ годъ съ священника Василія Ермолина, поступившаго въ Прокопіевскій соборъ на мѣсто священника Александра Л. Попова.

20) Священникъ Аполлоній Алексѣевъ Шамаховъ съ 24 сентября 1841 г. по 1853 годъ. Кончилъ Вологодскую семинарію во 2 разрядѣ. Во священники къ

Прокопіевскому собору произведенъ 24 сентября 1841 года. Умеръ въ 1853 году, послѣ него остались жена и пятеро дѣтей.

21) Священникъ Димитрій Іоанновъ Рохлецовъ (съ 1853 по 1882 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. 5 ноября 1848 года опредѣленъ учителемъ въ первый приходскій классъ Устюжскаго духовнаго училища, каковую должность и проходилъ до 1 декабря 1853 года. 27 сентября 1853 г. рукоположенъ во священника къ Прокопіевскому собору; поступилъ на мѣсто умершаго священника Аполлонія Шамахова, съ обязательствомъ выдавать въ пособіе семьѣ его, состоявшей изъ 6 лицъ, по 6 руб. серебромъ въ годъ на каждое лицо. Съ января 1875 г. состоялъ наставникомъ въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ по латинскому языку въ 1 классѣ. 4 октября 1882 г. назначенъ на должность настоятеля въ Устюжскій Успенскій соборъ.

22) Священникъ Василій Васильевъ Ермолинъ (съ 19 іюня 1856 г. по 6 августа 1864 г.), кончилъ Вологодскую семинарію во 2 разрядѣ. 6 декабря 1836 года рукоположенъ во священника къ Устюжской градской Христорождественской церкви. 1847 г. 23 іюня перемѣщенъ на священническое мѣсто въ Устюжскій Предтеченскій дѣвичій монастырь. 19 іюня 1856 года переведенъ по прошенію въ Прокопіевскій соборъ. Умеръ 6 августа 1864 года. Жена его получала пособіе отъ священника Николая Щукина, поступившаго на мѣсто священника В. Ермолина 50 руб. въ годъ, изъ коихъ 25 руб. ей и 25 руб. сыну ея. О матеріальномъ достаткѣ ея въ вѣдомости собора отмѣчено, что она кромѣ того за квартиру можетъ получать до 75 руб. да имѣнія осталось на 2.462 руб. 53 коп.

23) Священникъ Николай Прокопіевъ Щукинъ (съ 2 февраля 1865 г. по 17 мая 1875 г.), родомъ г. Вологды, Фрязиновской перкви, протоіерея Щукина

сынъ. Кончилъ Вологодскую семинарію въ 1862 году. 2 февраля 1865 года рукоположенъ во священника въ Прокопіевскій соборъ, съ условіемъ давать пособіе женѣ и несовершеннолѣтнему сыну своего предмѣстника священника Ермолина по 25 руб. въ годъ на человѣка, женѣ до ея смерти, а сыну до окончанія гимназіи. По 1866 годъ отправлялъ обязанности священника по Тюремному замку. Съ 1874 года состоялъ при Прокопіевскомъ соборѣ сверхштатнымъ; 17 мая 1875 года переведенъ во священника къ Вондокурской Троицкой церкви, Устюжскаго уѣзда, и вторая священническая вакансія при Прокопіевскомъ соборѣ была закрыта.

24) Священникъ Петръ Аѳиногеновичъ Образцовъ (съ 2 ноября 1882 года и по настоящее время), сынъ священника Пушемской Михайло-Архангельской церкви, Никольскаго уѣзда. Студентъ Вологодской духовной семинаріи. Въ службу вступилъ и. д. учителя 2 класса трехкласснаго городскаго училища въ г. Никольскѣ съ ноября 1876 г. по 1 іюля 1877 г. Состоялъ учителемъ исторіи и географіи при Устьсысольскомъ уѣздномъ училищѣ съ октября 1877 г. по 5 сентября 1878 г. Состоялъ учителемъ приготовительнаго класса Устьсысольскаго духовнаго училища съ 5 сентября 1878 г. по 1 ноября 1882 года. Рукоположенъ во священника къ Прокопіевскому собору 2 ноября 1882 года. Членъ Правленія Устюжскаго духовнаго училища съ 9 декабря 1891 года. Состоялъ законоучителемъ Устюжскаго уѣзднаго училища съ 24 ноября 1893 г. по 1 іюля 1895 г. Состоитъ законоучителемъ Устюжскаго трехкласснаго городскаго училища съ 1 іюля 1895 года.

г) Діаконы Прокопіевскаго собора.

1) Діаконъ Иванъ, упоминается 1598 г.

2) Въ 1603 г. упоминается бывшій Прокопіевскій діаконъ Никита Ивановъ Колобовъ.

3) Діаконъ Митрофанъ Кирилловъ, упом. 1630 г.

4) Діаконъ Димитрій, упом. подъ 1660, 1670, 1682 гг.

5) Діаконъ Юрій Васильевъ, упом. 1677—1678 гг.

6) Діаконъ Михайло, упом. 1694 г.

7) Діаконъ Іоаннъ Іоанновъ Поповъ, въ семинаріи не обучался, посвященъ въ 1756 году и состоялъ до 1798 г. Въ 1799 г. былъ онъ заштатный.

8) Діаконъ Александръ Шабалинъ, упом. 1758, 1762, 1763 гг.

9) Діаконъ Трофимъ Поповыхъ, упом. ранѣе 1763 г.

10) Діаконъ Димитрій Серебрениковъ, упом. 1766, 1769 гг.; діаконъ Димитрій Ѳедоровъ, упом. 1770 г.

11) Діаконъ Петръ, упом. 1766 г.

12) Діаконъ Александръ Протопоповъ, упом. 1769, 1770 гг.

13) Діаконъ Семенъ Матѳіевъ Криновъ. Въ 1782 году былъ 21 года и состоялъ съ 1782 по 1786 г., когда былъ произведенъ во священника въ Устюжскій Успенскій соборъ. Скончался въ 1788 году.

14) Второй діаконъ Иванъ Ѳедоровъ Поповъ, упом. въ 1782 и до 1786 г., когда былъ опредѣленъ во священника къ Устюжской Варваринской церкви и умеръ въ 1787 году.

15) Діаконъ Іоаннъ Іоанновъ Петровыхъ, въ семинаріи не обучался, посвященъ въ 1756 г., переведенъ изъ Устюжскаго Успенскаго собора въ Прокопіевскій въ 1789 году, умеръ въ 1799 году 65 лѣтъ отъ роду.

16) Діаконъ Димитрій Максимовъ Костяминъ съ дьяческой должности опредѣленъ на мѣсто Петровыхъ и посвященъ въ 1799 году. Выбылъ во священника Устюжской округи къ Туринской Воскресенской церкви въ 1808 году. Обучался въ Устюжской семинаріи въ высшемъ грамматическомъ классѣ и по указу, данному въ 1794 году, онъ, будучи ученикомъ грамматическаго класса, состоялъ съ 1795 г. дьячкомъ

Прокопіевскаго собора и былъ въ этомъ году 17 лѣтъ. Уроженецъ былъ г. Устюга, Александро-Невской церкви, священника сынъ.

17) Діаконъ Василій Васильевъ Щеколдинъ, природою Вельской округи Пермасской Воскресенской церкви дьячка сынъ. Обучался въ Вологодской семинаріи на россійскомъ и латинскомъ языкахъ грамматикѣ, поэзіи, риторикѣ и философіи, а при томъ греческому и еврейскому языкамъ, также исторіи, географіи и ариѳметикѣ. Въ 1808 году былъ посвященъ къ близгородной Крестовоздвиженской церкви, а въ 1809 году ноября 12 переведенъ въ Прокопіевскій соборъ на мѣсто Костямина. Въ 1822 году онъ состоялъ въ Прокопіевскомъ соборѣ.

18) Діаконъ Димитрій Васильевъ Пятлинъ (съ 1824 года по іюнь 1830 года), см. выше среди священниковъ.

19) Діаконъ Левъ Алексѣевъ Колмаковъ, Устюжской округи, Варменской Богословской церкви священника сынъ. Обучался въ Великоустюжскомъ духовномъ училищѣ въ высшемъ грамматическомъ классѣ, изъ котораго въ 1797 г. посвященъ въ дьячка къ Устюжской Христорождественской церкви. Въ діакона къ Устюжской градской Спасопреображенской церкви посвященъ въ 1808 г. Къ Прокопіевскому собору переведенъ 2 сентября 1830 г. и состоялъ здѣсь до 1838 г., когда умеръ 58 лѣтъ.

20) Діаконъ Николай Іоанновъ Усовъ, съ 9 марта 1839 г. по 1869 г. Родомъ г. Устюга Срѣтенскаго собора дьячка сынъ. Обучался въ низшемъ отдѣленіи Вологодской духовной семинаріи. Въ 1833 году посвященъ въ дьячка къ Устюжской градской Христорождественской церкви. 1839 г. 9 марта посвященъ во діакона въ Прокопіевскій соборъ, на каковой должности и состоялъ до 1869 года, когда въ февралѣ мѣсяцѣ перемѣщенъ былъ на священническое мѣсто въ Іоанно-Предтеченскій дѣвичій монастырь.

21) Діаконъ Павелъ Николаевъ Поповъ, съ 19 февраля 1869 г. по 9 іюня 1887 г. Изъ средняго отдѣленія Вологодской семинаріи въ 1869 г. 19 февраля опредѣленъ во діакона въ Прокопіевскій соборъ. Въ 1874 г. переименованъ былъ во псаломщика. 1885 года опредѣленъ штатнымъ діакономъ при Прокопіевскомъ соборѣ. 9 іюня 1887 года рукоположенъ во священника къ Ракульской Михайло-Архангельской церкви Вельскаго уѣзда и штатное діаконское мѣсто при Прокопіевскомъ соборѣ закрыто, согласно штатному положенію 1874 года.

22) Діаконъ Сергѣй Алексѣевъ Поповъ съ 1889—1891 г. 14 марта 1889 г. указомъ Святѣйшаго Синода при Прокопіевскомъ соборѣ открыта штатная діаконская вакансія. Діакономъ опредѣленъ кончившій Вологодскую семинарію Сергѣй Алексѣевъ Поповъ 20 марта 1889 года изъ псаломщиковъ г. Вологды Гавріило-Архангельской церкви. 15 января 1891 г. онъ опредѣленъ во священника къ Кичменской Преображенской церкви, Никольскаго уѣзда.

23) Діаконъ Александръ Іоанновъ Костровъ, съ 1891—1896 г., изъ кончившихъ Вологодскую духовную семинарію. Былъ псаломщикомъ Вологодской Спасовсеградской церкви. На службу въ Прокопіевскій соборъ явился 23 февраля 1891 г. Опредѣленъ во священника въ Грязовецкій уѣздъ и 7 августа 1896 г. оставилъ службу при соборѣ.

24) Діаконъ Михаилъ Ивановъ Мальцевъ, съ 17 августа 1896 г. по 1899 г., изъ кончившихъ Вологодскую духовную семинарію. Въ октябрѣ 1899 г. рукоположенъ во священника къ Брусенской церкви, Тотемскаго уѣзда.

25) Діаконъ Николай Измайловъ, съ 18 октября 1899 г. по 30 іюня 1902 года. Изъ 2 класса Вологодской духовной семинаріи. Въ Прокопіевскій соборъ перешелъ изъ діаконовъ Халезской Ново-Георгіевской церкви, Никольскаго уѣзда. 30 іюня 1902 года пере-

веденъ во діакона къ Кичменской Благовѣщенской церкви, Никольскаго уѣзда.

26) Діаконъ Василій Селяниновъ, съ 24 іюля 1902 г. по настоящее время, изъ 3 класса Вологодской духовной семинаріи. Во діакона въ Прокопіевскій соборъ переведенъ 24 іюля 1902 года изъ діаконовъ Симоно-Воломской Крестовоздвиженской церкви, Устюжскаго уѣзда.

д) Дьячки Прокопіевскаго собора.

1) Дьячекъ Васка Ѳедоровъ, упом. 1630 г.

2) Дьячекъ Ивашко Тимоѳеевъ, упом. 1677, 1678, 1694 гг.

3) Церковный причетникъ Пронка Григорьевъ, упом. 1694 года.

4) Дьячекъ Василій, упом. 1762, 1766 гг.

5) Дьячекъ Александръ Замараевъ, упом. 1762 г.

6) Дьячекъ Михаилъ Поповъ, былъ до 1794 года.

7) Дьячекъ Димитрій Максимовъ Костяминъ, съ 1794 по 1799 г., о немъ см. выше среди діаконовъ.

8) Дьячекъ Іоаннъ Никитинъ Поддьяковъ, съ 1799 по 1820 г. Сынъ протоіерея Прокопіевскаго собора. «Въ семинаріи не обучался, а находился въ пѣвческой музыкѣ» — такъ говорятъ о немъ церковные документы. Во дьячка «посвященъ» (по выраженію церковныхъ же документовъ) пятнадцати лѣтъ въ 1773 г. мая 29 дня къ градской Ильинской церкви, а 1774 г. іюля 16 переведенъ въ пономаря въ Прокопіевскій соборъ. 1799 г. сентября 15 переведенъ изъ пономарей во дьячка въ томъ же соборѣ. Умеръ въ 1820 году 62 лѣтъ. Въ 1816 году дѣти его обучались: Иванъ (21 года) въ Вологодской духовной семинаріи и Илья (12 лѣтъ) въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ.

9) Дьячекъ Илья Ивановъ Поддьяковъ, сынъ дьячка Ивана Никитина Поддьякова, обучался въ Устюжскомъ приходскомъ духовномъ училищѣ. Посвященъ

но дьячка на мѣсто своего отца въ 1820 году марта 14, будучи шестнадцати лѣтъ отъ роду. Состоялъ дьячкомъ въ соборѣ и въ 1830 году (по послѣднимъ встрѣченнымъ о немъ свѣдѣніямъ).

10) 29 сентября 1831 года на дьяческое мѣсто, по резолюціи преосвященнаго Стефана, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, назначенъ съ продолженіемъ ученія Устюжскаго духовнаго уѣзднаго училища высшаго отдѣленія ученикъ Прокопій Димитріевъ Пятлинъ, каковую должность онъ проходилъ и въ годы 1832, 1833, при чемъ въ 1832 году былъ онъ 16 лѣтъ.

11) 30 октября 1834 года на дьяческое мѣсто, по резолюціи преосвященнаго Стефана, назначенъ съ продолженіемъ ученія ученикъ Устюжскаго духовнаго уѣзднаго училища, низшаго отдѣленія Павелъ Димитріевъ Пятлинъ 10 лѣтъ, и состоялъ по 1838 г. включительно.

12) Дьячекъ Стефанъ Симеоновъ Поповъ, изъ высшаго отдѣленія Устюжскаго духовнаго училища въ 1839 году 24 сентября посвященъ въ стихарь въ дьячка въ Прокопіевскій соборъ и состоялъ по 27 іюня 1852 года, когда посвященъ былъ во діакона къ тому же собору, съ оставленіемъ на дьяческой должности; въ этомъ же послѣднемъ званіи состоялъ до сентября 1870 года, когда перемѣщенъ былъ на священническое мѣсто къ Суценской Воскресенской церкви, Устюжскаго уѣзда.

13) Діаконъ на дьяческой вакансіи Николай Павловъ Певговъ (съ 1870—1871 г.). Въ 1852 году кончилъ Вологодскую духовную семинарію во 2 разрядѣ. 2 февраля 1854 года рукоположенъ во діакона къ Устюжской Варлаамовской церкви. Въ 1870 году 14 октября переведенъ въ Прокопіевскій соборъ на причетническую должность. 17 іюня 1871 года умеръ отъ чахотки на 44 году отъ рожденія.

14) Дьячекъ Димитрій Димитріевичъ Гоголицынъ, съ 1871 года по настоящее время, сынъ умершаго

пономаря Устюжской градской Дымковской церкви. По исключеніи изъ низшаго отдѣленія Устюжскаго духовнаго училища, поступилъ въ послушники въ Устюжскій Знамено-Филипповскій монастырь 1849 года. Опредѣленъ въ дьячки Устюжской градской Іоанно-Богословской церкви 1 марта 1852 года. Перемѣщенъ въ Прокопіевскій соборъ на дьяческое мѣсто 31 августа 1871 года. Зачисленъ псаломщикомъ при соборѣ 1874 года. 13 октября 1902 года за пятидесятилѣтнюю службу награжденъ золотою медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

е) Псаломщики собора.

1) Александръ Николаевъ Кедровскій, студентъ Вологодской духовной семинаріи, опредѣленъ въ псаломщика Прокопіевскаго собора 5 іюня 1887 г. и состоялъ по 30 сентября 1888 г., когда перемѣщенъ былъ во псаломщика въ Вологду.

2) Отставной канониръ, діаконскій сынъ Николай Рождественскій, опредѣленъ псаломщикомъ собора 1 апрѣля 1889 г. и состоялъ до 9 февраля 1890 г., когда перемѣщенъ былъ во псаломщика къ Устюжской градской Пятницкой церкви.

3) Александръ Ивановъ Пшеницынъ, съ 9 февраля 1890 г. изъ псаломщиковъ Устюжской градской Пятницкой церкви. 26 августа 1890 года рукоположенъ во діакона на псаломщической вакансіи въ Прокопіевскій же соборъ. 29 мая 1891 года назначенъ во священника къ Мажской Срѣтенской церкви, Устьсысольскаго уѣзда.

4) Леонидъ Ивановъ Григоровъ, изъ кончившихъ Вологодскую духовную семинарію. Псаломщикомъ состоялъ съ 21 октября 1891 г. по 1894 годъ, когда опредѣленъ былъ во священника къ Холезской Введенской церкви, Никольскаго уѣзда.

5) Ѳеодосій Николаевичъ Шергинъ, студентъ Вологодской духовной семинаріи. Псаломщикомъ состоялъ съ 1894 г. по 16 іюня 1900 г.

6) Иванъ Аѳанасьевичъ Трубачевъ, изъ кончившихъ Вологодскую духовную семинарію, состоитъ псаломщикомъ съ 11 іюля 1900 года по настоящее время.

ж) Пономари Прокопіевскаго собора.

На обязанности пономарей въ церквахъ лежало вообще такъ называемое «алтарное послуженіе», т. е. прислуживаніе въ алтарѣ во время совершенія богослуженія; затѣмъ, на ихъ же обязанности, совмѣстно съ церковными сторожами, лежали заботы «о храненіи святыхъ церквей», а равно и о наблюденіи за чистотою въ церковныхъ оградахъ и невпусканіи сюда никакого скота. Обязанности—вообще не головоломнаго характера. Неудивительно поэтому, что встарину, при маломъ количествѣ грамотныхъ людей, на пономарскихъ мѣстахъ встрѣчались такія лица, которыя читать, пѣть и писать совершенно не умѣли. Такого рода пономари оказывались въ затруднительномъ положеніи, когда они вдовѣли и почему либо принуждены бывали вновь жениться. Затруднительность положенія вытекала изъ того обстоятельства, что «двоеженамъ входъ въ алтарь запрещенъ». Судьбою этихъ именно пономарей озабоченъ былъ Вологодскій епископъ въ началѣ XIX вѣка, упомянутый уже выше Ѳеофилактъ Слонѣцкій, обратившій вниманіе на браки духовенства епархіи. Въ указѣ Великоустюжскаго Духовнаго Правленія 1806 года, написанномъ вслѣдствіе распоряженія указаннаго сейчасъ епископа, читаемъ о пономаряхъ двоеженахъ: «всѣхъ таковыхъ пономарей перемѣстить на дьяческія мѣста и никогда пономарямъ двоеженамъ не быть. Естьли жъ бы такой двоеженъ къ исправленію дья-

ческой должности явился неспособнымъ, то есть, честь, пѣть и писать совершенно не умѣетъ, о таковыхъ на разсмотрѣніе представлять ко мнѣ (т. е. Вологодскому епископу), при чемъ и самихъ ихъ присылать». Затѣмъ указомъ предписывается всѣмъ благочиннымъ: «гдѣ таковые имѣются при церквахъ дьячки или пономари вдовые, двоежены и неумѣющіе честь, пѣть и писать, о таковыхъ въ самой скорости въ силу сего указа обстоятельно репортовали, при которыхъ репортахъ и самихъ ихъ высылали въ сіе Правленіе, а двоеженамъ запретили въ стихарь облачаться и въ алтарь входить». Насколько грамотны были пономари Прокопіевскаго собора въ стародавнія времена, свѣдѣній не имѣемъ; что же касается до болѣе поздняго времени, то изъ приводимыхъ ниже данныхъ видно, что они вообще были грамотные, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, въ послѣдствіи времени, изъ пономарей переходили далѣе въ діаконы. За скудостію свѣдѣній, нашъ списокъ пономарей собора далеко не полный. Мы встрѣтили указанія на слѣдующихъ лицъ:

1) Михалко Костровъ, упом. 1630 г.

2) Иванъ Ивановъ Шушнинъ, съ 1682 года.

3) Артемій Поповъ, пономарь заупокойной церкви, упоминается до 1712 г.

4) Андрей Шапошниковъ, ранѣе 1763 г.

5) Александръ Поповъ, упом. 1762 г.

6) Иванъ Казариновъ, упом. 1762 г.

7) Василій, упом. 1766 г.

8) Александръ Протопоповъ, упом. 1766 года, въ 1769 г. онъ былъ діакономъ.

9) Иванъ Ѳедоровъ Поповъ, упом. 1769, 1770 гг.

10) Иванъ Никитинъ Поддьяковъ, 1774—1799 гг.; о немъ см. выше среди дьячковъ.

11) Симеонъ Ивановъ Кичановъ, съ 1799—1810 г., родомъ Прокопіевскаго собора священника сынъ. Обучался въ Устюжской семинаріи до высшаго грам-

матическаго класса. Опредѣленъ въ пономари въ 1799 году, когда ему было 16 лѣтъ и во время обученія его въ семинаріи. Въ 1810 году выбылъ онъ во діакона къ близгородной Крестовоздвиженской церкви.

12) Иванъ Петровъ Шутовъ, родомъ Устюжскаго уѣзда Бабаевской Богородской церкви пономаря сынъ. Обучался въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ. Опредѣленъ въ пономари въ соборъ въ 1811 году; послѣднія свѣдѣнія, встрѣченныя нами о немъ, относятся къ 1822 году, когда онъ состоялъ на той же должности.

13) Николай Петровъ Шутовъ, родомъ Іоанновской церкви пономаря Петра Ѳедорова Шутова сынъ. Обучался въ Устюжскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1818 году опредѣленъ къ Пятницкой Параскевіинской церкви, а въ 1824 году 25 февраля переведенъ въ Прокопіевскій соборъ. Съ 28 января 1866 года, по старости лѣтъ и слабости здоровья, состоялъ за штатомъ. Относительно матеріальнаго обезпеченія его, Шутова, въ вѣдомости собора сказано: «получаетъ отъ поступившаго на его мѣсто пономаря 30 коп. изъ рубля полученныхъ имъ по собору доходовъ, другихъ же средствъ къ содержанію не имѣетъ». Въ вѣдомости за слѣдующій годъ и за дальнѣйшіе годы этого тридцатикопѣечнаго отчисленія въ пользу Шутова не показано, такъ что, можно думать, получалъ онъ это отчисленіе всего только одинъ первый годъ послѣ отставки. Въ 1882 году онъ былъ 82 лѣтъ и жилъ въ Устюгѣ въ собственномъ домѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ священникомъ, пенсіонеромъ.

14) Петръ Алексѣевъ Городецкій, заштатному пономарю Шутову зять, по увольненіи изъ высшаго отдѣленія Устюжскаго духовнаго училища въ 1861 г., въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1861 года опредѣленъ на должность пономаря въ Прокопіевскій соборъ. Съ 1874 года онъ состоялъ здѣсь сверхштатнымъ и

4 сентября 1877 года переведенъ во псаломщика къ Будринской церкви, Устюжскаго уѣзда, а мѣсто его при Прокопіевскомъ соборѣ было закрыто.

XI.

Прихожане Прокопіевскаго собора и списокъ церковныхъ старостъ за послѣднее время.

Прокопіевскій соборъ, за все время своего существованія, какъ соборъ, имѣлъ у себя прихожанъ, т. е. былъ соборомъ приходскимъ. Ясное указаніе на существованіе прихода у собора съ самыхъ первыхъ лѣтъ переименованія Прокопіевской церкви въ соборъ встрѣчаемъ въ упомянутой уже нами выше челобитной перваго Прокопіевскаго протопопа Григорія съ братьею, поданной 1694 года 13 февраля преосвященному Александру, архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому. Въ челобитной этой протопопъ Григорій жалуется на священниковъ Богословскаго прихода съ крылошанами въ томъ: «погребаютъ они, священницы, у своего приходу нашего Прокопьевскаго приходу приходцкихъ людей и въ домы со всякою церковною потребою ходятъ и молебны поютъ, опрочь насъ, богомолцевъ твоихъ, и тѣмъ они, священницы, насъ, богомолцевъ твоихъ, изобижаютъ... вели, государь, ихъ, священниковъ, о томъ доходѣ допросить и по допросу свой архіерейской милостивой указъ учинить» [101]). Но приходъ при Прокопіевскомъ соборѣ появился не со времени переименованія Прокопіевской церкви въ соборъ, онъ былъ при Прокопіевской церкви и ранѣе учрежденія ея соборомъ. Строитель Прокопіевскихъ храмовъ гость Аѳанасій Ѳедотовъ Гусельниковъ былъ прихожанинъ Прокопіевской церкви. Въ 1672 году отцомъ духов-

[101]) Р. И. Б. XII, 1118.

нымъ у него былъ Прокопіевскій попъ Андрей Михайловъ [102]). Приложивши къ Прокопіевскимъ церквамъ въ 1680 году деревню Ивашево, Аѳанасій Ѳедотовъ поручаетъ «тое деревню Ивашево вѣдать и строить, и половниковъ рядить тѣхъ же церквей церковнымъ выборнымъ старостамъ, которые нынѣ у тѣхъ церквей и впредь по нихъ будутъ... А которые священницы и крылошена будутъ и у тѣхъ церквей учнутъ безобразно пить и бражничать, или за какими ябедническими приказными и митрополичья двора дѣлами станутъ ходить и родителей нашихъ не учнутъ поминать, и имъ старостамъ тѣмъ священникамъ или крылошенамъ того хлѣба не давать и вновь на ихъ мѣсто выбирать и ставить къ тѣмъ церквамъ священниковъ и крылошенъ добрыхъ, непитущихъ и не бражниковъ, не воровъ, и не ябедниковъ, самыхъ смирныхъ, добрыхъ и богобоязненныхъ». Изъ этого завѣщанія Аѳанасія Ѳедотова ясно видно, что въ XVII вѣкѣ, при Прокопіевской церкви, былъ приходъ въ томъ именно смыслѣ, какъ и вообще были приходы въ то время, а именно приходъ, чрезъ своихъ выборныхъ старостъ, завѣдывалъ не только содержаніемъ церкви и духовенства, но и самыми духовными лицами, при чемъ могъ плохихъ клириковъ отказывать отъ церкви и имѣлъ попеченіе пріискивать, вмѣсто нихъ, хорошихъ членовъ клира.

Когда именно и какъ составился приходъ при Прокопіевскихъ церквахъ—свѣдѣній не имѣемъ. Въ повѣствованіи о пятомъ чудѣ «блаженнаго и праведнаго Прокопія о умершемъ человѣцѣ и положену ему бывшу близь церкви его» (Жит. стр. 86—88) можно видѣть указаніе на начало образованія прихода въ самыя отдаленныя времена, близкія ко времени построенія церкви во имя прав. Прокопія. Въ чудѣ этомъ отмѣченъ случай погребенія вблизи цер-

[102]) Ibid. 447.

кви прав. Прокопія, при чемъ погребенный, въ данномъ случаѣ, слуга намѣстника Симеона Борисовича зарытъ былъ слишкомъ близко къ церкви прав. Прокопія, т. е. близко къ мѣсту погребенія самого угодника. Вслѣдствіе неоднократнаго чудеснаго разрушенія надмогильнаго памятника, слугу этого откопали и перенесли «отъ церкви подалѣе». Такимъ образомъ, и при вторичномъ закапываніи, слуга погребенъ былъ около Проконіевской же церкви, только нѣсколько «подалѣе» отъ мѣста погребенія угодника. Въ чудѣ этомъ погребеніе около церкви прав. Прокопія представляется дѣломъ какъ бы совершенно обычнымъ и Житіе отмѣчаетъ не тотъ фактъ, что около церкви совершено было погребеніе мертвеца, а тотъ, особенный въ данномъ отношеніи случай, что совершѐно было погребеніе явно грѣшнаго человѣка, погибшаго «безъ всякаго христіанскаго исправленія», т. е. безъ исповѣди и причащенія Тѣла и Крови Христа Бога нашего. Но встарину, вообще, погребались люди около тѣхъ церквей, къ коимъ кто принадлежалъ приходомъ. Отсюда, изъ факта, что около какой-либо церкви погребались мертвыя тѣла, можно приходить къ заключенію, что, въ данное время, у церкви этой были свои прихожане, или что то же, церковь эта была приходскою церковію.

Болѣе ясное указаніе на существованіе прихода при Прокопіевской церкви относится къ самому началу XVII вѣка. Въ духовной нѣкоей Капѣльи Андреевой Буковой 1605 года 27 ноября пишется между прочимъ: «Дати отцу моему духовному Прокопьевскому попу Ѳомѣ Гаврилову сыну сорокоустья 40 алтынъ, опричь товарищевъ ево попа и діакона... у духовные сѣдѣлъ отецъ мой духовной попъ Ѳома и руку приложилъ». Изъ этой духовной видимъ, что въ 1605 году при Прокопіевской церкви прихожане были.

Свѣдѣнія о составѣ Прокопіевскихъ прихожанъ мы имѣемъ лишь за самое позднее время, именно

начиная съ 1780 года. Въ этомъ году, къ приходу Прокопіевскаго собора принадлежали: духовныхъ 161 муж. и 184 жен. и прочихъ городскихъ обывателей 67 муж. и 91 жен., т. е. болѣе $^2/_3$ прихожанъ составляли духовные. Это—потому, что къ приходу Прокопіевскаго собора принадлежали духовныя лица съ семействами всѣхъ церквей города Устюга и кромѣ того еще окрестныхъ церквей Морозовской Спасской, Іоанно-Богословской, Шемогодской Богородской, Благовѣщенской, Луженской Николаевской. Крестовоздвиженской и Щекинской Спасопреображенской. Съ какого именно времени духовные церквей г. Устюга и окрестныхъ церквей причислены были къ составу прихожанъ Прокопіевскаго собора, свѣдѣній не имѣемъ. Прот. Арсеній Поповъ пишетъ, что «во время существованія епархіи вмѣсто прихожанъ было причислено къ (Прокопіевскому собору) не только все градское, но частію и сельское уѣздное духовенство» [103]). На чемъ основано это его показаніе ни откуда, однако, не видно, да и само по себѣ показаніе это весьма неопредѣленно, какъ указывающее на весьма значительный промежутокъ времени. Извѣстно, что епархія Великоустюжская существовала цѣлое столѣтіе. Если и во время существованія этой епархіи произошло причисленіе духовенства къ Прокопіевскому собору, то, во всякомъ случаѣ, остается еще неяснымъ, когда именно случилось это причисленіе—въ началѣ, концѣ, или срединѣ существованія епархіи. Относительно духовенства, какъ прихожанъ Прокопіевскаго собора, опредѣленно извѣстно только, что состояли духовные всего города и нѣкоторыхъ окологородныхъ церквей Прокопіевскими прихожанами не далѣе 1822 года. Въ этомъ послѣднемъ году къ Прокопіевскому собору принадлежали духовные съ семействами уже только Успенскаго и

---

[103]) Вол. Еп. Вѣд. 1874, № 20 стр. 341.

Прокопіевскаго соборовъ и Спасоградской церкви, почему и число духовныхъ прихожанъ, бывшее въ 1821 году 75 муж. и 110 жен., въ 1822 году сразу стало только 23 муж. и 30 жен. Кромѣ духовныхъ, къ составу Прокопіевскаго прихода принадлежали еще военные, статскіе, разночинцы, посадскіе, крестьяне, дворовые. Число ихъ за разные годы было приблизительно одинаковое. Для наглядности представляемъ табличку прихожанъ Прокопіевскаго собора за нѣсколько лѣтъ.

Годы.	Духовныхъ.		Военныхъ.		Статскихъ.		Разночинцевъ.		Посадскихъ.		Крестьянъ.		Дворовыхъ.		Всего.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	Обоего пола.
1812 . . .	71	108	4	6	12	17	2	—	53	60	7	5	5	6	154	204	358
1816 . . .	78	117	4	6	11	15	3	1	42	49	4	11	4	2	146	201	347
1821 . . .	75	110	4	9	11	16	2	3	48	55	3	10	8	5	151	208	359
1822 . . .	23	30	4	9	10	17	2	4	46	55	3	10	7	4	95	129	224
1826 . . .	22	28	3	7	14	22	3	4	51	59	1	9	12	8	106	137	243
1827 . . .	25	29	7	14	8	12	5	6	52	58	1	8	13	9	111	136	247

Число прихожанъ собора за всѣ извѣстные годы помѣщаемъ въ приложеніи. Свѣдѣнія взяты нами за годы съ 1812 — 1827 изъ духовныхъ росписей Прокопіевскаго собора, съ 1829—1870 г. изъ клировыхъ вѣдомостей и съ 1871 — 1901 г. изъ церковной лѣтописи. Просматривая таблицу прихожанъ собора невольно приходится остановить вниманіе на пониженіи числа прихожанъ, происшедшемъ въ началѣ XIX вѣка. Тогда какъ въ 1780—1805 гг. число это колебалось между 506 и 541, въ 1807 г. оно сразу упало до 213. Какая была причина этого уменьшенія числа прихожанъ,—свѣдѣній пока не имѣемъ.

Изъ прихожанъ Прокопіевскаго собора весьма важное значеніе въ содержаніи храмовъ и ихъ благоукрашеніи всегда имѣли состоявшіе при этихъ храмахъ церковные старосты. Изъ Прикладной записи Гусельникова видимъ, что старосты эти въ XVII в.

были выборные и на обязанности ихъ лежало все попеченіе о содержаніи храмовъ и даже причтовъ при этихъ храмахъ. Насколько старосты эти дѣйствительно радѣли о церковныхъ интересахъ, можно отчасти судить по случайно сохранившейся отъ 1663 года челобитной Устюжскаго Успенскаго собора протопопа Владиміра на церковнаго старосту церкви св. Прокопія въ томъ, что онъ не даетъ взаймы денегъ на достройку Успенской соборной церкви. Челобитная адресована была царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу и сущность ея изложена такъ: «Въ нынѣшнемъ, государь, во 171 году, іюля въ день, Устюга Великаго посаду земскіе старосты, и цѣловалники, и монастыри, и гостиные сотни, и посадскіе лутчіе и середніе и молодчіе люди, и Устюжскаго уѣзду третчики, и волостные крестьяне приговорили и приговоръ тому за руками написали, что намъ богомольцамъ твоимъ на достройку твоего великаго государя богомолія, соборныя каменныя церкви, занять въ кабалу до сроку сребряныхъ четыреста рублевъ денегъ на Устюгѣ же Великомъ изъ казны церкви святаго праведнаго чудотворца Прокопія у церковнаго старосты у Ивана Шушнина. И тотъ староста Иванъ въ тѣхъ денгахъ противъ мірского заручного приговору кабалы на насъ не емлетъ, и денегъ намъ до сроку взаймы не даетъ, невѣдомо для чего». Челобитчики и просятъ государя царя пожаловать ихъ «богомольцевъ своихъ (велѣть) ему старостѣ Ивану по тому мірскому всеземскому заручному приговору тѣхъ церковныхъ казенныхъ четыреста рублевъ взаймы дать, а кабалу на насъ въ томъ до выкупа въ казну взять, чтобъ соборныя каменныя церкви строеніе за тѣми денгами не стало»[104]). Изъ этой челобитной открывается, такимъ образомъ, вся самостоятельность, встарину, церковныхъ старостъ въ распоряженіи церковными день-

[104]) Р. И. Б. XII, 382, 383.

гами, а также и заботливость ихъ о неприкосновенномъ сохраненіи этихъ денегъ, такъ что даже подъ кабалу, обезпеченную мірскимъ всеземскимъ заручнымъ приговоромъ онъ не рѣшался отпустить казенныхъ Прокопіевскихъ денегъ. Кто именно состояли церковными старостами въ стародавнія времена—свѣдѣній не сохранилось. Кромѣ упомянутаго сейчасъ старосты Ивана Шушнина, изъ подписи по листамъ Житія прав. Прокопія, принадлежащаго Прокопіевскому собору, видно, что въ 1748 году церковнымъ старостой здѣсь былъ устюжанинъ посадскій человѣкъ Иванъ Ивановъ Протодьяконовъ, въ бытность котораго и была подписана въ соборъ указанная книга Житіе прав. Прокопія (рукописная).

Въ XIX в. до 1884 года церковные старосты въ Прокопіевскій соборъ избирались устюжскимъ городскимъ обществомъ, а съ 1884 г. городъ отказался избирать и старосты избираются Прокопіевскими прихожанами. Въ теченіе этого вѣка слѣдующія лица состояли церковными старостами Прокопіевскаго собора:

Мѣщанинъ Сергѣй Бараковъ въ 1807 г.

Петръ Григорьевъ Полдневъ съ 1808—1812 г.

Устюжскіе мѣщане:

Яковъ Никифоровъ Конасовъ съ 1812—1814, 1815 гг.

Иванъ Петровъ Гладышевъ съ 1818—1822 г.

Григорій Полицынскій съ 1822—1824 г.

Левъ Пестовскій съ 1824—1827 г.

Михаилъ Ѳоминъ съ 1827—1830 г.

Алексѣй Лаврентьевъ Цыбасовъ съ 1830—1839 г.

Александръ Красильниковъ съ 1839—1842 и слѣд. годы.

Устюжскій мѣщанинъ Александръ Правдинъ до 14 іюня 1862 года.

Устюжскій мѣщанинъ Иванъ Островской съ 14 іюня 1862 года по іюнь 1864 года.

Устюжскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Островской съ 10 іюня 1864 г. по іюль 1865 г.

Тихонъ Тихоновичъ Новосельцовъ съ іюля 1865 по 1874 г.

Яковъ Яковлевичъ Рудометкинъ съ 1874 по 1880 г.

Василій Ильичъ Охлопковъ съ 1880 по 1884 г.

Михаилъ Ильичъ Охлопковъ съ 1884 г. по мартъ 1897 г.

Григорій Іустиновичъ Дербеневъ съ 16 іюля 1897 г. и по настоящее время.

XII.

Нѣсколько словъ о построеніи каменной Котовальской часовни [105]).

Каменная Котовальская часовня построена на томъ мѣстѣ, на которое, по преданію, во дни прав. Прокопія выпала каменная туча. Воздвигнута она по мысли и настоянію извѣстнаго архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, бывшаго въ 1841 году епископомъ Вологодскимъ. Обозрѣвая Вологодскую епархію въ 1841 году, преосвященный Иннокентій, въ іюнѣ мѣсяцѣ, посѣтилъ г. Устюгъ и отсюда самъ, съ П. И. Савваитовымъ, о. архимандритомъ Устюжскаго Архангельскаго монастыря Августиномъ и однимъ изъ благочинныхъ, совершилъ путешествіе на мѣсто выпаденія каменной тучи. Затѣмъ, представителямъ мѣстнаго духовенства и почетнымъ гражданамъ внушилъ онъ, что на мѣстѣ этомъ должна быть построена часовня, какъ священный памятникъ чуда, совершившагося во дни прав. Прокопія, по молитвамъ котораго спасенъ городъ Устюгъ отъ истребленія каменной тучей, безъ нанесенія вреда и всей странѣ Устюжской. Въ томъ же 1841 году, при рукоположеніи протоіерея Тимоѳея Скворцова, опредѣленнаго настоятелемъ Успенскаго собора (вмѣсто протоіерея Нордова, переведеннаго изъ Устюга

---

[105]) Глава эта составлена, главнымъ образомъ, по Вол. Еп. Вѣд. 1879 г. № 12 «Котовальская часовня, приписная къ Великоустюжскому Успенскому собору» Прот. Арсенія Попова.

въ Вологду), преосвященный Иннокентій поручилъ ему, какъ человѣку просвѣщенному и образованному, обратить вниманіе на построеніе Котовальской часовни. Тимоѳей Скворцовъ, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, въ протоіереи произведенъ былъ изъ наставниковъ Вологодской духовной семинаріи. Надо полагать, вслѣдствіе того обстоятельства, что преосвященный Иннокентій скоро оставилъ Вологодскую епархію (былъ на ней всего только девять мѣсяцевъ), дѣло построенія часовни замедлилось [106]). Въ 1847 году преосвященный Иннокентій, будучи присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, снова возбудилъ это дѣло. Онъ поручилъ протоіерею Тимоѳею Скворцову доставить ему свѣдѣнія, сохранившіяся письменно и въ преданіи, о каменной тучѣ, описать мѣстность—гдѣ выпала туча и доставить ему часть выпавшихъ камней съ того мѣста, для химическаго изслѣдованія оныхъ. Это порученіе протоіерей Скворцовъ исполнилъ въ томъ же году, все требуемое послалъ въ С.-Петербургъ преосвященному Иннокентію и отъ 12 сентября того же года получилъ отъ него собственноручное письмо, въ которомъ владыка благодарилъ его за присланные камни, подтвердилъ и одобрилъ мысль о построеніи часовни, назвавъ ее истинно христіанскою, и просилъ его совершить это дѣло, какъ можно прочнѣе и пустить корни благоговѣнія къ этому мѣсту во мнѣніи народномъ, какъ можно глубже.

Въ 1848 году, вслѣдствіе представленія въ Свя-

---

[106]) Ближайшимъ результатомъ посѣщенія преосвященнымъ Иннокентіемъ г. Великаго Устюга было установленіе ежегодно совершаемаго 25 іюня въ Прокопіевскомъ соборѣ торжественнаго молебствія. Въ 1842 году причтомъ Прокопіевскаго собора полученъ былъ указъ изъ Устюжскаго Духовнаго Правленія отъ 21 августа 1842 года съ прописаніемъ указа Вологодской Духовной Консисторіи, согласно прошенію Устюжскаго градскаго общества,—коимъ предписывалось ежегодно при Устюжскомъ Прокопіевскомъ соборѣ въ 25 число іюня торжественно отправлять благодарственное Господу Богу молебствіе, въ память избавленія города Устюга молитвами св. Прокопія отъ побіенія каменною тучею, угрожавшею при жизни сего угодника совершенною погибелью городу.

тѣйшій Синодъ преосвященнаго Евлампія, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, о разрѣшеніи построенія часовни на мѣстѣ выпаденія каменной тучи, близъ деревни Олбова, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ отъ 16 марта за № 1337 слѣдующаго содержанія: «Въ удовлетвореніе ходатайству и желанію гражданъ г. Устюга построеніе предполагаемой ими каменной часовни близъ деревни Олбова, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1290 году, какъ гласитъ древнее преданіе, выпала каменная туча, разрѣшить съ тѣмъ, чтобы часовня числилась приписною къ Устюжскому градскому собору, и чтобы священнослужители сего собора отправляли въ ней по временамъ молебныя пѣнія, по желанію усердствующихъ». Относительно построенія часовни прот. Арсеній Поповъ пишетъ: Хотя въ указѣ Святѣйшаго Синода и прописано, что построеніе часовни разрѣшается по желанію гражданъ г. Устюга, но положительно извѣстно, что въ общественныхъ своихъ собраніяхъ тогдашніе граждане г. Устюга никогда не имѣли совѣщаній о построеніи часовни и общественныхъ приговоровъ на этотъ предметъ не составляли; по полученіи же настоятелемъ собора въ 1849 году оффиціальнаго разрѣшенія на построеніе часовни въ Котовалѣ, у соборянъ на сію постройку денежныхъ средствъ ни въ рукахъ, ни въ виду не имѣлось ни одной копейки.

Не смотря на такое затруднительное положеніе, настоятель собора протоіерей Т. Скворцовъ и дѣятельный его сотрудникъ протоіерей Николай Румовскій не отреклись отъ построенія часовни. Въ 1849 году, въ бытность въ г. Устюгѣ преосвященнаго Евлампія, они испросили сборную книгу для добровольныхъ подаяній, по которой и собрано было 754 рубля. На эту сумму, въ теченіе трехъ лѣтъ, соборянами заготовлено 135.000 кирпича. На заготовленіе же прочихъ матеріаловъ и на производство работъ въ 1854 году, за неимѣніемъ суммы, соборяне

обратились къ благотворительности жителей г. Устюга. Для большаго успѣха въ сборѣ, протоіереи Скворцовъ и Румовскій самолично чинили сборъ и собрали 394 рубля, при чемъ главными жертвователями были И. Я. Грибановъ 200 руб., Д. В. Аленевъ 100 руб., П. М. Жилинъ 50 руб. Сверхъ того, протоіерей Скворцовъ—частію лично, частію письменною просьбою отъ иногородныхъ лицъ пріобрѣлъ 360 руб. и нѣсколько матеріаловъ. Однако и этой суммы далеко не доставало на совершеніе всей работы. Соборяне поставлены были въ такое положеніе, что должны были или остановить работы до благопріятныхъ обстоятельствъ, которыхъ впрочемъ не имѣли въ виду, или прибѣгнуть къ самоотверженію. Избрали послѣднее. При содѣйствіи соборнаго старосты, купеческаго брата Андрея Соболева, соборяне употребили собственной суммы до 700 руб. Съ такими средствами, при помощи Божіей, соборяне въ 1855 г. всю постройку привели къ совершенному окончанію, за исключеніемъ иконостаса. На построеніе послѣдняго, въ 1855 году, въ пріѣздъ въ г. Устюгъ преосвященнаго Ѳеогноста, исходатайствовали новую сборную книгу, по которой и собрано было 204 рубля, въ томъ числѣ съ гражданъ г. Устюга 81 рубль. Иконостасъ построенъ въ 1855 и 1856 годахъ по рисунку, разсмотрѣнному и утвержденному преосвященнымъ Ѳеогностомъ. Наконецъ, по окончаніи всѣхъ работъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ 22 день сентября 1865 года освящена часовня и открыты въ ней молебствія. Котовальская часовня находится въ 18 верстахъ отъ г. Устюга, въ Котовальской волости, близъ деревни Олбова. Она каменная, трехъярусная: нижній ярусъ квадратный въ 4 сажени, на восточной сторонѣ квадрата сдѣлана пристройка, съ уступомъ противъ квадрата, гдѣ предположено быть алтарю; надъ квадратомъ круглый ярусъ съ 8 окнами, а на немъ еще меньшій

круглый съ 8 окнами, сквозной фонарь, увѣнчанный небольшой главой и невысокимъ желѣзнымъ крестомъ. Крыша желѣзная, крашеная. Въ часовню три входныя двери: съ сѣвера, запада и юга, съ трехступенными крыльцами подъ навѣсами на каменныхъ колоннахъ. Иконостасъ въ часовнѣ столярный: на мѣстѣ царскихъ дверей—икона Святой Троицы, по правую сторону образа—а) Вседержителя, б) св. прав. Прокопія въ моленіи предъ образомъ Благовѣщенія Божіей Матери, в) св. Стефана, епископа Пермскаго, и преп. Сергія Радонежскаго; по лѣвую сторону—а) Благовѣщенія Божіей Матери, в) св. прав. Іоанна съ преп. Ѳеодосіемъ, Тотемскимъ чудотворцемъ. Надъ мѣстомъ для царскихъ вратъ образъ Божіей Матери.

Въ 6 саженяхъ на западъ отъ каменной—деревянная часовня, по преданію будто бы построенная на томъ камнѣ, на который прав. Прокопій, послѣ тучи, приходилъ молиться. Камня этого въ настоящее время не существуетъ; говорятъ, что изъ него сдѣлано нѣсколько мельничныхъ жернововъ, а осколки камня, будто бы, разнесены въ продолженіе столѣтій разными благочестивыми посѣтителями этого историческаго мѣста. Насколько это правдоподобно (замѣчаетъ прот. Арс. Поповъ)—теперь опредѣлить нельзя, по неимѣнію письменныхъ записей.

Въ 9 саженяхъ на востокъ отъ часовни корпусъ каменный: въ длину $4^1/_2$ саж., въ ширину 3 саж., съ желѣзной крашеной крышей. Въ немъ въ одной половинѣ комната чистая для пріѣзда священнослужителей и посѣтителей, въ другой половинѣ кухня съ перегородкой—для проживающихъ.

Въ 6 саженяхъ на юго-западъ отъ каменной часовни домъ деревянный въ длину на 6, а въ ширину на 3 сажени; онъ раздѣленъ на двѣ избы, которыя построены для приходящихъ богомольцевъ, и бываютъ полны ночлежниками во дни крестнаго хода. На сѣверъ отъ каменнаго корпуса деревянныя службы.

Въ Котовальскую часовню ежегодно 25 іюня совершается крестный ходъ изъ Устюжскаго Успенскаго собора. Относительно учрежденія этого крестнаго хода читаемъ въ указѣ отъ 7 сентября 1860 года: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло, начавшееся по рапорту преосвященнаго Христофора, епископа Вологодскаго и Устюжскаго, отъ 29 декабря 1859 года о разрѣшеніи ежегодно совершать крестный ходъ изъ Устюжскаго Успенскаго собора въ часовню близъ деревни Олбова—приказали: по вниманію къ благочестивому желанію жителей города Устюга ежегодно совершать въ 25 день іюня крестный ходъ изъ Устюжскаго Успенскаго собора учрежденіе означеннаго крестнаго хода дозволить». Первое хожденіе и было совершено 25 іюня 1861 года. Прот. Арсеній Поповъ такъ описываетъ эти ежегодно совершающіяся хожденія изъ Успенскаго собора въ Котовальскую часовню: 25 іюня съ половины 7-го часа утра начинается въ Успенскомъ соборѣ переборъ къ крестному ходу, въ 7 часовъ благовѣстъ, въ половинѣ 8-го крестный ходъ выходитъ изъ собора. Соборное духовенство, при участіи городскаго, и при значительномъ собраніи народа провожаетъ икону Божіей Матери крестнымъ ходомъ—съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ до границы города, гдѣ совершается литія. По совершеніи литіи на городской границѣ, крестный ходъ возвращается въ соборъ, а икона Божіей Матери въ сопровожденіи соборнаго священника съ двумя псаломщиками и многолюднаго собранія народа отправляется въ Котовальскую волость. Дорогой, въ деревнѣ въ Большомъ Дворѣ, въ часовнѣ, отправляется молебствіе. На погостѣ Будринской Ильинской церкви, въ 12 верстахъ отъ города, Божія Матерь встрѣчается приходскимъ священникомъ со славой, вносится въ церковь и предъ ней отправляется молебствіе. Здѣсь бываетъ полуторачасовой отдыхъ. Около часа по полудни

крестный ходъ съ Будрина отправляется въ Котовальскую часовню и прибываетъ въ 3-мъ часу. По приходѣ, въ часовнѣ совершается общій молебенъ. Въ 5 часовъ начинается всенощное бдѣніе, послѣ каковаго городской народъ возвращается въ городъ. 26 іюня въ 10 часовъ начинается обѣдница; послѣ обѣдницы изъ большой часовни совершается крестный ходъ вокругъ часовенной ограды и возвращается чрезъ малую часовню. Въ этотъ день, какъ у обѣдницы, такъ и въ крестномъ ходу бываютъ большею частію крестьяне изъ ближайшихъ деревень. Въ часъ по полудни священникъ и псаломщикъ отправляются съ иконой Божіей Матери въ Котовальскую волость по деревнямъ для молебствій.

Въ 1878 году 25 іюня прот. Арсеній Поповъ, при служеніи всенощнаго бдѣнія въ Котовальской часовнѣ, говорилъ поученіе и въ немъ между прочимъ сказалъ слѣдующее: «Хорошо было бы, ежели бы сія молитвенная часовня, благочестіемъ разныхъ богомольцевъ созданная, была обращена въ церковь—въ храмъ Божій. Тогда въ сей знаменательный для Устюжской страны день могла бы здѣсь совершаться Божественная литургія и приноситься безкровная благодарственная и умилостивительная жертва за градъ и страну. Ежели найдутся благочестивые жертвователи и доставятъ средства, необходимо потребныя для обращенія часовни въ церковь, тогда мы, благочестивые христіане, можемъ питать себя надеждой, что рано ли поздно здѣсь будетъ храмъ, и каждогодно въ сей день здѣсь будетъ совершаться Божественная литургія». Мысль объ обращеніи Котовальской часовни въ храмъ поднималась неоднократно и только нынѣ, въ виду предстоящаго празднованія шестисотлѣтняго юбилея дня кончины праведнаго Прокопія, рѣшено осуществить ее въ дѣйствительности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Прикладная память 1680 года на деревню Ивашево.

«Се азъ Гость Афанасій Ѳедотовъ сынъ Гуселниковъ далъ сію прикладную память на Устюгъ Великій къ церквамъ каменнаго своего строенія теплой церкви Пречистыя Богородицы честныя и славныя Ея Похвалы, да холодной церкви святаго и праведнаго Прокопія Устюжскаго чудотворца, по обѣщанію своему по душѣ и по родителемъ своимъ въ вѣчное поминовеніе, что въ прошломъ во сто осмьдесятомъ году августа въ четвертомъ числѣ купя Соли Вычегодской въ уѣздѣ, въ Пятницкомъ сельцѣ, противъ Устюга Великаго посаду за Сухоною рѣкою деревню Ивашево съ двумя дворы и со всякими дворовыми хоромы и съ подворными и науличными землями, и съ огородными и съ полевыми съ пашенными и непашенными землями, и съ сѣнными покосы, и съ поскотиною, и со всякими угодьи, что къ той деревнѣ изстари прилягло, куды топоръ и соха, и коса ходила, по писмянной своей крѣпости, по купчей, что мнѣ тую деревню продали Иванъ Дмитріевъ сынъ, да Максимъ, да Иванъ же Никитины дѣти всѣ Ивашевскихъ. И тое свою купленную деревню Ивашево и на нея купчую свою и старыя отъ нихъ владѣльцовъ крѣпости я Гость Афанасей къ тѣмъ церквамъ въ казну всѣ отдалъ. И за тую мою купленную деревню, прикладную, тѣхъ церквей нынѣшнимъ священникомъ и всѣмъ крылашенамъ и по нихъ кои впредь будутъ священницы и крылашена у тѣхъ же церквей, по коихъ мѣстъ Богъ продлитъ жить (жизнь?) мнѣ Гостю Афанасію и женѣ моей Ѳедорѣ, имъ священникомъ съ крылашены объ насъ за здравіе Бога молить повсядневно, и родителей нашихъ поминать. А какъ Богъ по души наши пошлетъ, и имъ священникомъ съ крылашены по тому жъ насъ и родителей нашихъ, которые написаны въ росписи, какова имъ дана за рукою, на литургіяхъ и панихидахъ, и на литіяхъ повсядневно номинать вѣчно, донелѣже Богъ изволитъ сему свѣту сіяти и міру стояти. И тое деревню Ивашево вѣдать и строить, и половниковъ

рядить тѣхъ же церквей церковнымъ выборнымъ старостамъ, которые нынѣ у тѣхъ церквей и впредь по нихъ будутъ тоей деревни всякіе Великаго Государя четвертные денежные доходы платить по вся годы тоей же деревни Ивашева хлѣбной и сѣнной продажи деньгами. Да изъ той же продажи покупать къ теплой церкви къ заупокойнымъ литургіямъ на свѣчи воску по полупуда, вина церковнаго по полуведра, ладану по пяти фунтовъ на годъ. И что будетъ въ остаткѣ въ той деревнѣ отъ податнаго платежу и отъ восковой и ладанной и винной покупки всякаго хлѣба, и изъ того хлѣба имъ старостамъ давать священникомъ съ крылашены повсягодно же съ росписками, а по скольку кому какова хлѣба давать и тому роспись подъ сею прикладною памятью за рукою отца моего душевнаго. А которые священницы и крылашена будутъ и у тѣхъ церквей учнутъ безобразно пить и бражничать, или за какими ябедническими приказными, и митрополичья двора дѣлами станутъ ходить и родителей нашихъ не учнутъ поминать, и имъ старостамъ тѣмъ священникомъ или крылашенамъ того хлѣба не давать и вновь на ихъ мѣсто выбирать и ставить къ тѣмъ церквамъ священниковъ и крылашенъ добрыхъ, не питущихъ и не бражниковъ, не воровъ и не ябедниковъ, самыхъ смирныхъ, добрыхъ и богобоязныхъ. И въ тую мою купленную прикладную деревню и во всякія угодья по той моей купчей и по сей моей прикладной памяти племянникамъ моимъ и дѣтямъ ихъ, и роду моему, и племяни иному въ тое деревню Ивашево не вступатца никакъ ни коими дѣлы и Великому Государю и митрополиту не бити челомъ и отъ тѣхъ церквей не отводить. А буде племянники мои, или ихъ дѣти, или рода моего и племяни, или кто иный станутъ въ тую мою прикладную деревню, чрезъ мою прикладную память вступатца и бити челомъ и на тѣхъ челобитчикахъ взять на Великаго Государя счину въ казну тысяча рублевъ денегъ; а взявъ счинъ, по тому жъ до той деревни дѣла имъ нѣтъ, и отъ тѣхъ церквей не отводить, владѣть тѣмъ же церквамъ вѣчно. А изъ той деревни Ивашева, изъ приполоннаго хлѣба, что Богъ уродитъ за сѣмяны въ коемъ году, давать старостамъ церковнымъ нынѣшнимъ, и кто по нихъ будутъ впредь, къ церквамъ каменнаго строенія праведнаго Прокопія въ холодной церкви, да теплой церкви Пречистыя Богородицы честныя и славныя Ея Похвалы четыремъ священникомъ ржи по осми мѣръ, овса по десяти мѣръ, ячмени по три мѣры, діакону и дьячку и пономарю ржи по шести мѣръ, овса по осми мѣръ, ячмени по двѣ мѣры человѣку. Теплой церкви заупокойной службы дьячку и пономарю ржи пять мѣръ, овса восемь мѣръ, ячмени двѣ мѣры. А котораго году по сей росписи кому не достанетъ ячменю и давать имъ за тотъ ячмень овсомъ противъ ячменной цѣны. А на то послуси Борисъ Улфовъ, Данило Зиминъ, Семенъ Долматовъ, Несторъ Бугаевъ, Иванъ Болховнитовъ. А подлин-

ную прикладную писалъ Ивановскіе площади подъячей Исачко Крупениковъ лѣта 7188 года мая въ 20 день». (Память эта помѣщена въ Описи церквей и имѣнія Устюжскаго Прокопіевскаго собора 1758 года).

II. Выписки изъ Описи Устюжскаго Прокопіевскаго собора 1758 года.

а) «Лѣта 7176 году мѣсяца апрѣля въ 22 день. При державѣ благочестивѣйшаго Государя нашего царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильичны, и при ихъ благородныхъ чадѣхъ: при благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ и благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, и благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексіевичѣ, и благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ, и благородныхъ царевнахъ. И по благословенію великаго господина преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на Устюгѣ Великомъ, надъ гробомъ святаго и праведнаго Прокопія, Христа ради уродиваго Устюжскаго чудотворца, во имя его, царскаго величества гость Аѳанасій Ѳедотовъ Гуселниковъ, Скорая Запись, своею казною по своей душѣ и по своихъ родителехъ, для вѣчнаго поминанія, строилъ церковь каменную о два столпа [1]) и съ папертью, и съ колокольнею [2]). Основаніе той церкви было во 176 г. іюня въ 3 день, а совершена того же лѣта августа въ 29 день, а освящена бысть во 177 году сентября въ 18 день». (Опись церквей и имѣнія Уст. Прокопіевскаго собора 1758 г. л. 2).

Въ другой палаткѣ хранится:

б) «Граммата преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго, о строеніи каменной церкви надъ гробомъ святаго Прокопія, по челобитью гостя Аѳанасья Гуселникова, она писана въ Ростовѣ 7176 года марта 19 дня.

в) Вторая граммата того жъ Іоны митрополита о строеніи каменной теплой церкви во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы да въ придѣлѣ свѧтителя Алексіа митрополита, на старомъ церковномъ мѣстѣ, писана въ Ростовѣ 7180 года марта въ 7 день.

Сіи грамматы обѣ за красными печатми».

---

[1]) Оные столпы выломаны приказаніемъ преосвященнаго епископа Боголѣпа въ 720 году, когда сводъ церковный выше поднятъ и другія вверху кружала сдѣланы, и написаны въ нихъ притчи изъ книги Ставрофили извнѣ.

[2]) Оная колокольня сломана въ бытность преосвященнаго Александра архіепископа по смерти гостя Аѳанасья Гуселникова, и колокола взяты на соборную колокольню.

г) Лавочное мѣсто въ старомъ суконномъ ряду подъ лавкой Селезеневской, на оное крѣпость писана въ 7178 году. Приложено отъ Босыхъ.

д) Лавочное же мѣсто въ кожевенномъ ряду, куплено въ 7185 году.

е) Въ Усольскомъ уѣздѣ въ Пятницкомъ сельцѣ деревня Ивашево, а въ ней по генеральному свидѣтельству 1722 года два двора. Въ первомъ дворѣ половники: Максимъ да Василей Романовы дѣти Копыловы. Въ первомъ Максимъ 45 лѣтъ, у него сынъ Косьма 3 лѣтъ. Василей 40 лѣтъ, у него сынъ Косьма 10 лѣтъ, другой сынъ Василей 3 лѣтъ; братъ ихъ родной Никита 28 лѣтъ. Во второмъ дворѣ половникъ Иванъ Исаковъ сынъ Кушеверскихъ 48 лѣтъ, у него работникъ Василей Никифоровъ сынъ Сартаковъ 40 лѣтъ. Денисъ Павловъ сынъ Хабаровъ 15 лѣтъ. Итого во оной деревнѣ девять душъ. Въ той деревнѣ въ посѣвѣ ржи осмь четвертей, ячмени 3 четверти съ осминой, овса 16 четвертей съ осминой, пшеницы одна мѣра, гороху четверикъ.

ж) Того жъ Пятницкаго сельца на плужной землѣ одинъ дворъ. По сказкѣ 1719 году во дворѣ половникъ Борисовъ сынъ Мыльниковъ 40 лѣтъ, у него сынъ Алексій 3 лѣтъ. Артемій Андреевъ сынъ Харіоновскихъ 35 лѣтъ, у него дѣти: Никифоръ 4 лѣтъ, Лаврентій 2 лѣтъ. Итого 5 душъ. Въ той деревнѣ въ посѣвѣ ржи 5 четвертей, ячмени 2 четверти 4 четверика, пшеницы 2 четверика, гороху 1 четверикъ, овса 10 четвертей.

з) Того жъ Усольскаго уѣзду въ деревнѣ Жигулевѣ, а Заозерица тожъ, одинъ дворъ, а въ немъ половники: Иванъ Шабалинъ 53 лѣтъ, братъ его Терентій 44 лѣтъ. У Ивана дѣти: Иванъ 9 лѣтъ, Иванъ же 6 лѣтъ, Семенъ 5 лѣтъ. Петръ Архиповъ сынъ Фатіевъ 45 лѣтъ, сынъ его Иванъ 5 лѣтъ. По генеральному свидѣтельству 722 года въ той же деревнѣ явился прописной Лука Андреевъ сынъ Шабалинъ 14 лѣтъ. Да приписныхъ къ той же деревнѣ Жигулеву: половничей сынъ Аѳанасій Сергіевъ Сычевъ 69 лѣтъ, сынъ ево 39 лѣтъ. Итого во оной деревнѣ 10 душъ. Въ той деревнѣ въ посѣвѣ хлѣба: ржи 5 четвертей съ осминой, ячмени четверть съ осминой, овса 12 четвертей съ осминой, пшеницы осмина, гороху четверикъ. А тѣми деревнями Ивашевымъ и Пятницкой плужной землей владѣютъ по даннымъ крѣпостямъ отъ гостя Аѳанасья Ѳедотова сына Гусельникова. А деревня Жигулево, та же и Заозерица, въ Петровскомъ сельцѣ въ крестьянскомъ перечню. При оныхъ деревняхъ сѣнныхъ покосовъ имѣется: У Ивашева двѣ пожни, первая Саларевка въ Княгининѣ островѣ, вторая Присада къ тому же острову. У плужной земли одна пожня. У Жигулева двѣ пожни.

к) Описаніе выдачи хлѣба церковникамъ. Протопопу ржи 6 четвертей съ осминой, ячмени 3 четверти съ осминой, овса 7 четвертей съ осминой. Двумъ священникомъ ржи 10 четвертей, ячмени 5 четвертей,

овса 10 четвертей. Двумъ дьяконамъ ржи 9 четвертей, ячмени 3 четверти, овса 8 четвертей. Двумъ дьячкамъ ржи 8 четвертей, ячмени 2 четверти, овса 8 четвертей. Двумъ пономарямъ ржи 8 четвертей, ячмени 2 четверти, овса 8 четвертей. Сторожамъ ржи 3 четверти, ячмени четверть, овса 2 четверти, денегъ 2 рубля. Заупокойнымъ священникомъ ржи 10 четвертей, ячмени 3 четверти съ осминой, овса 6 четвертей съ осминой, денегъ 4 рубля. Дьячку ржи 3 четверти съ осминой, ячмени четверть 4 четверика, овса 2 четверти 4 четвери ка Пономарю ржи 3 четверти съ осминой, ячмени четверть съ осминой, овса 2 четверти съ осминой. Всего ржи отдается служителямъ церковнымъ 61 четверть съ осминой, ячмени 23 четверти, овса 55 четвертей, всего въ выдачѣ хлѣба 139 четвертей съ осминой, да денегъ 6 рублевъ. (Опись церквей и имѣнія Уст. Прокопіевскаго собора, составленная 1758 года. Послѣдніе 7 листовъ.)

III. Свѣдѣнія по дер. Кошелеву.

Въ 1744 г. за Прокопіевскимъ соборомъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Сухонской трети, въ Черномъ стану, въ деревнѣ Кошелевѣ было половниковъ 8 душъ муж. пола, а именно: 1) Герасимъ Ларіоновъ 38 лѣтъ, у него дѣти: Степанъ 21 г. и Василій 20 лѣтъ, у Степана сынъ Иванъ 2 лѣтъ; 2) Семенъ Ларіоновъ 36 лѣтъ, у него дѣти: Василій 19 л., Никита 10 л. и Тихонъ 2 лѣтъ. Въ 1719 году въ той же деревнѣ былъ одинъ половникъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Кувакинъ 47 лѣтъ и у него дѣти: Герасимъ 13 и Семенъ 11 лѣтъ. Онъ Ларіонъ Кувакинъ съ дѣтьми писанъ въ 1717 году во владѣніи Прокопіевскаго собора, въ вышеписанной деревнѣ Кошелевѣ за протопопомъ Тимоѳеемъ съ причетники въ половничествѣ. (Отдѣльный полистъ по дер. Кошелеву, сохранившійся при соборѣ.)

IV. Число прихожанъ Прокопіевскаго собора.

Годы.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Годы.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
1780	231	275	506	1812	154	204	359
1790	258	274	532	1813	142	202	344
1797	227	263	490	1814	144	205	349
1798	227	263	490	1815	138	209	347
1799	251	202	453	1816	146	201	347
1800	269	295	564	1817	147	207	354
1804	250	278	528	1818	145	216	361
1805	252	289	541	1819	147	222	369
1807	100	118	213	1820	148	220	368

ГОДЫ.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	ГОДЫ.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
1821	151	208	359	1863	140	156	296
1822	95	129	224	1864	132	140	272
1823	97	126	223	1865	128	131	259
1824	101	131	232	1866	113	128	241
1825	101	141	242	1867	123	140	263
1826	106	137	243	1868	115	146	261
1827	111	136	247	1869	113	151	264
1829	86	110	196	1870	111	153	264
1830	103	129	232	1871	119	169	288
1832	88	106	194	1872	124	163	287
1833	79	101	180	1873	140	178	318
1834	83	108	191	1874	135	177	312
1835	79	106	185	1875	135	178	313
1836	80	106	186	1876	135	181	316
1837	87	106	193	1877	130	175	305
1839	88	107	195	1878	126	176	302
1840	89	109	198	1879	129	170	299
1841	94	115	209	1880	136	176	312
1842	102	125	227	1881	130	169	299
1843	106	130	236	1882	138	166	304
1844	107	133	240	1883	127	165	292
1845	105	134	239	1884	132	162	294
1846	107	142	249	1885	136	170	306
1847	105	138	243	1886	138	167	305
1848	113	144	257	1887	132	146	278
1849	118	151	269	1888	139	156	295
1850	115	157	272	1889	142	161	303
1851	117	164	281	1890	151	161	312
1852	119	158	277	1891	157	168	325
1853	126	153	279	1892	164	167	331
1854	129	149	278	1893	164	164	328
1855	130	151	281	1894	189	180	369
1856	131	135	266	1895	194	195	389
1857	142	159	301	1896	188	190	378
1858	147	165	312	1897	188	190	378
1859	150	155	305	1898	188	201	389
1860	150	162	312	1899	190	210	400
1861	155	164	319	1900	169	192	361
1862	158	162	315	1891	171	198	369

V. Надпись на желѣзномъ листѣ, хранящемся въ Прокопіевскомъ соборѣ.

«Лѣта 7176-го апрѣля въ 22 день. При державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Иліичны и при ихъ благородныхъ чадѣхъ при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ, и при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, и при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Симіонѣ Алексіевичѣ, и при благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ и при благородныхъ царевнахъ. И по благословенію Великаго Господина Преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на Устюгѣ Великомъ, надъ гробомъ святаго и праведнаго Прокопія, Христа ради уродиваго, Устюжскаго чудотворца, во имя его, строилъ церковь сію каменную о два столпа и съ папертьми и съ колокольнею царскаго величества гость Аѳанасій Ѳедотовъ Гуселниковъ, Скорая Запись, а родомъ съ Двины, Юрьева Наволока, своею казною, по своей душѣ и жены своей Ѳеодоры и по своихъ родителѣхъ для вѣчнаго поминовенія. А основаніе той церкви было въ 176 году іюня день, а совершена того же лѣта августа въ 29, а освящена бысть въ 177 году сентября въ 18 день. И та церковь о пяти главахъ, а главы опояны бѣлымъ желѣзомъ и на нихъ пять крестовъ позолоченой красной мѣди вызолочены накрасно. И да онъ же гость Аѳанасій Ѳедотовъ построилъ другую каменную, теплую церковь, о двѣ службы, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, а другая во имя Алексія митрополита. А основаніе бысть во 180 году іюня 4 день, а совершена того же лѣта іюля въ 20 день, а освящена того же мѣсяца въ 28 день. А у строенія тѣхъ церквей и у присмотру былъ устюжанинъ Петръ Димитріевъ Котельниковъ, и за то въ тѣхъ церквахъ, по смерть его Петра, такожде вѣчно поминать. А прикладъ всякому церковному его гостя Аѳанасья строенію книга у чудотворца въ казнѣ у старостъ за его гостя Аѳанасія рукою. Переписано въ 1842 году». (Послѣднее замѣчаніе относится къ надписи на желѣзномъ листѣ, каковая надпись и была переписана съ прежней въ 1842 году.)

VI. Подписи частицъ мощей въ крестахъ Прокопіевскаго собора, по главной описи собора за 1861 годъ.

Крестъ, по соборной описи значащійся подъ № 6, а въ немъ «Мощи святыхъ—пророка Даніила, Богоматери Анны, Евангелиста Матѳея, Андрея Первозваннаго, Евангелиста Марка, Апостола Варѳоломея, Архидіакона Стефана, Игнатія Богоносца, Василія Великаго,

Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Спиридона Чудотворца, Тихона Чудотворца, Іоанна Милостиваго, Гурія Казанскаго, Священномученика Вавилы, Священномученика Кипріана, Первомученицы Θеклы, Великомученицы Варвары, Царицы Θеодоры, Θеодосіи дѣвицы, Пантелеимона Цѣлителя, Θеодора Тирона, Θеодора Стратилата, Георгія Побѣдоносца, Димитрія Селунскаго, Пимена Великаго, Ефрема Сирина, Михаила Малеина, Стефана Новаго, Пафнутія Боровицкаго». На этомъ же крестѣ еще надпись внизу креста: «1701 г. іюня въ 12 день положены въ сей животворящій крестъ святыя мощи въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборной Благовѣщенской церкви по вѣрѣ гостиной сотни Максима Данилова сына Пивоварова».

Крестъ подъ № 7, а въ немъ: «Часть Гроба Господня, Земля Гроба Господня, Древо Господне, Риза Богоматери, Камень Богоматери, св. Лазаря, мученика Артемія, Григорія Богослова, Димитрія царевича, Николая Чудотворца, Іоанна Златоустаго, Петра митрополита, камень Гроба Господня, Маріи Магдалины, Георгія Побѣдоносца, Праведныя Анны, Спиридона Чудотворца, мученика Меркурія, Апостола Θалалея, Василія Великаго, мученика Трифона, Алексѣя человѣка Божія, мученицы Параскевы, Іоанна Предтечи, Іоны митрополита, Екатерины великомученицы, Кирилла Новоезерскаго, Апостола Андрея, Пантелеимона Цѣлителя, Моисея Печерскаго, мученика Георгія, мученицы Варвары, Филиппа Московскаго митрополита, мученика Мардарія, Иліи пророка, Даніила пророка.

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

1. (Къ стр. 11). Видъ Городища въ Устюгѣ. Валъ, окружающій Городище, Варлаамовская церковь и постройки въ Городищѣ. За рѣкой Сухоной—Дымковская слобода.

2. (Къ стр. 24). Церкви и зданія около Прокопіевскаго собора. Видъ паперти предъ Прокопіевскимъ соборомъ на этомъ рисункѣ постройки 1867 года.

3. (Къ стр. 28). Видъ Устюжскаго Успенскаго собора въ настоящее время (снятъ съ сѣверной стороны).

4. (Къ стр. 34). Икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы находящаяся въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, копія съ подлинной иконы, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Эта послѣдняя св. икона почитается устюжанами, какъ источившая св. мyро во время нашествія огненной тучи надъ городомъ Устюгомъ во дни прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца.

5. (Къ стр. 38). Изображеніе преп. Кипріана—основателя Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря, по Устюжскому же лѣтописцу—друга и собесѣдника прав. Прокопія. Изображеніе это снято съ иконы, написанной съ клейма, находящагося на стѣнѣ святыхъ вратъ Михайло-Архангельскаго монастыря.

6. (Къ стр. 39). Видъ главной церкви въ Михайло-Архангельскомъ монастырѣ, воротъ, ведущихъ въ этотъ монастырь, и двухъ часовень по бокамъ воротъ, а именно съ правой стороны отъ зрителя прав. Прокопія и съ лѣвой блаженнаго Іоанна, Устюжскихъ чудотворцевъ.

7. (Къ стр. 89). Видъ Прокопіевскаго собора, послѣ ремонтныхъ работъ 1902 года.

8. (Къ стр. 94). Иконостасъ въ Прокопіевскомъ соборѣ въ нынѣшнемъ видѣ.

9. (Къ стр. 99). Образъ прав. Прокопія, вышитый, встарину бывшій надгробнымъ покровомъ, построенный по Аѳанасіи, Ѳеодорѣ и Василіи Гусельниковыхъ и по сродникахъ ихъ.

10. (Къ стр. 108). Рака прав. Прокопія съ окружающей раку обстановкой (предъ ракой между двухъ колоннъ сѣни раки икона Божіей Матери Казанскія, подлѣ раки каменная чаша на пьедесталѣ лампада на треножникѣ и пьедесталѣ, подсвѣчникъ) и часть иконостаса Прокопіевскаго собора. Предъ иконостасомъ большое паникадило.

11. (Къ стр. 112). Икона прав. Прокопія въ моленіи къ иконѣ Божіей Матери, съ житіемъ и чудесами прав. Прокопія, признаваемая за приложеніе храмоздателя Аѳанасія Гусельникова.

12. (Къ стр. 128). Видъ Прокопіевскаго собора съ Алексѣевскою церковію. Въ связи съ Алексѣевскою церковію, съ южной стороны, прежде бывшій каменный архіерейскій домъ, построенный преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ, въ 1732 и 1733 годахъ на мѣстѣ первоначальнаго деревяннаго дома и отремонтированный послѣ громаднаго пожара 1772 года.

13. (Къ стр. 196). Видъ каменной Котовальской часовни и находящагося при ней каменнаго дома.

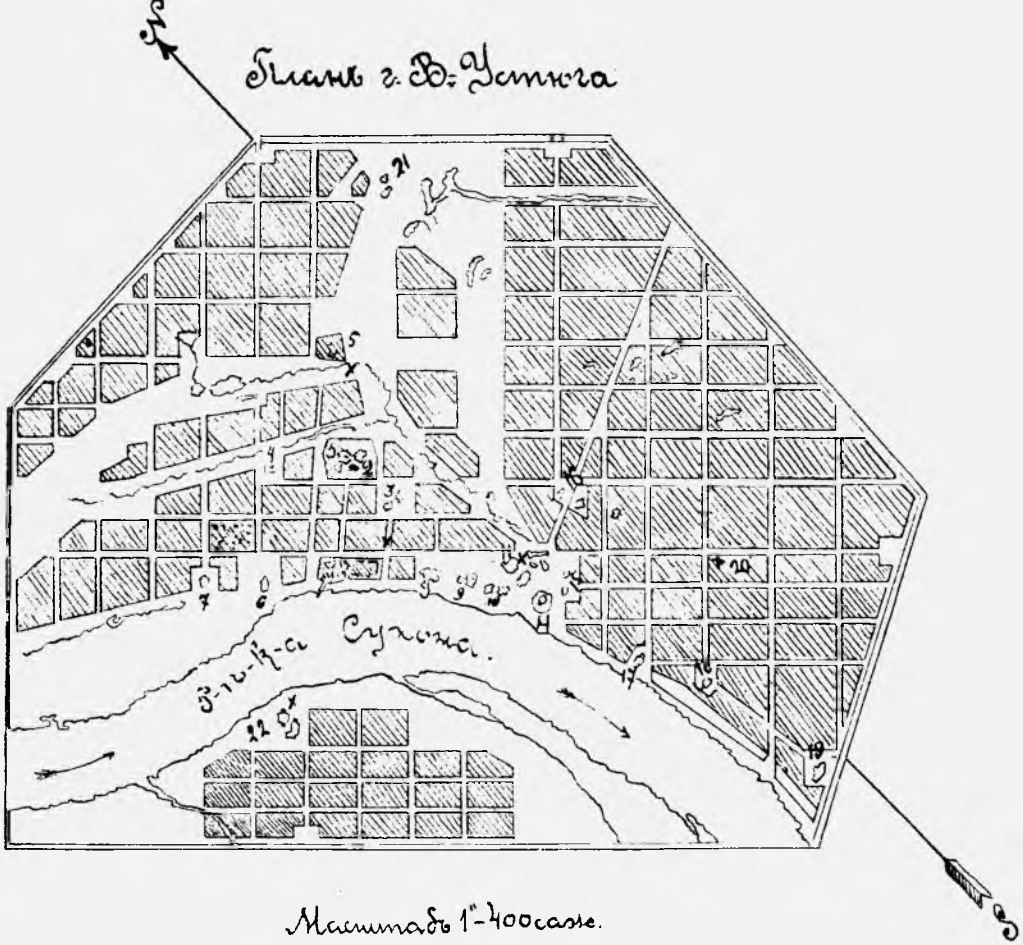
Объясненіе къ плану г. Великаго Устюга.

(Чертилъ планъ В. Шестаковъ).

1) *Устюжскій Успенскій соборъ.* Основанъ въ XIII в. Первый каменный соборный храмъ построенъ былъ въ 1619—1622 гг. (Румовск. стр. 8). *Прокопіевскій соборъ.* Первая деревянная церковь построена послѣ 1471 года. Каменныя церкви построены: Прокопіевская въ 1668 г. и церковь во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы въ 1672 г. *Церковь св. Іоанна Юродиваго.* Первая церковь надъ тѣломъ прав. Іоанна Юродиваго, преставившагося въ 1494 году, построена во имя Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ первой половинѣ XVI вѣка. Каменная церковь построена въ 1656—1663 гг. Никифоромъ Ревякинымъ. Въ 1687 г. построена каменная, теплая, Власіевская церковь, вмѣсто деревянной Власіевской церкви, перевезенной на Красную гору, въ г. Устюгѣ. Вправо отъ соборовъ, по берегу рѣки Сухоны, расположенъ прежде бывшій архіерейскій домъ и въ южномъ углу этого дома *Спасская Всеградская церковь*, отстроенная въ 1823 году на мѣстѣ выгорѣвшей въ 1782 г. бывшей Крестовой церкви.

2) *Устюжскій Михайло-Архангельскій монастырь.* Основанъ въ XIII в. монахомъ Кипріаномъ. Первые каменные храмы въ немъ построены были въ 1653 году Никифоромъ Ревякинымъ.

3) *Спасопреображенская церковь.* Время основанія этой церкви не извѣстно. По свидѣтельству прот. Арсенія Попова, въ лѣтописцѣ г. Устюга есть такое показаніе: «1422 г. при Спасопреображенской деревянной церкви въ Устюгѣ основанъ дѣвичій монастырь» (Вол. Еп. Вѣд. 1875 г., № 11, стр. 213), откуда заключаемъ, что церковь эта начало свое получила ранѣе 1422 года. Первая каменная церковь построена была въ 1689—1696 гг.


План г. В. Устюга
Сухона.
Масштабъ 1"-400саж.

4) *Воскресенская Обыденная церковь.* Первоначально построена въ 1474 году. Каменная построена въ 1705—1708 гг.

5) *Іоанно-Предтеченскій дѣвичій монастырь.* По Устюжской лѣтописи построеніе первой церкви относится къ XIII в. (Тит. Лѣтоп. Великоустюжская стр. 10—11). Ясное указаніе на существованіе церкви на мѣстѣ этого монастыря сохранилось лишь изъ довольно поздняго времени и относится къ концу XVI вѣка (св. антиминсъ, данный преосвященнымъ Давидомъ Ростовскимъ, Ярославскимъ и Устюжскимъ и сохранившійся при церкви). Каменная церковь построена здѣсь въ 1695 году купцомъ Ал. Вас. Чалбышевымъ.

6) *Ильинская церковь.* Начало построенія ея не извѣстно. Первое письменное свидѣтельство объ этой церкви встрѣчается въ сотной книгѣ 1630 года. Каменный храмъ построенъ въ 1695 году.

7) *Леонтіевская церковь.* Время основанія ея не извѣстно, но несомнѣнно церковь эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ церквамъ города Устюга. Начало ея можно относить къ XIV столѣтію. Село Леонтьевское въ XV в. куплено было великой княгиней и упоминается въ духовной 1462 г. вел. кн. Василія Васильевича: «а на Устюгѣ даю своей княгинѣ къ ее куплѣ къ Леонтьевскому селу, да къ Пятницкому да къ Вондокурьѣ свои села Нокшенское, Дымково...» (Вол. Еп. Вѣд. 1894 г. № 20 стр. 304). О существованіи Леонтьевской церкви въ XVI вѣкѣ видно, напр., изъ дѣловой памяти 1569 года, гдѣ, между прочимъ, говорится: «городити досталося Василью да Григорью отъ Леонтья святого до межи половина», при чемъ имѣется въ виду та именно Леонтіевская церковь, о которой сейчасъ идетъ рѣчь. Каменная церковь построена въ 1738—1741 гг.

8) *Христорождественская церковь.* Время основанія ея не извѣстно. По Устюжскому лѣтописцу, въ пожаръ 1503 г. церковь эта сгорѣла, слѣдовательно существовала она уже ранѣе XVI вѣка и начало ея можно относить къ XV вѣку. Каменная построена въ 1716—1729 гг.

9) *Николаевская Гостинская церковь.* По лѣтописцу же въ пожаръ 1503 года значится сгорѣвшею, слѣдовательно, начало и этой церкви можно относить къ XV вѣку. Каменная церковь построена въ 1682—1685 гг.

10) *Варваринская церковь.* О началѣ ея можно сказать то же, что и о двухъ предыдущихъ церквахъ. Каменныя церкви построены: холодная послѣ 1698 г. и теплая въ 1709 году.

11) *Вознесенская церковь.* Считается одною изъ древнѣйшихъ церквей г. Устюга. Въ 1634 г. она была деревянная и въ этомъ году сгорѣла. Въ 1648 году построена каменная Никифоромъ Ревякинымъ и, какъ сохранившаяся съ того именно времени, представляетъ изъ себя самую древнюю каменную постройку въ городѣ Устюгѣ.

12) *Іоанно-Богословская церковь.* Основана ранѣе 1630 года,

такъ какъ въ сотной книгѣ этого года она уже описана. Нынѣшняя каменная церковь построена въ началѣ XVIII столѣтія. Находится между Вознесенскою церковію и Городищемъ.

13) *Александроневская церковь*. Замѣчательна малыми размѣрами, основана въ 1707 году Александромъ Васильевичемъ Чалбышевымъ. Находится вблизи Вознесенской и Іоанно-Богословской церквей, на востокъ отъ нихъ. Справа Александроневской церкви каменный корпусъ пріюта. Предъ пріютомъ и Александроневскою церковію показанъ земляной мостъ.

14) *Городище*—мѣсто первоначальнаго поселенія Устюжанъ при выселеніи ихъ съ Гледена. Въ городищѣ *Варлаамовская церковь*, основанная въ 1613 году. Каменная церковь построена около 1704 года. По сотной книгѣ 1630 года въ Городищѣ этомъ была «соборная церковь Покровъ Пречистыя Богородицы». Лѣтопись Устюжская подъ 1399, а также 1438 гг. указываетъ на существовавшій въ городищѣ Покровскій монастырь (Тит.).

15) *Срѣтенско-Мѵроносицкая* церковь. Первоначально построена въ 1566 году. Каменная построена въ 1685—1690 гг. гостемъ Семеномъ Шиловцовымъ.

16) *Георіевская* церковь. Переведена отъ церкви прав. Прокопія въ 1659 году. Каменные храмы построены въ 1696—1703 и въ 1735—1738 гг.

17) *Петропавловская* церковь. Основана ранѣе 1630 года, такъ какъ въ сотной книгѣ этого года она уже упоминается. Каменная церковь построена въ 1738 году.

18) *Симеоновская* церковь. Упоминаніе о ней встрѣчается въ первомъ чудѣ прав. Прокопія, почему начало церкви можно относить къ XV вѣку. Каменная церковь построена въ 1725 году.

19) Мѣсто старой *Пятницкой* церкви. Начало этой церкви можно относить къ XV столѣтію и даже къ раннѣйшему этого времени, такъ какъ въ XV вѣкѣ Пятницкое сельцо уже существовало и упоминается оно въ духовной великаго кн. Василія Васильевича. Въ 1873—1882 годахъ Пятницкая церковь построена на новомъ мѣстѣ (20), такъ какъ старое мѣсто рѣкою Сухоною стало ежегодно размывать.

21) *Красногорская Покровская* церковь. Основана въ 1687 г. Каменныя церкви построены въ 1715 и 1780 гг.

22) *Дымковская Дмитріевская* церковь. Время основанія не извѣстно. Въ 1542 г. церкви на Дымковѣ сожжены были казанскими татарами (лѣтоп.), очевидное дѣло, церкви эти основаны были ранѣе указаннаго времени. Основаніе ихъ можно относить къ XV вѣку. Каменныя церкви построены въ 1700—1708 гг. и 1739—1747 гг.

Городище въ Великомъ Устюгѣ.

Видъ Прокопіевскаго собора и набережной г. Устюга въ настоящее время.

Успенскій соборъ въ г. Великомъ Устюгѣ.

Устюжская чудотворная икона Благовѣщенія, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Преп. Кипріанъ, другъ прав. Прокопія.

Архангельскій монастырь и мѣсто кончины прав. Прокопія.

Прокопіевскій соборъ въ 1902 году.

Иконостасъ въ Прокопіевскомъ соборѣ.

Образъ прав. Прокопія.

Рака св. мощей прав. Прокопія.

Икона св. прав. Прокопія съ чудесами.

Прокопіевскій соборъ съ Алексѣевскою церковію и старымъ архіерейскимъ домомъ.

Котовальская часовня вблизи мѣста, гдѣ выпала каменная туча въ 1290 году.